

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ СИРИН

ИЗБРАННЫЕ
ТВОРЕНИЯ

Издательство
Сретенского монастыря
Москва, 2007

УДК 27-1
ББК 86.37
С40

**По благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия**

Преподобный Ефрем Сирий

С40 Избранные творения. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. — 592 с. — (Духовная сокровищница).

ISBN 978-5-7533-0143-7

Святой отец христианского Востока, мудрый епископ, проповедник покаяния, автор множества духовно-нравственных, полемико-догматических и экзегетических сочинений, а также многих молитв, вошедших в богослужебный круг Православной Церкви, преподобный Ефрем Сирий остается одним из самых читаемых церковных писателей. В настоящий сборник вошли такие его работы, как: «О терпении», «О вспыльчивости», «О зависти и соперничестве», «Обличение самому себе», «На смерть младенца», «Спор сатаны и смерти» и другие.

УДК 27-1
ББК 86.37

ISBN 978-5-7533-0143-7

© Сретенский монастырь, 2007

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА¹

Преподобный Ефрем Сирин² родился, вероятно, в первых годах IV столетия³, в Низибии, главном городе северо-восточной части Месопотамии, или в окрестностях его. Предки его, как сам он свидетельствует, были нищими, которые питались милостыней; деды уже стали земледельцами и жили в достатке; родители также были земледельцами и находились в родстве с незнатными городскими жителями⁴. Но незнатность рода вознаграждалась христианскими добродетелями и попечительностью родителей о воспитании своего сына в страхе Божиим. Сам преподобный Ефрем говорит о годах своей юности: «Я был уже причастником благодати — от отцов получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих, пострадавших за Христа; отцы при мне исповедали Его перед судьей, я родственник мученикам»⁵.

Еще в первые годы жизни прп. Ефрема Бог показал будущее величие дитяти в знаменательном видении, или сне, вследствие которого, может быть, он и назван был Ефремом, то есть плодоносным. Было открыто, что на языке дитяти выросло виноградное дерево, которое так наконец разрослось, что ветвями своими покрыло всю землю, и было так плодоносно, что чем более птицы питались плодами его, тем более умножались плоды⁶.

Но лета юности не прошли для прп. Ефрема без некоторых преткновений. От природы пламенный, он был раздражителен, а в юной плоти по временам возбуждались нечистые желания. В таких чертах представлял впоследствии сам прп. Ефрем первые годы своей юности, хотя, без сомнения, в его изображении нельзя не заметить того глубокого смирения, которое составляло отличительную черту его характера в иночестве. «Еще в молодых летах, — говорит он в своей “Исповеди”, — произнес я обет; однако же в краткие эти годы был я злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завидовал, к странному был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, из-за маловажных дел входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения». А пытливость молодого, еще незрелого ума, усиливающегося постигнуть то, что выше сил его, или легкомыслие молодости вовлекли его в некоторые сомнения относительно Промысла Божия. «В юности, — говорит он, — когда жил я еще в миру, напал на меня враг; и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль

без руля, хотя кормчий и стоит на корме, идет назад или вовсе не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет к нему на помощь или Ангел, или человек, так было и со мной».

Но Промысл Божий не оставил без вразумления колеблющегося юношу, и следующие события, рассказанные самим прп. Ефремом с глубоким сокрушением, послужили ему вразумительным уроком о Промысле и переходом к новому образу жизни. Однажды, по приказанию родителей отправившись за город, прп. Ефрем запоздал и остановился ночевать в лесу вместе с пастухом овец. Ночью напали на стадо волки и растерзали овец. Когда пастух объявил об этом хозяевам стада, те не поверили и обвинили прп. Ефрема в том, будто он привел воров, которые расхитили овец. Прп. Ефрем был представлен судье. «Я оправдывался, — говорит он, — рассказывая, как было дело. Вслед за мной был приведен некто, поиманный в прелюбодеянии с одной женщиной, которая убежала и скрылась. Судья, отложив исследование дела, обоих нас вместе отослал в тюрьму. В заключении нашли мы одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный со мной не был прелюбодеем, а земледелец — убийцей, равно как и я — похитителем овец. Между тем взяты под сохранение по делу земледельца — мертвое тело, по моему делу — пастух, а по делу прелюбодея — муж виновной женщины; поэтому их и стерегли в другом доме.

Проведя там семь дней, на восьмой вижу во сне, что кто-то говорит мне: «Будь благочестив — и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал и что

6 делал, и по себе познаешь, что эти люди страдают не несправедливо; но не избегнут наказания и виновные". Итак, пробудившись, стал я размышлять о видении и, отыскивая свой проступок, вспомнил, что однажды, будучи в этом же селении, на поле, среди ночи, со злым намерением выгнал я из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и от того, что была непрадна; ее настиг там зверь и растерзал. Как только я рассказал заключенным со мной этот сон и свою вину, они, возбужденные моим примером, начали рассказывать о своих: поселянин — что видел человека, тонувшего в реке, и мог ему помочь, однако же не помог; а городской житель — о том, что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодеянии. "Она, — говорил он, — была вдова; братья ее, возведя на нее вину эту, лишили ее отцовского наследства, дав из него часть мне, по условию". При этих рассказах начал я приходить в сокрушение, потому что в этом было некоторое явное воздаяние. И если бы все это случилось только со мной, можно было бы сказать, что все это случилось со мной по человеческим причинам. Но нас троих постигла одна и та же участь. И значит, есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и не знаком нам, потому что ни я, ни они никогда не видели его, — так как я описал им наружность того, кто явился ко мне во сне.

Заснул я в другой раз и вижу, что тот же говорит мне: "Завтра увидите и тех, из-за кого терпите вы обиду, и освобождение от возведенной на вас клеветы"».

На другой день действительно представлены были градоначальнику вместе с прп. Ефремом и другими товарищами его по заключению еще пять человек, обвиняемых в разных преступлениях. Из них двое были братьями оклеветанной вдовы и взяты в темницу за другие, действительно ими совершенные преступления; а трое остальных были невиновны в том, за что были посажены в темницу, но, как сами они открылись прп. Ефрему, были виновны в лжесвидетельстве. Исследование всех этих дел не могло быть скоро закончено. Между тем, был назначен другой судья. Новый судья был знаком с родителями прп. Ефрема и с ним самим, но прп. Ефрем не сразу узнал его. Накануне того дня, когда всем заключенным надлежало предстать перед ним на суде, прп. Ефрем снова увидел во сне говорящего: «На следующий день будешь ты освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим и возвещай Промысл Божий». Действительно, на другой день судья рассмотрел дела обвиняемых; признал невинными посаженных в темницу по ошибке или злонамеренности и предал на съедение зверям уличенных или сознавшихся в злодеяниях.

«Судья, — говорит прп. Ефрем, — велит также и меня вывести на середину. Хотя и сблизала его со мной единоплеменность, однако же стал он осведомляться о деле по порядку и пытался выспросить у меня, как было дело об овцах. Я сказал правду, как все происходило. Узнав меня по голосу и по имени, он приказал высечь пастуха для дознания истины, а потом освободил меня от обвинения, по прошествии без малого семидесяти дней.

Знакомство же мое с судьей происходило от того, что родители мои жили за городом с воспитавшими этого человека; да и я по временам имел у него жительство...

После этого, в ту же ночь, вижу прежнего мужа, и он говорит мне: "Возвратись в место свое и покайся в неправде, убедившись, что есть Око, над всем назирающее". И, сделав мне сильные угрозы, он удалился; с тех пор и доныне не видал я его».

Преподобный Ефрем был верен наставлению явившегося. Еще в темнице дав обет посвятить всю свою жизнь покаянию, он вскоре оставил мир и удалился в окрестные горы к отшельникам. Между тем и в поздние годы он не переставал каяться в грехе юности и просить у других молитв перед Господом о прощении.

Жизнь отшельническая рано стала известна между христианами низибийскими. В окрестных горах (Синьджар) пещеры служили жилищем подвижникам; растения и плоды, свободно произрастаемые землей, доставляли им пищу; молитва и богомыслие, не прерываемые шумом и суетой мирской, составляли их постоянное упражнение. Ученик преподобного Антония Аон, или Евгений, принес первый пример жизни отшельнической из пустынь Египетских на крайний восток Римской империи и вскоре нашел здесь многих себе подражателей. К числу их принадлежал и преподобный Иаков, епископ Низибийский, столь же известный своими подвигами отшельническими и чудесами, сколь и ревностью в распространении и защите правой веры христианской. Для утверждения христианства в Персии он отправляется в эту страну, смежную с Низибией, а для ограждения

православных от нечестивого учения ариан пишет на него опровержения, на которые ссылался святитель Афанасий Александрийский. Преподобный Ефрем вскоре стал учеником святого епископа Иакова и строгим исполнителем правил жизни пустынной, которые святитель свято соблюдал и среди многолюдного города.

Несчастный случай заключения в темницу произвел большую перемену в прп. Ефреме. Вместо пламенного, но гневливого, любознательного, но колеблемого сомнениями юноши прп. Ефрем является смиренным и сокрушенным пустынником, день и ночь оплакивающим свои грехи и с благоговением поучающимся в законе Господнем. Пример святого Иакова довершил духовное образование достойного ученика его. И уже в это время мы видим в прп. Ефреме совершенную покорность путям Промысла и истинно подвижническую твердость в перенесении искушений.

В клире Церкви Низибийской был один человек, также по имени Ефрем. Опасаясь обличения своей преступной связи с дочерью одного из важных граждан низибийских, он научил соучастницу в грехе, чтобы она, когда сделаются явными следы ее преступления, возложила вину на соименного ему святого Ефрема, ученика епископа, который за свое благочестие уже приобрел себе любовь и уважение других. Наученная девица так и поступила. Когда ей нельзя было более скрывать свой позор, она указала своим родителям, как на виновника своего позора, на прп. Ефрема. Скоро молва об этом распространилась по городу, и родители

девицы вместе со многими другими обратились к епископу с обвинением на ученика его. Святой старец, убежденный в непритворном благочестии ученика, не хотел верить обвинению, не получив признания от самого прп. Ефрема. Святой Ефрем, уже опытом наученный не прекословить судьбам Промысла, наводящего искушения, пал к ногам епископа и сокрушенным голосом сказал: «Действительно, отец мой, я согрешил!» Вскоре после этого отец девицы принес к епископу младенца и при полном собрании клира отдал его прп. Ефрему, сказав: «Вот твой сын, воспитывай его!» Как бы действительно виновный, он с горькими слезами взял младенца и перед лицом всех сказал: «Поистине, отцы мои, я согрешил!» Но Господь, испытав покорность и твердость прп. Ефрема в перенесении искушения, дал ему и средства выйти из испытания со славой, достойной его смирения. Он внушил беспрекословному страдальцу, что его добродетель не должна остаться помраченной в глазах людей, поношением порока, и Сам содействовал обличению виновного. Однажды, когда народ собрался в храм для богослужения, пришел и прп. Ефрем с младенцем и, испросив у епископа позволения взойти на амвон, поднял вверх младенца и сказал ему: «Заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа, открой истину, скажи, кто твой отец?» Младенец отвечал: «Ефрем, эконоом церковный». Три раза сказав это, младенец умер. Тогда со слезами просили прощения у преподобного Ефрема все обвинявшие его, и с этого времени слава о его святости еще более распространилась.

Святой Иаков, более всех знавший о высоких достоинствах своего ученика, взял его с собой на Первый Вселенский (Никейский) Собор (в 325 году), богомудрое изложение веры которого суждено было защищать прп. Ефрему против лжеучителей⁷. Еще около двенадцати или тринадцати лет он пользовался наставлениями своего епископа. Упражняясь под его руководством в подвигах иноческих, строгим постом и молитвами очищая дух свой, он в то же время прилежно изучал слово Божие, приготовляемый и сам Духом Божиим к высокому служению Церкви в качестве учителя. Как глубоко сознавал он связь между жизнью христианской и знанием слова Божия, передает одно из его поучений: «Природа, — говорит он, — это земля, нами возделываемая; произведение — земледельца; а Божественные Писания — советники и учителя, научающие нашего земледельца, какие худые навыки ему искоренять и какие благие добродетели насаждать. Сколь бы ни был наш земледельца трезвен и ревностен, однако же без учения Божественных Писаний он и не силен и не сведущ, потому что законоположение Божественных Писаний дает ему разумение и силу, а вместе с тем от собственных ветвей своих и благие добродетели, чтобы привить их к древу природы: веру — к неверию, надежду — к безнадежности, любовь — к ненависти, знание — к неведению, прилежание — к нерадению, славу и похвалу — к бесславию, бессмертие — к смертности, Божество — к человечеству».

Преподобный Ефрем оставил своего наставника только тогда, когда тот оставил мир. Последнее благодеяние

пастыря Низибийского своему городу, оказанное во время нашествия царя персидского Сапора II, памятью народной также приписывается и прп. Ефрему, ученику святого Иакова. Царь персидский, услышав о кончине императора Константина (в 337 году) и рассчитывая на слабость преемников его, вздумал овладеть пограничным укрепленным городом Низибией. Около двух месяцев продолжалась осада; жители начали терять надежду сохранить город. Святой Иаков всех воодушевлял своими молитвами и своими распоряжениями. А ученик его прп. Ефрем, взяв благословение у епископа, взошел на городскую стену и молитвой своей навел на войско персидское множество насекомых. В стане персидском все пришло в беспорядок. И животные и люди не знали, чем защищаться от мучительного действия многочисленных врагов. Сапор принужден был немедленно снять осаду и без успеха возвратиться в свою землю.

После кончины святого Иакова (в 338 году) Ефрем посетил родину матери своей, город Амиду, находившийся также в Месопотамии, и после кратковременного пребывания здесь предпринял путешествие в Едессу. «Влекло его туда, — говорит святитель Григорий Нисский, — желание поклониться тамошней святыне, а прежде всего — желание найти ученого мужа, от которого он мог бы получить или ему сообщить плод ведения».

Город Едесса, славный в летописях христианства усердием своего владетеля (Авгаря) принять к себе Господа Иисуса Христа, гонимого от иудеев, имел что представить благочестивому и любознательному поклоннику. Там хранилось ответное послание Христа Спасителя к

Авгарю⁸. Оттуда сделался известным Нерукотворенный Образ Христов. Там погребен был сам благовестник, просветивший Авгаря верой, — апостол Фаддей. Христианская вера имела здесь больше своих последователей, нежели во многих других городах империи Римской⁹, и во время последнего гонения на христиан при Диоклетиане они искали себе убежища в Едессе, так как в прочих областях империи их преследовали. Славу благочестия этого города составляло и то, что в окрестностях Едессы процветала жизнь иноческая.

Едесса славилась между городами Месопотамии и своим просвещением. Не знаем, какого именно ученого мужа желал видеть здесь преподобный Ефрем и нашел ли он его, но он мог встретить здесь людей, знакомых и со Священным Писанием, и с разными науками. Незадолго до того, как он пришел в Едессу, отсюда выбыл некто Евсевий, славившийся своей образованностью и впоследствии возведенный на кафедру Едесскую. Евсевий происходил из одного благородного семейства в Едессе; в молодых годах, по обычаю отечественному, как пишет Созомен, он изучал Священные Писания, а после того и науки, преподаваемые у еллинов, посещая тамошних учителей. Преподобный Ефрем не имел желания знакомиться с еллинской, языческой, мудростью, но изучение слова Божия было постоянной целью его духовных занятий.

Приближаясь к городу, прп. Ефрем просил Бога, чтобы Он послал ему навстречу человека, с которым бы он для пользы души своей мог побеседовать на темы Священного Писания. Но в городских воротах он встретил

женщину, наружный вид которой достаточно обличал ее недобрую жизнь и зазорное поведение. Смущенный такой встречей, прп. Ефрем подумал, что Господь не внял его молению. Между тем женщина, шедшая ему навстречу, остановилась и пристально смотрела на него. Это заставило его обратиться к ней с такими укоризненными словами: «Зачем ты, забыв стыд, смотришь не в землю, как следовало бы стыдливой женщине?» Женщина отвечала, что она должна смотреть на него, потому что жена от мужа взята, а ему надлежало бы смотреть не на нее, а в землю, потому что он, как муж, от земли взят. Прп. Ефрем удивился ответу женщины и прославил Бога, Который устами грешной жены сделал ему наставление и вразумил, что не должно пренебрегать и грешниками.

Преподобный Ефрем остановился в городе. Бедный странник вскоре должен был испытать неудобства своего положения среди разнородной толпы, но он умел извлекать для себя пользу из всего и все обращать во благо других. Принужденный трудами рук своих снискивать себе пропитание, он не почел для себя унижением наняться в работники к содержателю бани. По соседству с домом, в котором он поселился, жила одна женщина бесчестного поведения, которая один раз вступила с прп. Ефремом в непристойный разговор, желая склонить его ко греху. Суровые слова, сказанные им на первое покушение женщины, только усилили ее бесстыдную наглость. Но Ефрем, предложив совершить грех посреди города, у всех на виду, тем самым искусно заставил ее сказать, что она стыдится людей, и воспользовался ее

ответом, чтобы обратить ее на путь добродетели, и сильными словами сумел возбудить в ее сердце стыд и страх Божий. «Если мы, — сказал он, — стыдимся людей, то не более ли должны стыдиться и бояться Бога, Которому известны и сокровенные мысли людей, и Который некогда придет судить всех и воздать каждому по делам?» Тронутая этими словами, женщина молила преподобного наставить ее на путь добродетели и, по совету святого Ефрема, удалилась в один из ближних монастырей. Так же действовал прп. Ефрем и на других. В городе еще были язычники. Все свободное время после молитвы и занятий по должности он употреблял на беседы с язычниками, заботясь об обращении их на путь спасения.

Среди таких трудов однажды встретил прп. Ефрема какой-то благочестивый старец из соседнего с городом монастыря. Услышав беседу его с язычниками, инок удивился, найдя в таком месте и с такими людьми истинно христианского мудреца, и с некоторым огорчением спросил прп. Ефрема: «Откуда ты, сын?», как бы показывая, что ему надлежало бы быть не среди толпы порочных и неверных. Прп. Ефрем рассказал ему историю своей жизни. «Для чего же, — говорит ему инок, — будучи христианином, позволяешь себе оставаться в толпе язычников? Или ты намерен жить в миру?» Прп. Ефрем отвечал отрицательно, и инок посоветовал ему вступить в один из монастырей в окрестностях Едессы, под руководство какого-либо мудрого старца. Прп. Ефрем объявил, что жизнь иноческая есть единственное его желание, и последовал за иноком в гору, где обитали иноки.

Едесса, так же как и Низибия, имела своих великих подвижников, главное занятие которых состояло в молитвах, псалмопении и славословии Богу, которые не имели другого убежища, кроме пещер, не употребляли и обыкновенной пищи, а питались единственно растениями. С такими людьми скоро могла сблизиться душа пустыннолюбивого Ефрема. Он нашел себе друга в одном из подвижников, Иулиана, близкого ему и по келье, а еще более по духу, столь же сокрушенному, как и у прп. Ефрема, и столь же неослабному в подвигах. Умилительно благоговейное сокрушение, с которым читал слово Божие этот старец, с пути погибели обращенный благодатью Божией. «Однажды, — говорит прп. Ефрем, — придя к Иулиану, я увидел, что книги его не только мокры, но там, где встречаются слова: Бог, Господь, Иисус Христос и Спаситель, — буквы почти изглажены. Я спросил его: “Кто так испортил книги?” — “Не скрою от тебя ничего, — отвечал Иулиан. — Когда грешная жена приблизилась к Спасителю, она омыла ноги Его своими слезами и власами главы своей отерла их; так и я, где нахожу написанным имя Бога моего, орошаю его слезами, чтобы получить от Него прощение грехов моих”. — “Бог Благ и Милосерд, — сказал я ему, — Он примет твоё благое расположение, но, — прибавил я дружески, — прошу поберечь книги”».

Преподобный Ефрем и сам в уединении пещеры не переставал заниматься словом Божиим, черпая из него умиление и мудрость. Но сокровища его познания по большей части оставались сокрытыми от других, по смирению прп. Ефрема. Вскоре тот же прозорливый

старец, который привел Ефрема к инокам едесским, открыл в нем богопросвещенного наставника. Старец поведал братии, что однажды ночью, выйдя из своей пещеры, он увидел лики Ангелов, блистающих небесным светом. Один из них держал в руках большую книгу, или свиток, снаружи и внутри исписанный, и, обращаясь к другим, говорил: «Кому, думаете, я отдам эту книгу?» И когда одни указывали на Иулиана, вероятно того подвижника месопотамского, который во время господства арианского был опорой православных в Антиохии, другие на других, Ангел сказал: «В настоящее время никто столь не достоин этой книги, как Ефрем Сирин», — и тут же вложил в уста его таинственную книгу. Это видение, напоминающее собой в некоторых чертах видение, бывшее пророку Иезекиилю (см.: Иез 2, 9—3, 2), может быть, и дало прп. Ефрему наименование «пророка Сирийского». Оно вызвало святого Ефрема на труды для общественной пользы.

Преподобный Ефрем начал писать толкование на Пятикнижие Моисея. Уже написано было изъяснение на книгу Бытия, как посетил его тот же старец. Прочитав написанное и усмотрев в творении прп. Ефрема обилие благодати Божией, излившейся на него, старец пришел в удивление и еще более уверился в истинности бывшего о нем видения. Взяв у прп. Ефрема рукопись, старец показал ее клиру едесскому и ученейшим лицам в городе. Все разделяли со старцем удивление перед мудростью писателя и, считая виновником этого труда самого старца, благодарили его. Старец принужден был объявить имя действительного писателя и, желая еще

более уверить всех в справедливости своих слов, рассказал о видении, бывшем ему о прп. Ефреме. Это привлекло общее внимание к иноку, дотоле неизвестному; его начали посещать.

Для смиренного инока тяжела была слава; любовь к уединению не могла примириться с многолюдством приходящих, и прп. Ефрем решил оставить свою пещеру и скрыться на горе, находившейся недалеко, в густом лесу. Но Богу неугодно было его бегство от народа, которому он был нужен. На пути явился ему Ангел и сказал: «Смотри, чтобы к тебе нельзя было приложить сказанного в Писании: *Ефрем — обученная телица, привычная к молотьбе* (Ос. 10, 11). *И, зажегши свечу, не ставят его под спудом, но на подсвечнике* (Мф 5, 15)». Покорный воле Божией, прп. Ефрем не только возвратился в свое место, но и стал посещать город. Его духовная опытность и ревность о благочестии сделали его наставником иноков, а нужды Церкви — помощником пастырей едесских, особенно в борьбе с еретиками.

«Вера рождает добрую мысль; а добрая мысль — река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее». Эти слова преподобного Ефрема справедливо могут быть приложены к нему самому. Душа его, напоенная живой водой слова Божия, изливалась неудержимым потоком умилительных наставлений. Согретые живым чувством, исходившие от полноты сердца, освященного благодатью Божией, слова его были исполнены помазания духовного. Чудно плодились в устах его самые убедительные увещания, трогательные обличения самого себя и других, мудрые правила и советы, и часто

вдруг — неожиданным полетом благоговейная мысль его возносилась к Богу, вечному, Благому, чтобы исповедать славу Его любви беспредельной или просить у Него прощения грехов. Примеры и изречения библейские, опыты из жизни подвижнической, притчи и сравнения из царства природы — все было готово и являлось само собой в его простых, безыскусственных беседах.

В кругу иноков прп. Ефрем чаще всего беседовал об обязанностях иноческих. Для некоторых писал и особые наставления, давал ответы на предложенные вопросы, предлагал уроки и новоначальным инокам, и настоятелям. Замечая ослабление правил строгой монашеской жизни, он старался восстановить прежнюю ее чистоту. Стоя на высоте совершенства духовного, он желал возвести и всех туда же. Так, в одной беседе, говоренной, вероятно, в первые годы его пребывания между едесскими иноками, напоминая о бедствиях, постигших страну, — о землетрясениях и опустошении от персов, — он призывал своих слушателей к исправлению и указывал им на высокие древние образцы. «Отцы наши, — с болезнью сердечной говорил он, — как светила осияли всю землю; по причине высокого и чистого жития их самые враги сделались их подражателями... Наше же учение, оставив прямые пути, идет по стремнинам и местам негладким. Ибо нет человека, который бы ради Бога оставил имение и для вечной жизни отрекся от мира. Нет ни кротких, ни смиренных, ни безмолвных. Ни-кто не воздерживается от оскорбления, никто не терпит злословия... Земля, приходя часто в страх от лица Господня, колеблется под

нами к устрашению нашему, а мы и этого не убоялись. Города поглощены и селения опустошены гневом Божиим, а мы и того не устрашились. Воздвигнуты брани персами и варварами, и опустошили нашу страну, чтобы мы, убоясь Бога, пришли в раскаяние, но и это нас не изменило...» С той же целью, чтобы возбудить ревность к подражанию первым пустынножителем, он не раз изображал в беседах своих правила и образ жизни «отцов скончавшихся».

Не менее заботила прп. Ефрема судьба Православия в Церкви Едесской, которая, по значению города и кафедры Едесской, могла иметь влияние и на всю Месопотамию. Тогда как в других странах пали или ослабели гностические (примирияющие христианство и язычество) лжеучения, волновавшие Церковь во втором столетии, в Едессе еще держалась секта Вардесана, последователя Валентинова и Маркиона¹⁰, кроме него, лжеучение Манеса, распространившееся из Персии, также оставило свои следы в Месопотамии. В четвертом веке ей не только угрожала общая болезнь времени — зараза арианства, но уже в самой Месопотамии возникли и отсюда распространились по другим странам заблуждения Аудия и мессалиан.

Вардесан, ученый едесский, живший при дворе владетеля Озроенского Авгаря, сына Маанова (152–187 годы), известен своей борьбой против учения астрологов о влиянии планет на нравственное состояние людей и даже против Маркиона; но вместе с тем он и сам проповедовал учение о двух началах: о Боге непостижимом и о материи вечной, об исшедших из Божества зонах и их сочетаниях,

об устройении ими мира и человека и о пришедшем для искупления человека одним из эонов Христе; в видимой, но не вещественной, а небесной плоти, и прочее. Чтобы привлечь к себе народ, он излагал свое учение в поэтической форме; написанные увлекательным языком, но изобретенным самим Вардесаном размером, песни его, равно как и песни сына его Гармония, получившего образование в Афинах, распространили его учение даже за пределы Месопотамии и надолго укоренили его заблуждения.

Для того чтобы рассеять заблуждение, достаточно было противопоставить ему истину. Но для привлечения заблуждающихся к истине прп. Ефрем считал необходимым облечь ее в те же приятные формы, какими прикрывалось заблуждение. Поборнику истины нетрудно было усвоить простую метрику стиха Вардесана. Богатые природные дарования, постоянная возвышенность духа прп. Ефрема, неистощимо обильное чувство, навык представлять свою мысль в светлых и выразительных образах, то же чистое наречие, на котором писал Вардесан, — все это обещало успех предприятию. Остальное довершит сила истины и дух благодати, изливавшийся во всех словах святого поэта.

Сколь ни тяжело, сколь ни оскорбительно было для святого чувства строгого инока знакомиться с хульными мнениями лжеучителя и читать в его песнях грубые изображения сладострастной фантазии, но прп. Ефрем не отрекся от горького труда, чтобы тем вернее поразить своего противника. «Я нашел, — говорит он в одном из своих песнопений, — книгу Вардесана и смущен был

на время скорбью, потому что она осквернила мой слух и сердце зловонием своих хулений. Я слышал в стихах его хулы и в его чтениях злословия... Для рассеивания мрака заблуждений, которые раздавались у меня в ушах, я обратился к Священному Писанию». Вардесан не отвергал ни Ветхозаветных, ни Новозаветных книг Писания, поэтому прп. Ефрем находил достаточным изложить в своих песнопениях только чистое учение слова Божия о Боге и Его отношении к нам, чтобы обличить суемудрие и ложтолкования еретика. Воодушевляемый ревностью к истине, он смело предаёт позору и проклятию тайны мнимой мудрости Вардесана и от скопищ еретических призывает в недра Церкви — хранительницы чистого учения. «Мы не полагаем упования нашего в семи (планетах), в которые верует Вардесан, — говорит прп. Ефрем в одном из своих песнопений. — Да будет проклят, кто будет говорить, как Вардесан говорил, что от них исходят дожди и роса, снег и голод, семена и плоды земледельцам, что от них голод и изобилие, лето и зима. Да будет анафема тот, кто отверг твердое упование на Господа, усвоит всемогущество семи (планетам) и на них полагает упование. Да будет проклят читающий Писания и противоречащий им, читающий апостолов и противящийся их учению. Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь страж твой; и врата адовы не одолеют тебя, и хищные волки не смогут сокрушить или ослабить твоей крепости. О, как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен! Как великолепна ты, дочь народов».

Так как лжеучение Вардесана в некоторых пунктах сходилось с еретическими мнениями Маркиона и Манеса, то часто прп. Ефрем, опровергая одного, касался также и других. Например, когда говорил против вечного существования материи, против учения о причине зла в материи, о раздроблении Божества на зоны.

Оружие, избранное прп. Ефремом для поражения гностических ересей, оказалось правильным. Народ с жадностью внимал песнопениям святого отшельника и забывал песни Вардесана. Поэтому прп. Ефрем употребил то же оружие и против новых лжеучений, распространившихся в IV столетии. Под покровительством Констанция многие престолы епископские на Востоке были заняты арианами. Лжеучители, восставшие против Божества Иисуса Христа, дошли наконец до такого безумия, что Самое Божество не считали для себя непостижимым. С гордым презрением к смиренной вере, которая не дерзает переступить за указанные человеку пределы, они утверждали, что, признавая существование Божие, а равно и образ рождения Сына от Отца неведомым, нельзя именоваться и христианами. «Вы не знаете, Кому кланяетесь», — говорили они в упрек верующим. Провозвестниками таких ложных и вредных начал были Аетий и ученик его Евномий. Сверх того, господство ариан на Востоке сопровождалось множеством разделений и распрей церковных. Все это отвлекало внимание от предметов, касающихся жизни христианской, и святое дело — благоговейное размышление о тайнах Божественных — часто обращалось в предмет праздного, а иногда и нечестивого суесловия.

С горестью сердца смотрел на такое несчастное положение дел преподобный Ефрем; с пламенной молитвой обращался он ко Господу, чтобы умиротворил Свою Церковь. А чтобы заразительная болезнь, свирепствовавшая в Сирии, не коснулась и его страны, он дал в своих песнопениях предохранительное и вместе с тем целебное против нее врачевство. Оплакивая бедственное состояние Церкви, он говорил: «Призванные в Церковь спорят и перед лицом Истины обращаются к праздным вопросам; зависть и ревность ожесточили людей; в бешенстве они поражают друг друга; но и звери хранили мир в ковчеге (Ноевом)! Под предлогом защиты истины напрягают лук, мечут стрелы; страсть к прениям и ссорам стала колчаном, всегда готовым давать стрелы сражающимся. Лукавый враг посмеялся над простотой и неопытностью; отведя людей от истинного учения, запутал их неразрешимыми вопросами; возбудил в них стремление к недоступному для них знанию, чтобы отвлечь от дозволенного занятия полезным учением. Занимаются Писанием, но не для того, чтобы, читая, преуспевать в благочестии, а для того, чтобы свободнее проповедовать свои заблуждения и быть искуснее в спорах. Неразумные люди удалились от столпов путевказательных и, чтобы блуждать беспрепятственнее, обратились в дебри и пустыни. Но только тому дано будет узреть Царя и получить от Него воздаяние, кто верно будет идти путем царским». Неоднократно, в подтверждение своих обличений, прп. Ефрем указывал на грозные суды Божии: губительные нападения персов. «Дело ясное, сами видите, как

наказывает нас Бог по-средством нечестивых, — говорит он в одном из своих песнопений. — Вместо того чтобы быть пшеницей, мы стали пылью; и вот внезапный сильный ветер от Востока развеял нас. Мы не искали убежища в едином убежище спасения; и нас не спасли самые укрепленные города. Наши пастыри из суетной славы стремились к высшим степеням; и вот они лежат поверженные на земле или отводятся в страну магов».

Особенно прп. Ефрем восставал против дерзких покушений суетумудрия — постигнуть непостижимое. Бесконечность Божества и ограниченность ума человеческого, тайны мира духовного и тайны природы видимой, свидетельство слова Божия и голос собственного сознания каждого — все приводит он к тому, чтобы уверить в безрассудстве тех, которые усваивают себе или мечтают приобрести знание сокровенного существа Божия. «Спроси мудрых и взвесь внимательно слово их: есть у человека другая душа — вера (а не знание). Тело оживляется духом, а дух — верой; без веры он труп».

Не довольствуясь этим, прп. Ефрем внес в свои песни духовные и разрешение обыкновенных возражений ариан против учения о Божестве Иисуса Христа. «Мудрый исследователь, — говорит он в одном месте, — умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречащими; соединяет их, своим разумением соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями». И сам выполнил этот долг.

Как глубоко действовали наставления ревностного защитника Православия на жителей Едессы, об этом

лучше всего может свидетельствовать следующее событие, засвидетельствованное историками Церкви. Когда Валент, покровительствовавший арианам, изгнал из Едессы православного епископа Варсу (в 373 году), тогда православные отреклись от всякого с ним общения и учреждали свои молитвенные собрания за городом. Вскоре прибыл в Едессу Валент и приказал префекту претории Модесту разогнать их, в случае нужды даже оружием. Но когда Модест отправился исполнять такое повеление, ему перебежала дорогу одна женщина с младенцем на руках. «Куда спешишь ты?» — спросил ее префект. «Я узнала, — отвечала женщина, — о замыслах ваших против рабов Божиих и потому спешу к своим единоверцам, чтобы вместе с ними принять от вас смерть». — «Зачем же с тобой ребенок?» — спросил ее еще Модест. «Для того, чтобы и он был участником вожделенной смерти», — сказала ревнительница веры. Такой ответ слабой женщины ясно показывал, чего можно ожидать от прочих сынов Церкви Православной. Модест немедленно донес об этом Валенту, и приказание было остановлено; Валент только повелел сослать в заточение до восьмидесяти восьми человек из клира едесского. Такой твердостью в исповедании православной веры и готовностью умереть за нее жители Едессы, без сомнения, были обязаны живому одушевлению песнопений пророка Сирийского.

В некоторых песнопениях преподобный Ефрем касается и других лжеучений, возникавших в Церкви¹¹, но, по большей части, мимоходом. К числу таких принадлежат и заблуждения Аудия и мессалиан. Аудий

(по-сирийски Удо) сделался известным в Месопотамии (около 340 года), как лжеучитель, по своим антропоморфическим представлениям о Божестве. Грубо понимаемая слова Писания о первом человеке, созданном по образу и по подобию Божию, и опираясь на те места Священной Книги, где человекообразно приписываются Божеству члены тела и действия человеческие, он утверждал, что и Бог имеет тело. Можно думать, что одно из песнопений преподобного Ефрема, где объясняется библейский, человекообразный образ выражения о Божестве, направлено было к рассеиванию этого заблуждения, хотя здесь и не встречается имя Аудия. «Восхвалим, — говорит он, — Того, Кто усвоил Себе именование наших членов: ушей, — чтобы мы знали, что Он слышит нас; очей, — чтобы знали о Его пребывании с нами и умели смотреть за собой», — и так далее.

Заблуждения Аудия, хотя и грубые, но не столь опасные, как лжеучение мессалиан или евхитов¹². Их мнимодуховное направление вело к разрушению существенных оснований Церкви. Отвергая силу Таинства крещения, они приписывали освобождение человека от духа злого единственно молитве внутренней; в ней только находили средство к привлечению Духа Святого в человека; облагодатствованному (наделенному дарами благодатными) таким образом усвояли полную свободу от греха и от всех подвигов борьбы с грехом, созерцание Божества и ведение будущего. Такие вредные мнения проповедовали в Едессе Аделфий, Евстафий и другие. Преподобный Ефрем укоряет мессалиан в праздности и развращении, все исследования о мессалианах, какие

производились потом на Соборах в Малой Азии и Сирии, совершенно оправдывают такой отзыв. Мнимые «молитвенники» не хотели заниматься никаким трудом, и праздность, с их ложным убеждением в своей святости, приводила их к разным порокам. Но невероятно, чтобы ревнитель истины удовлетворился одним только кратким упоминанием о них и не позаботился противопоставить злу более крепкий оплот. Может быть, вредные мнения, прикрываемые благовидным уважением к молитве, равно как и другие заблуждения еретические, врачевались заботливостью Ефрема дать ей верное направление и усилить собственно молитву церковную.

Как святители Василий Великий в Кесарии и Иоанн Златоустый в Константинополе, соображаясь с потребностями времени, устроили богослужение церковное, так и прп. Ефрем в Едессе. Он не коснулся литургии, как эти святители, может быть, потому, что был простым иноком. Но он обогатил прочие части богослужения церковного своими песнопениями. По свидетельству сирийского жизнеписателя, он написал стихами для Церкви песнопения на дни великих праздников Господних: Рождества, Крещения, страдания, Воскресения и Вознесения Христова; в прославление других дел домостроительства нашего спасения, также на дни мучеников; о покаянии и на погребение умерших. В этих песнопениях раскрывалось значение воспоминаемых событий и отношение их к нашему спасению и таким образом отражались ложные мудрования еретиков.

Чтобы более расположить жителей Едессы к посещению храмов, для которых назначались эти песнопения,

прп. Ефрем призвал дев, посвятивших себя Богу, к их пению и сам обучал напевам, по которым надлежало петь. Его предприятие увенчалось успехом. Увлеченные еретическими заблуждениями начали оставлять свои сборища и посещать церковные собрания.

Так ревностный инок поражал врагов истины и приобретал Церкви послушных чад веры! Когда дело шло о пользе Церкви, он не оставлял без внимания никаких ее требований. Вардесан препирался с астрологами халдейскими. Его труд во многом заслуживал одобрения; он вскоре сделался известным на греческом языке, и словами его пользовались учителя Церкви для опровержения того же заблуждения. Но суеверие еще держалось. Прп. Ефрем в десяти песнопениях представил нелепость учения, которым отрицалась нравственная свобода человека и вся судьба его подчинялась влиянию звезд. Примечая в иудеях надежды на восстановление святилища в Иерусалиме и возвращение рассеянных чад Израиля в свою землю, может быть, в то время, когда начал благоприятствовать им враг христианства — Юлиан, прп. Ефрем обширным стихотворением на день Входа Иисуса Христа в Иерусалим напомнил им о древних пророчествах, которые возвещали пришествие Царя Израилева и, исполнившись на Иисусе Назарянине, не оставляли места ожидания иного избавителя. Своей борьбой с заблуждениями разного рода прп. Ефрем наконец до того раздражил противников истины, что однажды, вооружившись камнями, они напали на него посреди города и оставили его едва живым. Но это не помешало ревностному проповеднику истины,

удалившись в свою пещеру, оттуда поражать их своим обличительным словом.

Желая оставить Церкви и после кончины своей живых проповедников истины, прп. Ефрем собрал к себе учеников, которых наставлял своим примером и словом. Из числа этих учеников известны: Зиновий, диакон Едесской Церкви, Симеон, Мара Агелийский, Авраам, Исаак, Балей и другие. Они занимались изъяснением Священного Писания и подражали своему наставнику в стихотворных произведениях. Училище едесское, основанное прп. Ефремом, долгое время процветало и после его кончины, доставляя образование не только своей стране, но и христианам Персии и Армении¹³.

Так слава Церкви Едесской неразрывно соединена со славой имени преподобного Ефрема! Едесса была одним из тех городов, благочестие которых не поколебалось и при Юлиане Отступнике. Во время похода своего против персов, проходя через Месопотамию, он оставил в стороне этот город, как цветущий благочестием. Однако же он не утерпел, чтобы не выразить жителям Едессы всей ненависти своей к их благочестию, когда представился для этого случай. Последователи Валентина, вероятно из школы Вардесановой, принесли ему жалобу на оскорбление от христиан едесских. Юлиан, пользуясь этим случаем, приказал отобрать у Церкви Едесской сокровища, а недвижимую собственность, ей принадлежавшую, отписать на себя. При этом он не позабыл присовокупить обыкновенной своей насмешки над блаженством нищеты евангельской¹⁴.

Сколь ни были очевидны духовные дарования прп. Ефрема, его подвиги иноческие и заслуги перед Церковью, но, считая себя меньшим всех, прп. Ефрем хотел увидеть великих пустынножителей Египта, откуда распространилось монашество повсюду, и посетить великого архипастыря Каппадокийского, святителя Василия, заботы которого об умиротворении Церквей Восточных касались и Месопотамии. Ревнители благочестия находили в перенесении трудов и опасностей странствования — подвиг, а в беседах и жизни мужей опытных — назидание. Вот почему свт. Василий Великий посещал пустынников египетских, равно как и живших в Палестине, Келесирии и Месопотамии, когда сам решился посвятить себя жизни иноческой. И в своем благочестивом странствовании, как сам писал, он везде находил много людей, которые самым делом показывали, что носят в теле своем мертвость Иисуса. С таким же намерением отправился в Египет и отшельник Месопотамский, уже после многих лет строгого подвижничества в Низивии и Едессе. Взяв с собой ученика, умевшего говорить по-гречески, он достиг берегов Средиземного моря и сел на корабль. Молитва и упование на силу Божию избавили его и плывших с ним от опасности потопления. Гора Нитрийская приняла его, как давно ожидаемого гостя. Сирийский жизнеписатель упоминает о свидании здесь преподобного Ефрема с богоизбранным иноком Паисием¹⁵, а египетский жизнеписатель преподобного Паисия, Иоанн Колов, сам бывший некоторое время его сподвижником, описывает это свидание, не называя сирийского посетителя, но так его изображает, что нельзя

не узнать в нем прп. Ефрема. Передадим этот рассказ полностью¹⁶.

В Сирии жил один великий между подвижниками отец, украшенный различными добродетелями. Однажды во время молитвы пришла ему мысль узнать, кому из угодивших Богу он подобен. Занятый этой мыслью, он услышал Божественный голос, который сказал ему: «Иди в Египет; там найдешь человека по имени Паисий, который, подобно тебе, имеет смиренномудрие и любовь к Богу». Услышав это, старец немедленно, не обращая внимания на дальность расстояния и трудности пути, отправился в дорогу и поспешно пошел из Сирии в Египет. Достигнув горы Нитрийской, старец спрашивал, где живет Паисий, и так как имя Паисия было всем известно, то вскоре он узнал место его жительства. Божественной благодатью возведено было и Паисию о прибытии старца. Встретившись в пустыне, старцы с любовью обнялись и целовали друг друга целованием святым о Господе. Войдя в келью Паисия и сотворив молитву, они сели. Не зная египетского языка, старец начал беседовать со святым Паисием на сирийском языке через переводчика. Египтянин Паисий весьма скорбел о том, что не знал сирийского языка, ибо не хотел потерять ни одного полезного слова старца. Возведя очи свои к небу, устремив ум к Богу и из глубины души вздохнув, Паисий сказал: «Сыне Божий, Слове! Дай мне, рабу Твоему, силу понимать слово этого святого старца». Едва сказал он это в уме своем, как тотчас стал понимать сирийскую речь старца, и сам, научаемый Духом Божиим, начал говорить на сирийском языке. После

этого старцы наслаждались богодухновенной беседой без переводчика, рассказывая друг другу, что, по откровению Божию, каждый научился делать и каких кто из них сподобился от Бога дарований. В таких беседах провели они шесть дней, насыщаясь духовной сладостью и веселясь о Боге Спасителе своем. По окончании душеспасительных бесед, когда старец хотел отправиться домой, святой Паисий, созвав всех учеников своих, при нем находившихся, сказал: «Возлюбленные дети! Вот муж преподобный, совершенный в добродетелях, исполненный благодати Святого Духа! Примите от него благословение и молитву в защищение себя от всех падений вражеских». По слову святого старца все ученики, сотворив поклон преподобному старцу, начали принимать от него благословение. Старец, помолвившись Богу об учениках Паисия, облобызав святого Паисия и всем поклонившись, отправился в свою страну. Вскоре после отшествия его пришел к святому Паисию один брат из числа отшельников. Ученики Паисия сказали ему: «Был у нас здесь человек Божий, сириянин, старец великий между отцами, просвещенный умом и сердцем, душеспасительными словами весьма укрепивший нас; ныне он ушел в свою страну. Если хочешь получить от него благословение, то можешь догнать его, потому что он еще недалеко ушел». Брат этот хотел тотчас же бежать за старцем, но святой Паисий сказал ему: «Не ходи, потому что преподобный несется в свою страну на облаках и прошел уже более осмидесяти поприщ». Все удивились словам старца и прославили Бога, дивного во святых Своих.

Преподобный Ефрем посещал и других подвижников египетских и оставил о себе память в сердцах их, как о муже богопросвещенном, а сам вынес отсюда для себя и для своих братьев поучительные уроки о жизни и правилах великих подвижников египетских, как скончавшихся, так и еще находившихся в живых.

На обратном пути из Египта прп. Ефрем вознамерился посетить Кесарию Каппадокийскую, чтобы увидеть архиепископа ее, святителя Василия. Имя свт. Василия давно уже сделалось известным между врагами и защитниками Православия. Его просветительская работа, которую посвятил он распространению веры Христовой, его книги против Евномия, его управление делами Кесарийской Церкви еще в сане пресвитера, его старания об умиротворении Церквей Восточных и сношения с епископами восточными, по вступлении на престол архиепископский (в 370 году), его дружеское отношение к святому Евсевию, епископу Самосатскому, епархия которого была смежной с Месопотамией и которого свт. Василий, по временам, посещал, его строгая подвижническая жизнь, заботливость о распространении монашества в Понте и Каппадокии и правила, данные им инокам, — все это могло возбудить в прп. Ефреме, также защитнике Православия от ариан, ревнителе мира церковного и строгом иноке, сильное желание увидеть великого архипастыря. В то время, когда прп. Ефрем прибыл в Кесарию, имя свт. Василия покрылось новой славой, так как покровители арианства ни лстивыми предложениями, ни угрозами, ни прениями не могли поколебать твердости свт. Василия, а сам Валент только в молитвах святого Василия

искал спасения своему умирающему сыну (в начале 372 года). Таким образом свт. Василий не только сохранил Каппадокию от влияния арианства, но и сильнее мог действовать в поддержку Православия в других странах. Уже многие епископы Востока дали ему согласие на то, чтобы войти в сношение с Западными Церквами и просить у них помощи; в их числе были и епископы месопотамские: Варса Едесский, Вит Карр-ский, Авраам Ватнийский.

Свое свидание с архиепископом Кесарийским прп. Ефрем изобразил потом в похвальной песне свт. Василию, которая могла иметь целью не только прославить его высокие достоинства, но и укрепить союз с ним, как с мужем богопросвещенным, приверженцем Православия. Заимствуем некоторые черты из этого песнопения.

Первое свидание прп. Ефрема со свт. Василием было в храме. Сравнивая виденное здесь с видением, бывшим апостолу Петру в Июппии, когда увидел он *сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно* (Деян 10, 11), прп. Ефрем говорит: «Когда Господь умилосердился надо мной, явив милость Свою, услышал я голос: “Встань, Ефрем, и яждь мысленные снеди”. — “Откуда возьму, что ясть мне, Господи?” И сказал мне: “Вот в дому Моем царский *сосуд* преподает тебе снесь”. Весьма удивившись сказанному, я встал и вступил во храм Всевышнего. Тихо войдя на церковный двор и с сильным желанием устремив взоры в преддверие, увидел я во Святом Святых *сосуд* избранный, светло простертый перед паствою, изукрашенный боголепными словесами, — и очи всех были обращены к нему». Святитель Василий

тогда предлагал поучение. «По окончании наставления извещен он был о мне Духом Святым и, призвав к себе мою худость, спрашивал через переводчика, говоря мне: “Ты ли Ефрем, прекрасно преклонивший выю и взявший на себя иго спасительного слова?” И сказал я в ответ: “Я — Ефрем, который сам себе препятствует идти небесной стезей”. Тогда, обняв меня, этот дивный муж напечатлел на мне святое лобзание свое. Предложил и трапезу из снедаемого мудрой, святой и верной его душой, — приготовленную не из тленных яств, но наполненную нетленными мыслями. Ибо рассуждал он о том, какими добрыми делами можем мы умиливать к себе Господа, как отражать нам нашествия грехов, как преграждать входы страстям, как приобрести апостольскую добродетель, как умолить неподкупного Судию. И я, заплакав, возопил и сказал: “Ты, отче, будь хранителем для меня, расслабленного и ленивого. Ты наставь меня на правую стезю, ты приведи в сокрушение окаменелое сердце мое. Перед тобой поверг меня Бог духов, чтобы ты уврачевал душу мою”».

Вслед за этим прп. Ефрем описывает, как свт. Василий беседовал с ним¹⁷ о страдальческом подвиге сорока Севастийских мучеников, и как эта беседа исполнила душу прп. Ефрема ревностью о благочестии. Предоставляя другому времени прославление их страданий и мужества, прп. Ефрем переходит к сравнению собственного подвига свт. Василия в борьбе против ариан с подвигом мученическим; описывает чудесное исцеление свт. Василием сына Валента Галата и трехкратное сокрушение трости в руке императора, когда хотел он

подписать приговор о ссылке свт. Василия в заточение. Понятно, какие чувства должна была внушить такая песнь всем, искавшим в свт. Василии опоры своей вере!

Преподобный Ефрем не говорит, но его жизнеописатели уверяют, что святитель Василий поставил его в чин диакона¹⁸. А сирийский жизнеписатель, кроме того, говорит, что свт. Василий, уже по удалении прп. Ефрема в Едессу, присылал туда двух учеников своих с приглашением его на кафедру епископскую и что прп. Ефрем только притворным юродством избавился от этой почести, которой, по смирению, сознавал себя недостойным. Что касается свт. Василия, то в его желании видеть прп. Ефрема святителем, в тогдашних смутных обстоятельствах, нет причины сомневаться. Известно, сколько затруднений надлежало ему победить, чтобы возвести своего пустыннолюбивого друга Григория на престол епископский; и однако же он достиг своего желания. Распространение арианства повсюду, разделение митрополии Кесарийской и высокие достоинства прп. Ефрема легко могли внушить свт. Василию мысль о предложении ему сана святительского.

Но насколько прп. Ефрем сам уклонялся от всяких почестей, настолько сила Божия прославляла преподобного, где бы он ни являлся. В Египте он исцелил дерзкого арианина, простым заклинанием изгнав из него злого духа, который устами его изрыгал хулы на Сына Божия. В Самосатах, где прп. Ефрему нужно было проходить из Кесарии в Едессу, встретил он, при самом входе в город, зараженного неправомыслием учителя с толпой юношей. Один из этих учеников, заметив

убогого инокa, нагло издевался над ним и даже ударил его по лицу. Кроткий святой Ефрем смиренно удалился. Но вскоре рука дерзкого юноши была уязвлена змеей так, что он немедленно умер. Все увидели, что это было наказание Божие за обиду, недавно причиненную страннику, и, отыскав прп. Ефрема, просили его о помощи. Юноша был возвращен к жизни, — и это многих расположило оставить заблуждения.

Возвратившись в Едессу, преподобный Ефрем остаток дней своих хотел провести в уединении. Но Промысл Божий еще раз вызвал его на служение ближним. Жители Едессы страдали в то время от голода. Прп. Ефрем слышал вопли изнемогавших под тяжестью жестокого бедствия. Горевшая любовью к ближним душа его не могла спокойно слушать стенаний страждущих, и бедный инок, не имевший у себя ничего, отправился из своего уединения в Едессу в надежде употребить на пользу страждущих единственное средство, которое он имел, — силой слова смягчить жестокость богачей, не только не хотевших раздавать с избытком лежавший у них хлеб, но даже и продавать его по низкой цене. Утешая бедных, прп. Ефрем в то же время склонял богатых к милосердию, угрожая им, в случае непокорности, мщением Божиим. «Разве вы не знаете, — говорил он жестокосердым, — что вы за богатство свое должны благодарить Бога? Несчастные, умоляю вас, пощадите свои души. Теперь самое благоприятное для вас время действовать и заслужить Царство Небесное. Теперь самое благоприятное время уничтожить рукописание долгов ваших Богу». Убедительные слова всеми уважаемого старца произвели свое

действие. Затруднялись только, кому поручить распоряжение вспомоществованием. Прп. Ефрем охотно принял и это на себя. Тогда богачи, один за другим, стали приносить деньги и другие дары и повергали их к ногам прп. Ефрема. С благодарностью принимая приношения, он раздавал их бедным, отовсюду к нему стекавшимся, а для больных и совершенно бесприютных устроил богадельню, в которой несколько благочестивых собратий помогали ему в трудах. И это было последним делом служения прп. Ефрема на пользу ближних. С наступлением плодоносного лета миновало общественное бедствие; тогда прп. Ефрем удалился опять в свою пещеру и не оставлял ее уже до конца своей жизни, которой определено было скоро прекратиться.

Вскоре по возвращении своем из Едессы преподобный Ефрем заболел. Слух об опасной болезни святого старца быстро распространился по окрестностям. Толпы народа устремились к его жилищу, чтобы получить от него последние наставления. Предчувствуя близкую кончину, прп. Ефрем, на смертном одре, болезненной рукой написал «Завещание», в котором оставил нам истинное изображение себя.

Оканчивая свое земное поприще, святой старец с дерзновением прибегает к Богу, как Свидетелю чистоты своей веры, в которой желал утвердить и других. «Клянусь, — говорит он в своем “Завещании”, — Снисходившим на гору Синайскую и Вещавшим из камня (см.: Исх 17, 6); клянусь устами, возопившими: *Элоу!* (Мк 15, 34) и приведшими этим в содрогание всю тварь; клянусь Тем, Кто продан Иудой и биен в Иерусалиме, клянусь могуществом Заушенного по

ланите и величием Приявшего заплевание; клянусь тремя Именами Огня и единым Божиим Существом и единой волей, что не отделялся я от Церкви и не восставал против Божия всемогущества. Если возвеличивал я в уме своем Отца паче Сына, — то да не помилует Он меня. Если умалял я Духа Святого пред Богом, — то да покроются тьмой очи мои. Если исповедовал иначе, нежели как говорили, — то да ввержен буду во тьму кромешную. Если говорю лицемерно, — то да буду вместе со злыми гореть в пламени. Если говорю это из человекоугодия, — то да не послушает меня Господь на суде».

В течение всей жизни прп. Ефрем долго боролся с врагами истины Христовой. В конце дней, обозревая труды свои, святой старец упомянул о них, чтобы внушить ученикам своим ту же ревность о сохранении правой веры, какой горела душа его. «Ни днем, ни ночью, — говорил он, — всю жизнь свою никого не злословил я, и с начала бытия своего ни с кем не ссорился; но непрестанно состязался в собраниях с отступниками. Ибо знаете, что и хозяин овец бьет своего пса, который, видя как волк идет в овчарню, не бежит и не лает на него». С горечью он провидел вторжение в стадо Церкви этих губительных волков: его пророчество через три месяца исполнилось. «По смерти моей, — говорит он, — придут к вам злочестивые люди *в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф 7, 15). Сладки речи их, но наклонности сердца их полны горечи; добры они по наружности, но происходят от сатаны. Бегайте их и учения их и не приближайтесь к ним. Не отступайте от веры моей и не преступайте слова моего».

С особенной любовью он останавливается мыслью на тех учениках своих, вера, просвещение и жизнь которых подавали ему надежду на их верность истине и благоуспешную деятельность. И вся душа его возмущается, когда он вспоминает имена изменников истины. Первым преподает он благословение, последних предаёт проклятию. «Симеон, — говорит он одному из верных своих учеников, — Бог да услышит тебя; в какой ни приидеши град, да исполнишь там церковь, как чашу». Другому говорит: «Слово твое да будет как огонь, и да потребит терния ересей; как пламень в лесу, да поалит их слово учения твоего; как Давид, — побеждай и низлагай сынов заблуждения вместо Голиафа».

Уверенный, что любовь к нему едесских жителей не преминет обнаружиться в богатых приношениях для его погребения, прп. Ефрем, ничего не требуя для себя, все обращает в пользу бедных. Он говорит окружающим его: «Принесите, что обещали вы и положите с братом вашим; принесите и положите предомной, чтобы сам я, пока остается у меня несколько памяти, назначил тому цену... и пусть это роздано будет бедным, нищим и нуждающимся. И вам будет это на память и мне на пользу, вас наградит за это милость Божия, как раздавателей, а меня — как советника». Нестяжательный инок не хотел обременять себя и по смерти тем, что отвергал при жизни. «Клянусь и вашей, и своей жизнью, — говорил он, — у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни влагалища, потому что слышал я слова Господа: *Не собирайте себе сокровищ на земле* (Мф 6, 19)».

Но всего яснее обнаружилось в «Завещании» прп. Ефрема глубокое смирение и сокрушение сердечное, которые были душой его жизни. Отсюда проистекали его последние заповеди, чтобы не погребали его с пышностью, не прославляли его при погребении, не сопровождали его гроб торжественно, но вместо всяких украшений и ублажений старались облегчить его судьбу своими молитвами. «Кто положит меня, — говорил он, — под жертвенником, то да не узрит он Божия жертвенника, потому что смрадной нечистоте неприлично лежать на святом месте. Если кто положит меня во храме, то да не узрит он храма света, потому что суетная слава бесполезна тому, кто не достоин славы. Для чего воздавать почести тому, кто не соблюл (не сберег) своей чести? Не полагайте меня с мучениками, потому что грешен я и ничего не стою; по недостаткам своим боюсь и приближаться к костям их. Кто понесет меня на руках своих, у того руки да покроются проказой, как у Гиезия; но, подъяв меня на рамена, несите как можно скорее и предайте погребению, как презренного, потому что бедственно прошли дни мои.

К чему прославлять вам меня, когда посрамлен я пред Господом? К чему ублажать вам меня, когда нет у меня добрых дел? Если бы кто описал вам дела мои, то всякий из вас оплевал бы мне лицо; если бы зловоние грешника ощущали приближающиеся к нему, то все бы убежали от Ефремова смрада... Грешен я, осквернен нечистотой и непотребством, очернен грехами. Какой нет во мне нечистоты? Какого не лежит на мне греха? Все непотребное, все незаконное и скверное есть во мне. Вовсе

ничего хорошего не сделано мной во все дни мои, вовсе ничего доброго не совершено с тех пор, как произвели меня на свет родители мои.

Ничего не берите у меня на память себе, ибо на память вам есть у вас слышанное вами от Господа нашего. Если возьмете что у Ефрема, то Ефрем будет в ответе. Господь скажет мне: "В тебя более веровали они, нежели в Меня". Кто со мной во гроб положит шелковую одежду, тот да будет ввержен во тьму кромешную; кто со мной во гроб положит багряницу, тот да будет низринут в геенну огненную. В моей ризе и в кукуле предайте меня земле, потому что убранство неприлично непотребному.

Кто понесет предо мной восковую свечу, того да пожжет огонь из внутренности его. К чему огонь тому, кто сожигается собственным своим огнем?

Лучше пролейте, братья, слезы свои о мне и о всех, подобных мне. Во грехах и в бесполезной суете провел я дни свои.

Не полагайте со мной во гроб ароматов, потому что честь эта для меня бесполезна; не полагайте благовоний, потому что не избавят меня от суда. Ароматы воскурите во святилище, а меня предайте земле с псалмопениями. Вместо того чтобы расточать благовония и ароматы, вспоминайте меня в молитвах своих.

Не полагайте меня в ваших гробницах, потому что ни к чему не послужат для меня ваши украшения. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же странник, как и они. С ними положите меня. Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные

сердцем». Так высказывалась в последний раз смиренная и сокрушенная душа великого Ефрема.

Спустя месяц по возвращении в свое уединение преподобный Ефрем скончался на руках своих учеников и любивших его едесских жителей. При многочисленном стечении клира, пустынников и народа тело его предано было земле точно так, как он завещал, и только некоторое время спустя нетленные останки его перенесены были в храм. По наиболее достоверным свидетельствам, святой Ефрем скончался в июне 373 или 372 года, а родился в начале IV столетия, вероятно в 306 году.

Преподобный Ефрем Сирина всегда пользовался общим уважением Церкви, как за свою жизнь, так и за свои писания. Святитель Григорий Нисский говорит: «Прославлять мне надобно того, который на устах у всех христиан, Ефрема, которого жизнь и учение сияют во всем мире. Ибо он известен почти всей подсолнечной, и только разве те его не знают, которые не знают великое светило Церкви — Василия Великого». Блаженный Иероним свидетельствует, что писания его в некоторых Церквях читались в церковных собраниях после Священного Писания. Уважение, какое питала древняя Церковь к писаниям святого Ефрема, открывается и из того, что многие его сочинения еще при жизни его были переведены на греческий язык.

В римском, до сих пор остающемся наиболее полном, издании творений святого Ефрема, по языку, на котором они более известны нам, его писания разделены на две части: первую составляют творения, известные на греческом языке, вторую — на сирийском.

В первой части содержатся преимущественно молитвы и духовно-нравственные творения преподобного Ефрема, изложенные частично в поучениях, частично в беседах, составленных в виде вопросов и ответов, а некоторые — в кратких афористических изречениях. Во второй части помещены все его толкования по порядку книг Ветхозаветных и отдельные объяснения некоторых глав Священного Писания, все его полемические сочинения, изложенные в стихах, несколько бесед о разных предметах, а также песнопения о покаянии и на погребение умерших.

Нет убедительных оснований думать, что сам преподобный Ефрем писал на греческом языке. «Из древних писателей, которые говорят о языке его творений, все замечают только, что он писал на сирийском языке и что на греческом языке известны только переводы с сирийского. Впрочем, нет также причины сомневаться и в том, что преподобный Ефрем знал греческий язык. Из некоторых его сочинений видно, что он читал писания греческих отцов Церкви, которые в его время еще не были переведены на сирийский язык. Так, он читал сочинения святого священномученика Иринея, епископа Лионского, жизнь Антония Великого, описанную святителем Афанасием Александрийским, и прямо указывает на сочинителя этого жизнеписания. Можно также отметить, что он немного был знаком с греческими философами — Сократом, Платоном и Аристотелем, которых он характеризует в коротких словах. В его писаниях встречаются объяснения греческих слов. Наконец, преподобный Ефрем, как увидим впоследствии, при толковании Священного

Писания во многих местах руководствовался переводом семидесяти толковников.

По своему содержанию творения преподобного Ефрема можно разделить на следующие разделы: 1) толковательные; 2) духовно-нравственные; 3) догматико-полемические; 4) молитвы и песнопения.

По свидетельству святителя Григория Нисского, преподобный Ефрем писал толкование на все Священное Писание. «Ефрем, — говорит он, — толковал все древнее и новое Писание, от сотворения мира до последней благодатной книги». У сирийских писателей находим также, местами, перечисления толкований прп. Ефрема на разные книги Священного Писания Ветхого Завета, а некоторые упоминают и о толковании на евангелистов, прибавляя к этому, что прп. Ефрем объяснял Евангелия, следуя Четвероевангелию Татиана, ученика святого Иустина Мученика, начав пояснения со слов: *В начале было Слово* (Ин 1, 1). В древнем армянском переводе сохранился и самый текст этого толкования, и, кроме того, в этом переводе имеются толкования преподобного Ефрема на послания апостола Павла, на Паралипоменон и на Деяния святых апостолов. Но не все объяснения его на Ветхий и Новый Заветы дошли до нас.

Толковательные творения бесспорно являются лучшими трудами прп. Ефрема Сирина. Обладая средствами, доступными и для других древних церковных толкователей Священного Писания, прп. Ефрем имел у себя много таких, которые не имели другие и которые поэтому сообщают его толкованиям особенное достоинство. Так, он обладал важным и необходимым для толкователя Ветхого Завета знанием еврейского языка,

который тем более мог быть для него доступным, что его родной язык находился в ближайшем родстве с еврейским. Это близкое родство часто служило толкователю верным пособием при определении смысла слов и выражений священных.

Обладая знанием еврейского языка и находя немало важную помощь при толковании в своем родном языке, прп. Ефрем пользовался греческим переводом семидесяти, иногда прямо называя его греческим переводчиком, иногда просто — другим переводчиком. Например, в объяснении книги пророка Амоса, главы 6, стиха 1, прп. Ефрем говорит: «Греческий (переводчик) переводит: *обымаша начатки языков*, а еврейский текст говорит: назначая самих себя в главы народов».

Кроме того, в объяснении Ветхозаветных книг преподающему Ефрему могло помогать и знание Востока, где происходили великие события Ветхого Завета. В опыте настоящего он мог иногда находить объяснения того, что происходило в давние времена. Ему хорошо были известны жизнь, нравы и обычаи евреев, во множестве живших в его время в Месопотамии, и других восточных народов, с которыми евреи находились в соприкосновении. И прп. Ефрем часто этим пользовался. Так, объясняя слова Первой книги Царств: *И собрались в Массифу, и черпали воду, и проливали пред Господом* (1 Цар 7, 6), прп. Ефрем пишет: «Этим обрядом они хотели утвердить новый завет с Богом. У евреев этот обряд употреблялся в виде заклания; этим они как бы так говорили: "Как мы изливаем сию воду, так да прольется кровь наша, если после этого мы отступим от Господа и обратимся к богам языческим"». Объясняя завет

Авраама с Богом (см.: Быт 15, 9–12), он пишет: «Объяснение на это место надобно искать в обычаях халдеев. У них был обычай, чтобы клянущиеся проходили среди рассеченных трупов животных, расположенных в известном месте и определенном порядке по обеим сторонам, и каждый при этом произносил установленные слова: “Не дай Бог, чтобы и со мной то же случилось!” Поскольку же Авраам по происхождению был халдеем, то Бог и благоволил заключить с ним завет сообразно с его отечественным обычаем». Объясняя далее это событие: *И налетели на трупы (животных) хищные птицы, но Аврам отгонял их* (Быт 15, 11), прп. Ефрем говорит: «Думаю, что и это надобно объяснять также из обычаев халдейских. Халдеи, привязанные к птицегаданиям, обыкновенно наблюдали за полетом птиц. Бог и в настоящем случае благоволил допустить нечто подобное. Итак, когда птицы во множестве летали вокруг рассеченных трупов, Авраам, по обычаю, с детства ему знакомому, внимательно наблюдал, что наконец станут делать птицы и куда направят полет свой». Потом, объясняя слова: *и вот, напал на него ужас и мрак великий* (Быт 15, 12), толкователь, вероятно, причиной страха полагает то, что халдеи считали предзнаменованием великого несчастья и беды, если хищные птицы сядут на жертвы. Объясняя, наконец, слова: *дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными* (Быт 15, 17), прп. Ефрем пишет: «Печь дымящаяся и прохождение пламени огня подтверждают замеченное выше, что Бог в настоящем случае благоволил сообразоваться с обычаями халдеев. У них было в обычае, при совершении клятв, проходить между рассеченными трупами с огнем в руках». Объясняя

заповедь: *Вы сыны Господа Бога вашего; не делайте нарезов на теле вашем* (Втор 14, 1), прп. Ефрем пишет: «Повелевает и постановляет законом на телах своих не делать едкими составами неизгладимых начертаний, подобно тому как делают египтяне, на телах своих начертывая неизгладимые изображения богов своих». Причину, из-за чего Бог воспретил насаждать дубравы близ алтаря Своего, прп. Ефрем находит в том, что язычники имели обычай устраивать капища своим богам в рощах и дубравах. Объясняя слова: *не давал из нее для мертвого* (Втор 26, 14), прп. Ефрем говорит: «Этим указывается на обычай язычников угождать трапезы мертвым».

Направление, которого держался прп. Ефрем в своих толкованиях, весьма верно охарактеризовал свт. Григорий Нисский. Он говорит, что прп. Ефрем объяснял Писание буквально, но и не оставлял без объяснения глубоких тайн созерцания. Строго осуждая слепых приверженцев буквы Писания, он также осуждает излишнюю склонность к аллегорическому толкованию. Так, объясняя первый стих книги Бытия, прп. Ефрем говорит: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании этом представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное». Правда, в толкованиях прп. Ефрема ясно выражена мысль, что весь Ветхий Завет, даже в своих частностях, есть совокупное пророчество о Христе: любящая и везде ищущая Христа душа его и в Писании везде хотела

видеть Его; в лицах, событиях, вещах и действиях Ветхозаветных он видит образы Нового Завета. «Смысл таинственный почти везде, — говорит он, — следует за историческим. Что пророки говорят о случившемся или имеющем быть с народом Божиим, то надобно относить к будущему состоянию Церкви Христовой, и вообще это служит к изображению Божественных распоряжений относительно всех праведных и нечестивых». Но нигде прообразовательное и пророческое объяснение у прп. Ефрема не простиралось до уничтожения буквального исторического смысла. Между пророчествами о Христе он ясно различал такие пророчества, которые ни к кому другому не могут быть отнесены, кроме Иисуса Христа, и такие, которые исторически могут относиться отчасти и к известному ветхозаветному лицу или народу, пророчески же к Иисусу Христу, и, начав исполняться еще в ветхозаветные времена, достигают полного события только в лице Христа и во времена новозаветные. Так, объясняя слова пророка Исаии, в главе 35, стихах 4–5: *вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся...* прп. Ефрем говорит: «Пророк предвозвещает иудеям будущие блага за те притеснения от ассириян и вавилонян, которые привели их в оцепенение, так что они видя — не видели и слыша — не понимали. Поэтому теперь предсказывает им, что будут они в состоянии, противоположном прежнему, что отверзнутся глаза слепых, и так далее. И во всей истине совершено это Мессией. Когда для спасения всех людей соделался Он человеком, тогда отверзал очи слепым,

и исцеленные Им увидели свет. Он делал ясным язык немым, давал слух глухим, даже когда люди не телесно только, но и душевно одержимы были этими недостатками. Ибо язычники, слепые в богопознании, увидели свет благовидения и слухом своим вняли гласу животворной евангельской трубы. *Ибо пробьются воды в пустыне* (Ис 35, 6). Конечно, означается этим и то избавление иудеев, тот мир и то спокойствие, какие последовали за гибелью ассириян, в самой же сущности исполнилось это в пришествие Господа. Ибо Он как бы *пробился с неба*, подобно живой воде сойдя в мир сей — эту жаждущую пустыню, и соделался как бы источником прибежища среди бесплодной дебри». Вообще, по представлению прп. Ефрема, Священное Писание Ветхого Завета, кроме предметов, относящихся собственно к людям ветхозаветным, заключает в себе и истины, составляющие тайну Сына Божия, прикрытые образами, полное раскрытие которых предоставлено времени пришествия Христа. Часто при объяснении ветхозаветных событий он повторяет: «Это тень, а истина Христова». При таком воззрении на Ветхий Завет прп. Ефрем в каждом случае и прежде всего объясняет буквальное значение слов Писания и уже после этого открывает таинственное значение, где оное усматривает, — и при этом проводит резкую черту между тем и другим толкованием; отличая каждый смысл своим наименованием, называет один — смыслом близким, буквальным, другой — иносказательным, духовным, смыслом высшего разумения.

В духовно-нравственных творениях прп. Ефрем является по преимуществу проповедником сокрушения

сердечного. Ни о чем так много не говорил и не писал он, как о сокрушении сердечном, о необходимости непрестанно проливать слезы покаяния, потому что и сам он был проникнут чувством глубочайшего сокрушения. Свт. Григорий Нисский говорит, что «непрестанно плакать для Ефрема было то же, что для других дышать воздухом. Кто будет читать его писания, — прибавляет свт. Григорий, — тот увидит, что он не тогда только плачет, когда говорит о покаянии, но и в похвальных словах, где другие обыкновенно выражают радость». Ни днем, ни ночью не отступала от него мысль о грехах. «На ложе моем, — говорил он в одном из своих умиленных песнопений, — помыслил я о Тебе, Человеколюбец, и в полночь восстал прославить благость Твою. Привел себе на память долги и грехи свои и пролил потоки слез. Ободряли меня разбойник, мытарь, Мария, грешница, хананеянка, а также кровоточивая, и самаряныня при колодце водном. Они говорили мне: “Восстань, умоляй о щедротах; Господь твой исполнен щедрот”. В другой раз он поведал братии своей, как однажды, среди размышлений о суете жизни временной, напал на него великий страх и он узрел очами сердца своего Господа, сидящего во славе Своей. «Господь сказал душе моей, — так говорит прп. Ефрем, — для чего ты, душа, возгнущалась небесным своим чертогом, который наполнен светом славы? Для чего ты, душа, невеста Моя, ненавидишь Пречистого и Бессмертного Жениха? Для чего ты, душа, возгнущалась благами, какие уготовил Я тебе во свете жизни? Для тебя вошел Я в общение со смертью, для тебя и человеком Я стал. Я сделал, чтобы Ангелы

служили тебе, а ты возгнушалась Небесным Женихом. Убоялся я, братья, — продолжал прп. Ефрем, — вникая в страшные слова Господни, и сказал: вы, горы, покройте грешника и нечестивца; преклонив вниз голову свою и проливая о себе слезы, говорил: услышь, Владыка, плач мой и не поступи со мной по всем делам моим!»

Полный сокрушения сердечного, прп. Ефрем, когда желает и других расположить к смиренному сознанию своих грехов, всегда старается сначала поставить на вид свое собственное недостойнство. Нередко он начинает свои наставления такими (или подобными) словами: «Будьте, по сердоболию своему, сострадательны ко мне, братья. Избранники Божии, склонитесь на воззвание человека, который обещал благоугождать Богу и солгал Сотворившему его; склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов. С детства стал я сосудом непотребным и нечестным... Увы мне, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде! Подлинно, у меня только образ благочестия, а не сила его». Желая в других возбудить сокрушение, он всегда прежде старается возбудить его в себе. Часто слышатся в его наставлениях такие воззвания к самому себе: «Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всех благах, которые получила ты от Бога и которых не соблюла. Сокрушайся о всех злых делах, которые совершила ты! Сокрушайся и кайся, чтобы не продали тебя во тьму кромешную». То же чувство сокрушения прп. Ефрем старался возбудить и в других. «Придите, — говорил он, — братья мои, придите отцы, придите рабы Христовы, сокрушим сердца свои и будем день и ночь плакать

пред Господом. Придите, вспомняем неизреченные и неописанные оные блага, — и сокрушимся. Придите, вспомняем оный страшный и в ужас приводящий Престол и тот стыд, какой ожидает нас пред оным, — и восплачем о себе. Придите, напомним себе, что праведники *воссияют, как солнце* (Мф 13, 43), а грешники окажутся подобными пригари на горшке, и, сокрушившись сердцем, возревнуем о добрых делах. Придите, в сокрушении и в простоте сердца, припадем к Богу, потому что Он благ и милосерд и спасает кающихся».

По опыту зная спасительные плоды сокрушения и слез, прп. Ефрем и в своих наставлениях другим живо изображал силу спасительного плача. «Начало плача, — говорит он, — познание самого себя... Плач созидает и охраняет. Плач отирает слезами душу и делает ее чистой; плач рождает целомудрие, отсекает прихоти, усовершенствует добродетели. Что еще сказать? Плач убажается Богом... Велика сила слез, братья! Умиление вселяет в нас Единородного Сына, когда вожделеваем Его. Умиление привлекает на душу Духа Святаго. Удо-стоверьтесь, братья, что на земле нет радости сладо-стнее той, какая бывает от умиления. Извели ли опытно вы, братья, силу слез? Озарился ли кто из вас этой радостью слез по Богу? Если кто из вас, испытав это и усладившись этим, во время усердной молитвы возносился над землей, то в этот час бывал он весь вне тела своего, вне всего этого века и уже не на земле. Таковой с Богом беседует, во Христе просвещается. Великое чудо, братья! Человек перстный с Богом беседует в молитве своей. Святые и чистые слезы по Богу всегда омывают душу

от грехов, очищают ее от беззаконий. Слезы по Богу во всякое время дают дерзновение пред Богом. Нечистые помыслы никак не могут приблизиться к душе, которая имеет всегдашнее умиление по Богу. Умиление есть нерасхищаемое сокровище. Душа, имеющая умиление, ликовствует неизглаголанной радостью; умиление же разумею продолжающееся не один день, но до конца жизни — ночь и день. Умиление есть чистый источник, орошающий плодоносные насаждения души. Под плодоносными же насаждениями разумею добродетели и заслуги, орошаемые всегда слезами и молитвами».

Непрестанным представлением страшного Пришествия Христова, последнего суда и будущей участи праведников и грешников, сам возбуждая в себе сокрушение, прп. Ефрем часто и перед своими слушателями изображал картину последнего суда. О чем бы он ни говорил, слово его как бы невольно склонялось более или менее к этому предмету. О том, что мысль о суде постоянно была присуща душе его, лучше всего показывает следующее его поучение: «В один день, встав очень рано, ходил я с двумя братьями вне благословенного града Едессы, возвел очи свои на небо, которое, подобно чистому зеркалу, со славой осиявало звездами землю, и в удивлении сказал: “Если звезды сияют с такой славой, то кольми паче праведные и святые, сотворившие волю Святого Бога, в тот час, когда придет Господь, воссияют неизглаголанным светом Спасительной славы”. Но вдруг при воспоминании о страшном Пришествии Христовом содрогнулись кости мои и, ощутив смущение и в теле и в душе, заплакал я с сердечной болью и сказал, вздыхая: “Каким я, грешник, окажусь в этот

страшный час? Как предстану Престолу страшного Судии? Что мне делать, когда святые узнают друг друга в чертоге небесном? Кто меня узнает? Праведные будут в чертоге, нечестивые в огне! Мученики покажут свои муки, подвижники свои добродетели, а я что покажу, кроме слабости своего нерадения? О душа рассеянная, душа грешная, душа бесстыдная, душа, ненавидевшая всегда жизнь свою! Долго ли пресмыкаться тебе по земле?».

Сокрушение прп. Ефрема не было, однако же, горьким безотрадным состоянием души. И сквозь слезы сияет в словах его тихая небесная радость, истекающая из сердца, полного любви к Богу и крепкого упования на своего Спасителя. «Во всю жизнь, — говорит свт. Григорий Нисский, — словами и делами своими он говорит с псалмопевцем: *на Него упова сердце мое* (Пс 27, 7)». И тогда, когда он говорит о сокрушении сердечном, его мысль возносится к беспредельной благодати Божией. Он проливает слезы не тогда только, когда проникнут мыслью о своей греховности, но и когда с благодарностью и благоговением обзревает величие благодеяний и любви Божией к человеку. Располагая и других к слезам, он не хочет ввести их в безотрадное состояние. «Будем лицом светлы, — говорит он, — будем радоваться на дары Господни о Духе Святом; станем же плакать и сетовать мысленно, умоляя Бога, чтобы сохранил нас от всякого вида лукавства... Всех, кого печалит совесть о неприличных делах, умоляю: не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости своему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте перед Ним и не теряйте в рассуждении себя надежды. Ибо Господь наш весьма

рад кающимся и ждет обращения нашего». Поэтому-то в наставлениях прп. Ефрема столько сладости и силы: они поражают и утешают, сокрушают страхом душу огрубевшую и наполняют тихим умилением, заставляют лить слезы, но такие, сладостнее которых на земле нет ничего.

В полемико-догматических творениях святой Ефрем является защитником истины против современных ему лжеучителей, возмущавших Церковь Едесскую. Догматические творения его написаны более в виде благоговейных размышлений об истинах, подвергаемых сомнению или перетолкованию, нежели в виде исследований догматических. Он не входит в подробное рассмотрение оснований, на которых утверждается истина, но, по большей части, только указывает на них или даже просто излагает истину так, как она исповедуется и как должно исповедовать ее верному сыну Церкви. Редко также он обращается и к рассмотрению оснований, на которые опирались лжеучения, он более обличает, нежели опровергает. Такой характер полемики, без сомнения, зависел от самой формы, какую избрал учитель едесский для своих опровержений, — формы стихотворной. А выбор формы, как мы видели, определялся частично обстоятельствами, частично назначением этих произведений собственно для народного употребления. Преподобный Ефрем писал в стихах опровержение против еретических заблуждений, потому что сами еретики излагали свое лжеучение в стихах. Простые жители Едессы, увлекавшиеся приятностью внешней формы вредных стихотворений, имели нужду не столько в ученом опровержении

заблуждений и в полном развитии доказательств Православия, сколько в общепонятном, живом, действующем на чувство и воображение изложении истины, как она исповедуется Церковью.

И в нравственных и в полемико-догматических творениях преподобный Ефрем часто обращается от беседы с людьми к сладкому собеседованию с Богом, или молитве. Но и кроме этого, он оставил Церкви много умилительных молитв и молитвенных песнопений. Они дошли до нас частично на греческом языке, но более на сирийском. Между сирийскими главное место занимают: песнопения на Рождество Христово, покаянные и погребальные. Хвалебные песни прп. Ефрема Господу воплотившемуся отличаются торжественностью. Две из них он влагает в уста Самой Матери Богочеловека; в них Святая Дева прославляет величие Своего Сына и призывает всех к Нему. В одной — священный песнопевец, приглашая всю тварь, небо и землю к прославлению Сына Божия, располагает свои славословия по летам земной жизни Христа Спасителя. Покаянные песнопения прп. Ефрема исполнены умиления, как и все его беседы о покаянии. Прп. Ефрем сам назначал их для церковного употребления, как видно из заключительных слов последнего песнопения. Посвящая благодатные плоды духа своего Господу, как Анна — благодатный плод молитвы, сына своего Самуила, он говорит: «Плод благодати Твоей, Господи, исшедший от духа моего, да служит в доме Твоем пред Тобою, как служил Самуил, который родился по благодати Твоей и так же был от горы Ефремовой» (см.: 1 Цар 1, 1). Из погребальных песнопений некоторые

написаны, вероятно, по случаю смерти лиц, особенно известных своим благочестием и заслугами перед Церковью, поэтому прп. Ефрем восхваляет их подвиги. Есть особые песнопения на погребение епископов, пресвитеров, диаконов, клириков, монахов, богатых, отцов и матерей семейств, юношей, детей; три погребальные песни скончавшимся во время язвы, одна — на погребение странных, между которыми завещал похоронить себя, по смирению, и сам преподобный. В своих погребальных песнях прп. Ефрем призывает к молитвам за отшедших, растворяет скорбь отрадным упованием на милость Икупителя, напоминает оставшимся о скоротечности жизни, о Страшном Суде и вечной жизни. Иногда эти наставления излагаются в виде беседы между почившим и сопровождающими его во гроб.

На греческом языке известны молитвы преподобного Ефрема: к Пресвятой Троице; Иисусу Христу, Сыну Божию; Духу Святому и Пресвятой Богородице. Некоторые из них взяты из его бесед. Греческий инок Фикара извлек из писаний прп. Ефрема, равно как и из Священного Писания, молитвы на каждый день недели.

Словами прп. Ефрема Святая Церковь до сих пор молится в дни покаяния: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми...»

Ему же, по некоторым рукописям, принадлежат и следующие молитвы, употребляемые в церковном и домашнем богослужении: «Господи, Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, умилосердися и помилуй мя грешнаго» (из молитв на сон грядущим); «Боже

Праведный и Хвальный, Боже Великий и Крепкий...» (молитва после 5-й кафизмы); «Величая величаю Тя, Господи, яко призрел еси на смирение мое...» (молитва на субботней полунощнице), и, наконец, молитва Пресвятой Богородице: «Нескверная, Неблазная, Нетленная, Пречистая, Чистая Дево...»

Примечания

- ¹ Очерк бакалавра Московской духовной академии А.К.Соколова, скончавшегося в 1881 году в сане протоиерея московской «Троицкой, на грязях» церкви, и перепечатан из первого (1818 года) издания «Творений преподобного Ефрема» с немногими сокращениями, поправками и дополнениями, сделанными профессором М.Д.Муретовым.
- ² Сведения о жизни преподобного Ефрема заимствованы, во-первых, из собственного его повествования о некоторых происшествиях его жизни, изложенных в сочинениях «Обличение самому себе» и «Исповедь»; во-вторых, из «Похвального слова преподобному Ефрему» святителя Григория Нисского и рассказов других греческих писателей; в-третьих, из его сирийских жизнеописаний — краткого, помещенного у Ассемана, и двух пространных, из которых одно, с некоторыми сокращениями, помещено там же, а в полном виде издано в «Творениях преподобного Ефрема» на сирийском языке, а другое, существенно сходное с ним, но имеющее и важные отличия, было помещено в издании Lamu.
- ³ Год рождения преподобного Ефрема не известен определенно. Известно только, что прп. Ефрем родился в царствование императора Константина. Судя по тому, что

прп. Ефрем отправлялся со свт. Иаковом, епископом Низибийским, на Первый Вселенский Собор, можно предположить, что он уже тогда был не в детском возрасте. Но так как Константин правил в 306–337 годах, а Первый Вселенский Собор был в 325 году, то, относя рождение преподобного Ефрема даже на 306 год, можно предположить, что на Соборе он был девятнадцатилетним юношей.

⁴ Так говорит о месте рождения преподобного Ефрема Созомен. А сирийские жизнеписатели прямо утверждают, что родители преподобного Ефрема жили в окрестностях Низибии. То же утверждает сирийский писатель Бар-Эбрей Григорий Абульфарадж, епископ Тагритский, в «Церковных хрониках». Метафраст называет преподобного Ефрема вообще уроженцем Сирии, но не указывает город, поэтому показание анонимного жизнеписателя преподобного Ефрема о рождении его в Едессе должно считать ошибочным. Но далее сам же жизнеписатель противоречит себе, когда говорит, что преподобный Ефрем возымел сильное желание видеть город Едессу и молил Бога удостоить его побывать в этом городе. С этим соглашается и то обстоятельство, упоминаемое преподобным Ефремом, что родители его были земледельцы. Та же ошибка повторена в **«Месяцеслове Василия»**.

⁵ По кратким и подробным «Актам Сирийским», отец святого Ефрема Абнил, или Абизал, был языческим жрецом, который изгнал сына из своего дома за расположение к христианству. После изгнания из родительского дома преподобный Ефрем нашел приют у святителя Иакова, епископа Низибийского.

⁶ Видение было, по-видимому, самому прп. Ефрему, когда он еще ребенком находился на руках матери.

- ⁷ О присутствии святителя Иакова на Первом Вселенском Соборе упоминают и церковные историки: Theodoret., H.E.L. (Т. I. P. 7). О присутствии прп. Ефрема на Соборе свидетельствуют также: Acta Vatic. (Opp. Syr. P. XXIX), Paris. (Lamy. § 5) и Бар-Эбрей в «Церковных хрониках» (Т. I. P. 70; у Lamy coll. 15–16, nota 1).
- ⁸ Приводится в «Церковной Истории» Евсевия, епископа Кесарийского (кн. I, гл. 13). Преподобный Ефрем Сирийский упоминает в своем «Завещании» (по греческому переводу) о послании Авгаря к Иисусу Христу и называет Едессу городом, благословенным устами Его через апостолов.
- ⁹ Об этом свидетельствует святитель Иоанн Златоуст в «Похвальном слове мученице Домнине и дочерям ее Виринее и Проскудии». Владетели едесские еще во II веке начали изображать на своей монете знамение креста. Созомен не усомнился написать, что город этот изначально всенародно исповедовал веру христианскую.
- ¹⁰ Последователи Маркиона были в IV столетии и в Сирии, и в Персии. В V веке Есний писал против этой ереси опровержение в Армении. А блж. Феодорит, епископ Кирский (в Сирии), в своей епархии обратил до десяти тысяч маркионитов. Все это свидетельствует о том, как сильно было еще учение Маркиона в смежных с Месопотамией областях. Отсюда с вероятностью можно заключить, что и преподобный Ефрем писал против него, так же как и против учения Манесова, по настоятельной надобности.
- ¹¹ Здесь перечисляются следующие еретики: валентиниане, вардесаниты, кухиты (вероятно, последователи Валентина), маркиониты, ариане, аэтиане, павлиниане

не (от Павла Самосатского), савеллиане, фотиниане, ворвориты, катары, аудиане и мессалиане.

¹² Первое название — сирийское (Мацлин), второе — греческое; оба значат одно: молитвенники. Некоторые думают, что преподобный Ефрем писал и против Новата, полагая найти подтверждение этому в словах святителя Григория Нисского. Новат и его последователи отвергали действенность покаяния после крещения. В писаниях преподобного Ефрема, так часто призывающего к покаянию, заключалось самое лучшее опровержение этого лжеучения, но до нас не дошло сочинение, прямо направленное против Новата.

¹³ «Ученики прп. Ефрема, — сказано в одном житии его на сирийском языке, — по данной им премудрости, писали свои слова и толкования и, просвещаемые светом Божественным, многим открыли свет истины и путь к вечному спасению». «Эти ученики вместе с другими учениками, коих прп. Ефрем имел много, составили школу в Едессе», — сказано в другом сирийском жизнеописании.

¹⁴ В этом письме Церковь Едесская называется арианской, вероятно для того, чтобы православным нанести новое оскорбление. Епископом тогда в Едессе был Варса, которого император Констанций (в 361 году) перевел из города Карр. Так как Констанций покровительствовал арианам, то, может быть, и Варсу считали их единомышленником. Но он был ревнителем Православия, как доказывает его изгнание при Валенте и письма к нему свт. Василия Великого. «Ватиканские Акты» говорят и о прямом предложении Юлиана жителям Едессы относительно перемены веры, которое, однако же, они

- отвергли и это свидетельствуются в похвальной песне Едессе, написанной прп. Ефремом.
- ¹⁵ Сирийские жизнеписания согласно повествуют о путешествии преподобного Ефрема с одним из своих учеников, знавшим греческий язык, в Египет на корабле, о чудесном укрощении им бури во время путешествия, о умерщвлении чудовища морского, о пустынножительстве святого Ефрема с египетскими отшельниками в течение восьми лет, о спорах его с арианами, об исцелении одного бесноватого монаха и о написании им в Египетской пустыне многих книг. Но в «Ватиканских Актах» сообщается дополнительно о семидневном общении преподобного Ефрема с преподобным Пазой (Паисием), причем оба получили сверхъестественным путем способность говорить — святой Ефрем на египетском, а святой Паза на сирийском языках. Кроме того, в них утверждается, что преподобный Ефрем написал речи и беседы на египетском языке. Но об этом путешествии молчат все другие, как сирийские, так и греческие источники. Лями считает возможным признать достоверность путешествия преподобного Ефрема в Египет, но исключает восьмилетнее пребывание, написание речей и бесед на египетском языке и чудеса.
- ¹⁶ Житие преподобного Паисия, написанное преподобным Иоанном Коловом, помещено почти без всяких изменений в «Житиях святых», под 19 июня. Преподобный Паисий был учеником великого Памвы. О преподобных Памве и Иоанне Колове см.: «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов».
- ¹⁷ О путешествии преподобного Ефрема к святителю Василию упоминают: «Сирийские Акты», «Ватиканские (подробные и краткие) Акты», «Парижские Акты»,

«Похвала преподобному Ефрему» святителя Григория Нисского, Созомен, Метафраст, греческий аноним, псевдо-Амфилохий, «Армянский Месяцеслов» и «Месяцеслов Василия». Путешествие это, очевидно, не могло быть ранее 370 года, когда святитель Василий Великий был возведен в сан епископа. По «Сирийским Актам» и псевдо-Амфилохию, преподобный Ефрем прибыл в Кесарию в день Богоявления. Войдя в храм и увидев святителя Василия в великолепном облачении и окруженного клиром, святой Ефрем сказал своему спутнику, толмачу: «Думаю, брат, мы предпринимали напрасный труд, идя сюда; невозможно, чтобы окруженный таким великолепием был тот, которого я видел» (под видом огненного столпа от земли до неба). Не понимая значения этого великолепия, преподобный Ефрем стоял в недоумении и опять повторил толмачу: «Бесполезно, брат, мы пришли сюда, перенеся труды и зной дневной, ибо человек, окруженный таким блеском и пышностью, может ли быть тем огненным столпом, который я видел!» Пока преподобный Ефрем так раздумывал и недоумевал, святитель Василий взошел на кафедру и начал объяснять народу Священные Книги (по «Парижским Актам», а по «Ватиканским Актам» — он говорил о празднике). Преподобный Ефрем, хотя и не понимал греческой речи, но увидел Святого Духа, говорившего устами великого проповедника; в «Похвале» святителя Григория Нисского сказано: «Созерцательным оком души он видел блистающего светом голубя, сидящего на правом плече его и сообщающего ему слова учения, которые проповедник передавал народу. От этого Божественного голубя он и узнал о пришествии Ефрема и о том, что он был сириец».

- ¹⁸ Святитель Василий желал посвятить святого Ефрема в пресвитера, но преподобный Ефрем, по смирению, отказался и был посвящен только в диакона. Об этом говорят «Сирийские Акты», между тем как его спутник, толмач, был рукоположен в диакона и пресвитера. Но о посвящении преподобного Ефрема молчат: «Похвала» святителя Григория Нисского, Метафраст и греческий аноним; псевдо-Амфилохий рассказывает сначала, так же как и в «Сирийских Актах», что святитель Василий, хотя и предложил преподобному Ефрему сан пресвитера, но рукоположил его и прочитал молитву только во диакона. А затем о переводчике и спутнике преподобного Ефрема сказано: толмача рукоположив в диакона, а самого (то есть преподобного Ефрема) во пресвитера, отпустил с миром.

**ИЖЕ ВО СВЯТЫХ
ОТЦА НАШЕГО
АВВЫ ЕФРЕМА СИРИНА
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ**

СЛОВО О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ПОРОКАХ

Ублажаю вашу жизнь, христолюбцы, потому что она исполнена благого дерзновения, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни к чему не потребна. Ублажаю вас, возлюбленные, правым житием своим соделались вы любезными Богу и Ангелам. Но кто оплатит меня, который раздражил Бога суетными делами своими? Блаженны вы, за целомудренное свое поведение и за безмерную любовь свою наследующие рай. Дивлюсь вам, для душевной пользы не поленившимся совершить такой дальний путь. Еще же удивительнее для меня, что пришли вы к человеку, ничего не стоящему и осужденному за грехи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное подлинно дело: насыщенные пришли

к истаивающему от голода; увлажненные росой Духа пришли к иссохшему от жажды; имеющие в себе сладость добродетелей — к исполненному греховной горечи; богатые — к бедному; мудрые — к невежде; чистые — к оскверненному; здоровые — к немощному совестью; благоугождающие Богу — к раздражающему Его; свободные — к пленнику; рачительные — к нерадивому! Вы достойны удивления по добродетелям; а я, неразумный, беден ими. Вы, украшаясь воздержанием, благоугождаете Богу; а я, беспечный, подлежу осуждению. Вы, по добрым своим делам и похвальному целомудрию, стали *Христово благоухание* (2 Кор. 2, 15); а я, по своей изнеженности и лени, весь стал зловонием. Итак, подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мне, который сам себе не может быть полезен.

И разумно поступили вы, христолюбцы, вознамерившись стать опорой моей изнеженности, соделать рачительной мою ленивую душу, послужить опорой и подкреплением моему нерадению, потому что сами вы, как совершенные, ни в чем не имеете недостатка.

Поелику же, водясь смиренномудрием, требуете слова на пользу у меня, человека ничего не стоящего, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сделать мне самому, то, чтобы принести плод послушания, скажу слово, но скажу со

стыдом. Ибо, если вам начну подавать советы, то буду сам себя осуждать. И если других начну обличать, то буду сам себя обвинять. Тогда по праву будет мне сказано слово Спасителя: *врач! исцели самого себя* (см.: Лк 4, 23).

Но поелику тот же Господь и Спаситель всех сказал: *всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делом же их не поступайте* (Мф 23, 3), то, хотя и нечист я, однако же умею подать правый совет, потому, обратив взор на ангельское житие сие, ублажил я каждое его преимущество. Да и кто живущего право и благоудно и ведущего себя целомудренно не ублажит по причине уготованных ему бесконечных и безмерных благ? И кто не станет плакать о человеке, который живет нерадиво, за жалкие дела свои находится вне Небесного Царствия и за беспечность свою извергнут из брачного оною чертога? (см.: Мф 22, 11–13).

О СТРАХЕ БОЖИЕМ

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий. Он явно ублажается и Святым Духом. *Блажен муж бояйся Господа* (Пс 111, 1). Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения и избежал всех

козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда, потому что ждет своего Владыку, *чтобы, придя внезапно, не нашел его ленивым* (Мк 13, 36), *ибо тогда рассечет его* (Мф 24, 51). В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодрствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радеет о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приуготовляет это, чтобы Господь, придя, похвалил его за многое. Так страх Господень, для приобретших его, делается причиною многих благ!

О БЕССТРАШИИ

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто не имеет у себя страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и не радит о делах

своих; тот вместилище сластолюбия, тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки; тот хвалится страстями, любит покой, бегаёт злостраданий, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его в занятиях, Ему не угодных, и *рассечет его* (Мф 24, 51) и предаст вечной тьме. Такого человека кто не признает окаяннным?

О ЛЮБВИ

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин 4, 16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится, потому что *любовь изгоняет страх* (1 Ин 4, 18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым; напротив того, сам для всех бывает отребием; *все покрывает... все переносит* (1 Кор 13, 7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не ходит лестью, сам не запинаясь и брату ноги не запинаят. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует,

не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступает и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам благий Владыка наш сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики... да любите друг друга* (Ин 13, 35, 34). В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: «это мое», но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот не раздражается... не гордится, не воспламеняется гневом, не радуется неправде, не коснеет во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот все переносит... милосердствует... долготерпит (1 Кор 13, 4–7). Поэтому блажен, кто приобрел любовь и с ней переселился к Богу, потому что Бог знает Своих и примет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снисшел на землю. Любовью отверст нам рай, и всем показан вход в небо. Любовью примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин 4, 16).

О НЕ ИМЕЮЩИХ В СЕБЕ ЛЮБВИ

Злополучен и жалок тот, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братья, в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Не лжив сказавший, что *ненавидящий брата своего есть человекоубийца* (1 Ин 3, 15), и *во тьме ходит* (1 Ин 2, 11), и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит во гнев, скоро распаляется ненавистью. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не состраждет падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося. В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников, работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом, кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что *во тьме ходит*.

О ДОЛГОТЕРПЕНИИ

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *у терпеливого человека много разума* (Притч 14, 29). И что преимущественнее этого? Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит. Долготерпеливый не скоро воспаляется гневом, не прибегает к оскорблениям, нелегко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всяком деле тверд; не скоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, всем недовольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении.

О НЕ ИМЕЮЩЕМ В СЕБЕ ДОЛГОТЕРПЕНИЯ

Укого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению,

скоро разгорячается и начинает ссору; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздает обидой же; спорит о вещах, ни для чего не служащих; дела его и произведения его взвешаются, как листья ветром; он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злоплучнее этого?

О ТЕРПЕНИИ

Блажен тот, братья, кто приобрел терпение, потому что у терпения есть надежда; *а надежда не постыжает* (Рим 5, 5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение. *Претерпевший же до конца спасется* (Мф 10, 22). И что лучше этого обетования? *Благ Господь, убежище в день скорби* (Наум 1, 7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братья? Или и об этом надобно приискать мне слово для вашего удостоверения? Терпение одно не бывает, но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он

радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общении с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Ибо он украшен всяким добрым делом. Поэтому с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Терпя потерпех Господа, и внят ми* (Пс 39, 2).

О НЕ ИМЕЮЩЕМ В СЕБЕ ТЕРПЕНИЯ

Злополучен и жалок тот, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает горем. *Горе*, — говорит, — *вам, потерявшим терпение* (Сир 2, 14). И действительно, действительно горе тому, в ком нет терпения. Он

взметается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилен. Людям, достойным одобрения, он противник, а преуспевающим — соперник. В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям, и не в состоянии стать добродетельным. *С терпением будем проходить предлежащее нам поприще*, — говорит апостол (Евр 12, 1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

О НЕГНЕВЛИВОСТИ

Блажен человек, который нелегко приходит в гнев или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто не скоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он

без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам, потому что ко всем изъясляет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав он умом, любит мир, вселяется в долготерпении. Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святого. В ком нет вспыльчивости, тот не преогорчает Духа Святого. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот троекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здоровы и тело, и душа, и ум.

О ВСПЫЛЬЧИВОСТИ

А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажной вещью, тот пусть слышит, что говорит апостол: *гнев человека не творит правды Божией* (Иак 1, 20). И действительно, злополучен и жалок тот, кто побеждается этими страстями. Ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит

душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятении и далек от спокойствия. Он чужд мирности, далек и от здравия, потому-то и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен. Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами легко приводится в смятение, из-за бездельницы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя все большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается тем, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немогущ, а в лукавстве мужествен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок перед Богом и перед людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости.

О КРОТОСТИ

Подлинно блажен и троекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем Святой Спаситель и Господь, подтверждая это, говорит: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф 5, 5). И что блаженнее этого *ублажения*, что выше этого обетования,

что светлее этой радости — наследовать землю раю? Поэтому, братья, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти во светлость этой добродетели; умилитесь сердцем, слыша это, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтобы никому из вас не быть устранным от наследия земли этой и после не плакать горько в неразумном раскаянии. Поспешите к кротости, слыша, как она ублажается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия. *Говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим* (ис 66, 2). Можно ли не дивиться этому обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братья, чтобы не утратить кому этого блаженства, этой безмерной радости и этого веселья. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас; приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает

одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавству, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство — кротость! Она прославляется всеми.

О ЛУКАВСТВЕ

И так, плакать, братья, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. *Зане лукавнующи, как сказано, потребятся* (Пс 36, 9). Святой Бог наш уничижает лукавых, говоря: *злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое* (Лк 6, 45; см.: Мф 12, 35). И еще пророк говорит: *встающыя на мя лукавнующыя услышит ухо мое* (Пс 91, 12). Ибо страшен, братья, демон лукавства; поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впав в оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наушничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает

его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братий развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед сторонними лицемерит, одному на другого клеветает, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, в псалмопении же немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам неспособен; потому что *всякое беззаконие заградит уста* его (Пс 106, 42). Итак, многих слез достоин человек этот; и поэтому умоляю вас, братья, берегитесь лукавства!

ОБ ИСТИНЕ

Блажен тот, кто жизнь свою согласовал с истиной, а не уловляется всякой ложью. Блажен и троекратно блажен тот, кто стал деятелем истины, потому что *Бог истинен* (Ин 3, 33)

и лжи нет в Нем. И кто не ублажит соблюдающего истину, потому что он подражает Богу? Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен. Человек истинный не угождает лицам, не судит неправедным судом, не присваивает себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не льстив, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия, всяким добрым делом украшен и водится только добродетелью. Итак, блажен тот, кто всегда служит истине!

О ЛЖИ

Но злополучен и жалок тот, кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол *от начала лжец* (Ин 8, 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое

сердце, и он не закрывает его; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и показывает, что не он причина делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголением. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора хуже этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братья, не коснейте во лжи!

О ПОСЛУШАНИИ

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек — подражатель благому нашему Учителю, Который был *послушным даже до смерти* (Флп 2, 8). Итак, подлинно блажен тот, в ком есть послушание, потому что, будучи подражателем Господу, делается Его сонаследником. В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушный всем благугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушный скоро возвышается, скоро показывает успехи. Послушному приказывают, и он не противоречит; дают повеление, и он не извращает

его; делают выговор, и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им нелегко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается; от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит. Он не переселяется с места на место, не переходит из обители в обитель. Увещания не пугают его; на том месте пребывает, куда призван, и не предается унынию. Отца не унижает и брата не бесчестит; не уклоняется от пребывания в монастыре. Не любит предаваться покою, не пленяется местоположениями, не услаждается воздухом, но, по слову святого апостола, пребывает в том месте, куда призван был (см.: 1 Кор 7, 20). Итак, подлинно много плодов послушания; и потому блажен тот, кто приобрел оное.

О НЕПОКОРНОСТИ И РОПОТЕ

Но достоин проклятия и жалок тот, кто не приобрел послушания, но предается ропоту. Ибо ропот в монастыре — великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник, когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет даже и доброго расположения, потому что он ленив,

а лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет в беды*, говорит Священное Писание (Притч 17, 16). Ленивый, как сказано, посланный в путь *говорит: лев на улице! посреди площади убьют меня!* (Притч 22, 13). У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет, а вскоре развращает и других. «И это зачем, — говорит он, — и другое для чего? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что большой будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, — раздражается. Если будят на бдение, — отговаривается болезнью желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня, как Богу угодно». Если учишь его чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не будет делать дело один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно, и чуждо всякой добродетели. Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник и ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клеветает одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странных неспособен, в любви лицемерен, в ненависти мужествен.

Поэтому, братья, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений или выставлять свои права, как более знающие.

О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ИМЕТЬ ЗАВИСТИ И СОПЕРНИЧЕСТВА

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству, ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен тот, кто не впал в эти пороки и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим несправедливо, тот осуждается вместе с диаволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всех лучшими себя. Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит

тех, которые живут как должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого, предавшегося покою, не ставит ему этого в вину, но поддерживает. Если видит проступок брата, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит разгневанного, не возмущает его, но с любовью успокаивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнует о нем и утешает его душеполезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит научить его и наставить в полезном. Если видит незнающего, без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что иной спит во время псалмопения, старательно будит его. Короче говоря, независтливый и не имеющий в себе соперничества ни в каком деле не издевается над ближним; напротив, независтливый всякому успеху и всякому доблестному делу друга радуется.

О ЗАВИСТИ И СОПЕРНИЧЕСТВЕ

А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, которым *вошла в мир смерть* (Прем 2, 24). В ком зависть и соперничество,

тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейным гнушается; постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении — любящим себя показать; скорого на услуги — жадным; расторопного в делах — славолюбивым; прилежно занимающегося книгами — празднoлюбцем; искусного на ответы — тревоугодником. Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит на доброе, а скорее наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а скорее позаботится о соблюдении тишины. Если видит брата, предавшегося покою, обвинит его в этом. Если видит брата, некогда подвергшегося падению, чернит перед всеми. Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью, и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне дружит с одним, а завтра с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделывается к желанию каждого и через некоторое время всякого осуждает, чернит одного перед другим и каждого с каждым

путаает. Итак, страшная отравка — зависть и соперничество; от них родятся оклеветания, ненависть и убийства. Поэтому вы, воины небесного гражданства, как можно дальше бегите от зависти, как можно дальше держите от себя соперничество и зависть, чтобы не подпасть осуждению вместе с диаволом!

О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ БЫТЬ ЗЛОРЕЧИВЫМ

Блажен и тоекратно блажен тот, кто не повредил языка своего злословием других, кто языком не осквернил сердца, но разумеет, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот соблюл себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его не осквернена. Кто бегаек злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел неокрадное сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избежал братоубийства, того и другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотяный, и соблюл себя

незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с Ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа. Поэтому истинно блажен, и еще скажу, — блажен тот, кто соблюл себя от злоречия.

О ЗЛОРЕЧИИ И ЗЛОРЕЧИВЫХ

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть — и клеветничество, и ненависть, и наущничество, поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердным. А кто всегда имеет в себе страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно достоин слез и плача тот, кто приучил себя к злоречию. И что ненавистнее этого? Поэтому и святой апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор 6, 10).

О ВОЗДЕРЖАНИИ

Истинно блажен и троекратно блажен тот, кто соблюдает воздержание, потому что воздержание подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется.

Так, есть воздержание в языке — не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить о чем не должно, удерживать язык и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе — владеть слухом и не поражаться пустой молвой. Есть воздержание и для глаз — владеть зрением, не устремлять взор или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности — владеть гневом и не мгновенно воспламеняться. Есть воздержание от славы — владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов — низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысел обольстительный и воспламеняющий и не услаждаться им. Есть воздержание в снедах — владеть собой

и не выискивать снедей в обилии предлагаемых, или яств дорогих, не есть не вовремя, или кроме определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться к алчности добротой снедей и не желать то одной, то другой снеди. Есть воздержание в питии — владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием, то есть пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании порочного сластолюбия — владеть чувством, не потакать случайно возбужденным пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим. Ибо тот поистине воздержан, кто вожделеет оных бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием, как чем-то погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесной наружностью, не привлекается красотами, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особенно нескромными, не затягивает бесед с женами. Кто

истинно мужествен и воздержан, и блюдет себя для одного безмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле, и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века.

О НЕВОЗДЕРЖАНИИ

Кто невоздержан и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пустословии. Ему нравятся празднословие и острословие; ему приятна сладость снедей; он выказывает свою храбрость в многоядении и многопитии, воспаляется при виде суетного удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предается сумасбродству; гоняется за славой; мечтает о почестях, как о чем-то таком, что у него уже в руках; при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела; в беседах с женщинами и смехотворами он тает от удовольствия; мечтает при воспоминании виденного; воспоминания преобладают у него, он живо представляет

в уме женские лица, соприкосновения рук, объятия тел, сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатие губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит для удовольствия. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, склоняясь на помыслы!

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, — хмурится; если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном, — уклоняется и не одобряет этого; если видит строгую жизнь отцов, — негодует; если слышит речь о посте, — возмущается. Сходы братьий ему не нравятся, а если видит женщин, — просветляется, бегаёт взад и вперед, чтобы оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пеню, есть у него способность и сказать острое слово и посмеяться, чтобы и себе доставить удовольствие и женщинам, какие тут есть, и показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он скучен и недомогает. Поэтому злополучен и жалок тот, кто не имеет всех видов воздержания и воздержания во всем.

Поэтому, братья, слыша, каковы плоды воздержания и какова жатва невоздержания, будем бегать последней и прилипем к воздержанию.

Ибо велика награда за воздержание, и нет предела ее величию. Поэтому подлинно блажен тот, кто действительно приобрел воздержание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал неугодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен тот, кто не склоняется на всякий помысел, внушающий что-либо суетное.

Что же делать мне, который восхвалил теперь всякую добродетель и не упражнялся ни в одной из них, но провел годы свои во всяких худых делах? И на мне исполняется написанное: *налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не затрагиваете до них* (Лк 11, 46). Поэтому умоляю общую вашу любовь, благословенные Христом, участники рая, потщитесь все вы угождать вписавшему вас в воинство Свое Христу, чтобы никто из вас не был отринут за небрежение или нерадение. Все вы, по благодати Христовой вступившие под иго, остерегайтесь исполнять хотения плоти, чтобы не оказаться нам безответными на страшном оном судилище, на котором будет воздаяние всякому, делал ли кто *доброе или худое* (2 Кор 5, 10). Но горе тогда мне, потому что должен буду явиться без дерзновения. И что мне делать в этот час неизбежной нужды?

Блаженны те, которые с дерзновением предстанут тогда перед Судией, которые из рук Господа примут святую награду. Но горе тогда пристыженным в чем-либо презренном и ничего не стоящим. Какое, например, оправдание обвиняемому в славолубии, или в кичении, или в непослушании, или в неподчиненности, или в чревоугодии, или в опрометчивости, или в многословии, или в гордыне, или в самоуправстве, или в высокомерии, или в зависти, или во вражде, или во вспыльчивости, или в злоречии, или в клеветничестве? Какое оправдание тому, кто будет обвиняем в этих презренных пороках? Какую выгоду или какое удовольствие получаем мы из этого? Но и какая тяжесть отречься от этого!

Поэтому умоляю вас, братья, постарайтесь, чтобы никто из вас не был осужден в чем-либо таком. Ибо в рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собой власть. А этими грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая, что о них и не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает так, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими. Постарайтесь же, чтобы и эти грехи не служили к вашему уловлению, а, напротив того, со всей осторожностью наблюдайте за собой, чтобы прославиться со Христом. Ему слава во веки веков! Аминь.

ОБЛИЧЕНИЕ САМОМУ СЕБЕ И ИСПОВЕДЬ

Будьте, по сердоболию своему, сострадательны ко мне, братья. Ибо не напрасно сказало Божественное Писание: *озлобившийся брат неприступнее крепкого города, и ссоры подобны запорам зámка* (Притч 18, 20). И еще говорит: *Признавайтесь друг перед другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться* (Иак 5, 16). Итак, избранники Божии, склонитесь на воззвание человека, который обещал благоугождать Богу и солгал Сотворившему его; склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов и, сделавшись здоровым, восстать с одра тлетворного греха, потому что еще с детства стал я сосудом непотребным и нечестным. И теперь, когда слышу о суде, — не обращаю на это внимания, как будто стою выше падений и обвинений. Других увещаваю удерживаться от вредного, а сам в двойной мере делаю это.

Увы мне, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде! Увы мне! Сокровенное мое не таково, как видимое. Поэтому, если не воссияют для меня вскоре щедроты Божии, то нет у меня никакой надежды спастись делами. Ибо говорю о чистоте, а думаю о непотребстве; веду речь о бесстрастии, а помышление у меня и день

и ночь о бесчестных страстях. Какое же буду иметь оправдание? Увы мне, какое готовится мне истязание! Подлинно у меня образ только благочестия, а не сила его. С каким же лицом прииду ко Господу Богу, Который знает сокровенности сердца моего? Подлежа ответственности за столько худых дел, когда и на молитве стою, боюсь, чтобы не сошел с неба огонь и не потребил меня. Ибо если в пустыне тех, кто принес *огонь чуждый*, попалил исшедший *огонь от Господа* (Лев 10, 1–2), то чего буду ожидать себе я, на котором лежит такое бремя прегрешений?

Итак, что же? Отчаиваться ли мне в своем спасении? Нисколько. Ибо этого только и домогается противник. Как скоро доводит он кого до отчаяния, тотчас низлагает его. А я не отчаиваюсь в себе, но твердо полагаюсь на Божии щедроты и на ваши молитвы. Поэтому не переставайте умолять Человеколюбца Бога, чтобы сердце мое освободилось от рабства бесчестным страстям.

Ожестело сердце мое, изменился рассудок мой, омрачился ум мой. Как пес, возвращаюсь на свою *блевотину* (2 Пет 2, 22). Нет у меня чистого покаяния; нет у меня слез во время молитвы, хотя я и въздыхаю, остужаю свое престыженное лицо, ударяю себя в грудь, это жилище страстей.

Слава Тебе, Снисходительный! Слава Тебе, Долготерпеливый! Слава Тебе, Незлобивый!

Слава Тебе, Благий! Слава Тебе, Единый Премудрый! Слава Тебе, Благодетель душ и телес! Слава Тебе, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф 5, 45). Слава Тебе, Который питает все народы и весь человеческий род, как единого человека! Слава Тебе, Который питает птиц небесных и зверей, и гадов, и животных, живущих в воде, как и малоценного воробья! *Вся к Тебе чают, дати пищу им во благо время* (Пс 103, 27).

Велико владычество Твое, и *щедроты Твои на всех делах Твоих, Господи!* (Пс 144, 9). Потому умоляю Тебя, Господи, не отринь меня с теми, которые говорят Тебе: Господи, Господи, и не исполняют волю Твою (см.: Мф 7, 21). Умоляю Тебя молитвами всех благоугодивших пред Тобою, ибо известна Тебе кроющаяся во мне страсть, Ты знаешь язвы души моей. *Исцели меня, Господи, и исцелен буду* (Иер 17, 14).

Потрудитесь со мной, братья, в молитвах. Просите щедрот у благости Его. Усладите душу, которую грехи соделали горькой. Как розги истинной виноградной лозы, из источника жизни напоите жаждущего вы, сподобившиеся стать ее служителями. Просветите сердце мое вы, соделавшиеся сынами света. На путь жизни наставьте меня, заблудившегося, вы, всегда пребывавшие на этом

пути. Введите меня в царские врата, как владыка вводит собственного раба своего, введите вы, соделавшиеся наследниками Царствия, потому что рвется туда сердце мое. По вашему прошению да предвелят меня щедроты Божии, пока не повлечен я вместе с делающими беззаконие.

Там обнаружится и что сделано во тьме, и что сделано явно. Какой стыд обымет меня, когда говорящие теперь, что я неукоризнен, увидят меня осужденным! Оставив духовное делание, покорился я страстям. Учиться не хочу, а учить рад. Подчиняться не хочу, а люблю, чтобы подчинялись мне. Трудиться не хочу, а люблю утруждать других. За делом быть не люблю, а люблю приглядывать за чужими делами. Не хочу оказывать чести, а люблю, чтобы чествовали меня. Не хочу, чтобы урекали (обижали словами) меня, а люблю урекать. Не хочу, чтобы унижали меня, а люблю унижать. Не хочу, чтобы гордились, а люблю гордиться. Не хочу, чтобы уличали меня, а люблю уличать. Не хочу миловать, а ищу помилования. Не хочу слушать выговоров, а люблю делать их. Не хочу, чтобы обижали меня, а люблю обижать. Не хочу, чтобы делали вред мне, а стараюсь вредить. Не хочу, чтобы наговаривали на меня, а люблю наговаривать. Не хочу слушать, а домогаюсь, чтобы слушали меня. Не хочу, чтобы властвовали надо мной, а люблю властвовать.

Мудр я на то, чтобы давать советы, а не на то, чтобы самому исполнять. Что делать должно, то говорю, а чего не должно делать, то делаю.

Кто не будет плакать обо мне? Плачьте, святые и праведные, плачьте обо мне, зачатом в беззакониях. Плачьте, возлюбившие свет и возненавидевшие тьму, плачьте обо мне, возлюбившем дела тьмы, а не света. Плачьте, благоискусные, плачьте обо мне, ни для чего не годном. Плачьте, милостивые и чувствительные, плачьте обо мне, помилованном и преогорчившем. Плачьте вы, которые стали выше всякого порицания, плачьте обо мне, погрязшем в беззакониях. Плачьте, возлюбившие доброе и возненавидевшие лукавое, плачьте обо мне, возлюбившем лукавое и возненавидевшем доброе. Плачьте вы, стяжавшие доблестную жизнь, плачьте обо мне, который по наружности только оставил мир. Плачьте, угодившие Богу, плачьте обо мне, человекоугоднике. Плачьте вы, стяжавшие совершенную любовь, плачьте обо мне, который на словах любит, а на деле ненавидит ближнего. Плачьте вы, заботящиеся о себе самих, плачьте обо мне, который занимается чужими делами. Плачьте вы, приобретшие терпение и плодоносящие Богу, плачьте обо мне, нетерпеливом и бесплодном. Плачьте вы, возлюбившие вразумление и учение, плачьте обо мне, невежде и человеку бесполезном. Плачьте

вы, непостыдно приходящие к Богу, плачьте обо мне, который недостоин возвести взор и видеть высоту небесную. Плачьте вы, приобретшие кротость Моисееву, плачьте обо мне, погубившем ее добровольно. Плачьте вы, приобретшие целомудрие Иосифово, плачьте обо мне, предателе целомудрия. Плачьте вы, возлюбившие воздержание Даниилово, плачьте обо мне, лишившемся его добровольно. Плачьте вы, приобретшие терпение Иова, плачьте обо мне, который стал чужд терпения. Плачьте вы, приобретшие апостольскую нестяжательность, плачьте обо мне, который далек от нее. Плачьте верные и постоянные в сердце своем пред Господом, плачьте обо мне, двоедушном, боязливом и ни к чему не годном. Плачьте возлюбившие плач и возненавидевшие смех, плачьте обо мне, возлюбившем смех и возненавидевшем плач. Плачьте вы, сохранившие Божий храм неоскверненным, плачьте обо мне, который осквернил и сделал его нечистым. Плачьте вы, памятующие о разлучении и о неизбежном пути, плачьте обо мне, беспамятном и неготовом к этому путешествию. Плачьте вы, не оставляющие мысли о суде по смерти, плачьте обо мне, который утверждает, что помнит об этом, а делает противное этому. Плачьте, наследники Небесного Царства, плачьте обо мне, достойном геенны огненной.

Горе мне! Потому что грех не оставил у меня ни члена здорового, ни чувства, которого бы не растлил. Конец при дверях, братья, и это не заботит меня. Вот открыл я вам язвы души своей. Итак, не пренебрегайте мною, смущенным, но умоляйте Врача о недужном, Пастыря — об овце, Царя — о пленнике, Жизнь — о мертвеце, умоляйте, чтобы о Христе Иисусе, Господе нашем, получить мне спасение от овладевших мною грехов и чтобы послал Он благодать Свою и укрепил поползновенную душу мою. Ибо готовлюсь я к противоборству со страстями, но прежде, нежели вступаю с ними в борьбу, злохитренность змия расслабляет крепость души моей сластолюбием и делаюсь я пленником страстей. Еще стараюсь из пламени исхитить сгорающего в нем, и запах огня влечет меня, по молодости моей, к огню. Еще стремлюсь спасти утопающего и по неопытности вместе с ним утопаю. Желая стать врачом страстей, сам остаюсь в их власти и вместо врачевания наношу раны страждущему. Сам слепец, а покушаюсь водить слепцов. Поэтому имею нужду во многих о себе молитвах, чтобы узнать мне меру свою и чтобы благодать Божия приосенила меня и просветила омраченное сердце мое и вместо неведения вселила в меня божественное ведение: *ибо у Бога не останется бессильным ни какое слово* (Лк 1, 37).

Он непроходимое море для народа Своего соделал проходимым. Он одождил манну и крастелей с моря, *яко песок морской* (Пс 77, 27). Он из утесистого камня даровал воду жаждущим. Он один, по благодсти Своей, спас впадшего в руки разбойникам. Да подвигнется на милосердие благодсть Его ко мне, впадшему во грехи и связанному безумием, как узамн. Нет у меня дерзновения перед Испытующим сердца и утробы. Никто не может урчевать болезнь мою, кроме Его Самого, ведающего глубины сердечные.

Сколько раз полагал я в себе пределы и строил стены между собой и между беззаконным грехом и теми противниками, которые выходили со мною на брань! Мысль моя преступала пределы и подрывала стены, потому что пределы не были обезопасены страхом Всесовершенного и стены не были основаны на искреннем покаянии.

Поэтому и теперь ударяю в дверь, чтобы отверзлась она для меня; не перестаю просить, чтобы получить просимое; как бесстыдный, домогаюсь себе помилования, Господи. Ты даруешь мне блага, Спаситель, а я воздаю за них лукавством. Будь долготерпелив ко мне, развращенному. Не об извинении за праздные слова умоляю Твою благодсть, но прошу у нее прощения за нечестивые дела. Пока не постиг меня конец, освободи меня, Господи, от всякого лукавого дела,

чтобы обрести мне благодать перед Тобой в час смертный: ибо *во аде же кто исповестся Тебе!* (Пс 6, 6). Спаси душу мою, Господи, от будущего страха, и по щедротам и по благодати Твоей убели оскверненную мою ризу, чтобы и я, недостойный, облекшись в светлую ризу, сподобился Небесного Царства и, достигнув нечаемой радости, сказал: «Слава избавившему сокрушенную душу от уст львовых и поставившему ее в раю сладости!» Потому что Тебе, Всесвятому Богу, подобает слава во веки веков! Аминь.

В ИСПРАВЛЕНИЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПРЕДАЮТСЯ СТРАСТЯМ И ДОМОГАЮТСЯ ПОЧЕСТЕЙ

В ужас прихожу, братья мои, и трепещу, и снедаюсь скорбью по причине сказанного пророком: *посмотрите... взглядитесь... и сильно изумитесь; Я сделаю во дни ваши такое дело...* (Авв 1, 5). И более всего ужасаюсь за собственное свое невежество, потому что стал я путем всякому беззаконию и враг всяким грехом связал каждый член мой. И по причине покрывающего меня стыда надобно мне скорбеть и плакать о себе, а потом уже заботиться о других.

У себя надобно прежде вырвать бревно, а потом уже рассматривать спицы у других. Теперь же небрежение, примечаемое в наши времена, погружает меня в сильную печаль. Ибо вижу нерадение о нынешнем огласительном учении и не могу снести этого, подобно пророку, который говорит: *видех не разумевающыя и истаях* (Пс 118, 158). Ибо какого орудия не имеет между нами враг? Каких изворотливых козней не употребляет он, чтобы владеть нами? Увы! Кто не будет плакать об угрожающих нам бедствиях?

Но умоляю вас, избравших эту жизнь, внимайте тому, что говорю, и вострепещите. Мы носим на себе ангельский образ, а действуем заодно с диаволом. Ангельский у нас образ, а житие мирское. Ужели Ангелы живут в ссоре и соперничестве, которые видим ныне у монахов, потому что укоренились у них соперничество, зависть и клевета? Хитрец разными способами в каждого из нас влил свои отравы и кознями своими запинаят каждого. Иной соблюдает пост, но отдает себя во власть соперничеству и зависти. Иной воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бдении, но запутался в сетях клеветы. Иной удаляется от клеветы, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неумомим в молитвах,

но поддается раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь малом, но превозносится уже над теми, которые нерадивее его. Каждого так или иначе связал грех, и нет разумевающего. От этого у монахов ссоры и раздоры. Увы! Кто не вздохнет, кто не прольет слез? До какого беспорядка довели мы это ангельское житие! Оставили мы мир, а думаем о мирском; отказались от имуществ, но не перестаем соперничать; оставили дома, но ежедневно истаиваем от забот; нет у нас богатства, но охотно впадаем в гордыню; низким почли для себя супружество, но не изгнали из себя суетных пожеланий; наружно смиренномудрствуем, а в сердце домогаемся почестей; по видимости мы не стяжательны, а на самом деле владеет нами любостяжательность; на словах мы не стяжательны, а мысленно заняты многостяжанием. Кто не будет плакать о нашем огласительном учении? Надобно посмотреть и подивиться, какие замыслы у монахов, особенно у молодых и новоначальных. Не успели еще произнести отречения от мира, а уже надмеваются; не приняли еще на себя монашеский образ, а уже предаются высокомерию; не выслушали еще наставления, а дают уже советы другим; не видели еще преддверия, а мечтают уже о внутреннем; не вступили еще на степень, а летают уже наравне с облаками; не вкусили еще подвижничества, а вооружились

уже тщеславием; не слышали еще и слова вразумления, а уже делают выговоры; не присоединены еще к братству, а уже властвуют; не вступили еще в монастырскую дверь, а уже укоряют, осуждают, изъясляют свое неудовольствие. Но к чему трачу время? Много у них замыслов.

Итак, нет разумевающего; нет человека, который бы отрекался от мира для Бога, чтобы из послушания поработить себя братьям. Напротив того, если сделали кому выговор, — почитает он справедливым дать отпор; если дали приказание, — делает по-своему; в добром не выказывают соревнования, а в деле бесполезном соперничают друг с другом. Нет и трех дней, как произнес отречение, а соревнуется уже с теми, кто состарился в монашеском образе; не желая подчиниться, задумывают учиться искусствам. Не имея сил переносить телесное распаление, подсматривают друг за другом. Принял на себя иго и сам распоряжается, делает выговоры, гневается. «Сделай, брат, это». — «Не сделаю, — говорит, — если не пойдет со мной такой-то. Такому-то дается время заниматься Божественным Писанием, и мне надобно дать на это время». И нередко, до отречения, иной жил в работе, не зная прежде, которая у него правая или левая рука, а вступив в монастырь, оказывается любителем учености и толковником. «Такой-то брат живет на покое: надобно так

жить и мне. Брату выдана новая одежда, надобно выдать и мне. Брат пошел на свидание с отцами, надобно и мне повидаться. Брату оказана почесть, надобно и мне оказать. Такому-то поручена власть, а я разве недостоин, чтобы вверили мне то или это?» Вот подвиги молодых монахов! Вот образцы смиренномудрия и труды новоначальных! Вот как стараются наследовать Царство, не зная, что этим низводят душу в погибель, не зная, что через это делаются врагами Богу!

Этим явно показываем, что ни на одну минуту не отрекались мы от внешней жизни, то есть от мира; ибо по наружности отреклись мы, а в действительности думаем о мирском, и никакого нет у нас оправдания. По наружности мы монахи, а по нраву какие-то жестокие и бесчеловечные; по наружности — смиренны, а по нраву язва; по наружности — благоговейны, а по нраву убийцы; по наружности — полны любви, а по нраву враги; по наружности — дружелюбны, а по нраву ненавистники; по наружности — подвижники, а по нраву — тля для подвижников; по наружности — постники, а по нраву морские разбойники; по наружности — целомудренны, а в сердце прелюбодеи; по наружности — безмолвники, а в сердце бродяги; по наружности — кротки, а по нраву высокомерны; по наружности — утешители, а по нраву обидчики; по наружности — советники,

а по нраву совратители; по наружности — простодушны, а по нраву опасны; по наружности — не завистливы, а по нраву завистники; по наружности — заступники, а по нраву предатели.

И отчего происходит, что мы таковы? Оттого, что не имеем истинного смирения; оттого, что не имеем у себя перед глазами страха Божия; оттого, что пренебрегаем спасительной заповедью; перетолковываем ее по-своему и считаем маловажной. *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс 32, 6), а мы не приемлем Господа даже и как брата. Уста Его изрекли страшное, непостижимое, в трепет приводящее слово: *кто хочет между вами быть большим... будь из всех последний и всем слугою* (Мф 20, 26; Мк 9, 35). А мы, не увидев еще и преддверия монашеского образа, кичимся, один перед другим превозносимся, друг друга обгоняем; все мы разумны сами в себе, все чиновные, все распорядители; все вправе делать выговоры, все законодатели, все любословы, все толковники, все учителя, все повелители, все попечители, все домоправители, все первые, все вторые.

Неужели не убеждает вас и апостол, сказавший: *если все тело... слух, то где обоняние?* (1 Кор 12, 17). Если все первые, все настоятели, все распорядители, то в чем же различие по Божию распределению? Впрочем, ужели не верите сказавшему:

И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом (Евр 5, 4). И еще говорит апостол: *не многие делайтесь учителями* (Иак 3, 1). Для того-то Бог установил начальства и власти. Ибо на небесах, будучи служебными духами, все нетленны и бессмертны, однако же Бог не благоизволил, чтобы все состояли в одном чине; напротив того, установлено, чтобы у божественных и нетленных служителей были *Начальства, и Власти, и Силы, и Господства* (Еф 1, 21); и каждый из них не выступает из своего чина, так что все у них происходит определенным порядком и способом. Для чего же мы соревнуемся друг с другом незаконной ревностью? Ангелы и Архангелы не престопают повелений; а мы друг другу забегаем вперед, друг друга толкаем, один перед другим отличаемся, взаимно спешим друг друга опередить, унижить, умалить, как будто в состоянии сами сделать что-нибудь большее. Какое ослепление ума, попускающее не верить сказавшему: *каждый оставайся в том звании, в котором призван* (1 Кор 7, 20). Как не бояться Того, Который говорит: *кому дано много, много и потребуется* (Лк 12, 48), чтобы хотя бы таким образом приобрести смиренномудрие!

Нет, братья, не так, не в низких делах будем проводить жизнь свою; не так безбоязненно, как будто и не услышим страшного приговора;

не так станем жить, как будто не вскоре дадим отчет; нет, не так, прошу вас об этом. Не послушим преткновением и соблазном для внешних, не будем прилагать грехи ко грехам, и прекрасный образ монашества пусть не хулится нас ради, но паче прославляется.

Придет, придет и не замедлит страшный тот час, в который мы, истязуемые, не будем иметь оправдания. Ибо что будем в состоянии отвечать Господу? Что еще оставалось Ему сделать для нас и Он не сделал? Не видели мы разве Бога Слово смирившимся, в образе раба, чтобы и мы сделались смиренными? Не видели разве недомыслимое лицо Его оплеванным, чтобы и мы, оскорбляемые и подвергаемые наказаниям, не ожесточались? Или не видели, как святой хребет Его предан был бичеванию, чтобы и мы во всем повиновались своим настоятелям? Или не видели, как лицо Его, которое *призирая на землю и творяя ю трястися* (Пс 103, 32), было заушаемо, чтобы мы, уничижаемые, не приходили в свирепость? Или не слышали, как говорит Он: *Это Я и... ничего не делаю от Себя* (Ин 8, 28), чтобы и мы не были высокомерными, самовольными и самовластными? Или не слышали, как говорит Он: *Я не воспротивился, не отступил назад* (Ис 50, 5), чтобы и мы не прекословили и не были непокорными? Или не слышали, как говорит Он:

научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем (Мф 11, 29), чтобы и мы стали кроткими и смиренными, а не завидовали друг другу, не угрызали и не поедали друг друга? Какое оправдание дадим Ему?

Нет, братья мои, умоляю вас жить не так; не так, чтобы по причине плотских страстей лишиться нам бессмертного блаженства; не так, чтобы для временной чести утратить нам вечную славу; не так, чтобы за ссору, или соперничество, или зависть осудили нас в страшную геенну.

Если однажды взыскал ты спасения, то для чего занимаешься делами ближнего? Если однажды принял на себя иго, то для чего свергаешь с себя его? Как же окажется в тебе плод послушания твоего? Мужайся, мужайся, возлюбленный! Не достоинство, не почести, не величие, не название первым или вторым, не именование настоятелем, не то, что возвеличит тебя славным, вручит тебе почесть, вверит тебе достоинство, введет в Царство Небесное и дарует отпущение грехов. Это не освобождает от мучения, но осуждает. Смирение же, послушание, любовь, терпение и долготерпение — вот что спасает человека. Ибо невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, как только подражанием во всем Господу. Не слышали разве, что говорит Он: *Не для того пришел, чтобы Мне служили, но чтобы*

послужить (Мф 20, 28)? И еще: Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин 6, 38). И еще: всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк 14, 11). Не слышали разве, что говорит Он: блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф 5, 3)? Не слышали разве, как обещано обличить тебя, потому что, сидя, на брата твоего клеветал еси (Пс 49, 20)? Не слышали разве, что ненавидящий брата своего... во тьме ходит (1 Ин 2, 11)? Не слышали разве, что диавол за гордыню ниспал с небес? Не слышали разве, какой и сколь высокой славы лишился он за противление Богу? Не слышали разве, что за одно укоризненное слово поражена была проказой Мариам, сестра Моисея? Итак, почему же, имея столько примеров, как аспиды, заграждаем уши (см.: Пс 57, 5), разумею не телесные, но уши сердца нашего? Ибо телесные слышат, а сердечные не помнят. Почему не верим тому, кто говорит: *пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин 4, 16)?

Поэтому умоляю вас, избранное стадо Христово, будем трезвиться, пока есть время; будем целомудренны, пока мы на свободе, чтобы не пришел этот ужасный и мучительный час и чтобы не плакать нам горько, раскаяваясь в невозвратимом. Будем трезвиться, чтобы не постыдиться

нам оным великим стыдом пред Богом, Ангелами и человеками. Перестанем соперничать; наипаче же вы, находящиеся в цветущем возрасте, смиряйте себя сколько есть сил, чтобы возможно было достигнуть вам совершенства. Во времена отцов наших было больше свободы, и смотрите, сколько было у них строгости, сколько смирения, сколько воздержности, небрежения о себе и унижения. А теперь предстоит великая брань; не пренебрегайте ею, не думайте, что вы достигли совершенства. Много труда и много подвигов нужно для того, чтобы спастись.

Не думайте, что туго подпоясаться и влачить за собой одежды значит уже монашествовать, что это спасает, если имеешь чистые руки, красно говоришь или толкуешь Писание, и что в том совершенство, чтобы остричь голову или, наоборот, убрать волосы, а не иметь соответственных и сообразных тому добродетелей. Не к унижению монашеского образа говорю это. Да не будет того! Но за монашеским образом должны следовать нрав и дела, потому что один образ без дел ничего не значит. Итак, не будьте нерадивы и не расслабляйтесь. Ибо много нужно труда, чтобы обуздывать юность и телесные стремления.

Если и оскорбляетесь тем, что говорю, то меня это не печалит. Хочу, чтобы вы воспользовались прижиганием и через это избавились от гнилости.

Но не думайте, что поскольку скрываете свои немощи, то это утаено и от Бога. Сказываю вам, что совершаемое у вас втайне срамно мне и описывать. А если опишу, то не устоите на месте, но побежите прочь.

Поэтому-то, умоляю вас, смиряйте себя послушанием, любовью, воздержностью, унижением. Через это подчиняйтесь друг другу и снисходите сами к себе, вооружась постом, молитвой, бдением. Не будьте в соперничестве сильными, а для псалмопения расслабленными; в помыслах — неусыпными и смотрящими неподвижным взором, подобно диким зверям, а на молитве — дремлющими и смежающими очи; для празднословия — крепкими, подобно волам, а для Божия славословия — бессильными, подобно лисицам; в словопрениях — неодолимыми, а во время духовной беседы — зевающими, шутки принимающими весело, а увещевания выслушивающими угрюмо; днем для чревоугодия — здоровыми, а для ночной молитвы — недомогающими и едва движущимися; для людской беседы — бодрыми, а для исправления дел — расслабленными; приказывать — готовыми, а подчиняться — неготовыми; когда нас слушаются, — принимающими это с приятностью, а когда от нас требуют послушания, — с неудовольствием; в приказаниях — строгими, а в исполнении приказаний — мрачными

и ропшущими. Не спускайте рукавов до перстов, а языка до персей. Не будьте к трапезованию — поспешными и усердными, а к делам — нерадивыми и расслабленными; в многоядении — сильными, а для поста — бессильными; радостными, когда приглашают пить вино, и мрачными и унылыми, когда должно пить воду; чтобы смотреть по сторонам — внимательными, а чтобы распознать что-нибудь доброе, — омраченными; в обращении с женщинами — приветливыми, а в обращении с братией — суровыми. Но умоляю вас, возлюбленные чада Божии, возревнуйте о прекрасном, о том, что честно, что служит к назиданию, что похвально, а наипаче о смирении, о любви, о благодати, о кротости, о снисходительности. Будьте уступчивыми друг другу и не заводите споров о том, что ни для чего не полезно; будьте неленивы к посту и молитве, чтобы прийти в состояние побеждать плотские страсти, чтобы ради ничтожных страстей не лишиться нам толиких благ и, ища временного, не утратить вечной славы. Умоляю вас, постараемся делать угодное Господу, пока еще мы во плоти! Постараемся, поспешим, нам предстоит великая буря; не будем нерадивыми.

У нас брань не с видимыми людьми, от которых, осмотревшись, можно привести себя в безопасность. Воюющие с нами невидимы. Потому

и опасность велика нерадивым, а победителям велико воздаяние. Не без искусства вступим с ними в брань и будем побеждать их. Если враг, — скажу для примера, — возбуждает к чревоугодию, нападём на него постом. Если раздражает в нас похоть к женщине, то, употребив в дело терпение, преодолеем чувство, и враг тотчас убежит от нас. Если побуждает нас к гневу, — вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, — возьмемся за кротость. Если воспаляет в нас ненависть, — прилипем к любви. Если подстрекает к исканию почести, — покажем уничижение. Если подстрекает к исканию славы, — возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведёт на высоту, — преднапишем перед собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, — помыслим о падении Каина, а если к зависти, — о гибели Исава. Если располагает к клевете, — оградим себя молчанием. Ибо если таким образом будем противиться врагу, он не устоит против нас и побежит, а к нам возвратится благодать.

Поверьте мне, братья мои, сам я виновен во всем, от чего советовал вам остерегаться, но вы хотя бы будьте чисты. Погряз я в грехах, но вы прекрасным своим покаянием постарайтесь и меня искупить от грехов. Поверьте мне, о чем бы ни говорил я вам, ничего этого не исполнил

в точности сам; но вы слова мои украсьте делами. Я уверен, что вы окажетесь безукоризненными, а я подвергаюсь осуждению за то, что того не делаю, о чем говорю. Итак, не будем не радеть о своем спасении и не посчитаем все сказанное за притчу, потому что ничего не предложено нами сверх Писания, а все сказанное нелживо.

О, если бы всем вам, приняв семя слова, как доброй земле, принести плод, иному в тридцать, иному в шестьдесят, иному во сто крат, чтобы, украсившись плодами, сияя добродетелями, возрадовать вам Господа нашего Иисуса Христа и Ему возрадовать вас в упокоении Царства Своего во веки веков! Аминь.

О СТРАСТЯХ

Перед славой Твоей, Христе Спаситель, хочу изобразить всю свою горечь, все лукавство и неразумие, но опишу также всю Твою приятность и сладость, с какими поступал Ты со мной ради Своего человеколюбия.

От чрева матери моей стал я преогорчать и обращаться в ничто благодать Твою и не радел о добре. Сам же Ты, Владыко, Сын Божий, по множеству щедрот Твоих терпеливо взирал на все мое лукавство. Главу мою возносит благость Твоя, Владыка,

но она ежедневно смиряется по причине грехов моих. Та же благодать Твоя снова влечет меня к жизни, но я скорее со всем усердием устремляюсь к смерти, потому что тот же худой навык к слабостям увлекает меня к себе, и я покоряюсь ему.

Ужасен и весьма худ страстный навык; он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы эти всегда кажутся мне вожделенными, потому что я сам хочу быть так связанным. Мои навыки опутывают меня сетями, и я радуюсь, что связан. Погружаюсь в самую несносную глубину, — и это веселит меня. Враг ежедневно обновляет узы мои, потому что видит, насколько я рад разнообразию уз своих. Враг мой очень искусен: не связывает меня теми узами, какие мне неуютны, а, напротив того, налагает всегда такие узы и сети, которые я принимаю с великим удовольствием; ибо знает, что изволение мое сильнее меня; и во мгновение ока налагает узы, какие хочет.

Это достойно рыдания и плача; в этом позор и стыд, что связан я своими хотениями. Могу одним мановением сокрушить узы и освободиться от всех сетей, но не хочу этого сделать, будучи одолеваем своими слабостями и произвольно раболепствуя страстям, как обычаем. Еще ужаснее и извлекает у меня слезы стыда, что не выхожу из-под воли моего врага. Связываюсь теми узами, какие он налагает на меня; и умерщвляю

себя теми страстями, какие его радуют. Могу сокрушить узы, — но не хочу; могу избежать сетей, — но не спешу. Что горестнее этого плача и рыдания? Какой другой стыд тягостнее этого? Ибо утвердительно скажу, что это самый горький стыд, когда человек выполняет хотение врага.

Зная узы свои, каждый час скрываю их от всех зрителей под благоговейной наружностью. И совесть моя обличает меня в этом деле, ежечасно говоря мне: «Почему не трезвишься ты, бедный? Разве не знаешь, что наступил и близок день Страшного Суда, в который все обнаружится? Восстань, как сильный! Разорви узы свои! У тебя есть сила разрешать и вязать». Это всегда говорит мне, этим обличает меня совесть; но не хочу освободиться от уз и сетей. Каждый день сетую и вздыхаю об этом, и оказывается, что связан я теми же страстями. Жалок я и нерадив, не оказываю успехов во благо душе своей, потому что не боюсь быть в сетях смерти. Тело мое облечено прекрасной наружностью благоговения, а душа опутана неприличными помыслами. Перед зрителями я тщательно благоговеею, а внутри почти что дикий зверь. Услаждаю речь свою, передавая ее людям, а сам всегда горек и лукав по намерению.

Итак, что мне делать в день испытания, когда Бог откроет все перед судилищем? Сам знаю, что буду там наказан, если здесь слезами

не умилю Судию. Поэтому-то не удерживает Он щедрот и во гневе, так как ожидает моего обращения. Ибо не хочет видеть, чтобы кто-нибудь горел в огне, но угодно Ему, чтобы все человеки вошли в жизнь.

Поэтому, уповая на щедроты Твои, Господи, Сын Божий, к Тебе припадаю и Тебя умоляю: возри и на меня, изведи душу мою из темницы беззаконий, и да воссияет луч света в моем разуме, пока не отошел я на Страшный, ожидающий меня Суд, на котором вовсе нет места покаянию в худых делах! Ибо вот занимает меня та и другая мысль — и переселиться из тела, и более уже не грешить. Опять страх объемлет меня, бедного и нечестивого: как пойду неготовым и совершенно обнаженным — без покрова добродетелей? Великий страх непрестанно мучит сердце мое при мысли — и пребывать во плоти, и переселиться из плоти; и не знаю, на которую из обеих мыслей преклониться мне, ибо вижу, что я не ревностен к добру, и жить во плоти страшно и опасно, потому что ежедневно хожу среди сетей и уподобляюсь нерадивому и ленивому купцу, который одновременно теряет и достояние, и прибыль. Так и я теряю небесные блага среди множества развлечений предметами, которые заманивают меня в худые дела. Ибо сам в себе ощущаю, как ежечасно меня окрадывают, и, не желая, делаю дела, которые ненавижу.

Удивляет меня тварь, как она всегда прекрасна, тогда как мысль моя среди этих красот неблагоприятна. Удивляет меня произволение мое, столь злое в скорбях, в которых всегда различно погрешает. Удивляет меня ежедневное мое покаяние — почему не имеет оно твердого основания зданию? Каждый день полагаю основание зданию и опять собственными своими руками разоряю труд. Доброе мое покаяние не положило себе хорошего начала; наоборот, злему нерадению нет еще конца. Порабощен я слабостями и волей моего врага, усердно исполняя все им любимое.

Кто даст голове моей воду в неистошном обилии и глазам моим источник слез, которые бы непрестанно изливались — я плакал бы (Иер 9, 1) всегда перед милосердным Богом, чтобы, послав благодать Свою, извлек Он меня, грешника, из моря, свирепеющего волнами грехов и ежечасно обуревающего душу? Ибо хотения мои хуже ран, которые вовсе не терпят врачебных перевязок. Выжидаю в надежде покаяния и обманываю себя этим суетным обещанием, пока не умру. В этом ожидании всегда говорю, что покаюсь, — и никогда не каюсь. На словах прилежно каюсь, а делами весьма далек от покаяния. Если я спокоен, то забываю и природу свою. А если опять в скорбях, то оказываюсь ропотником.

Святые отцы, будучи боголюбивыми, в страданиях и искушениях соделались благоискусными и от Небесного Бога со славой и похвалами прияли неувядающий венец; в скорбях приобрета себе похвалу и имя, стали прекрасным примером для последующих родов. Вместе с отцами и святыми всегда представляю себе досточестного, благолепного, целомудреннейшего Иосифа, исполненного небесной красоты и любви к Всевышнему. Какое прекрасное терпение приобрел он в искушениях! Ужасная зависть братьев не в силах была повредить красоте души его; потом и страшный аспид в собственной норе своей не мог иссушить цветущую красоту этого юноши, хотя ежечасно устремлял взоры на красоту целомудренного, чтобы в бешенстве своем излить на него горький яд свой; потом в темнице и в узах не увяли благолепие души и красота боголюбивого юноши.

А если я, несчастный, и без всякого искушения грешу, раздражаю и огорчаю Владыку, то, изведав опытом многие и неизреченные щедроты Твои, Господи, умоляю величие щедрот Твоих: спаси меня и даруй служителю Твоему прощение души его, — это все, чего он просит из сокровищ милосердия Твоего, Владыка, чтобы благодать Твоя постоянно, как поток, струилась в сердце и в устах у меня, раба Твоего, чтобы сердце мое и уста мои были чистым по благодати и нескверным храмом,

приемлющим в себе Небесного Царя; чтобы не уподоблялись они по лукавым помыслам звериному логовищу и по лукавым пожеланиям вертепу злых разбойников, но чтобы перст благодати всегда приводил в движение язык мой, как струну на гусях, к славе Твоей, Человеколюбец, и я непрестанно, во все время жизни своей, и сердцем и устами с любовью прославлял и благословлял Тебя! Ибо кто ленится песнословить и прославлять Тебя, Владыка, тот чужд будущей жизни.

Христе Спаситель! Даруй мне по прошениям сердца моего, да уподобится язык мой цевнице благодати, чтобы из многих записей в Завете здесь мог уплатить я хотя бы по немногим взысканиям и под кровом рук Твоих спасся опять там, когда перед страшной славой Твоей вострепещет всякая душа. Ей, Владыка, Единородный Сын, услышь меня и прошение раба Твоего прими как дар. Я — грешник, спасаемый благодатью; а слава подобает Спасающему грешника щедротами!

О ПОКАЯНИИ

Из Отчего недра снисшедший и соделавшийся для нас путем спасения Господь блаженным и Божественным Своим гласом учит нас покаянию, говоря: *Я пришел*

призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф 9, 13); и еще: *не здоровые имеют нужду во врачах, но больные* (Лк 5, 31). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если же говорит Сам Господь, то почему пренебрегаешь этим, не ради о жизни своей? Если сознаешь в себе, что во внутренности твоей есть язва помыслов и дел, то почему не радишь о сокровенных язвах своих? Почему боишься Врача? Он не жесток, и не бесстрадателен, и не безжалостен; не употребляет в дело железа, а также крепкого врачевства и прижигания; врачует одним словом. Если хочешь прийти к Нему, то исполнен Он благ, исполнен милосердия. Для тебя пришел из Отчего недра. Для тебя воплотился, чтобы приступал к Нему ты без страха; для тебя вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы. С великой любовью и со всякой благодатью Он призывает тебя к Себе.

Приступи, грешник, исцелись без труда. Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву и смочи слезами загнившие язвы. Ибо этот Небесный Врач, как Благой, слезами и воздыханиями исцеляет язвы. Приступи, грешник, к доброму Врачу, принеся слезы — это наилучшее врачевство. Ибо это и угодно Небесному Врачу, чтобы каждый собственными своими слезами врачевал себя и спасался. Врачевство это непродолжительно

130 действует и не постепенно затягивает язву, но
 ☩ исцеляет тебя сразу. Врач ожидает того, чтобы
 увидеть слезы твои; приступи, не бойся. Покажи
 Ему язву, принеся вместе и врачевство — слезы
 и воздыхания.

Вот, отверста дверь покаяния; постарайся, грешник, войти, пока она не затворена. Не дает Он времени твоему нерадению; и самая дверь, видя тебя беспечным, не будет ожидать, пока продолжится твоя небрежность. Почему возненавидел ты жизнь свою, несчастный? Что выше души твоей, человек? Но ты, грешник, пренебрег ею. Не знаешь, возлюбленный, в какой час Небесный Врач велит затворить дверь Своего врачевания. Приступи, умоляю тебя, постарайся исцелиться. Он хочет покаянием твоим обрадовать Небесное Воинство. Солнце достигло уже вечернего часа и для тебя только медлит, чтобы ты достиг обители.

Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно исполняя волю его? Он хочет ввергнуть тебя в огонь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он всегда воюет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, и он же, нечистый, покорившихся ему доводит опять до отчаяния, ожесточает сердца, иссушает слезы, чтобы грешник не пришел в сокрушение. Всемерно убегай

от него, человек. Питай ненависть и омерзение к тому, что ему любезно. Преследуй ненавистью лукавого, беги от коварного, ибо он *человекоубийца от начала и до конца* (Ин 8, 44). Беги от него, человек, чтобы не убил тебя!

Послушай, возлюбленный, блаженный глас, который говорит ежедневно: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь*, потому что Я безмолвен, кроток, милостив и смирен сердцем, и *найдете покой душам вашим* (Мф 11, 28–29). Он возвещает тебе успокоение и со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка Благ ни в чем не имеет нужды, не требует рукописания всех грехов. Он — прибежище от всех зол; врачует язвы, и жизнь дарует в изобилии, как Благой; охотно приемлет припадающих к Нему, потому что Он, Великий Бог и Предвеец, знает все наши помышления, и если кто приходит к Нему для исцеления, видит сердце и все усердие его. Когда приступающий имеет неизменную благочестивую жизнь, тогда Сам Благой Бог, по Своей благодати, тотчас обретается ищущим Его, и прежде нежели воззрит человек к Богу, Он говорит ему: «Здесь Я!»; прежде нежели приблизится к Нему, отверзает сокровище перед ищущим; прежде нежели прольет слезы, источает сокровища; прежде нежели попросит, примиряется с ним; прежде нежели

помолится, удостаивает милости. Ибо этого требует и хочет любовь Божия. Не медлит выслушивать проходящих к Богу истинно. И не упрекает проходящего в который раз нечестивца: «Для чего столько времени служил ты врагу и добровольно презирал Меня, Владыку?» Не разыскивает, сколько прошло времени, а только на смирение, слезы и воздыхания припадающего к Нему взирает Владыка, потому что Он, Предвонец, как Бог и Создатель наш, вдруг прощает все грехи, все ошибки в мыслях и делах, и говорит, чтобы принесли ему одежду первую и еще перстень на правую руку, и всем Ангелам повелевает радоваться обретению этой души грешника.

Блаженны все мы, человеки; у нас Владыка кроток, незлопамятен, благ, щедр, милосерд, долготерпелив, всякий раз прощает наши нечестия, если сами того желаем. Ибо вот Он зовет, вот долго терпит, вот подает нам все Свои блага в этой и тамошней жизни, если хотим этого.

Итак, приступите, будем молиться, пока есть на это время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умиловать Бога. Нетрудно снискать нам прощение, благовременно для нас ударять в дверь Его милосердия. Прольем слезы, пока еще время принятия слез, чтобы, отойдя в тамошний век, не плакать бесполезно, ибо там ни во что не вменяются слезы.

Сколько сами желаем, столько и прощает Благый Бог. Ибо здесь выслушивает Он нас, если взываем к Нему; здесь прощает, если просим об этом; здесь изглаждает беззакония наши, если мы благопризнательны. Здесь утешение, там допрос; здесь терпение, там строгость; здесь снисхождение, там справедливость; здесь свобода, там суд; здесь безопасность, там теснота; здесь наслаждение, там мучения; здесь корыстолюбие, там наказание; здесь смех, там плач; здесь холодность, там казнь; здесь пренебрежение, там вечный огонь; здесь наряды, там червь неусыпающий; здесь надменность, там унижение; здесь хищения, там скрежет зубов; здесь все облито золотом, там тьма и мрак; здесь нерадение, там никому не прощаемые проступки.

Зная это, возлюбленные братья, почему не радим о своем спасении? Да не будет ум наш, братья, пригвожден здесь! Да не будет для нас сладостной любовь к земному, чтобы не соделался горьким плач наш там! Для чего небрежем и не желаем исцелиться, пока есть еще время? Ради немногих слез, пролитых в это короткое время, и ради покаяния Бог прощает все грехопадения. Поплачь немного здесь, чтобы не плакать там во веки веков, во тьме кромешной. Будь благопризнателен здесь, чтобы там тебе не быть ввергнутым в неугасимый огонь.

Кто не прольет о нас слез, кто не будет о нас плакать? Возненавидев жизнь, любим мы смерть. Сам размысли, искренний брат мой, и избери лучшее и полезное для души. Какая для тебя трудность плакать о грехах здесь и, через покаяние сделавшись благопризнательным, здесь помолиться, чтобы не проливать слез там, в огне, без всякой пользы? Ибо, проливая слезы здесь, получаешь облегчение и всякое утешение, а там, и плача, подвергнешься наказанию и взысканию тмочисленных талантов. Уплати немного, умоляя Владыку, чтобы простил Он долги души твоей. Если же не хочешь здесь отдать из многого немного, там должен будешь, после многих изязаний, отдать весь свой долг.

Говорю же это любви вашей, возлюбленные и боголюбивые братья, не как человек достойный, безукоризненный в жизни и соблюдающий чистоту, но как человек, который в великой скорби и печали сердца размыслил сам с собой, что нас ожидает и о чем мы не радим. Не чист я, братья, нечестив в своей жизни, в делах и в помышлениях, и вовсе не сознаю в себе ничего доброго; напротив того, и теперь, и всегда грешен и слаб в своем произволении. Но говорю это вашему единомыслию, потому что печаль объемлет всегда сердце мое при мысли о будущем Страшном Божием Суде; ибо все мы постоянно

небрежны и думаем жить в этом суетном мире во веки веков.

Проходит век и все, что в нем. И во всем этом потребуется отчет у нас, возлюбленные, как у знающих хорошее и делающих худое. Пренебрегая здесь любовью Божией и Царством Божиим, мы предпочли землю и все, что на ней. Серебро и золото не исхитит нас из страшного огня, одежды и роскошь послужат там к нашему осуждению. *Брат не избавит брата своего* (Пс 48, 8), а также и отец — собственное чадо свое, но всякий станет в своем чине, в жизни или в огне.

Многие святые, праведные и преподобные совлеклись сего мира и дел его по доброму произволению свободы, и по благому упованию на заповеди Божии, убедились, что наслаждаются Божиими благами в раю сладости; ибо, возлюбив Христа, предпочли Его всему тленному, поэтому ежедневно ликуют в Боге, просвещаются во Христе, непрестанно радуясь в Духе Святом. Веселится о них Святая Троица, веселятся о них Ангелы и Архангелы, веселится о них рай сладости. Они подлинно достойны похвалы, славы, всегда блаженны. Ангелы и человеки ублажают их, потому что любовь Божию предпочли они целому миру. И Святой, Праведный, Истинный Бог даровал им Царство Свое, и еще дал им большую славу вместе со святыми Ангелами всегда в радости взирать на Него.

Многие же из людей возлюбили землю и все, что есть на ней тленного. Ум их всегда пригвожден к тленному, и, почти уподобляясь бессловесным, упитывают они тела свои снедями, как будто суетная жизнь эта бессмертна. Что делаешь ты, человек, проводя жизнь подобно бессловесному? Бог сотворил тебя разумным, рассудительным, не уподобляй же сам себя безрассудством своим неразумным скотам.

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди в себя и, как разумный, познай, что для тебя пришел с неба Всевышний Бог, чтобы с земли вознести тебя на небо. Ты позван на брак Небесного Жениха: для чего же небрежешь? для чего медлишь? Скажи мне, как пойдешь на брак, не имея у себя дорогой и приличной брачному торжеству одежды? У тебя нет светильника, как же войдешь? Ужели войдешь с пренебрежением? Тотчас услышишь страшные слова: *Друг, как ты вошел сюда на брак, не в брачной одежде* (Мф 22, 12), приличной Царству Моему? Ужели вошел ты с пренебрежением, чтобы наготой своей причинить оскорбление сопиршественикам Моим?» И скажет Царь служителям Своим: «Свяжите несчастному руки и ноги и бросьте его в печь огненную, чтобы мучился во веки веков. Поскольку Сам Я приходил за долгое время и всех звал на брак, а этот, пренебрегая Моим зовом, не приготовил себе одежды

для брака, то повелеваю вам наказать несчастного за то, что пренебрег Моим Царством».

Ужели не боишься этого, не трепещешь, человек, и того, что близко время явиться Жениху в славе Своей? Не знаешь разве, что все уже готово? Небесная труба ждет мановения! И что будешь делать в оный час, если не пригодишься к этому часу Божия улаживания? Бог улаживает достойных.

Вострубит с неба небесная труба и скажет: «Пробудитесь, возлюбленные Христовы! Вот, пришел Небесный Царь дать вам упокоение и радость в вечной жизни за труд вашего подвижничества. Пробудитесь, зрите Христа — Царя, Бессмертного Жениха, Которого любили. Ибо, возлюбив Его, стали вы странниками на земле. Пробудитесь, увидите Царство Его, которое уготовал Он вам. Пробудитесь, зрите вожделенного Христа. Пробудитесь, ненасытимым оком взирайте на Господа, Которого вы возлюбили, ради Которого терпели скорби, для Которого подвизались. Приступите теперь, и с великим дерзновением взирайте на Него, Вожделенного, и радуйтесь с Ним радостью неизглаголанной; и радости вашей никто не отнимет у вас (Ин 16, 22). Придите, насладитесь благами, которых не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку (1 Кор 2, 9); благами, какие дарует вам Сам Вожделенный, ибо восхищены будут святые

на облаках светлых в сретение Ему (см.: 1 Фес 4, 17). Воспарят праведные и достойные Бога на высоту воздушную в неисповедимой славе, чтобы видеть Небесного Бессмертного Жениха.

Кто же достоин быть восхищенным в оный час на облаках, с великой радостью, во сретение Христово? Все достойные будут восхищены во славе; а все нечестивые останутся внизу с великим стыдом. Блаженство и радость потрудившимся здесь! Наказание и стыд всем грешникам! Блажен тот, кто здесь потрудился оказаться достойным в оный час. Жалок тот, кто соделал себя недостойным в оный час. Облака восхитят всех святых с земли на небо. Нечестивых же восхитят Ангелы, чтобы ввергнуть в печь, горящую огнем неугасимым.

Кто даст голове моей обильные воды и глазам источник, который бы всегда и непрерывно изливал слезы (см.: Иер 9, 1)? Да плачусь о себе день и ночь, умоляя Бога, чтобы не оказаться мне недостойным, в час Его явления, и не услышать от Владыки страшного одного приговора: отойдите от Меня, делающие беззаконие. Никогда не знал вас (Мф 7, 23; Лк 13, 27).

Всевышний Бог, Единый, Бессмертный, окажи в оный час грешнику великие щедроты Свои, чтобы тайное нечестие мое не открылось перед зрителями — Ангелами, Архангелами, пророками,

апостолами, праведными и святыми! Спаси нечестивого благодатью и щедротами и введи его в рай сладости с совершенными праведниками! Прими, Владыка, прошение раба Твоего, по молитвам благоугодивших Тебе святых. Слава Христу! Аминь.

О СЕРДЕЧНОМ СОКРУШЕНИИ

Податель всех благ, и Источник исцелений, и Сокровище щедрот Ты один — благий и милосердый Бог, всегда дарующий блага просящим! Поскольку и сам я часто испытываю на себе безмерную силу врачевств и добрых даров, ежедневно мне ниспосылаемых, то поэтому безбоязненно умоляю Тебя, Христе, долготерпеливого Бога, — да снизойдет на меня обычная благодать Твоя, чтобы собрать воедино ум мой, и да исцелит она снова сокровенные мои язвы! Ибо развлечения и парения мысли непрестанно возобновляют тайные язвы.

Но Сам Ты, Долготерпеливый, всегда врачующий благодатью и щедротами, как Милосердый, исцели частые немощи во мне, грешном; но я, Владыка, конечно, не в силах воздать чем-либо за врачевства, ибо какую цену положить врачевствам Твоим? Ни небо, ни земля не могут дать вознаграждения, достойного Твоих врачевств.

Великие щедроты Твои — вот врачевства благостыни Твоей, потому что невозможно купить небесных и святых врачевств; им и цены нет. Но за слезы подаешь Ты их, Спаситель, и за горький плач даруешь их всем.

Поэтому кто не удивится, кто не придет в изумление, кто не благословит великое милосердие Твоей благостыни, Спаситель душ наших, когда благоволишь Ты принимать слезы в уплату за врачевства Твои? О сила слез! До чего простерлась ты? С великим дерзновением невозбранно входишь ты в самое небо! О сила слез! Чины Ангельские и все Небесные Силы непрестанно веселятся о твоём дерзновении! О сила слез! Если захочешь, то можешь с радостью предстоять святому и высокому Престолу пречистого Владыки. О сила слез! Во мгновение ока воспаряешь ты на небо и просимое тобой получаешь от Бога, потому что исходит Он во сретение тебе, охотно принося прощение.

Итак, Владыка, даруй мне, недостойному, на всякий день слезы и силу, чтобы сердце мое, с услаждением проливая источники слез, непрестанно просвещалось чистой молитвой и чтобы немногими слезами изгладилось великое рукописание и небольшим плачем угашен был там пламенеющий огонь. Ибо если здесь буду плакать, то там избавлюсь от неугасимого огня.

Ежедневно раздражаю долготерпение Твое, Владыка. Перед очами у меня и горечь моя, и милосердие Твое. Но благодать долготерпения Твоего препобеждает горечь мою. И пернатые с великим сердоболием питают птенцов своих и, отвергаемые собственными своими исчадиями, не простирают нерадения своего до того, чтобы пренебрегать ими, потому что преодолеваются собственным сердоболием. Если же пернатые так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, Владыка, препобеждается собственными Твоими щедротами, чтобы помиловать всех, вождедевающих Тебя. Но подобно и у матери, обеспеченной детищем своим, не терпит сердце, чтобы презреть его, потому что преодолевается она своим сердоболием. Если же вскормившая молоком своим препобеждается своим сердоболием, то кольми паче благодать Твоего человеколюбия, душелюбец Владыка, ежедневно препобеждается Твоими щедротами, чтобы спасти и миловать непрестанно вождедевающих Тебя.

Итак, поскольку я во власти нечистого врага, который всегда угнетает меня, то день и ночь со слезами буду взывать к Твоему милосердию, чтобы избавил Ты меня от нападений его. Ибо кто сможет перенести козни лукавого, если на минуту отступит благодать твоя, Владыка? Враг с часу на час и словами и делами угнетает душу мою.

Сила Твоя, Христе, запретившая ветру и волнам морским (см.: Мк 4, 39), запретит и ему, чтобы не имел он силы надо мной, рабом Твоим, потому что ежедневно обновляет он против меня ухищрения свои, спешит овладеть умом моим, отвлекая от сладости Божественных заповедей Твоих и прекрасного поучения в оных. Пошли же, Владыка, благодать Твою вскоре, чтобы от служителя Твоего отогнать великого змия со всеми гнусными и лукавыми помыслами.

К этому убедит Тебя, Владыка, притча Твоя. Ибо Ты сказал, что *в городе был некий судия, Бога не боялся, а также и людей вовсе не стыдился*, и что *в том же городе была бедная вдова, которая умоляла его ежедневно и говорила: защити меня, наконец, от соперника моего; но он долгое время немилосердно оставлял без внимания угнетенную* (см.: Лк 18, 2–4). Но терпение вдовы возымело успех и обратило на правую стезю его, немилосердного и безжалостного. Обиженная вдова приходит к немилосердному и неправедному судье, чтобы защитил ее от соперника ее, а я прихожу к Милосердому своему Владыке, Долготерпеливому и Благому, Который имеет власть на земле и на небе, чтобы услышать меня вскоре. Святые, Божественные уста! Ибо не лжив Ты, Бог благословенный, как сказал Сам Ты, Спаситель. Яви же защиту Свою всем надеющимся на Тебя

день и ночь. Не замедли и моим защищением, Владыка. Исхить меня у врага и управь путь мой к Тебе, чтобы, победив врага, благодатью Твоею благословлял я Тебя, Милосердый, Долготерпеливый, и прославлял Тебя, Единого, желающего спасения всем человекам.

Поскольку время жизни моей утратилось в суете и срамных помыслах, то даруй мне врачевство, чтобы вполне излечиться мне от сокровенных язв своих, и укрепи меня хотя бы один час усердно потрудиться в винограднике Твоем. А время суетной жизни уже в единомнадцатом часе.

Ладью с моей куплей управь заповедями Твоими и мне, ничтожному купцу, даруй благоразумие продать свою куплю, пока есть еще время. Ибо время плаванья ладьи приблизилось к концу, настигла великая буря, и самое время взывает мне, рассеянному: «Покажи теперь, ленивый, всю куплю, какую имел ты в продолжение жизни своей».

И час смертный устрашает меня, бедного. Ибо смотрю на дела свои, и душа моя трепещет; вижу нерадение своей лености, и цепенеют кости мои. Ибо час разлучения представился очам моим, и, помыслив о нем, пришел я в сильный страх. Вместо того чтобы радоваться, еще более убоялся я, потому что при благодати не сделал дел своих достойными. Во время смерти великий предстоит

страх всем, подобным мне, грешникам. Напротив того, час разлучения доставляет радость всем святым, всем праведным, всем подвижникам. Но тот же час разлучения ввергает в печаль неусердных и слабых, когда вспоминают о своем нерадении и о недостатке усердия в прошедшее время жизни своей. И тогда раскаяние ужасно мучит сердце человека, не радевшего здесь о своем спасении. Мучительность раскаяния его превышает самый страх смерти и разлучения. Напротив того, праведные, святые и подвижники веселятся в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества — бдения, молитвы, посты, слезы, возлежания на голой земле и вретига; душа их ликовствует, потому что по разлучении с телом своим желает войти в покой. Но страшно явление смерти грешникам и людям слабым, которые не заботятся о чистоте жизни в суетном мире. И весьма сильно печалит час разлучения человека грешного; ему вовсе не позволяется что-либо сказать за себя; повеление о часе том дается со строгостью.

Увы, увы, душа! Для чего же не радишь ты о жизни своей? Почему в рассеянии проводишь дни целого жития своего? Не знаешь разве, что позовут тебя внезапно? Что будешь делать там, живя нерадиво здесь? Что станешь отвечать в оправдание свое, представ Престолу страшного

Судии? Ужели не понимаешь, несчастная, как обманывает тебя враг? Не знаешь, рассеянная, как изо дня в день расхищает он небесное твое богатство? Трезвись, трезвись, душа, в час брани. Проси Бога, молясь со слезами. Взывай к Богу с сердечной скорбью; и скоро пошлет тебе в помощь милостивого Ангела, и освободит тебя от самой брани и от вражеского смущения. Старайся, чтобы час разлучения не застиг тебя в печали и воздыханиях и чтобы не плакать тебе во веки веков.

В этот час все придет на память тебе и, горько жалуюсь, скажешь сам себе: «Ежечасно вспоминал я все это и, свидетельствуя о себе, говаривал, что дни своего пребывания на земле проведу так, чтобы не грешить; не буду опять отступать от заповедей Божиих, но всегда с великим усердием стану делать благоугодное Богу. А теперь оказался я человеком пустым, не имеющим у себя ни одного доброго дела».

Войди, душа, сама в себя, подвизайся непрестанно и всегда бойся. Возлюби Бога твоего и служи Ему добрыми делами, чтобы, когда придет час смерти и разлучения, нашел Он тебя готовой и с великой радостью ожидающей Его. Размысли, душа, о житии своем и о Божием призывании. Час разлучения не печалит того, кто освободился от всего земного, но смерть печалит человека рассеянного; печалит грешника, печалит ленивого,

который поленился делать угодное Богу; печалит многостязательного, который связал душу свою попечениями мирскими; печалит богача, потому что невольно разлучает его с миром; печалит отцов, потому что разлучает их с любимыми детьми; печалит миролюбца, потому что в плаче разлучает их друг с другом. Все они печалятся в час смертный, потому что связаны мирскими попечениями. О чем же воздыхать и печалиться тебе, душа, свободная от мира и отрешившаяся от попечений его? Наименовалась свободной — и будь всегда такой и мужественно шествуй по пути Божию, с готовностью делая благоугодное Богу. Если всей душой своей прилепишься к Богу, то никогда не убоишься смертного часа; скорее же смерть и разлучение с телом обратятся для тебя в радость.

Спаси меня, Долготерпеливый, спаси меня, Сын Божий, безгрешный Христе, и даруй мне, Спаситель, помышление о жизни, чтобы ничего не иметь мне никогда в сердце своем, кроме этого помышления, чтобы всегда исполнять мне волю Твою, при содействующей мне, грешному, благодати, быть готовым и охотно ходить в повелениях Твоих, с пользой употребить в дело то серебро, которое дал мне Сам Ты, Небесный Царь, и на селе Твоем, Спаситель, совершив добрую куплю, сподобиться похвалы от Тебя, Владыка; и когда

придешь Ты, Господи, с дерзновением сказать Тебе от чистого сердца: «Блажен я, что пришел Ты, Владыка! На браке Бессмертного Жениха облеки меня в достойное одеяние, которое приобрел я Твоей благодатью. Возжгу и светильник, который даровали мне Твоя, Христе, благодать и Твое долготерпение. С радостью выйду в сретение Тебе, прославляя и благословляя Бессмертного Жениха, чтобы удостоиться мне быть сопричастником праведных и святых, благоугодивших Тебе вовеки». Аминь.

СЛОВО О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Придите и приступите, сыны света, услышите благословенный и блаженный глас Спасителя нашего, говорящий нам: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте... Царство Небесное!* (Мф 25, 34). Смотрите, возлюбленные мои, никто из вас да не лишится блаженного наследия. Ибо вот уже, *при дверях* (Мф 24, 33)! Снисшел к нам Свет от Света и, озарив нас, возвел к Свету. Снисшел к нам, соделавшись подобным нам, чтобы нас соделать подобными Себе. Бессмертный снисшел к смертным и, соделав их

бессмертными, опять восшел к Отцу. Ныне же грядет во славе Благословенного Отца судить живых и мертвых. Путь жизни стал для нас исполненным света и славы, чтобы мы во свете шествовали им к Отцу. Придите, возлюбленные, вступим на путь, какой показал нам Господь, чтобы в радости достигнуть нам Царства Его. Поэтому возьмем с собой все, что нужно на дорогу, и елей в сосудах своих, потому что расстояние этого пути немалое. Препоясав чресла свои чистотой и истиной, как люди, ждущие своего властелина, возжжем светильники свои и будем мужественно бодрствовать, потому что мы ожидаем с небес принять Господа своего. Не воздремлем, чтобы не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *вот, Жених идет, выходите навстречу Ему* (Мф 25, 6) все любящие Его и готовившие себя увидеть Его во славе! Всех, возлюбивших Его, исполнит Он радости в светлом и вечном оном чертоге. Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтобы, когда раздастся этот вопль, не оказаться кому-либо из вас со светильником померкшим, не имеющим елея, и, как облаченному в печальную одежду, не быть осужденным *во тьму внешнюю*, на нескончаемое и вечное наказание, где *плач и скрежет зубов* (Мф 25, 30).

Обезопасим сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда придет Господь наш.

Как тать ночью (2 Пет 3, 10), как сеть, так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, так будет Пришествие Господне. *Ибо вострубит, и мертвые воскреснут* (1 Кор 15, 52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса и *силы небесные поколеблются* (Мф 24, 29). Увы мне, возлюбленные мои! Кто будет отважен в этот час? Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердца праведных: и будут *восхищены... на облаках в сретение Его* (1 Фес 4, 17). А подобные мне ленивые и нерадивые в трепете останутся на земле. Хотя бы немного поднимем себя с земли, возлюбленные мои, и удобно взойдем на небо!

Какую пользу принесет этот мир нам, которые связали себя его заботами? Или что приобретем убранством одежд своих, кроме огня неугасимого? Или что доставит нам изысканность снедей, кроме вечного мучения? Знайте, возлюбленные мои, что если не будем подвизаться в это краткое время, то должны будем раскаиваться и мучиться там во веки веков. Почему не радим мы, братья мои любезные? Почему предаемся лени, не уготовляем сами себя? Вот уже близок к нам день Господень — великий и страшный. Почему не свергнем с себя всякой бесполезной заботы и не облегчим себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что

дверь узка и тесна и что любостязательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя скорбям, в подвиге, в бдении и во многом злострადании, и приуготовивших себя к тому, чтобы увидеть в славе Бессмертного Жениха. Такие наследуют Небесное Царство.

Вот, возлюбленные, и дверь призывает нас: «Идите, ускоряйте ко мне шествие». Вот и мать наша, Иерусалим, с любовью говорит: «Приступите, чада моя любимые, приступите ко мне; да умножится число ваше, и в брачном Господнем чертоге да увеличатся ваши лики во свете с Ангелами святыми. Да увижу вас в славе и благолепии, в радости и веселии. Возлюбите меня, чада мои, как я люблю вас. Не приобретайте ничего на земле, ни о чем не пекитесь, но трудитесь неутомимо. *Вот, Жених идет!* Он готов выйти на облаках небесных в славе благословенного Отца; Он каждого из вас по имени назовет, препоквит его, по мере трудов его, в чине святых, в неизглаголанном свете, в неизменяемой, бессмертной и вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание».

Зная все это, потрудимся, умоляю вас, чада мои, потрудимся в это краткое время. Не будем нерадивы здесь, возлюбленные мои, чтобы не раскаиваться бесконечные века, где не принесут нам

пользы слезы и воздыхания, где нет покаяния. Сверх того, возлюбленные мои, о рачительности нашей радуются Ангелы и Архангелы, а о лености нашей радуется и веселится враг. Итак, потрудитесь, чада мои любимые, умоляю вас, потрудитесь, чтобы мне о вас и вам обо мне радоваться вечные времена.

Припадаю к Тебе, Господи мой, Иисусе Христе, Сын Бога живаго: даруй мне и всем, любящим Тебя, узреть Тебя со славой и радостью в Царствии Твоем и наследовать оно с вождедевающими и любящими Тебя!

Если здесь вознерадим, возлюбленные мои, то не будем иметь оправдания в страшный оный день. Не найдем и предлога к извинению грехов своих. Ибо, по нисшествии к нам Господа и Спасителя нашего, всякий предлог у нас отнят, потому что даровал Он нам жизнь вечную. Мы были врагами, и Господь наш — примирение наше; были земными — а стали небесными; были смертными — а стали бессмертными; были сынами тьмы — а стали сынами света; были пленниками — и обретенны; были рабами греха — и освобождены; были погибшими и расточенными — и собраны; были немощными — и исцелены; были непомилованными — и помилованы; были грешными — и спасены; были прахом и пеплом — и стали сынами Божиими; были обнаженными — и прикрыты;

стали даже наследниками Сына Божия. Все это даровал нам Господь наш, сойдя на землю и ради нас воплотившись.

За все это чем мы, возлюбленные, воздадим Ему, ради нас принявшему оплевание и бичевание, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и беззаконными, грешными и злосчастнейшими? Чем можем за все это воздать Господу мы, бедные и грешные? Горе нам, если вознерадим, потому что нет у нас оправдания перед Ним!

Итак, возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение об этом суетном и преходящем веке и с великим усердием и рачением послужим Ему Единому, потому что Он наш Господь и Владыка. Вот, день Его подлинно близок и Пришествие несомненно постигло нас. Придите же, друзья мои, приуготовим себя и станем бодрствовать, ожидая Господа нашего, Бессмертного Жениха. Вот возсиявает Он! Вот уже идет! Ночи прошло много, день приблизился; сыны света, поспешайте к Свету. Выходите с радостью, встречайте свет нашего Господа, покажите Ему свои добродетели, принесите Ему свои подвиги, свои слезы и все скорби, какие претерпели вы из приверженности и любви к Нему! Не ленитесь, не медлите. Потерпите еще немного, и никто из вас да не озирается вспять, но возведите

взор горé, на эту пренебесную красоту, на эту радость Бессмертного Жениха, чтобы душа ваша насытилась славой созерцания Его, светлостью и благообразием Его. Воздержный — да не малодушествует, потому что трапеза Царствия ожидает его. Жажущий — да мужается, ибо уготованы ему райские утехы. Кто бодрствует, поет, молится, плачет, тот да крепится, потому что утешат его приятности брачного чертога Господа его.

Итак, зная все это, ничего не будем приобретать себе на земле, братья мои возлюбленные, потому что в тот день каждый из нас должен показать, какую добродетель приобрел он здесь, или какие труды, или какой подвиг, или какое бдение. Поэтому, братья мои, когда мученики покажут язвы своих страданий и мучений, а подвижники — свой подвиг, свое воздержание, терпение, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чем похвалятся беспечные и ленивые, без пользы погубившие жизнь свою? Подлинно, горе им, что были беспечны! Горе им, что были небрежны! Придите же, друзья мои, придите, потрудимся; придите, припадем к Нему; без стыда будем плакать и проливать перед Ним слезы день и ночь в молитве своей, в псалмопении своем, чтобы даровано было нам просвещение души к уразумению козней врага, противника нашего, которому ненавистно все прекрасное!

Ибо он ставит нам на пути преткновения, соблазны, вред, рассеянность века сего, плотское удовольствие, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, леность в молитвах, сон и плотское успокоение во время псалмопения. Но сколь он рачителен, столь мы беспечны. И чем больше он злоухищряется, тем больше мы небрежем, хотя знаем, что дни наши сокращены, время течет, и Господь славы грядет в благолепии красоты Своей и со страшной силой Царствия Своего воздать каждому по делам его. Боюсь, возлюбленные, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *И придут от востока и запада и севера и юга... и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом во Царстве Небесном, вы же извержены будете вон, во тьму внешнюю* (Лк 13, 29; Мф 8, 11–12).

Итак, умоляю Тебя, Христе, Свет истины, Рождение благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, непостижимый Сын Божий, неисследный Христе, похвала и радость вожделевающих и любящих Тебя, радование и веселие ожидающих Тебя, жизнь моя, Христе, Свет мой Господи, спаси меня, грешника, в Царствии Твоем! Трудящийся делатель надеется получить от Тебя награду. Увы мне! Язык мой трудится, песнослова Тебя, Спаситель, но не воздавай мне за содеянное мною и не гневайся на

меня за дела мои; спаси же меня по благодати Твоей и ущедри меня по милосердию Твоему. Ибо Ты благословен вместе с благословенным Твоим Отцом и со Святым Твоим и Животворящим Духом Утешителем, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА И БОГА СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Нива веселит нас жатвой, виноградник — плодами для вкушения, а Писание — животворным учением. Но жатва на ниве бывает в одно время года, и в одно время года в винограднике собирается виноград; Писание же, всегда читаемое, всегда источает животворное учение. Нива по окончании жатвы не то уже, чем была прежде; виноградник по обирании винограда теряет свою цену; в Писании же ежедневно собирай жатву, и класы в нем для толкователей не оскудевают; ежедневно собирай виноград, и грозди обретаемого в нем упования не истощаются.

Итак, приблизимся к этой ниве, насладимся и произрастающим на этих животворных браздах,

пожнем на ней класы жизни, словеса Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего ученикам Своим: *есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего во славе Своей. По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую... и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет* (Мф. 16, 28; 17, 1–2).

О тех самых сказал, что не вкусят смерти, пока не увидят образа Пришествия Его, которых, взяв, возвел на гору и которым показал, каким образом придет в последний день во славе Своего Божества и в теле Своего человечества. Возвел же их на гору, чтобы показать им, кто Сын и Чей Сын. Ибо когда спросил их: *за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?* — они отвечали ему: *одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков* (Мф 16, 13, 14). Потому возводит их на гору и показывает им, что Он не Илия, но Бог Илиин, и также не Иеремия, но освятивший Иеремию в чреве матернем, и не один из пророков, но Господь пророков, прославивший их. Показывает им, что Он — Творец неба и земли, что Он — Господь живых и мертвых, потому что повелел небу и низвел Илию, дал манование земле и воскресил Моисея.

Возвел их на гору, чтобы показать им, что Он — Сын Божий, прежде веков рожденный от Отца и напоследок дней воплотившийся от Девы, родившийся Ему только ведомым образом, бессеменно и неизреченно, сохранивший девство нерастленным. Ибо там, где хочет этого Бог, побеждается чин естества. В самую утробу Девы вселился Бог Слово, и огонь Божества Его не попал на членов девического тела, но сохранял их в продолжении девятимесячного времени. Вселился в самую утробу Девы, не возгнушавшись гнильностью естества. И из нее произошел воплощенный Бог, чтобы спасти нас.

Возвел их на гору, чтобы показать им славу Божества и дать им знать, что Он — Искушитель Израиля, как объявил через пророков, и чтобы не соблазнились о Нем, видя вольное Его страдание, какое имел Он претерпеть за нас по человечеству. Ибо знали Его как человека и не разумели, что Он — Бог. Знали Его как сына Мариина, как человека, жившего с ними в мире. И на горе дал им разуметь, что Он — Сын Божий и Бог. Видели, что Он вкушал и пил, утомлялся и отдыхал, дремал и засыпал, приходил в страх и проливал пот; все же это приличествовало не Божественному естеству Его, а только человечеству. И потому возводит их на гору, чтобы Отец провозгласил Его Сыном и показал им, что действительно Он — Сын Божий и Бог.

Возвел их на гору и показал им Царство Свое прежде Своих страданий, силу Свою прежде смерти Своей, и славу Свою прежде поругания Своего, и честь Свою прежде бесчестия Своего, чтобы, когда будет взят и распят иудеями, знали они, что распят не по немощи, но — по благоизволению Своему добровольно во спасение миру.

Возвел их на гору и показал им славу Божества Своего прежде воскресения, чтобы, когда восстанет из мертвых в славе Божественного естества Своего, узнали они, что не за труд Свой приял Он славу сию, не как нуждавшийся в славе, но что прежде веков принадлежала Ему слава с Отцом и у Отца, как сказал Он, исходя на вольное страдание: *Отче, прославь Меня... славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира* (Ин 17, 5).

И эту славу Божества Своего, невидимую и сокровенную в человечестве, показал апостолам на горе. Они видели лицо Его блистающим, подобно молнии, и одежды Его белыми, как свет. Два солнца увидели ученики: одно на небе обыкновенное, а другое — необыкновенное; одно — видимое ими и озаряющее мир на тверди, другое — им одним являющее лицо Свое. Одежды же Свои показал белыми, как свет, потому что из всего тела Его истекала слава Божества Его, и во всех членах Его сиял свет Его. Не как у Моисея, не одна внешность плоти Его просияла

благолепием, но из Него изливалась слава Божества Его, из Него восходил свет Его и в Нем сосредоточивался, не переходил от Него на что-либо другое, оставляя Его; не со стороны приходил к Нему, чтобы украсить Его, и не был для Него заимствованным. Но не всю пучину славы Своей показал им, а в какой мере могли вместить зеницы очей их.

И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие (мф 17, 3). Беседа их с Ним была следующая: свидетельствовали Ему благодарение, что пришествием Его исполнились слова их и всех пророков. Воздавали Ему поклонение за спасение, какое соделал миру, то есть человеческому роду, и за то, что исполнил самым делом тайну, которую описывали они.

В том восшествии на гору была радость пророкам и апостолам. Радовались пророки, увидев Его человечество, которого не знали, радовались апостолы, увидев славу Его Божества, Которого не разумели. И, услышав глас Отца, свидетельствующий о Сыне, познали из одного Его вочеловечение, которое было для них не ясно. А вместе с гласом Отца уверяла их в этом явившаяся слава тела Его, от неизменно и неслиянно соединенного с Ним Божества. И запечатлелось свидетельство троих гласом Отца, также Моисеем и Илией, которые предстояли Ему как рабы.

И взирали друг на друга: пророки — на апостолов, апостолы — на пророков. Увидели там друг друга, началовожди Завета Ветхого началовождей Завета Нового. Святой Моисей увидел освященного Симона. Домоприставник Отца увидел приставника Сына: один рассек море, чтобы народ прошел среди волн, другой поставлял сень, чтобы создать Церковь. Девственник Ветхого Завета увидел девственника Завета Нового, Илия — Иоанна, восшедший на колесницу огненную — припадшего к персям Пламени. Так гора стала образом Церкви, и Иисус соединил на ней два Завета, какие приняла Церковь, и дал нам разуместь, что Он Сам Податель обоих Заветов: один принял тайны Его, а другой явил славу дел Его.

Петр сказал: *Господи! хорошо нам здесь быть* (Мф 17, 4). Что говоришь ты, Симон? Если здесь останемся, кто исполнит слово пророков? Кто запечатлеет вещание проповедников? Кто совершит таинства праведных? Если здесь останемся, на ком исполнится сказанное: *ископаша руце Мои и нозе Мои* (Пс 21, 17)? Кому будет приличествовать это: *Разделиша ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий* (Пс 21, 19)? С кем сбудется это: *даша в снесь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя оцта* (Пс 68, 22)? Кто подтвердит это: *в мертвых свободь* (Пс 87, 6)? Если здесь останемся, кто раздерет рукописание Адамово?

Кто оплатит долг его? Кто обновит на нем одеяние славы? Если здесь останемся, как будет все, то, что сказал Я тебе? Как созиждется Церковь? Как получишь от Меня ключи Царства Небесного? Кого будешь вязать? Кого будешь разрешать? Если здесь останемся, без исполнения останется все сказанное пророками.

Еще сказал Петр: *сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии* (Мф 17, 4). Симон послан созидать Церковь в мире, и вот творит кущи на горе, потому что все еще человечески смотрит на Иисуса и ставит Его в ряд с Моисеем и Илией. И Господь тотчас показал ему, что не имеет нужды в его кущи, потому что Он отцам его в пустыне в продолжение сорока лет творил кущу облачную. Ибо *когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их* (Мф. 17, 5). Видишь, Симон, кущу, устроенную без труда, кущу, которая преграждает зной и не производит тени, кущу, которая молниеносна и светла?

Когда ученики дивились, услышан был из облака глас, от Отца говорящий: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф 17, 5). После гласа от Отца Моисей возвратился в место свое, и Илия возвратился в область свою, и апостолы пали лицом на землю; Иисус стал один, потому что на Нем одном исполнился оный глас. Бежали пророки,

пали на землю апостолы; ибо не на них исполнялся глас Отца, свидетельствующий: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.* Отец учил их, что домостроительство Моисеево исполнено и должны слушать они Сына, потому что Моисей как раб говорил, что было повелено, и проповедовал, что было ему сказано. Так же говорили и пророки, пока не пришел Примиритель (см.: Быт. 49, 10), то есть Иисус, Который есть Сын, а не домочадец, Господь, а не раб, Властитель, а не подвластный. Законодатель, — а не подчиненный закону. По Божескому естеству *Сей есть Сын Мой Возлюбленный.* Что было еще не ясно для апостолов, то Отец открыл им на горе. Сущий провозвещает Сущего, Отец объявляет Сына. При сем гласе апостолы пали лицом на землю, потому что страшный был этот гром, и от гласа его поколебалась земля, и они пали на землю. Глас показал им, что близок Отец, и Сын воззвал их Своим гласом, и воздвиг их. Как глас Отца поверг их, так воздвиг их глас Сына силой Божества Своего, Которое вселилось в самой плоти Его и неизменно соединено с ней, почему Божество и плоть пребывают в одной ипостаси и в одном Лице нераздельно и неслиянно. Не как Моисей благолепен был по внешности, но как Бог сиял славой. У Моисея поверхность лица его покрыта была благолепием,

а Иисус во всем Своем теле, как солнце лучами своими, сиял славой Божества Своего.

И Отец воззвал: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте*, — воззвал о Сыне, не отлученном от славы Божества. Ибо Отец и Сын со Святым Духом — одно естество, одна сила, одна сущность и одно Царство. И к одному вещал под невысоким именем, но в страшной славе. И Мария называла Его Сыном, по человеческому телу не отлученным от славы Его Божества. Ибо один есть Бог, явившийся в мир в теле. Слава Его возвещала о Божеском естестве, которое от Отца, и тело Его возвещало о человеческом естестве, которое от Марии; оба же естества сошлись и соединились в одной ипостаси. Единственный от Отца — едиnorodный и от Марии. И кто разделяет в Нем естества, тот отделен будет от Царства Его, а кто сливает их, тот не лишен будет жизни Его. Кто отрицает, что Мария родила Бога, тот не увидит славы Божества Его, и кто отрицает, что носил Он безгрешную плоть, тот не получит спасения и жизни, даруемой через тело Его. Сами дела свидетельствуют, и Божеские силы Его научают рассудительных, что Он — Истинный Бог. А страдания Его показывают, что Он — истинный человек.

И если слабые разумением не удостоверяются, то понесут за это наказание в страшный день Его.

Если Он не был плотью, то для чего выведена на среду Мария? И если Он не Бог, то Кого Гавриил именует Господом? Если не был плотью, Кто возлежал в яслях? И если не Бог, Кого славили снисшедшие Ангелы? Если не был плотью, Кто обвинит был пеленами? И если не Бог, Кому поклонялись пастыри? Если не был плотью, Кого обреза́л Иосиф? И если не Бог, в честь Кого шла по небу звезда? Если не был плотью, Кого Мария питала Своим млеком? И если не Бог, Кому волхвы принесли дары? Если не был плотью, Кого носил в объятиях Симеон? А если не Бог, Кому говорил он: отпусти меня с миром? Если не был плотью, Кого взял Иосиф, бежав в Египет? И если не Бог, на Ком исполнилось сказанное: *из Египта вызвал Сына Моего* (Ос 11, 1)? Если не был плотью, Кого крестил Иоанн? И если не Бог, Кому Отец говорил с неба: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф 3, 17)? Если не был плотью, Кто взалкал и жаждал в пустыне? И если не Бог, Кому служили снисшедшие Ангелы? Если не был плотью, Кто зван был на брак в Кане Галилейской? И если не Бог, Кто превратил воду в вино? Если не был плотью, у Кого на руках положены были хлебы? И если не Бог, Кто в пустыне пятью хлебами и двумя рыбами напитал многие тысячи, кроме жен и детей? Если не был плотью, Кто спал на корабле?

И если не Бог, Кто запретил ветрам и морю? Если не был плотью, с Кем вкушал Симеон-фарисей? И если не Бог, Кто отпустил прегрешения грешницы? Если не был плотью, Кто сидел у кладезя, утомившись в пути? И если не Бог, Кто самарянке дал воду живую и обличил ее, что имела пять мужей? Если не был плотью, Кто носил человеческие одежды? И если не Бог, Кто творил силы и чудеса? Если не был плотью, Кто плюнул на землю и сотворил брение? И если не Бог, Кто брением дал прозрение очам? Если не был плотью, Кто плакал на гробе Лазаря? И если не Бог, Кто повелительно заставил выйти из гроба четверодневною мертвеца? Если не был плотью, Кто восседал на жребяти? И если не Бог, Кому во сретение со славой выходили толпы народа? Если не был плотью, Кого взяли иудеи? И если не Бог, Кто повелел земле и поверг их ниц? Если не был плотью, Кто был заушаем? И если не Бог, Кто исцелил и снова утвердил на своем месте урезанное Петром ухо? Если не был плотью, Кто на лицо Свое принимал заплевывание? И если не Бог, Кто в лицо апостолам вдунул Духа Святого? Если не был плотью, Кто предстоял на суде Пилату? И если не Бог, Кто устрасил во сне жену Пилатову? Если не был плотью, с Кого воины совлекли одежды и разделили их? И если не Бог, почему при Кресте затмилось солнце? Если не был

плотью, Кто распят был на Кресте? И если не Бог, Кто поколебал землю в основаниях? Если не был плотью, у Кого руки и ноги пригвождены были гвоздями? И если не Бог, отчего раздралась завеса церковная, рассеялись камни, отверзлись гробы? Если не был плотью, Кто воззвал: *Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил* (Мф 27, 46)? И если не Бог, Кто сказал: *Отче, прости им* (Лк 23, 34)? Если не был плотью, Кто распят был на Кресте с разбойниками? И если не Бог, Кто сказал разбойнику: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк 23, 43)? Если не был плотью, Кому подавали оцет и желчь? И если не Бог, Чей глас услышал и содрогнулся ад? Если не был плотью, у Кого ребра пронзены копьём и текла кровь и вода? И если не Бог, Кто сокрушил врата ада и расторг узы, по Чьему повелению вышли заключенные мертвецы? Если не был плотью, Кого апостолы видели в гробнице? И если не Бог, как вошел в затворенные двери? Если не был плотью, у Кого осызал Фома язвы гвоздинные на руках и язву от копья в ребрах? И если не Бог, к Кому воззвал Фома: *Господь мой и Бог мой* (Ин 20, 28)? Если не был плотью, Кто вкушал на море Тивериадском? И если не Бог, по Чьему повелению наполнилась мрежа? Если не был плотью, Кого апостолы и Ангелы видели восходящим на небо? И если не Бог, для Кого отверзлось небо,

Кому с трепетом поклонялись Силы, к Кому вещал Отец: *седи одесную Меня* (Евр 1, 13), как говорит и Давид: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене* (Пс 109, 1). Если не Бог и человек, то ложно спасение наше, ложны и вещания пророков.

Но в истине пребыли пророки, и не лживы их свидетельства. Что повелено им было, то и глаголал через них Дух Святой. Потому-то и непорочный Иоанн, припадший к персям Пламени, в подтверждение пророческих изречений богословствуя в Евангелии, научил нас, говоря: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. И Слово стало плотью, и обитало с нами* (Ин 1, 1, 3, 14). Тот, Кто от Бога, Бог Слово, от Отца Единородный Сын, Единосущный Отцу, Сущий от Сущего, предвечное Слово, рожденный от Отца без матери прежде всех веков неизреченно — Сей Самый в последок дней рождается от дщери человеческой, от Марии Девы без отца, рождается Бог воплощенный, понесши на Себе от Нее заимствованную плоть, соделавшись человеком, которым не был, и пребыв Богом, Которым был, чтобы спасти мир. И Он есть Христос, Сын Божий, Единородный от Отца и Единородный от Матери.

Одного и Того же исповедую Совершенным Богом и совершенным человеком, в двух естествах, ипостасно или лично соединенных, познаваемых нераздельно, неслиянно и неизменно, облекшимся в плоть, одушевленную словесной и разумной душой, и соделавшимся нам подобострастным во всем, кроме одного греха. Один и Тот же есть земной и Небесный, временный и Вечный, подначальный и Безначальный, Безлетный и подлежащий времени, созданный и Несозданный, страдательный и Бессмертный, Бог и человек, в том и другом совершенный, Один в двух естествах и в двух Один.

Одно лицо Отца, и одно лицо Сына, и — одно лицо Духа Святого, одно Божество, одна сила, одно Царство в трех Лицах. Так славим Святую Единицу в Троице и Святую Троицу в Единице. После того как Отец воззвал с неба: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его слушайте*, — приняла это Святая Божия Вселенская Церковь. О Святой Троице крестит она в жизнь вечную, Ее святит равночестием, Ее исповедует нераздельно, неотлучно, Ей поклоняется непогрешительно, Ее исповедует и прославляет. Сей Триипостасной Единице: Отцу и Сыну и Святому Духу — подобают слава, благодарение, честь, держава, величие ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

СЛОВО О СУДЕ И ОБ УМИЛЕНИИ

Придите, все братья, выслушайте совет от меня, грешного и неученого Ефрема. Ибо постиг уже нас, братья мои, тот страшный и грозный день. А мы, возлюбленные, предаемся рассеянию, не желая вразумиться в это краткое время и позаботиться о том, чтобы умилоствовать Бога. Вот дни, годы и месяцы проходят как сон и как вечерняя тень, и скоро настанет страшное и великое Пришествие Христово. Ибо действительно страшен этот день для грешников, не хотевших исполнять волю Божию и спастись.

Потому умоляю вас, искренние мои братья, свергнем с себя попечение о земном! Ибо все проходит, все исчезает, ничто не принесет нам пользы в час тот, кроме добрых дел, какие здесь имеем. Ибо каждый понесет свои дела и слова к Престолу правосудного Судии. Сердце придет в трепет, и внутренности изменятся, когда будет обнаружение дел, строгое исследование помыслов и речей. Великий страх, братья, великий трепет, друзья! Кто не вострепещет, кто не будет плакать, кто не прольет слез, потому что обнаружится там все, что каждый из нас сделал втайне и во мраке? Вразумитесь, братья мои, сказываю вам это.

В удостоверение любви вашей представлю в пример плодовые деревья, которые во время свое изнутри себя вместе с листьями дают и плод. Не извне откуда-нибудь облакаются деревья своим благолепием, но изнутри себя; по повелению Божию каждое дает плод по роду своему. Так и в оный страшный день все тела человеческие изведут из себя все, что сделано доброго и худого. И каждый к Престолу грозного Христа принесет дело как добрый и приятный плод и слова как листья. Святые принесут плод прекрасный и доброцветный, мученики принесут похвалу терпения в мучениях и озлоблениях; подвижники принесут подвиги, воздержание, бдение, молитвы. А люди грешные, нечестивые и оскверненные со стыдом, плачем и сетованием принесут туда плод гнусный и гнилой — червя неусыпающего в огне неугасимом.

Страшно, братья, тамошнее судилище, потому что без свидетелей обнаруживается все, дела и слова, помышления и желания, между тем как предстоят еще тьмы тем и тысячи тысяч Архангелов и Ангелов, Херувимов и Серафимов, праведных и святых, пророков и апостолов.

Итак, почему же не радеем, братья возлюбленные? Приблизилось время, настал день, когда страшный Судия во свете исследует все тайны наши. Если бы знали мы, братья, что нас

ожидает, то непрестанно плакали бы день и ночь, умоляя Бога, чтобы избавил нас от этого стыда и вечной тьмы. Ибо заграждаются уста грешника перед судилищем, трепещет вся тварь, трепещут и самые чины святых Ангелов от этой славы Его Пришествия. Что скажем Ему в день суда, если это время проводим в нерадении, братья? Ибо долготерпелив Он и всех нас влечет в Царство Свое. Но потребует у нас отчета за нерадение в это краткое время; Он скажет нам: «Для вас Я воплотился, для вас видимо ходил на земле, за вас был бит, за вас заушен, за вас распят, вознесенный на древе, за вас, земнородных, напоен оцтом, чтобы вас сделать святыми, небесными. Царство Мое даровал Я вам, всех вас наименовал Своими братьями, принес в дар Отцу, препослал вам Духа. Что мог бы Я сделать еще более всего этого и не сделал того, чтобы спасти вас? Не хочу только делать принуждения произволению, чтобы спасение не обратилось для вас в необходимость. Скажите, грешники и смертные по естеству, что претерпели вы ради Меня Владыки, за вас пострадавшего?» Итак, вот уготованы Царство и жизнь, упокоение и радость, а также и вечное мучение во тьме крошечной. Пойдем куда хочешь, на все дана свобода.

Придите вкупе, все поклонимся Ему и восплачем перед создавшим нас Господом, говоря: «Все

это, Владыка, Ты претерпел за нас, а мы, грешные, беспамятные, забыли Твое великое милосердие. Что же род грешных воздаст Тебе, непостижимому, благому и милосердому Богу? Ты, всю вселенную просветивший благодатью, Ты, просветивший очи слепорожденного, — просвети и очи сердца нашего, чтобы возлюбить нам Тебя, Владыка, и с любовью исполнять всегда волю Твою!»

Вот чаша страшной Твоей Крови, исполненная света и жизни! Даруй нам разумение и просвещение, чтобы с любовью и святыней веры приступали мы к ней и была она нам во оставление грехов, а не в осуждение. Ибо кто с недостойной душой приступает к Божественным Тайнам, тот сам себя осуждает, не очистив себя к принятию Царя в брачный чертог свой. Душа наша — святая невеста Бессмертного Жениха. Совершается же брак, когда Божественные Тайны бывают вкушаемы и испиваемы святой душой. Потому будь внимателен к себе, чтобы брачный чертог соблюдать тебе неоскверненным, и возжелай принять Небесного Жениха, Христа Царя, чтобы в день Пришествия Своего у тебя сотворил Он обитель с Отцом Своим; старайся заслужить себе похвалу перед святыми Архангелами и с великой славой и радостью войти в рай. Ибо от тебя, брат, чего требует Бог, кроме твоего спасения? Если же не радеешь ты, не желая спастись,

не ходишь прямыми путями Божиими и не хочешь исполнять заповедей Его, то сам себя убиваешь, сам себя извергаешь из Небесного чертога. Святой Бог, Единый безгрешный, Единородного Своего Сына не пощадил ради тебя, а ты, несчастный, не милуешь самого себя. Итак, отрезвись немного от сна твоего, ничтожный! Открой уста свои, призови Его. Молись часто, проливая слезы непрестанно, бегай расслабления, возлюби кротость, возжелай воздержания, упражняйся в безмолвии, поучайся в псалмопении. Возлюби Бога всей своей душой, как Он тебя возлюбил; соделайся храмом Божиим. И вселится в тебя Всевышний Бог, потому что душа, которая имеет в себе Бога, делается святым и чистым храмом Божиим. Ибо когда Господь вселится в душе, ликуют о ней Ангелы Небесные и стараются оказать ей предпочтение, потому что она делается храмом своего Владыки.

Блажен тот человек, который возлюбил Тебя от всей души, а возненавидел мир и все, что в нем, чтобы иметь Тебя одного, Всесвятого Владыку, прекрасную жемчужину, сокровище жизни. Если кто так искренно любит Бога, то мысль его никогда не бывает на земле, но постоянно она горé, где то, что возлюбил он и чем жаждет обладать. Там ощущает он сладость, там просвещается, там насыщается всегда сладостью и любовью

Божией. О сладости же любви Божией кто в состоянии будет сказать достойным образом? Апостол Павел, вкусивший ее и насытившийся ею, сам вопиет и говорит: *ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы... ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить... от любви Божией* душу, вкусившую ее сладости (Рим 8, 38–39). Любовь Божия есть бессмертный огонь, который подымается с земли и ненавидит земное. И святые мученики, вкушившие ее и насытившиеся ею, учат нас, что любовь Божия — нежные узы, но что рассечь ее не может и меч обоюдоострый. Мучители рассекали члены у святых, но не могли рассечь любви их. О, какие нежные узы любви Божией! И меч не рассек, и огонь не угасил, и пучина, и другие узы и казни не потопили ее. Кто же поэтому не удивится или кто не возжелает такой любви? Ибо сию любовь даровал Бог Церкви Своей, чтобы всегда украшалась той же любовью. Она делается залогом Божиим в душе; она — столп и утверждение в святой душе. Та же любовь низвела к нам Единородного Сына. Той же любовью отверст рай; той же любовью связан крепкий, по той же любви душа стала невестой Бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его благолепие. По этой любви пострадал бесстрастный и чистый Жених. А если душа вне любви,

то не благоволит о ней Небесный Владыка. Принуждать же ее произволение никогда не хочет Бог, потому однажды и навсегда предоставил ей свободу вести ту жизнь, какую сама хочет. Потому кто будет в состоянии, у кого достанет сил прославлять и песнословить Бога Спасителя за то дарование, какое приняли все мы от благодати Его? Слава и поклонение Его благоволению!

Выслушайте, братья, прекрасный совет от моей низости. Постараяемся всегда, пока есть у нас время, жить чисто и достойно Бога, чтобы в нас вселялся Дух Святой и умножалась в нас любовь Божия к всегдашнему исполнению воли Божией. Не будем, братья, иметь иной заботы, кроме одной, — как душе нашей обрестись во свете. Не будем связывать ее чем-либо из земных вещей и имуществ; украсим же ее постом, молитвами, бдениями и слезами, чтобы душа обрела несколько дерзновения перед Престолом страшного Судии, когда всякая душа предстанет со страхом, когда будет там отлучение избранных от грешных, когда *овцы* станут *по правую сторону*, а *козлы по левую*.

Удостоверьтесь, братья, что близко Пришествие Господа, чтобы воздать каждому по делам его, упокоить святых и избранных Его в вечном свете и наказать преогорчивших Его грешников. Блажен человек, который обретет дерзновение

в оный час и услышит глас: «Придите благословенные Отца Моего, все избранные, наследуйте Царство Мое». Тогда каждый, увидев себя во свете, станет рассматривать себя и размышлять, говоря: «Ужели это я? И каким образом явился здесь я, недостойный?» Приступят Ангелы с великой радостью славить святых и поведают им их житие, подвиги, воздержание, бдения и молитвы, произвольную нищету, совершенную нестяжательность, терпение в жажде, твердость в алчбе, постоянное пребывание в молитвах, радость о нагоде ради совершенной о Христе любви — обо всем этом с великой радостью скажут праведникам. А праведники скажут им в ответ: «Ни в один день на земле вовсе не оказывалось у нас ни одного доброго дела». Но Ангелы снова напомнят им место и время и, дивясь сами в себе, прославят Бога, видя, что тела святых на небе сияют паче света, потому что терпели на земле произвольные скорби. Ибо нашли сокровище, сокрытое на селе, и, продав все, что было у них на земле, приобрели оное и терпением укрыли у себя прекрасную жемчужину и нескверную одежду. Невелик труд подвига, брата, но велико отдохновение. Непродолжителен подвиг воздержания, но упокоение за оный в раю сладости продолжится в век века.

Если кто сознает в себе, что согрешил он пред Богом, ослабев в своем преднамерении,

и согрешил произвольно, то, пока есть время, пусть с усердием проливает слезы и непрестанно плачет, чтобы слезами привлечь благодать в сердце свое. Пусть приобретет себе умиление и омоет тело свое слезами и воздыханиями. Велика сила слез, братья; много могут слезы, когда молящийся Богу, как в зеркале, отражает Его в сердце своем.

Хочу, возлюбленные, изобразить вам силу слез. Анна молитвой приобрела пророка Самуила, восторжение и похваление в сердце своем. Жена грешная в доме Симона, плача и омывая слезами святые ноги Господа, получила от Него отпущение грехов. Умиление, братья, есть уврачевание души; оно приобретает нам отпущение грехов; умиление, братья, вселяет в нас Единородного Сына, когда вожделеваем Его. Умиление, братья, привлекает на душу Духа Святого. Удостоверьтесь, братья, что на земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления. Изведали ли опытно вы, братья, силу слез? Озарился ли кто из вас этой радостью слез по Богу? Если кто из вас, испытав это и усладившись этим, во время усердной молитвы возносился над землей, то в этот час бывал он весь вне тела своего, вне целого этого века и уже не на земле. Таковой с Богом беседует, во Христе просвещается.

Великое чудо, братья: человек перстный с Богом беседует в молитве своей! Святые и чистые слезы по Богу всегда омывают душу от грехов, очищают ее от беззаконий. Слезы по Богу во всякое время дают дерзновение перед Богом. Нечистые помыслы никак не могут приблизиться к душе, которая имеет всегдашнее умиление по Богу. Поэтому что выше его сладости? Что равносильно сему блаженству, когда душа, молящаяся Богу, Его Самого отражает в себе, как в зеркале? Когда душа, братья, вожделевает Бога, тогда в молитве своей непрестанно созерцает Его и о Нем помышляет ночь и день. Умиление есть нерасхищаемое сокровище; душа, имеющая умиление, продолжающееся не один день, но до конца жизни, ночь и день ликует неизглаголанной радостью. Умиление есть чистый источник, орошающий плодоносные насаждения души. Под плодоносными же насаждениями разумею добродетели и заслуги, орошаемые всегда слезами и молитвами. Непрестанно насаждай в душе своей эти плодоносные и цветущие растения и еще орошай их в молитве слезами. Насаждения, орошаемые слезами и молитвами, приносят доброцветный плод. Полезными для души и избранными будут прекрасные насаждения твои, брат. Кто молится со слезами, чтобы возрастало орошаемое ими, тот с каждым днем приносит новые плоды.

Не будь подражателем человеку расслабленному и грешному, который ежедневно говорит и никогда не делает, ленив в предначинаниях, не имеет чистой молитвы и умиления, знает о себе, что всегда он грешен, и непрестанно боится наказания, не имеет вовсе никакого извинения в грехах своего расслабления.

Потому умоляю вас, преподобные братья мои, боящиеся Бога и делающие всегда угодное Ему, — ходатайствуйте перед Ним о мне, жалком, да снидет на меня благодать Его по молитвам вашим, да спасется душа моя в тот страшный и великий час, когда придет Христос воздать каждому по делам его.

Слава Единому, Бессмертному, Святому, Пречистому и страшному, Благому и Милосердному Богу, Который благодатью Своей подвиг язык наш к сладкопению словес о суде, любви и умилении, к назиданию души, к просвещению сердца и к пользе ума, чтобы всякая душа, повторяя это сладкопение и усладившись им, привлечена была к жизни вечной! Аминь.

О ПРАВОЙ ЖИЗНИ

1. Желает ли правая жизнь? Упражняйся в смиренномудрии, потому что без него правая жизнь невозможна.

2. Путешественник, в начале потеряв дорогу, блуждает по чужой стороне; так и уклонившийся с пути смиренных не поставит кущи своей в селениях праведных.

3. Все дела свои делай в смиренномудрии, во имя Спасителя нашего Иисуса Христа, и через это плод твой вознесен будет до неба. А гордыня подобна весьма высокому сгнившему дереву, у которого ломки все сучья, и если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты.

4. Начало отступления в человеке — удаление его от смиренномудрия; оставленного же Богом, как Саула, давит лукавый дух (см.: 1 Цар 16, 14).

5. Тяжким давлением почитай греховные узы и невозвратное погружение в волнах греха до самой смерти.

6. Если рассмотришь внимательно, то найдешь, что сети у врага помазаны медом и сладостями, и желающий вкусить меда попадет в сеть.

7. Не вожделевай такого меда и не будешь уловлен сетью, сладость его любителей впоследствии наполняет желчью и горечью.

8. Возлюби смиренномудрие и никогда не впадешь в диавольскую сеть, потому что, воспаряя на быстрых крыльях, всегда будешь гораздо выше вражьих сетей.

9. Если увидишь человека высокомерного привлекательной наружности, в красивой одежде,

окруженного толпой рабов, не завидуй и не смущайся, но воздержись мыслью и через несколько времени увидишь его угасшим, потому что процвели и просияли те одни, которые жили по Божией воле.

10. Сделавшиеся рачительными и благоугодными Господу не обращают внимания на привлекательное в жизни, хорошо зная, что все это, как цвет на траве, скоро увянет. А мы, нерадивые, как скоро увидим полноту в теле, румянец на лице, почитаем блаженным такого человека, хотя живет он в крайнем нечестии. Вдаль от себя бросили мы труженическую жизнь, не зная, какое достоинство в жизни подвижников, потому что целомудрие мы ненавидим и святыней гнушаемся.

11. Не будем, братья, обращать внимание на детские игрушки, но выберем навсегда совершенную жизнь, чтобы не лишиться нам радости подвижников и чтобы не предали нас вечному мучению.

12. Блажен утучненный благими надеждами и озаренный благими помышлениями, слава его велика и нескончаема.

13. Будем стремиться к безмолвию, чтобы, видя свои прегрешения, постоянно нам смиряться и не воспитывать в себе подобного ядовитым животным помысла самомнения или лукавства.

14. Возлюбим безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм соблюлся неоскверненным от греховного растления.

15. Прекрасна молитва с воздыханиями и слезами, особенно если слезы проливаем безмолвно. Вопиять во услышание — знак человекоугодия, а кто молится с ведением и с верой, тот зрит перед собой Господа, так как *мы Им живем и движемся* (Деян 17, 28).

16. Если окаменело сердце твое, плачь пред Господом, чтобы источил Он на тебя озарение ведения, и не насмехайся над теми, которые с горячностью сердца вопиют к небу.

17. Кто насмехается над тружениками, тот отдает себя в рабы злокозненному, исполняя его гнусные хотения. Такой человек не найдет себе радости, уготованной рабам Господним.

18. А ты, подвижник, всегда исполняй дела свои с ведением, да не дадим *повода ищущим повода* (2 Кор 11, 12).

19. Горе немилостивому! Горе обманщику! Горе сластолюбцу! Их сретит горький ад. Из чревоугодия отдают себя они в рабы и, чтобы в этой суетной жизни получить начальство и чины, уничижают Бога. Но внезапно пришла смерть, иссушила гортань, которой часто принимали дорогие яства, отняла начальство, из-за которого уничижали они Создавшего их. И, наконец, тела несчастных,

как нечистота, брошены на землю, души же их отводятся в место свое.

20. Видя приятности жизни, остерегайся, чтобы не увлекли тебя. Ибо в них сокрыта сеть смертная. Так и рыболов не пустую закидывает уду.

21. Враг, как приманку на уде, употребляет в дело пожелания, чтобы ему, нечистому, всякую душу привести в зависимость от себя.

22. Душа, которая прежде всех уловлена в волю врага, и для других душ делается сетью, услаждающая еще не изведавших горечи змия. Так, пойманный рябчик делается приманкой для не попавших еще в тенета. Ибо ловец, посадив его, им уловляет летающих на свободе.

23. Упражняйся в добродетели, не приходя в уныние от трудов, потому что без трудов не познается добродетель.

24. Во время трудов возводи душевное око горе и, созерцая оную радость, не будешь отрекаться от трудов.

25. Неутомимо предавайся труду, чтобы избежать тебе утомительности суетных трудов, потому что труды праведных произращают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели.

26. Для Бога терпи скорби настоящей жизни; не напрасно будешь водиться упованием святых, а иго врага приносит с собою печаль, от которой родится смерть.

27. Трудящиеся для суетной жизни стараются запнуть трудящихся с ведением, чтобы близ себя не иметь обличения. Но нападение их на подвижников благочестия показывает людей, достойных венца.

28. Упражняйся в смиренномудрии, чтобы не утратить плода добрых дел. А если отринешь его, то и сам будешь причтен к трудящимся всеу.

29. Хочешь ты стать руководителем души? Отовсюду приведи себя в безопасность как человек благоразумный, чтобы не погрязнуть тебе в сластолюбивых помыслах и не потерпеть крушения в пристани.

30. Если хочешь, чтобы пристань была безопасна, огради ее твердыми оплотами, которые бы не вдруг поколебались от бури страстей, иначе пристань обратится в место крушения.

31. Не навязывай якоря к якорю, пока остается в тебе что-либо легкое, чтобы не могли увлечь тебя страсти. Кто хочет вытащить упавшего в яму, тот должен взяться за дело с мужественным духом, чтобы якорь, опущенный к падшему, и самого не увлек в ту же пропасть. Ибо слова страстные, как скоро найдут себе место, как крючьями влекут душу вниз.

32. Всегда избегай вредных сходбищ, и душа твоя будет наслаждаться тишиной.

33. Посмешищем бывает тот монах, который не с духовным благоразумием исправляет все дела свои. Разум требует, чтобы все мы были чисты и мудры.

34. Если еще не сильно распален ты Духом Святым, то не желай выслушивать чужие помыслы, ибо найдешь в них двойную против себя брань. Во-первых, оттого, что душа развращается воспоминанием слышанного, а во-вторых, оттого, что встретишь противление вверившегося, если мужественная душа не низложит страстей крестосной силой. Такой человек, когда по нерадению снова впадет в те же страсти, как на врага, смотрит на избранного им в наставники, а последний, если будет благоразумен, даст заметить вверившемуся, что все им забыто.

35. Если у кого в доме есть голубь, и он, найдя открытое окно, улетит из дома, то не палкой или камнем загоняет его назад, но насыпав семян; таким благоразумным средством хотят приманить его. Гораздо более благоразумия и опытности нужно тому, кто вознамерился очистить скверну помыслов!

36. Если пользуешься чтением, то ищи не разительного только и витиеватого, и не на этом останавливай свое внимание, — иначе бес самоугодия поразит сердце твое. Но как мудрая пчела собирает с цветов мед, так и ты через чтение приобретай врачевства для души.

37. Как человек тщеславный, будучи скуден достоянием, если и примет на себя имя царя, не будет еще царем, так еще не подвижник монах, который тайно ест, а за братской трапезой лицемерно выдает себя постным и воздержанным. Он готовит паутинную ткань и идет не правым путем святых, но путем человекоугодников.

38. Если отрекся ты от мира, то позаботься о деле своем, чтобы добыть тебе искомую жемчужину. Ибо иные, отрекшись от мира, удалились от мирской жизни: одни оставили военную службу, другие расточили свое богатство, но напоследок, водимые собственной волей, пали. Вот как бедственно управляться собственной волей, а не жить по изволению Божию. Они сделали вид, что главными воротами удаляются от всего житейского, но опять воротились к житейскому потаенной дверью.

39. Сыны Израилевы по исшествии *из печи железной* (Вто. 4, 20), по переходе через Чермное море насладились великими дарами, но поскольку водились собственной своей волей, потерпели крушение на суше, и из великого множества перечисленных спаслись только двое, которые не прегорчили слова Господня и свято соблюли волю Всевышнего.

40. Отрекшиеся от мира не имеют ничего общего с миром. Они, если и во главе поставлены,

не ведут себя как начальствующие, а если и низложены, не изменяются в мыслях. Отвлекаемые же от благочестивого помысла склонны к удовольствиям мира и подвизаются уже не ради добродетели, но, свергнув с себя иго ее, ревностно созидают, что прежде сами прекрасно разрушили. Так, самая честная дева, не выходящая из терема, если растлит свои чувства, потеряв стыд, не краснея, пускается на дела недозволенные, ни Бога не боясь, ни людей не срамясь. Но не избегнет за это Божиих рук. Ибо *каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается* (1 Кор 3, 13).

41. Блажен, кто делами проповедует добродетель. А если говоришь свойственное добродетели, делаешь же противное ей, то это не спасет. Равно не получит победной награды тот, кто, рассуждая о целомудрии, поступает дурно.

42. Не смущайся мыслью, когда видишь, что сластолюбцы небоязненно выполняют угодное им. Цвет их исполнен зловонья, но цвет любителей добродетелей озарен светом и исполнен благовония. Потому держись добродетели, чтобы дивились тебе преданные изнеженным и распутным забавам. Ибо если и не захотят сделать этого явно, то сами в себе ублажат подвижников добродетели.

43. Когда видишь людей, отличающихся рачительностью к нечистой любви, не дивись им, и да

не обольщает тебя доброцветная кожа, которая вскоре превратится в прах, но, вздохнув в себе, воспой, говоря: помяни, Господи, *яко персть есмы. Человек, яко трава дние его, яко цвет сельный, тако оцветет, яко дух пройде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего. Милость же Господня от века и до века на боящихся Его* (Пс 102, 14–17). И в таком случае, по благодати Божией, не будешь пленником лукавого.

44. Усердно молись Господу, чтобы даровал тебе дух совершенного целомудрия. Чтобы и в ночных мечтаниях убегать тебе козней лукавого, как бежит иной, видя, что за ним гонится зверь, или как преследуемый человеком с горящим пламенником переходит из дома в дом, чтобы не опалил его огонь.

45. Как нельзя, не трудясь, купить себе за деньги грамотность или искусство, так невозможно сделаться монахом без рачительности и усердного терпения.

46. Голова предпочтительнее для тебя всех членов тела твоего. И если занесены на тебя камень, или палка, или меч, то подставляешь прочие члены тела, только бы отвести удар от головы, зная, что без головы невозможно и жить. Так пусть будет для тебя всего предпочтительнее вера в Святую и Единосущную Троицу, потому что без этой веры невозможно никому жить истинной жизнью.

47. Всем сердцем своим уповай на Господа и удобно избежишь злодейских козней. Господь не оставит без призрения работающих Ему.

48. Египтянка желала обольстить боголюбивого Иосифа и насильственно влекла его к исполнению развратного намерения, но юный оросил душу свою памятованием о Вседержителе, чтобы не воспламенилась она беззаконным огнем, и оградил чувства, чтобы не дать места чуждым помыслам и не сделаться пленником бесстыдной женщины, ибо всегда взирал на нее, как на сеть смертную. И, претерпев искушение, увенчался он и стал царем Египта.

49. Беззаконники в Вавилоне думали восстать на праведную душу, чтобы гнусным образом очернить ее, но, имея помощником Всевышнего Бога, она легко низложила их. Составив же совещание, как полагали, против блаженной, не знали сии суемудрые, что здесь сами услышат себе смертный приговор, потому что не даст Себя на поругание неусыпное Око.

50. Пойдем, братья, путем тесным и скорбным, чтобы, сделавшись досточестными, иметь нам Хранителем своим Бога.

51. Жемчужины сберегаются всегда в самых внутренних сокровищницах, а негодное выкидывается, как гной, даже на улицу.

52. Если кто, злословя тебя, расскажет, что сделано тобой худо, то вини больше себя, нежели другого. Ибо если тебе стыдно своих дел, так что не можешь от другого слышать и одного о них рассказа, то не его заставляй молчать гневными угрозами, но себя самого исправь, чтобы не делать худого. Ибо смрад дает о тебе разуместь, что сам ты злоумышляешь на душу свою.

53. Очисти себя покаянием от недозволенных дел, и не будет устрашать тебя укоризна злоречивого.

54. Греху воспротивься, делатель жизни, и не бойся встретившегося искушения, потому что испытание не повредит мужественному подвижнику.

55. С помощью Божественного огня должны мы противиться огню. Кирпич, пока не обожжен, бывает нетверд и ломок, а когда побывает в огне и примет обжиг, делается преградой огню и воде. Как вода держится в глиняном сосуде, так и печь удерживает в себе пышущий пламень; сама же печь делается из кирпича.

56. Будь и ты в искушениях и скорбях и противься распаляющему тебя сластолюбю, чтобы и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли, чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

57. Признавай добрым не то, что, по твоему мнению, сделано хорошо, но что засвидетельствовано благочестивыми мужами.

58. Слушай Господня гласа, чтобы Господь помог тебе и наложил руки Свои на оскорбляющих тебя, смирил врагов твоих, и чтобы тебе не услышать: *и отпустих я по начинанием сердец их, пойдут в начинаниих своих* (Пс 80, 13).

59. Прилагай старание не раболепствовать собственной своей воле, но будь послушен боящимся Господа и по милости Божией сокрушишь главу змиеву. Но пока легко предаешься своей воле, до тех пор, знай это, далек ты от совершенства. А в какой мере отстоишь от совершенства, в такой же мере имеешь нужду во вразумлении и учении.

60. Терпи скорбь о Господе, чтобы объяла тебя радость. Перенеси труд, чтобы получить обильную награду. Каменосечец, обтесывающий камни, и кузнец, выковывающий железо, получают за это награду.

61. Кто бежит с битвы, тот не завладеет военной добычей, а кто бежит вразумления, тот не разделит жребия с разумными.

62. Взойди на высоту и увидишь, что все земное низко и ничтожно, а если сойдешь с высоты, то удивишься и малому выбеленному дому.

63. Утвердись в ведении, делатель благочестия, и оно понесет тебя вместо колесницы

и предохранит от многих преткновений, ибо не попустит любителю своему сказать или сделать что-нибудь ко вреду слушающих.

64. Благоухание ведения в человеке есть то, если во всяком случае винит он самого себя и, вина себя, не осуждает другого, впадшего в ту же погрешность.

65. Из двоих провинившихся рабов, которые заключены под стражей за одинаковый проступок, конечно, тот не сознателен, который укоряет своего товарища.

66. Не смейся и не осуждай впадшего в искушение, но чаще молись, чтобы самому не впасть в искушение. Ибо у кого сердце омрачено бурей помыслов и побеждено страстями, тот и человека не стыдится, и Бога не боится. Если он властелин, то небоязненно делает зло. Если же немощен и беден, то, предавшись грубости своего нрава, без стыда также поступает дурно.

67. Не будь небрежным сластолюбцем, но слушай, о чем взывает священный певец: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся* (Пс 67, 1–4).

68. Дана тебе келья, монах, — молись чаще со смиренным сердцем, как три отрока в печи

огненной, и не делай из себя вертепа разбойников, предаваясь делам недозволенным, чтобы не постыдиться в день Суда, когда откроются тайны человеческие.

69. Кто нерадив во время жатвы, у того дом не будет в обилии. И кто теперь небрежен, тот во время воздаяния останется без утешения праведных.

70. Наступает для нас время, братья, исполненное страха и трепета, в которое откроется, что сделано нами и втайне и во тьме. И горе душе, которая не имеет помощником Господа!

71. Примемся, братья христоролюбивые, подумаем о кончине каждого из нас, как мы ведем себя в этой суетной жизни. Ибо суетен тот, кто проводит время с прожившими в суетах. Но блаженны те, которые в этой жизни занимались доброй куплей.

72. Богатый человек, открывая плавание при благоприятном ветре, разлегшись на ковре, смотрит на всех свысока, ожидая наслаждений. Пред ним повара готовят снеди, за ним отряд воинов. Но нашла вдруг буря, взволновала море, сокрушила корабль, и он один выброшен волнами на необитаемые острова, наполненные дикими зверями; вопиет и жалуется, но никто его не слышит; бьет себя по лицу, мечется и каждый час ждет себе смерти. Этот недавний горделивец иставивает от голода и страха, томится жаждой, и нет

утешающего. То же и с нами, нерадивыми, бывает на земле. Когда предаемся забавам в суетной жизни, приходит внезапно смерть, похищает нерадивого и ввергает его в те страшные места, где будут мучиться все грешные, отвергавшие всегда Владыку своего.

73. Пока мы в безопасности, подумаем, в каком будет страхе выброшенный волнами на необитаемую землю, не имея вовсе ни от кого утешения; рассудим также, в каком будет страхе грешник, ввергнутый в место мучения.

74. Воздыхает сердце мое, и глаза мои вожделевают слез, но грех мой содержит в плену мой ум, чтобы не пришел я в сокрушение и не стал с горькими слезами умолять Господа не ввергать меня во тьму кромешную.

75. Избавивший народ Свой из руки фараоновой и из печи железной (Втор 4, 20) и спасший его Черным морем! Избавь и нас от беззаконий наших, чтобы обрести нам благодать пред Тобой, когда будешь судить живых и мертвых!

76. Пока есть у нас силы, поработаем Господу в правоте сердца, чтобы во время скорби иметь Его своим помощником, избавляющим нас от великих бед.

77. Работающих Ему с чистым сердцем прославит Он несравненной славой, потому что славе святых нет конца.

78. По Божию повелению кит поглотил пророка Иону, и как бы в некоей сокровищнице сохранился пророк во чреве китовом. *Бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня.* И там вопиял в молитве, говоря так: *Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада* (Иона 2, 6–7). Молитва сия проторгла бездну, рассекла воздух, достигла до неба и вошла в уши Господу. Лучше же сказать, Сам Господь, наполняющий вселенную, недалек был от искреннего Своего служителя.

79. Бог повелел киту, и изблевал он пророка. И, как бы сойдя с корабля, пошел пророк на проповедь.

80. Грешные скрежещут зубами на праведных. Преходят искушения: преподобные увенчиваются, посрамляются же нечестивые, умышлявшие зло на святых Божиих.

81. Гоним был некогда Илия Фесвитянин лукавой женой. Но Господь велел птице препитать пророка, а грешников постиг страшный голод.

82. На огненной колеснице восхищен пророк Илия, а беззаконная Иезавель, свергнутая на землю с высоты дома своего, пожрана на городских улицах.

83. Беззаконные, не терпя слышать слово богочестия, бросили пророка Иеремию в ров

тинный. Услышал же о дерзости их Авдемелех мурин (эфиоплянин), и поскольку был бел душою и сиял верой, то обличил царя в беззаконии; получив позволение, извлек пророка и сподобился благословения (см.: Иер 38–39).

84. Восстали притеснители на тех, которые притесняли всегда пророков Божиих, и народ еврейский предан в руки врагов. Но увидели враги пророка Божия и освободили его от оков, принеся ему дары, потому что усмотрели в нем великое благочестие. Как идущий со светильником светит тем, которые вместе с ним, так светит и добродетель, которая всегда носит с собой славу.

85. Нечестивые ввергли пророка Даниила за богочестие в ров ко львам, чтобы пожрали его. И не знали беззаконные, что делают это к собственному своему посрамлению. Но Господь, рукой Аввакума и через святого Ангела, послал обед верному служителю Своему. Дикие же звери, видя пророка среди себя, с покорностью преклонились перед ним, потому что сила небесная заградил уста львов, и они не коснулись праведника.

86. Извлекли пророка из среды зверей, и обличилось отчасти нечестие их, когда увидели, что выходит он из рва, как жених из чертога, с сияющим лицом и озаряемый славой.

87. Не без причины вторично усомнились вавилоняне, что, может быть, больны стали

дикие звери и потому не едят человеческого тела. Ибо шесть дней провел избранник Божий среди семи львов, и не оказалось на нем никакого повреждения. В седьмой же день пришел царь оплакать праведника, но, наклонившись ко рву, видит, что сидит он среди львов, как пастырь среди своих овец. Потому не без причины усомнились неверные в спасении его. Но когда брошены были в львиный ров враги праведника, то неверные, увидев, что они разорваны на части и что кости их сокрушены, пришли наконец в крайнее удивление и громко воскликнули: *велик Ты, Господь Бог Даниелов!* (Дан 14, 41).

88. Три отрока с Азарией, не поклонившиеся золотому образу, крепко связанные, ввергнуты в разжженный пламень. Но огонь не смел опалить волос их, исходящий же из печи пламень пожег воспаливших оный.

89. Размышляя о том, искренние мои, да не окажемся неблагоискусными во время искушений, потому что терпение в искушениях возвеличивает всегда боголюбцев.

90. Пока есть у нас силы, поработаем Господу со страхом, с правым сердцем и с добрым произволением, чтобы во время искушения, оказав помощь нашей немощи и соделав нас венценосцами, ввел Он нас в Царство Свое. Аминь.

СЛОВО НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Христоролюбивые братья мои, послушайте о Втором и страшном Пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Вспомнил я о том часе и вострепетал от великого страха, помышляя, что тогда откроется. Кто опишет это? Какой язык выразит? Какой слух вместит в себя слышимое? Тогда Царь царствующих, восстав с Престола славы Своей, сойдет посетить всех обитателей вселенной, сделать с ними расчет и, как следует Судии, достойным воздать добрую награду, а также подвергнуть казням заслуживших наказание. Когда помышляю о том, страхом объемлются члены мои и весь изнемогаю; глаза мои источают слезы, голос исчезает, уста смыкаются, язык цепенеет, и помыслы научаются молчанию. О, какая настоит мне нужда говорить нашей ради пользы! И страх нудит меня молчать.

Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды. Нередко ныне бывает, что если сильнее обыкновенного блеснет молния, то всякого человека приводит она в ужас и все преклоняется к земле. Как же тогда перенесем, как скоро услышим глас трубы с неба, превосходящий всякий гром, взывающий

и пробуждающий от века уснувших праведных и неправедных? Тогда в аду кости человеческие, слыша глас трубы, с тщанием побегут, ища своих составов, тогда увидим, как всякое человеческое дыхание в мгновение ока восстанет с места своего, и все от четырех концов земли будут собраны на суд. Ибо повелит Великий Царь, имеющий власть над всякия плоти (Ин 17, 2), и тотчас с трепетом и тщанием дадут земля своих мертвецов, а море — своих. Что растерзали звери, что раздробили рыбы, что расхитили птицы — все то явится в мгновение ока. Ни в одном волосе не окажется недостатка. Как снесем это, братья, когда увидим огненную реку, текущую с яростью, подобно свирепому морю, поедающую горы и дебри, поджигающую всю землю и *яже на ней дела* (2 Пет 3, 10)! Тогда, возлюбленные, от такого огня реки оскудеют, источники исчезнут, звезды спадут, солнце померкнет, луна мимо идет, по написанному, *небеса свернутся как свиток* (Ис 34, 4). Тогда посланные Ангелы потекут, собирая *избранных Его от четырех ветров*, как сказал Господь, *от края небес до края их* (Мф. 24, 31); тогда увидим, по обетованию Его, *новое небо и новую землю* (Ис 65, 17). Как стерпим тогда, христороубцы, когда увидим уготованный страшный Престол и явившееся знамение Креста, на котором Христос волей за нас пригвоздился? Тогда все увидят на высоте

200 явившийся страшный и святой скипетр Велико-
 го Царя, каждый наконец уразумеет и вспомнит
 слово предрекшего Господа, что *явится знаме-
 ние Сына Человеческого на небе* (Мф 24, 30), и для
 всех делается известным, что вслед за этим явит-
 ся Царь.

В час сей, братья мои, каждый подумает, как
 встретить ему страшного Царя, и станет пове-
 рять все дела свои; потом увидит, что дела его —
 и добрые, и худые — стоят перед ним. Тогда все
 милостивые и искренно покаявшиеся возраду-
 ются, увидев предпосланные ими молитвы; со-
 страдательные увидят, что нищие и убогие, ко-
 торым здесь оказывали они милость, умоляют
 за них и возвещают благодеяния их перед Анге-
 лами и человеками. Другие также увидят слезы
 и труды покаянные, и они предстанут радостны-
 ми, светлыми, славными, *ожидая блаженного
 упования и явления славы великого Бога и Спа-
 сителя нашего Иисуса Христа* (Тит 2, 13).

Почему не сказать мне коротко о важнейшем?
 Когда услышим сей великий глас и страшный
 вопль, который с высот небесных скажет: *Вот, Же-
 них идет* (Мф 25, 6), — се, приближается Судия, се,
 является Царь, се, открывается Судия судей, се, Бог
 всяческих грядет судить живых и мертвых! — тог-
 да, христолюбцы, от вопля того содрогнутся осно-
 вания и утроба земли от пределов и до пределов

ее, и море, и все бездны, тогда на всякого человека, братья, придут теснота и страх, и исступление от вопля и звука трубы, от страха и чаяния того, что грядет на вселенную, ибо, по написанному, *силы небесные поколеблются* (Мф 24, 29). Тогда потекут Ангелы, соберутся лики Архангелов, Херувимы и Серафимы, и все многоочитые с крепостью и силой воскликнут: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* (Откр 4, 8). Тогда всякая тварь на небе, и на земле, и под землей с трепетом и крепостию возопиет: *благословен Грядущий Царь во имя Господне* (Мф 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царствующих, пречистый и славный Бог наш, подобно страшной молнии, с силой многой и несравнимой славой, как проповедал и Иоанн Богослов, говоря: *Се, грядет с облаками небесными, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и възрыдают пред Ним все племена земные* (Откр 1, 7).

Какая душа сможет тогда найти в себе столько сил, чтобы стерпеть это? Ибо небо и земля предадутся бегству, как говорит опять Богослов: *И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места* (Откр 20, 11). Видел ли ты когда подобный страх? Видел ли подобные необычайные и страшные дела? Небо и земля

побегут: кто же после того в состоянии будет устоять? Куда убежим мы, грешные, когда увидим престолы поставленные и сидящего Владыку всех веков, когда увидим бесчисленные воинства, со страхом стоящие окрест престола? Тогда исполнится пророчество Даниилово. *Видел я, — сказано, — наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан 7, 9–10). Велик будет страх, и трепет, и испугание в час тот, братья, когда соберет Он нелицеприятное судилище и отверзутся страшные те книги, где написаны наши и дела, и слова, и все, что сказали и сделали мы в этой жизни, и что думали, как написано, скрыть от Бога, испытующего *сердца и внутренности* (Откр 2, 23), ибо *у вас и волосы на голове все сочтены* (Лк 12, 7), то есть сочтены расуждения и помышления, в которых дадим мы отчет Судии.

О, сколько слез нужно нам ради этого часа! А мы прибываем в нерадении. О, сколько будем плакать и стенать о себе, когда увидим те великие дары, какие примут от Царя славы добро

подвизавшиеся! Тогда своими очами узрим неизреченное Небесное Царство, а с другой стороны, увидим также открывающиеся страшные мучения, посередине же — всякое колено и всякое дыхание человеческое от прародителя Адама до рожденного после всех, и все с трепетом преклоняют колена и поклонятся ниц, как *написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено* (Рим 14, 11). Тогда, христоролюбцы, все человечество будет поставлено среди Царства и осуждения, жизни и смерти, среди безопасности и нужды. Все будут в ожидании страшного судного часа, и никто никому не в силах будет помочь. Тогда потребуются от каждого исповедание веры, обязательство крещения, вера, чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неоскверненный, по написанному: *Все, иже окрест Его принесут дары* (Пс 75, 12) страшному Царю. Потому что от всех вписавшихся в гражданство в Святой Церкви потребуется отчет по силе каждого: *сильные сильно будут истязаны* (Прем 6, 6), — по написанному. *Всякому же, кому дано много, много и потребуется* (Лк 12, 48). *Какою мерою мерите, такою отмерено будет вам* (Мк 4, 24).

Впрочем, велик ли кто или мал, — все равно исповедали мы веру и приняли святую печать. Все одинаково отреклись от диавола, дунув

на него, и все одинаково дали обещание Христу, поклонившись Ему, — если только уразумели вы силу таинства купели и отречения от чуждого. Ибо отречение, какое обязуемся делать при святом крещении, по видимому выражается не многими словами, но по заключающейся в нем мысли, и оно весьма важно. Кто возмог сохранить его, тот преблажен. Ибо в немногих словах отрекаемся всего, именуемого худым, что только ненавидит Бог, отрекаемся не от одного, не от двух, не от десяти худых дел, но от всего, именуемого худым, всего, что ненавистно Богу. Например, сказано: *отрекаюсь сатаны и всех дел его* (см.: Требник: Молитва о еже сотворити оглашенного. — Изд.) Каких дел? — Выслушай: блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, татьбы, зависти, отравления, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности, отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия, отрекаюсь глумления, свиряния (игры на свирели), бесовских песен, детораствления, гадания по полету птиц, вызывания духов, гадательного писания на листьях, отрекаюсь идоложертвенного, крови, удавленнины и мертвечины. Но к чему говорить много? Нет и времени перечислить все. Оставим многое и скажем просто: отрекаюсь всего, бывающего в солнце, луне и звездах, в источниках и деревьях, на распутьях, в жидкостях

и чашах, — отрекаюсь многих бесчинных дел, о которых срамно и говорить. Всего этого и подобного тому, — всего, о чем все знаем, что то дела и учения диавольские, — отрекаемся через отречение при святом крещении. Многому дурному научились мы, когда прежде были во тьме под властью диавола, пока не коснулся нас свет, пока проданы мы были греху (см.: Рим 7, 14). Когда же человеколюбивому и милосердому Богу угодно было избавить нас от такого заблуждения, посетил нас Восток свыше, явилась благодать Божия спасительная, Господь предал Себя за нас, искупил нас от идольской лести и благоволил обновить нас водою и духом. Потому отреклись мы всего этого, *совлеклись ветхого человека с делами его* (Кол 3, 9), облеклись же в нового Адама. Итак, кто по приятии благодати делает упомянутые выше лукавые дела, тот отпал от благодати, и Христос нимало не воспользуется ему, пребывающему в грехе.

Слышали вы, христолюбцы, какого множества худых дел отреклись вы в немногих словах? Сего-то отречения и доброго исповедания потребуют от каждого из нас в тот час и день, ибо написано: *От слов своих оправдаешься* (Мф 12, 37). И еще Господь говорит: *твоими устами буду судить тебя, лукавый раб!* (Лк 19, 22).

Итак, явно, что слова наши или осудят, или оправдают нас в час тот. Каким же образом будут

все допрашиваемы? Пастыри, то есть епископы, будут вопрошены и о собственном их житии, и о пастве их; от каждого потребуют словесных овец, которых принял он от Пастыреначальника Христа. Если же по нерадению епископа погибнет овца, то кровь ее взыщется от рук его. Подобным образом и пресвитеры дадут ответ за церковь свою, а вместе и диаконы, и все верующие дадут ответ за дом свой, за жену, за детей, за рабов и рабынь: воспитывал ли он *их в учении и наставлении Господнем*, — как заповедал апостол (Еф 6, 4). Тогда вопрошены будут цари и князи, богатые и бедные, великие и малые о всех делах, какие сделали. Ибо написано, что *все мы предстанем на суд Христов* (Рим 14, 10); *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор 5, 10). И в другом месте написано: *никто не избавит от руки Моей* (Втор 32, 39).

«Просим тебя сказать нам, что будет после того», — вопрошают меня. С болезнью сердца своего скажу, что не сможете слышать, что будет после сего. Прекратим лучше речь, христороубцы.

Христороубивые же опять сказали: «Неужели это страшнее сказанного прежде, что уже слышали мы от тебя?» Заплакав, опять я ответил: со слезами говорю вам, без слез и невозможно

рассказать всего, потому что то будет последнее. Но поскольку имеем заповедь от апостола передать *то верным людям* (2 Тим 2, 2), — а вы — верные, то передаю это вам, а вы поведайте и другим. Если болезную сердцем, повествуя о том, то будьте сострадательны ко мне, благословенные братья.

Тогда, христолюбцы, после того, как исследованы и объявлены будут дела всех перед Ангелами и человеками, и *низложит всех врагов под ноги Свои* (1 Кор 15, 25), *упразднит всякое начальство и всякую власть и силу* (1 Кор 15, 24) и *преклонится всякое колено Богу* (Рим 14, 11) — по написанному. Тогда отлучит их Господь друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. У кого есть добрые дела и добрые плоды, те отделятся от бесплодных и грешных. И просветятся они как солнце; именно те, которые соблюли заповеди Господни, которые милосердны, нищелюбивы, сиротолюбивы, странноприимны, одевают нагих, посещают заключенных в темницах, заступаются за утесненных, посещают больных, плачут ныне, как сказал Господь (см.: Мф 5, 4), *обнищали ныне ради богатства, хранимого на небесах, прощают прегрешения братьям, соблюли печать веры несокрушенной и чистой от всякой ереси. Сих поставит Господь справа, а козлов — слева, то есть именно тех, которые бесплодны, прогневали*

доброего Пастыря, не внимают словам Пастыре-начальника, высокомерны, невежественны, которые в настоящее время покаяния, как козлы, играют и нежатся, которые все время жизни своей иждивают в объедении, пьянстве и жестокосердии, подобно тому богачу, который никогда не оказывал жалости бедному Лазарю. Потому и осуждены стоять слева, как немилосердные, не сострадательные, не имеющие совсем ни плодов покаяния, ни елея в светильниках своих. А которые купили себе елея у бедных и наполнили им свои сосуды, те станут справа во славе и веселии, держа светлогорящие светильники, и услышат оный блаженный и благосердый глас: *приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25, 34). Стоящие же слева услышат сей грозный и строгий приговор: *идите от Меня проклятые в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25, 41). Как вы не миловали, так и сами теперь не будете помилованы, как вы не слушали Моего гласа, так и Я не буду теперь внимать вашим сегованиям, потому что вы не послужили Мне: не напители алчущего, не напоили жаждущего, не приняли к себе странного, не одели нагого, не посетили больного, не пришли ко Мне, когда был Я в темнице. Вы стали работниками и служителями другого господина, то есть

диавола. Потому удалитесь от Меня, делатели неправды. Тогда *пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф 25, 46).

Все ли же пойдут в одну муку или мучения различны? — Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть *тьма внешняя* (см.: Мф 8, 12), а из этого видно, что есть и другая тьма — *глубочайшая; геенна огненная* (см.: Мф 5, 22) — иное место мучения; *скрежет зубов* (см.: Мф 13, 42) — также особое место; *червь неусыпающий* (см.: Мк 9, 48) — в другом месте; *озеро огненное* (см.: Откр 19, 20) — опять иное место; *тар-тар* — также свое место (см.: Иов 41, 23); *огнь неугасающий* (см.: Мк 9, 43) — особая страна; *преисподняя* (см.: Флп 2, 10) и *погибель* (см.: Мф 7, 13) — на своих местах; *преисподние места* (см.: Еф. 4, 9) — вновь другое место; ад, где пребывают грешники, и дно адово — самое мучительное место. На эти-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих, или более тяжких, или более сносных, по написанному: *в узах греха своего он содержится* (Притч 5, 22). То же значит и сказанное: *бит будет много ...и бит будет меньше* (Лк 12, 47–48). Как есть различия наказаний здесь, так и в будущем веке. Живущие во вражде между собой, если случится им в таком состоянии переселиться из тела, в час суда найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные

будут посланы в крошечный огонь и нескончаемую тьму, потому что пренебрегли легкую заповедь Господню, которая гласит: *любите друга друга* (Ин 15, 17), — и прощайте *до седмижды семидесяти раз* (Мф 18, 22).

Но всякий согрешивший не должен жить беспечно, а также и отчаиваться, потому что *мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилоствление за грехи наши* (1 Ин 2, 1–2), — но о грехах не тех из нас, которые живут беспечно, лежат и спят, роскошествуют и смеются, но которые плачут, приносят покаяние, вопиют к Нему день и ночь, — они примут утешение от Утешителя. А кто согрешил и забыл грех свой и в таком состоянии переселяется из тела, — на того падет гнев Божий, о котором возвестил Манассия, сказав: *нестерпим гнев прещения Твоего на грешников* (2 Пар 36: Молитва Манассии, [б]). Горе любодою! Горе пьянице! Горе тем, у кого *тимпан и свирель и вино на пиршествах их, а на дела Господа не взирают* (Ис 5, 12) и не помнят слов Его! Горе тем, которые ругаются над Божественными Писаниями! Горе тем, которые губят время покаяния и обращения в рассеянности и смехе! Они взыщут времени, которое иждивали, и не найдут. Горе тем, которые вопрошают духов лести и внимают учениям бесовским, потому что в будущем веке осуждены будут вместе с бесами! Горе

пишущим неправду! Горе тем, которые преда- ны ворожбе, гаданиям, деторащению и делам сему подобным! Горе отнимающим плату у на- емника, потому что отнимающий плату — то же, что проливающий кровь! Горе судящим непра- ведно, *которые за подарки оправдывают ви- новного и правых лишают законного!* (Ис 5, 23). Горе тем, которые сквернят святую веру ересе- ми и входят в согласие с еретиками! Горе недуг- ющим неисцельной страстью, то есть завистью и ненавистью!

Но для чего говорить много и не пресечь вско- ре слова? Горе всем, которым в тот страшный день выпадет жребий стоять по левую сторону! Ибо покروются они тьмой и горько восплачут, когда услышат печальный приговор: *идите от Меня, проклятые* (Мф 25, 41). Другие также услы- шат скорбный приговор: *Да возвратятся греш- ницы во ад* (Пс 9, 18). Иные услышат: *истинно го- ворю вам, не знаю вас* (Мф 25, 12): *отойдите от Меня все делатели неправды* (Лк 13, 27). А иные, именно завистливые, услышат: *Возьми свое и поиди* (Мф 20, 14). Куда же идти? Явно, что туда же, куда пойдут и услышавшие: *идите от Меня, проклятые, в огонь* (Мф 25, 41). Другие услышат: *связав ему руки и ноги... бросьте во тьму внеш- нюю* (Мф 22, 13). Иные, подобно плевелам, будут связаны на сожжение в печи огненной (Мф 13, 42).

Как много способов спасения, так много и обителей в Царстве Небесном; а как много видов греха и греховных дел, так много и родов мучения.

У кого есть слезы и сокрушение, — плачьте со мной! А я, благословенные мои братья, вспомнив о том бедственном разлучении, не могу перенести его, потому что в страшный оный час бедственной разлукой разлучены будут все друг с другом, и каждый пойдет в преселение, из которого нет возврата. Кто настолько окаменел сердцем, чтобы с этого времени не оплакивать оногo часа, когда епископы разлучены будут с соепископами, пресвитеры — с сопресвитерами, диаконы — с содиаконами, а чтецы — со своими сотоварищами? Разлучены тогда будут некогда царствовавшие, и восплачут, и будут изгнаны, как рабы. Восстанут тогда князи и немилосердые богачи и, отовсюду теснимые, станут смотреть, нет ли кого, кто мог бы им помочь: не видно богатства, не стоят пред ними льстецы, — нигде не найдут они милости, потому что не миловали и ничего не предпослали, чтобы найти помилование, как и пророк говорит о таковых: *уснуша сном своим, и ничто же обретоша* (пс. 75, 6). Тогда разлучены будут родители с детьми, друзья с друзьями; печально, когда разлучатся супруги, которые не соблюли ложа своего неоскверненным. Отлучены тогда будут девственники по телу, но немилосердные

и жестокие нравом: *ибо суд без милости не оказавшему милости* (Иак 2, 13). Но обойду многое в молчании, потому что при том повествовании объемляют меня страх и трепет. Скажу коротко: тогда грешные будут наконец изгнаны из судилища и отведены немилостивыми ангелами, принимая от них толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобы увидеть праведников и ту радость, от какой отлучены. И, увидя оный неизглаголаный свет, узрят красоты райские, узнают в той стране знакомых, увидят великие дары, какие приемлют от Царя славы подвижавшиеся в добре; потом, постепенно отдаляясь от всех праведников, и друзей, и знакомых, сокроются наконец и от самого Бога, потеряв уже возможность зреть радость и истинный свет. Затем они приблизятся к описанным мучениям и там будут рассеяны и рассредоточены.

Тогда-то увидят, что они совершенно оставлены, что всякая надежда для них погибла и никто не может помочь им, или ходатайствовать за них, потому что праведе суд Божий. Тогда-то, наконец, в горьких слезах, рыдая, скажут: «О, сколько времени погубили мы в нерадении! О, как были мы обмануты! О, как насмехались, слушая Писание! Там Бог говорил через Писание, а мы не внимали; теперь здесь вопием, а Он отвращает лице Свое от нас. Что пользы доставили нам

концы мира? Где отец, родивший нас? Где мать, произведшая нас на свет? Где братья? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имение? Где людская молва? Где пиры? Где многолюдные и бесплодные гульбища? Где цари и владельцы? Что же никто из всех них не может спасти нас, и сами себе мы не в состоянии уже помочь, но совершенно оставлены и Богом, и святыми? Что будем делать? Нет уж времени для покаяния, не сильно уже наше бывшее имение, нет пользы от слез, не видно уже нищих и убогих, продающих елей, потому что торжище кончилось! Когда были у нас время и возможность, когда продающие со слезами зывали: "Покупайте", — тогда, затыкая уши свои, не слушали мы и не покупали, а теперь ищем и не находим. Нет уже избавления нам, бедным, не получим уже милости, потому что недостойны. Праведен суд Божий! Не увидим уже святых чинов, не узрим истинного света, от всех мы осиротели. Что же сказать нам, наконец? Спасите нас, все праведные! Спасите, апостолы, пророки и мученики! Спаси, лик патриархов! Спаси, чин монашествующих! Спаси, Честный и Животворящий Крест! Спаси, Царство Небесное! Спаси, горний Иерусалим, мать первородных! Спаси, рай сладости! Спаси и Ты, Владычица Богородица, Мать Человеколюбца Бога! Спасите, отцы и матери, сыны и дочери!

Не увидим уже никого из вас!» И каждый отходит на место мучения, какое уготовал себе злыми делами своими, *где червь их не умирает, и огонь не угасает* (Мк 9, 48).

Вот, поведал я по вашему прошению и исполнил ваше желание; вот, узнали вы, что уготовим мы себе; вот, слышали вы, что приобретают нерадивые, ленивые, некающиеся. Слышали, как будут осмеяны посмевающиеся заповедям Господним; слышали, как обманывает и оболъщает многих наша растлевающая душу жизнь; узнали, каким посмешищем будут издевающиеся над Божественными Писаниями. Никто да не вдается в обман, благословенные возлюбленные мои, никто да не остается в неверии, будто бы сказанное о суде — одни пустые слова. Напротив того, в точности и несомненно будем все верить Господу, Его Божественным Писаниям, что есть воскресение мертвых и суд, и воздаяние за добрые и худые дела. Презрев все временное и пренебрегая им, озаботимся, как предстать и дать ответ пред страшным судилищем в тот трепетный и страшный час, ибо это час многослезный, многоболезненный, многоскорбный, подвергающий оценке целую жизнь. О том страшном дне и часе предрекали святые пророки и апостолы; от одних концов вселенной до других концов, в церквах и на всяком месте вопиет и всем свидетельствует

и всех умоляет Божественное Писание, говоря: «Смотрите, братья, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, будьте готовы, *потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий* (Мф 25, 13)». Итак, все богоносные мужи, как сказал я, со скорбью и слезами взывают, предзнаменуя нужду того дня. О нем сказал Исаия пророк: *Вот, приходит день Господа лютый... чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее* (Ис 13, 9). И тот же пророк говорит еще: *Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним* и дело каждого пред Ним (Ис 40, 10). Иной пророк вопиет, говоря: *Вот Он идет... И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?* (Мал 3, 1–2). Другой же пророк взывает, говоря: *Господи! услышал я слух Твой и убоялся... боль проникла в кости мои* (Авв 3, 2, 16). Еще один пророк вопиет от лица Господня, говоря: *У Меня отмщение и воздаяние... и никто не избавит от руки Моей* (Втор 32, 35, 39). О том дне сказал богоглаголивый Давид: *Бог яве придет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна* (Пс 49, 3). То же вопиет и Павел апостол: *В день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков* (Рим 2, 16), — и еще говорит: *Смотрите, поступайте осторожно, не*

как неразумные, но как мудрые (Еф 5, 15). *Страшно впасть в руки Бога живаго* (Евр 10, 31). *Вопиет же о дне сем и блаженный Петр, верховный апостол, говоря: Придет же день Господень, как тать ночью... в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают* (2 Пет 3, 10, 12). *И вновь говорится: Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному* (Лк 21, 34, 35). *Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет* (Мф 24, 42). *И еще: Подвизайтесь войти сквозь тесные врата* (Лк 13, 24), *вводящие в жизнь*.

Этим путем будем идти, братья мои, чтобы наследовать нам вечную жизнь. Ибо кто им идет, о том нет сомнения, что наследует вечную жизнь, потому что самый путь есть жизнь. Хотя и немного обретающих его, но мы, возлюбленные, не будем терять сего пути. Никто из вас да не идет не по нему, чтобы не прийти в погибель, как и пророк говорит: *да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго* (Пс 2, 12). *Послушаем, что говорит Владыка: Я свет миру* (Ин 8, 12). *Я есмь путь* (Ин 14, 6). *Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет*

иметь свет жизни (Ин 8, 12). Итак, пойдем этим блаженным путем, которым шествовали все возлюбившие Христа: скорбно шествование по этому пути, но блаженно упокоение; жестоко шествование, но место отдохновения пространно. Шествование по нему — покаяние, пост, молитва, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, рачение о душе, возлежание на голой земле, воспрещение себе омовений, голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхание, коленопреклонения, бесчестие, гонения, разграбление, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествование по этому пути — быть укоряемому и терпеть, быть ненавидимому и не питать ненависти, злострадать и воздавать за это добром, прощать долги должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда потребуют того обстоятельства.

Если кто пройдет этими узкими вратами и тем тесным путем, то примет он блаженное воздаяние, воздаяние небесное, которому не будет никогда конца. А широкие врата и пространный путь вводят в пагубу. Шествование по оному в настоящем радостотворно, а там — скорбно; здесь сладко, а там — горче желчи; здесь легко, а там — тяжело и болезненно; здесь представляется не имеющим никаких последствий и ничего не значащим, а там, подобно диким зверям,

окружит совершивших путь жизни и непокаявшихся, по слову пророка, ибо говорит он: *Беззаконие пяты моея обыдет мя* (Пс 48, 6), то есть обыдет порочность этой жизни или хождение по пространному пути, которые отчасти исчислил апостол, говоря: *они суть прелюбодейние, блуд, нечистота... идолослужение... ссоры, зависть, гнев... распри... ненависть, убийства* (Гал 5, 19–20) и тому подобное. Это — хождение по пути пространному. Равны ему смехотворства, кличи, забавы, гусли, свирели, пляски, омовения, пышные одежды, многоценные вечера, рукоплескания и молва, беззаботные пения, мягкие постели, различные лежа, объедение, братоненавидение и, что всего хуже, нераскаянность и непамятование об исшествии из этой жизни. Таковы шествования по тому неудобному пути, которым идут многие, и потому найдут они сообразное с этим пристанище. Вместо наслаждения — голод, вместо пьянства — жажда, вместо покоя — болезнь, вместо смеха — рыдание, вместо гуслей — плач, вместо утученности плоти — червя, вместо беззаботности — заботу, вместо плясок — пребывание с демонами, вместо бездельных занятий, ворожбы и других лукавых предприятий — тьму кромешную, геенну огненную и все тому подобное, что составляет пажити смерти, где пасет она овец своих, учеников и друзей своих, идущих путем широким и пространном,

220 по слову пророка. Ибо говорит он: *Яко овцы во аде*
 220 *положены суть, смерть упасет я* (Пс 48, 15).

А мы, возлюбленные братья, уклоняясь от этого неудобного пути, послушаем Господа, Который говорит: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие пощут войти, и не возмогут* (Лк 13, 24). И другое многое подобное вопиет Господь и все богоносные мужи. Сей день содержа в уме, святые мученики не жалели тела своего, но претерпевали все роды мучений, увеселяясь надеждой получить венцы; иные в пустынях и на горах подвизались и ныне подвизаются в посте и девстве. Не только мужи, но и жены — более немощный пол, шествуя узкими вратами и тесным путем, восхищали Небесное Царство. Кто же стерпит такой стыд, когда жены будут в тот день увенчаны, а многие мужи посрамлены? Ибо *нет там мужеского пола, ни женского* (Гал 3, 28), но каждый по труду своему получит награду свою. И не только бывало так в пустынях и на горах, но еще более — в городах, на островах и в церквах, где просияло множество спасающихся. Поскольку каждый в чине своем тщательно соблюдал владычные заповеди, просияли епископы, пресвитеры и прочие чины церковные, цари и князи, начала и власти, — ибо Владыка Бог не положил различия, не предпочел одного места другому, но сказал так: *Ибо где...*

собраны во имя Мое, — в пустыне ли то, или на горах и в вертепах, или на всяком месте владычества Моего, — *там Я посреди них* (Мф 18, 20), — и с ними буду до скончания века, и в будущий век упасу их на бесконечные веки.

Это-то страшное судилище и неподкупного Судию имея в уме, блаженный Давид каждую ночь орошал ложе слезами и умолял Бога, говоря: *Господи, не вниди в суд с рабом Твоим* (Пс 142, 2), — да не угодно будет Тебе, Человеколюбец, вести со мной прю. Не имея никакого оправдания, по тому самому умилюстивляю благость Твою, — *не вниди в суд с рабом Твоим*, ибо если восхощешь сие сделать, то не *оправдится пред Тобою всяк живый* (Пс 142, 2). Смотрите, братья, как блаженный Давид страшится того дня и часа, молится и готовится к ответу. Потому приступите и вы, христолюбивые братья, пока не настал тот день, пока торжище не кончилось, пока видимо не пришел Бог и не застал вас неготовыми. Предварим лице Его исповеданием, покаянием, молитвами, постом, слезами, странноприимством; предварим, пока не пришел Он видимо и не нашел нас неготовыми. Не перестанем приносить покаяние, неотступно умолять и готовиться во сретение Господу все вкупе — мужи и жены, богатые и бедные, рабы и свободные, старцы и юноши.

Смотрите, да никто не говорит: «Много нагрешил я, нет мне прощения». Кто говорит это, тот не знает, что Бог есть Бог кающихся, пришел на землю ради злостраждущих и сказал: *бывает радость... об одном грешнике кающемся* (Лк 15, 10); и еще: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Лк 5, 32). Истинное же покаяние состоит в том, чтобы удалиться от греха и возненавидеть его, подобно тому, кто говорит: *Неправду возненавидех и омерзих* (Пс 118, 163); и еще: *Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея* (Пс 118, 106). И тогда Бог с радостью приемлет приходящего к Нему.

Но смотрите, никто да не дерзнет сказать: «Я не согрешил». Кто говорит это, тот слеп, смежил очи, сам себя обманывает и не знает, как окраживает его сатана и в словах, и в делах, то через слух, то через глаза, то через осязание, то через помыслы. Ибо кто похвалится, что у него невинно сердце и все чувства чисты? Никто не безгрешен, никто не чист от скверны, никто из человеков не свободен совершенно от вины, кроме Того Единого, Кто *будучи богат, обнищал ради нас* (2 Кор 8, 9). Безгрешен Он один, *Который берет на Себя грех мира* (Ин 1, 29), желающий спасти всех человекам, не хотящий смерти грешников, человеколюбивый, всемогущий Спаситель

всех людей, Отец сирот, Судия вдов, Бог кающихся, Врач душ и телес, надежда безнадежных, пристань обуреваемых, помощь беспомощных, путь жизни, всех призывающий к покаянию и не отворачивающийся ни от кого из кающихся. К Нему прибегнем и мы, потому что все грешные, прибегавшие к Нему, улучали спасение.

Потому и мы, братья мои, не будем отчаиваться в своем спасении. Согрешили мы? — Покаемся. Тысячекратно согрелили? — Тысячекратно принесем покаяние. Бог радуется о всяком добром деле, преимущественно же о душе кающейся, весь преклоняется к ней, приемлет ее собственными руками и призывает, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся* (Мф 11, 28), — потому что *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6, 37). *Придите ко Мне все тружающиеся и обремененные, и Я успокою вас* в горнем граде, где все святые Мои упокоиваются в великой радости, приступите к той неизглаголанной, несравненной и исповедимой радости, к тем благам, *во что желают приткнуть Ангелы* (1 Пет 1, 12), приступите туда, где лики и чины праведников. Там Авраамово лоно приемлет терпевших скорби, как прияло некогда нищего Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там блаженная земля кротких. *Придите ко Мне все... и Я успокою вас*, — успокою

там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет непреступный и радость неизглаголанная.

Блаженны плачущие (Мф 5, 4), — плачьте, принесите покаяние, обратитесь ко Мне, — *и Я успокою вас там, где нет ни труда, ни слез, ни заботы, ни попечения, ни сетования. Обратитесь, сыны человеческие, — и Я успокою вас там, где нет мужского пола, ни женского, где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг. Обратитесь ко Мне, и Я успокою вас там, где вода упокоения, и место злачно (см.: Пс 22, 2), и виноград, возделанный Богом всяческих. Господь успокоит кротких на той блаженной земле, на которой произрастаю Я — лоза истинная, и Отец Мой Виноградарь* (Ин 15, 1). *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас там, где жизнь нетленная и увеселение всякой благодатью.*

Придите ко Мне все труждающиеся... и Я успокою вас там, где одно достолюбезное, где непрестанное радование, вечное веселие, не вечерний свет, незаходимое солнце. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем: и найдете покой душам

вашим (Мф 11, 29) там, где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения. *Придите ко Мне все... и Я успокою вас* там, где великий дар, несравненная радость, неизменное веселие, непрекращающееся песнопение, немолчное славословие, непрестанное благодарение, непрерывное богословие, нескончаемое Царство, несметное богатство, беспредельные веки, бездна щедрот, море милосердия и человеколюбия и все, что не может быть изглаговано человеческими устами, но высказывается же только в мечтах. Там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина.

Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор 2, 9). Ибо это уготовал Я кающимся о пути своем лукавом. Это уготовал Я для милостивых и нищих духом. Это уготовал Я для плачущих в покаянии. Это уготовал Я для гонимых, укоряемых ради Меня. *Придите ко Мне все... обремененные*, отрясите и свержите с себя бремя грехов, ибо, прибегая ко Мне, никто не оставался обремененным,

226 но бросал худой навык, отучался от того искусства, какое ко вреду занял у диавола.

Научась у Меня искусству доброму, волхвы, придя ко Мне, бросали волхование и научались боговедению; мытари оставляли мытницы и составляли из себя церкви; гонители переставали преследовать и желали быть гонимыми. Блудницы возненавидели блудодеяние и возлюбили целомудрие; разбойник оставил убийства, отучился от разбойнического промысла, воспринял чистую веру и стал жителем рая. Посему *придите ко Мне* и вы, ибо *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин 6, 37).

Слышали вы, возлюбленные, благия обетования и сладчайший глас Спасителя душ наших? Кто видел такого доброго Врача? Потому придите, поклонимся и припадем Ему, исповедуя грехи свои. Слава человеколюбию Его, слава долготерпению Его, слава благодати Его, слава снисхождению Его, слава щедротам Его, слава Царству Его, слава, честь и поклонение имени Его вовеки. Аминь.

Еще скажу и не престану говорить: не поленимся, не убоимся мы, грешные, не перестанем взывать день и ночь со слезами, ибо Он милостив и не лжив, несомненно сотворит отмщение за вопиющих к Нему день и ночь. Он — Бог кающихся, Отец, Сын и Святой Дух. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

СЛОВО О ВСЕОБЩЕМ ВОСКРЕСЕНИИ, О ПОКАЯНИИ И ЛЮБВИ, О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Не будем, возлюбленные, ничего предпочитать нелицемерной любви, потому что многократно падаем всякий день и час. Приобретем любовь, ибо она покрывает множество грехов. Что пользы, братья, если имеем все, но не имеем спасающей нас любви? Что пользы, если кто учредит великий обед, позовет царя и князей, все приготовит к угощению без всякого недостатка, но не будет у него соли? Невозможно и вкусить такого обеда. Не только траты звавшего будут напрасны и труды погибнут, но и его самого осмеют позванные. Так и здесь, братья мои, что пользы трудиться нам на ветер, если нет в нас любви? Без любви всякое дело нечисто. Если хранит кто девство, если постится или пребывает во бдении, если молится или дает у себя приют бедным, если в дар Богу приносит начатки, либо и все плоды, если строит церкви или иное что большее делает, — но все это без любви, — ни во что не вменится перед Богом, потому что не благоугодно Ему. Итак, ничего

не предпринимай делать без любви. Если же скажешь: «Хотя и ненавижу брата своего, однако ж люблю Христа», — то окажешься лжецом. Обличает тебя Иоанн Богослов, говоря: *не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин 4, 20). Потому явно, что если кто имеет ненависть к брату своему и думает о себе, что любит он Бога, — то он лжец и сам себя прельщает. Ибо еще говорит Иоанн: *мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин 4, 21). И Господь также говорит: *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф 22, 40). Какое великое и необычайное чудо! Кто имеет любовь, тот исполняет весь закон, *любовь есть исполнение закона* (Рим 13, 10).

О, несравненная сила любви! О, безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она — божественная любовь, есть возглавление добродетелей, любовь — причина всех благ; любовь — соль добродетелей, любовь — конец закона. Она вселялась в сердце Авелевом, она была содейственницей патриархов, она охраняла Моисея, она обитала в пророках, она соделала Давида жилищем Святого Духа, она укрепляла Иова. И почему не сказать важнейшего? — Она низвела к нам с небес Сына Божия! Любовью явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен

ад, воззван Адам; любовью составлена из Ангелов и человеков единая паства; любовью отверст рай, обещано нам Небесное Царство. Она умудряла рыбарей; она укрепляла мучеников; она пустыни преобразовала в общежития; она горы и вертепы наполнила псалмопениями; она мужей и жен научила идти узким и тесным путем. Но долго ли не положу конца слову о любви? Кто в состоянии пересказать все заслуги любви? Даже и Ангелы не перескажут их, как должно.

О, блаженная любовь, подательница всех благ! Блаженны и преблаженны те, которые приобрели истинную и нелицемерную любовь, как сказал Владыка, что *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин 15, 13). Сию-то божественную любовь имея, апостол Павел говорит, что любовь не делает ближнему зла, не воздает злом за зло, злословием за злословие. Кто приобрел эту любовь, тот ни перед кем не гордится, никому не завидует, не гневается, не ропщет, никогда не имеет ненависти к брату. Кто имеет эту любовь, тот любит не только любящих, но и оскорбляющих его. Имея эту божественную любовь, первомученик Стефан молил Бога за побивающих его камнями, говоря: *Господи, не вмени им греха сего* (Деян 7, 60). Блажен человек, который всем пренебрег и приобрел любовь. Мзда его возрастает с каждым днем; ему

230 ☩ уготован венец, все Ангелы ублажают его; Владыка никогда не отлучается от него, потому что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин 4, 16).

Это сказано о любви, мы же возвратимся опять к предположенному и будем говорить о покаянии и о будущем суде. О чем, возлюбленные, будем помышлять день и ночь, имея пред очами последний час? Не забывайте о неугасаемом никогда огне! Да будет неотступно в устах ваших псалом, ибо он в призываемом нами имени Божиим прогоняет бесов. Где псалом, там и Бог, а где дьявольские песни, там гнев Божий и горе. Где священные книги и чтения, там веселие праведных и спасение душ, а где гусли и ликования, там омрачение мужей и жен и праздник дьявольский. Что же пользы, братья, здесь час какой-нибудь ликовать и праздновать, а там веки мучиться? Размыслим, что в тот час нисколько не принесут нам пользы все концы земли. Утвердимся в той мысли, что там никто не сможет помочь другому, но каждый, нося собственное бремя, будет стоять в ожидании приговора, какой выйдет ему. Это содержи в уме, возлюбленные, *целомудренно, праведно и благочестно* проживем в нынешнем веке, как научил апостол (Тит 2, 12). *Очистим себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор 7, 1). *Отвергнем дела тьмы*

(Рим 13, 12) и языческие поступки и не будем ходить, как ходят прочие народы.

Совершая память святых, будем вспоминать о всех немоществующих, вдовах, сиротах, странниках, нищих, заключенных в темнице, живущих в пустынях, в горах, в вертепах, в пропастях земных. Почтим праздники, празднуя не пышно, но божественно, не по-мирскому, но премирно и похристиански. Не будем увенчивать преддверий, составлять лики, нежить слух свой свирелями и гуслиями; не будем наряжаться в роскошные одежды. Почтим праздники не блеском золота, не украшениями, не пьянством, предоставив это эллинам и иудеям, — но увенчаем же преддверия свои Честным и Животворящим Крестом Спасителя, говоря с апостолом: *я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал 6, 14). Назнаменуем Животворящий Крест и на дверях своих, и на челе, и на груди, и на устах, и на всяком члене своем, и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных. Сие оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте, и днем, и ночью, во всякий час и во всякую минуту. Без него не делай

ничего; спишь ли, встаешь ли от сна, работаешь, ешь, пьешь, находишься в пути, плывешь по морю, переходишь реку — украшай все члены свои Животворящим Крестом, и не *приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему* (Пс 90, 10).

Сопротивные силы, видя Крест, отступают с трепетом. Крест освятил вселенную; он рассеял тьму и возвратил свет; он потребил заблуждение; он собрал народы от востока и запада, севера и юга и соединил их любовью в единую Церковь, в единую веру, в единое крещение. Крест — непреоборимый оплот православных. Какие уста или какой язык достойно восхвалит непреоборимое оружие Царя Христа? Крест водружен был на лобном месте и тотчас произрастил гроздь нашей жизни. Этим досточестным оружием Христос Спаситель наш расторг всепожирающее чрево ада и заградил многозлокозненные уста диавола. Его увидев, страшная смерть освободила всех, над кем возобладала, начиная с прародителя. Им вооружившись, блаженные апостолы попрали всю силу вражью. Им, как броней облекшись, Христовы воины и мученики обратили в ничто все вымыслы и дерзости мучителей. Его нося, отрехшиеся от мира с великой готовностью поселяются на горах и делают себе обители в вертепах и в пропастях земных. О, как безмерна

благость Человеколюбца Бога! Сколько благ даровал Он Крестом человеческому роду!

И при скончании мира, во Второе Пришествие Господне, Крест первый опять явится на небе с великой славой и многочисленным Ангельским воинством, устрашая и поражая врагов, радуя же и озаряя верных и возвещая о Пришествии Великого Царя. Это и еще больше того можно сказать о Честном Кресте.

А что потом, то есть что за Крестом последует? В рассуждение того скажу только, каково оно. Именно же — выше слова и понятия превосходит всякое о том повествование и устрашает всякий слух. Увы мне, братья мои христоролюбивые! Вспомнил я о том часе и пришел в трепет, и от великого страха намеревался здесь прекратить слово, помышляя о том, что откроется вслед за Честным Крестом. Ибо кто скажет это, кто осмелится выговорить? Какие уста возвестят? Какой язык проглаголет? Какой голос объявит? Какой слух вместит в себя, чего не в состоянии стерпеть и небеса? Ибо подобных великих и страшных чудес не было и не будет во все роды.

Ныне нередко, если сильно блеснет молния или прогремит гром, то все приходим в ужас и, преклоняясь к земле, трепещем от страха. Как же снесем тогда, как услышим глас трубы, страшно звучащей и пробуждающей всех, от века

почивших праведников и грешников? Тогда кости рода человеческого во аде, услышав глас трубы, со тщанием потекут, ища своих составов. Как скоро увидим, что все естество человеческое восстало, и каждый поднимается с места своего, и от концов земли ведутся все на суд, — тогда какой страх, какой трепет обнимет нас?! Ибо повелит Великий Царь, и тотчас со трепетом и тщанием дадут и земля своих мертвецов, и море своих, и ад отдаст собственных своих мертвецов; и если кого похитил зверь, или раздробила рыба, или расхитила птица, — все предстанут в мгновение ока, и ни в одном волосе не окажется недостатка. Когда увидим, что огненная река с яростью течет с востока, подобно свирепому морю, и поедает горы и дебри, пожигает всю землю *и все дела на ней* (2 Пет 3, 10), тогда, возлюбленные, от огня того оскудеют источники, исчезнут реки, иссохнет море, восколеблется воздух, звезды спадут с неба, солнце затмится, луна превратится в кровь, и небо скроется, *свившись как свиток* (Откр 6, 14). Когда же увидим, что Ангелы посланные текут со тщанием и собирают избранных рабов Божиих *от края небес до края их* (Мф 24, 31), когда увидим небо новое и землю новую, когда увидим уготовляемый страшный престол, когда узрим знамение Сына Человеческого, явившееся на небе, — Честный и Животворящий Крест, озаряющий все концы

земли, — тогда, узрев явившийся в высоте царский и страшный скипетр, каждый уразумеет, что вслед за ним скоро явится Царь. Кто же встретит Христа и оправдается? Если сознал он свои преткновения и падения, то, обнаженный и скорбный, предстанет в ожидании приговора, какой выйдет ему. Ибо каждый увидит, что собственные дела его — и добрые, и худые — стоят пред лицом его. Тогда шествовавшие путем узким и тесным, все искренно покаявшиеся, все милостивые и странноприимные предстанут веселыми, с великой радостью, *ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит 2, 13). Ибо грядет Он увенчать подвизавшихся во бдениях, молитвах и псалмопениях. Грядет убожать плакавших о своих грехопадениях, возвеселить милостивых, возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших мира и всего, что в мире, но все оставивших и последовавших Ему Единому; грядет не с земли уже, но с неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль: *Вот, Жених идет*, — вот, приближается Судия, вот, открывается Судия судей, вот, Бог всяческих идет судить вселенную и воздать каждому по делам его. Тогда, братья мои возлюбленные, от вопля сего содрогнутся и утроба земли от пределов и до пределов ее, и море, и все бездны. Тогда, возлюбленные, всякого человека обымут страх,

трепет и иступление, — от вопля и от гласа трубы, и от чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда силы небесные подвигнутся. И вот, предшествуют молнии, текут впереди воинства Ангельские, уготовляются лики Архангелов, Херувимы, Серафимы и многоочитые с крепостью громогласно взывают: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* (Откр 4, 8). И вся тварь на небе и на земле с силой взывает: *благословен Грядущий во имя Господне* (Мф 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царей и Князь князей, подобно страшной молнии с силой многой и несравнимой славой, и *узрит Его всякое око и те которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные* (Откр 1, 7). Тогда небо и земля предадутся бегству, как предвозвестил Иоанн, говоря: *увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля* (Откр 20, 11).

Увы, где станем мы, грешные? Тогда, как сказал, Он *сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы* (Мф 25, 31, 32). Какая же найдется душа, которая бы в состоянии была вынести, когда поставлены будут престолы, воссядет Судия и раскроются книги? Тогда увидим бесчисленные Ангельские Силы, со страхом стоящие окрест. Тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены пред Ангелами и человеками.

Тогда исполнится пророчество Даниила, который говорит: *Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан 7, 9–10). Велик страх, братья, будет в час тот, когда откроются страшные книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что соделали мы в жизни этой, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там записан всякий поступок и всякое помышление человеческое, все и доброе, и худое. О, сколько слез потребно ради того часа, о котором не радеем, хотя слезами и милостынями можем изгладить написанные вины! О, сколь будем стенать и жалобно плакать, когда увидим неизреченное Небесное Царство, но также по другую сторону увидим открывающиеся страшные мучения, посредине же — все естество человеческое: от прародителя Адама до рожденного после всех, — и все поклонятся ниц. Тогда исполнится написанное слово: *Живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено* (Рим 14, 11). И еще апостол говорит: *Пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, 11*

и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп 2, 10, 11). Аминь.

Христоролюбивые слушатели спросили: «Учитель, скажи нам и о том, что последует за тем и как будут человеки допрашиваемы?»

Ответ: «Тогда, братья мои христоролюбивые, все человечество будет стоять между Царством и осуждением, между жизнью и смертью, между радостью и печалью, и все, поникнув долу, увидят стоящих перед судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя это, опять поникнут долу и станут размышлять о делах своих. И каждый увидит стоящими перед собой собственные дела свои — и добрые, и худые, — какие кто предпослал. Тогда поступившие худо и непокаявшиеся, сетуя, скажут: «О! Почему не подвизались мы, бедные, но губили время в нерадении, забавляясь и служа другим забавой? Почему не были бдительными? Для чего не постились? Для чего не имели жалости к бедным? Для чего не покаялись, когда было время покаянию, но провели жизнь, смеясь, роскошествуя, предаваясь рассеянности? И нет уже времени для покаяния. Что будем делать, потому что постиг нас страшный день и час, о котором мы слышали, но смеялись? Что будем делать мы, жалкие, потому что книги разогнуты и осудят всех?» — Так рассуждая о себе, услышат они

глас Судии, Который страшно возгласит и скажет: «Покажите дела свои и получите мзду». И в час сей подвигнутся все чины христиан, архиереи и диаконы и прочие чины церковные. Ибо, как говорит апостол, каждый восстанет в чине своем дать ответ Богу. Тогда подвигнутся цари и властители, мудрые и богатые и бедные, потому что настал час пожать каждому посеянное им».

Христолюбивые слушатели спросили: «Скажи нам, раб Божий, еще о том, что услышат или потерпят они после того?»

Ответ: «Увы мне, братья мои христолюбивые! Желая сказать, что будет и после, но удерживает меня страх, оскудевает у меня голос, слезы предваряют слово, мутится мысль, потому что повествование страшно».

Христолюбцы: «Скажи, ради Господа, к нашей пользе!»

Учитель говорит: «Тогда, христолюбцы, у каждого будет освидетельствована печать христианства, какую принял на себя каждый во Вселенской Церкви с крещением, и потребуются от каждого чистая вера, несокрушенная печать, неоскверненный хитон и доброе исповедание, какое дал он при многих свидетелях, говоря *«отрицаюсь сатаны и всех дел его»*, — не одного, или двух, или пяти худых дел, но всех дел диавольских. Итак, доброе отречение потребуется у нас

в тот час, и блажен, кто сохранил оное, как обещал. Ибо в одном слове отрицается он всех дел дьявольских, мерзостнейших прелюбодейств, блуда, убийств, нечистоты, зависти, татьбы, злословия, досады, раздражения, празднословия, пьянства, памятозлобия, соперничества, гордости, лености, смеха, игrania на песницах, плясок, свирелей, скаканий, зрелищ, бесовских песней, любостяжания, братоненавидения и, что составляет крайний предел всего худого, — ворожбы, идолослужения, чародейства. Этого и подобного тому отрицается всякий христианин при святой купели. В этом отречении потребуется у нас отчет в час тот».

Христолюбцы: «Скажи нам, что затем следует и как будут допрашиваемы?»

Учитель говорит: «С болезнью буду говорить и скажу с воздыханиями и слезами, потому что невозможно без слез повествовать о таком, ибо то будет последнее. Тогда, христолюбцы, после испытания и истязания всех, когда дела всех будут объявлены перед Ангелами и человеками, и упразднится всякое начало, и власть, и сила, и все враги положены под ноги Его, тогда, наконец, как сказал Господь, *отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону* (Мф 25, 32–33). Овец, у которых есть добрые плоды,

овец, которые знают Пастыря, овец запечатленных, соблюдавших неповрежденной печать, овец, последовавших за Великим Пастырем, Который сказал: «Идите за Мною!» — овец, не осквернивших святой веры еретическими хулами, — этих овец поставит по правую Свою сторону. А козлов — по левую. Эти козлы суть те, у которых нет плода, которые прогневлили Пастыря. Это козлы, пасущиеся с еретиками и сквернящие святую веру. Они скакали, плясали, забавлялись, ликовали и, собрав себе горе, вышли из жизни лишенными всякого доброго дела, исполненными всякой нечистоты. Видя их, Бог отвратит очи Свои от них и поставит их по левую сторону.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам (Мф 25, 34). Придите, сыны света Моего; придите, благословенные наследники Царства Моего; придите, ради Меня обнищавшие, алкавшие и жаждавшие, не возлюбившие мира, ни всего, что в мире. Придите, ради Меня оставившие всякую мирскую область и радость, сродников и друзей, родителей и чад. Придите, вселившиеся в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных вместе со зверями, и вселитесь с Ангелами на небесах. Придите, все милостивые и странноприимные; придите, все шествовавшие узким и тесным

242 ☩ путем. *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25, 34).

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный (Мф 25, 41). Идите от Меня ненавистники, немилосердые, братоненавистники, христоненавистники. Вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали пречистых Моих Евангелий и блаженных Моих учеников, и Я не услышу плача вашего. Вы роскошествовали на земле, насладились благами в жизни своей. Там ежедневно Я взывал через Писания, и вы, слыша, насмехались над читающими. И теперь говорю: *«Не знаю вас* (Лк 13, 25). *Идите от Меня, проклятые, в огонь* кромешный и вечный, *уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25, 41)». Тогда пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф 25, 46)».

Христолюбцы спросили: «На одинаковое ли мучение пойдут все, или мучения различны?»

Учитель говорит: «Различны мучения, как слышали вы в Евангелии. Посему тьма кромешная — в особой стране; геенна огненная — иное место; скрежет зубом — особое место; червь неусыпающий — в еще одном месте; озеро огненное — вновь иное место; тартар — особое место; огонь неугасимый — в особой стране; река

огненная — в ином месте. На эти мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть различие в грехах, так различны и мучения».

Христолюбцы: «Скажи нам и о различии мучений».

Учитель говорит: «Иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе тать и иначе пьяница. Осквернившие себя ересями услышат: *если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа* (Ис 26, 10). Которые имеют вражду друг на друга и прилучится им переселиться из жизни, те найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные посланы будут во тьму кромешную, — ибо возненавидели Христа, сказавшего: *любите друг друга* (Ин 15, 12) и *прощайте друг друга* (Еф 4, 32). Горе тогда блуднику, горе прелюбодею, горе пьянице, горе чародеям и гадалеям, горе тем, которые делают волшебные надписания, ворожбы, волхвования, вдаются в пытливость и не только сами делают то, но и прибегают к делающим! Горе пьющим вино с тимпанами и ликами, горе оскверняющим себя еретическими хулами, горе ругающимся над Божественными Писаниями, горе погубившим время покаяния в смехе и рассеянности, — потому что с горькими

слезами взыщут того времени, которое худо рас-
 точили, и не найдут его! Горе оправдывающим
 нечестивого ради даров, горе похищающим чу-
 жое. Скажу коротко: горе всем, которым выпадет
 жребий стоять ошуюю, когда услышат: идите от
 Меня, отыдите проклятые и ненавистные к делам
 своим, *не знаю вас* (Лк 13, 25). И тотчас придут они
 в смятение, пойдут изгнанные из судилища с ве-
 ликим плачем и преданы будут в руки смерти, да
упасет я, как написано (см.: Пс 48, 15)».

Христолюбцы: «Просим тебя, Божий раб, ска-
 зать, как те несчастные пойдут в муку».

Учитель, опять заплакав и ударив руками
 в грудь, отвечал им так: «Братья мои христолю-
 бивые, какую скорбную повесть желаете вы слу-
 шать! О, страшный и трепетный час! Увы, увы
 мне, возлюбленные мои! Кто осмелится пере-
 сказать, или у кого достанет силы выслушать то
 страшное и последнее повествование! У кого есть
 слезы, плачьте, а кто не имеет слез, придите, вы-
 слушайте, что ожидает вас, чтобы не быть нам не-
 радивыми о своем спасении! Ибо тогда разлуче-
 ны будут друг с другом той жалостной разлукой
 и пойдут в путь, с которого нет возврата. Тогда
 епископы будут разлучены с соепископами, пре-
 свитеры — с сопресвитерами, диаконы — с со-
 диаконами, иподиаконы и чтецы — с сослужи-
 телями своими. Тогда разлучены будут некогда

царствовавшие, станут плакать, как дети, и будут изгнаны, как невольники. Тогда восстенают князи, всеми будут оставлены, посмотрят туда и сюда и не найдут помогающих: ни богатства не видно, ни льстецы не стоят перед ними. Тогда разлучены будут монахи, жившие в нерадении, любившие мир и рассуждавшие по-мирскому. Тогда разлучены будут родители и чада, отец и сын, матери и дочери, друзья с друзьями, сродники со сродниками. Тогда жалким образом разлучены будут супруги, не сохранившие ложа неоскверненным.

Но не стану говорить о прочем, потому что страх объемлет меня при моем повествовании. Тогда, наконец, изгоняемые, понуждаемые и бичуемые свирепыми ангелами, побегут, скрежеща зубами и все чаще и чаще обращаясь назад, чтобы видеть праведных, с которыми разлучены. И, увидев ту радость и тот свет, с которыми разлучены, горько станут плакать и наконец сокроются, потеряв возможность видеть что-либо позади себя. И приблизятся к самому страшному месту, где опять будут рассеяны и распределены на все роды мук. Тогда, видя, что приговор решителен, что нет за них ходатая и не будет помилования, чтобы возвратиться им назад, с горьким рыданием скажут: "О, как насмеялся над нами суетный мир! Почему мы, видя, что другие подвизаются, сами не подвизались, но, слыша Божественные

Писания, смеялись, издевались над читающими? Там Бог говорил через Писания, а мы не внимали; теперь мы вопием, а Он отвращает от нас лице Свое. Что пользы принес нам целый мир? Где отец, родивший нас? Где мать, чревоболевшая нами? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имения? Где шум окружающих и обеды? Где великая и бесполезная суетливость нашей жизни? Где родные и знакомые? Где цари, властители и мудрецы? Почему нет нам никакой от них пользы?" Тогда, видя, что совершенно оставлены Богом и святыми, с воздыханиями и горькими слезами взывая, скажут: "Простите, святые и праведные, с которыми мы разлучены, простите, друзья и сродники, простите, отцы и матери, простите, сыновья и дочери, простите, апостолы, простите, пророки и мученики Господни; прости и Ты, Владычица Богородица, много потрудившаяся в молитвах о нашем спасении, но мы сами не захотели покаяться и спастись. Прости и ты, Честный и Животворящий Крест, прости, рай сладости, насажденный Господом, прости горний Иерусалим, мать первородных, прости, Царство Небесное, которому не будет конца, простите все; мы не увидим более никого из вас и идем на осуждение, которому не будет конца и послабления". И, наконец, пойдет каждый в уготованное место, какое сам себе приготовил, не захотев

покаяться, чтобы избавиться от гнева в час нужды. И за сие-то будут они мучиться во все века».

Слышали, братья мои, приговор? Слышали, что потерпят нерадивые, слышали о том страшном дне и лютом часе? Озаботимся, братья! Это такой час, который подвергнет испытанию целую жизнь нашу. О нем-то Божественное Писание в Святых Церквах от востока до запада вопиет, предрекает и свидетельствует, чтобы нам не посрамиться тогда. О том часе говорил пророк Давид: *яко Ты воздаси комуждо по делом его* (Пс 61, 13). О нем вопиял апостол: *Смотрите, поступайте осторожно* (Еф 5, 15). *Страшно впасть в руки Бога живаго!* (Евр 10, 31). О том часе сказал владыка Христос: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата* (Лк 13, 24). Час тот содржа в уме, святые оставили все приятности жизни: дома, богатства, овец, волов, коней, друзей, братьев, сродников, детей, роскошь, бани, земли, судилища, — и, все оставив, бежали в пустыни, в горы, в вертепы и пропасти земные; *терпя недостатки, скорби, озлобления* (Евр 11, 37), чтобы не посрамиться им в час тот. И не только мужи, но и жены, возлюбив узкий и тесный путь, восхитили Небесное Царство. Ибо во Христе Иисусе Господе *нет мужеского пола, ни женского* (Гал 3, 28), но каждый примет особую свою мзду, по собственному своему труду, как написано (см.:

1 Кор. 3, 15). Блаженны рачительные, блаженны плачущие, блаженны те, которые в час тот окажутся друзьями Христовыми, блаженны бодрствующие в милостыне, блаженны не усypающие в молитвах, блаженны каждый день трудящиеся о спасении душ своих, блаженны терпеливо ударяющие в дверь Христову. Блажен человек, который рассыпал бремя грехов своих, пока еще было время; блажен, кто купил елея, пока не кончилось торжище. *Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так* (Мф 24, 46). Блаженны и мы, братья, если, ударяя в дверь, не впадем в уныние, потому что отворит нам Сам не лживо сказавший: *стучите, и отворят вам* (Мф 7, 7). И еще: *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин 6, 37). Он Бог наш, Он сотворил нас. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

СЛОВО НА ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДНЕ, НА СКОНЧАНИЕ МИРА И НА ПРИШЕСТВИЕ АНТИХРИСТОВО

Я, наималейший, грешный, исполненный проступков Ефрем, в состоянии ли буду выговорить, что выше сил моих? Но поскольку Спаситель по благоутробию Своему и некнижных

научил премудрости, а через них повсюду озарил верных, то и мой язык соделает. Он ясен без недостатка и к пользе и назиданию как меня самого, говорящего на нем, так и всех слушателей. С болезнью начну речь и с воздыханиями буду говорить о скончании настоящего мира и о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю поднебесную, а в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и страшное неверие, произведет чудеса, знамения и страхования, *чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф 24, 24), и всех обманет ложными знамениями и признаками чудес, им совершаемых. Попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилась (полнота) нечестия мира и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустил, чтобы мир был искушен духом лести, ибо так восхотели человеки — отступить от Бога и возлюбить лукавого.

Велик подвиг, братья, в те времена, особенно для верных, когда самим змием с великой властью совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу, будет летать по воздуху, а все бесы, подобно Ангелам, вознесутся перед мучителем. Он с крепостью (силой) возопиет, изменяя свой вид и безмерно устрашая всех людей. Кто тогда, братья,

окажется огражденным, непоколебимым, имеющим в душе верный знак — святое Пришествие Единородного Сына, Бога нашего, когда увидит ту неизреченную скорбь, отовсюду приходящую на всякую душу? Совершенно ниоткуда не будет у нее ни на земле, ни на море ни утешения, ни покоя. Он увидит, что весь мир в смятении, что каждый бежит укрыться в горах, одни умирают от голода, другие истаивают как воск от жажды, и нет милующего; увидит, что всякое лицо проливает слезы и с сильным желанием спрашивает: «Есть ли где на земле слово Божие?» — и слышит в ответ: «Нигде». Кто перенесет дни эти, кто стерпит невыносимую скорбь, когда увидит смешение народов, которые от концов земли придут увидеть мучителя, и многие поклоняются ему, с трепетом взывая: «Ты — наш спаситель?» Море мятется, земля иссыхает, небеса не дождят, растения увядают, и все, живущие на востоке земли, от великого страха бегут на запад, а также живущие на западе солнца с трепетом бегут на восток. Бесстыдный же, прияв тогда власть, пошлет бесов во все концы смело проповедовать: «Великий царь явился во славе, идите и видите его». У кого же будет такая адамантовая душа, чтобы мужественно перенести все эти соблазны? Где, как сказал я, такой человек, которого бы ублажали все Ангелы?

А я, христоролюбивые и совершенные братья, прихожу в ужас при одном воспоминании о змие, помышляя о скорби, какая постигнет людей в эти времена, помышляя о том, сколь жестоким к человеческому роду окажется тот скверный змий; еще более злобы будет он иметь на святых, которые могут преодолеть его мечтательные чудеса. Много найдется тогда людей благоугодивших Богу, которым в горах и в местах пустынных можно будет спастись многими молитвами и невыносимым плачем. Святой Бог, видя их несказанные слезы и искреннюю веру, умилосердится над ними, как нежный отец, и соблюдет их там, где они укроются, хотя всескверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле, и на море, рассуждая, что уже воцарился он на земле и все ему подчинены. И, не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит несчастный воспротивиться в тот страшный час, когда Господь придет с небес. Впрочем, лишь приведет в смятение землю, устрашит всех ложными чародейными знаменьями.

В то время, когда придет змий, не будет покоя на земле, будет же великая скорбь, смятение, замешательство, смерти и глады во всех концах. Сам Господь наш Божественными устами изрек, что скорбь будет *в те дни... такая... какой не было от начала творения* (Мк 13, 19).

Как же мы, грешные, изобразим ту чрезмерную, даже несказанную скорбь, если так ее наименовал Бог? Да остановит каждый со вниманием ум свой на святых речениях Господа и Спасителя, когда Он по Своему благоутробию, ради чрезмерной нужды и скорби, желая сократить дни скорби, увещевает нас, говоря: *Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу* (Мф 24, 20). И еще: *Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих [бедствий] и предстать пред Сына Человеческого* (Лк 21, 36), — ибо время то близко. Все мы подвержены будем тому бедствию, но не верим. Будем же непрестанно просить в слезах и молитвах, день и ночь припадая к Богу, чтобы спастись нам, грешным. У кого есть слезы и сокрушение, да просит Господа, чтобы избавиться нам от скорби, какая придет на землю, чтобы вовсе не видеть того зверя и не слышать страхований его, ибо будут *глады... и землетрясения по местам* (Мф 24, 7), и различные смерти на земле. Мужественной должна быть душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазнов. Если человек окажется хоть несколько беспечным, то легко подвергнется нападениям и окажется пленен знаменами змия лукавого и хитрого. Таковой не найдет себе пощады на суде; там

откроется, что добровольно поверил он мучителю.

Много молитв и слез нужно нам, возлюбленные, чтобы хоть кто-либо из нас оказался твердым в искушениях; много будет мечтаний, совершаемых зверем. Он сам — богоборец и всех захочет погубить. Такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда в свое время, то есть при исполнении времен, придет он обольстить всех знамениями; в таком только случае можно будет людям покупать себе снесь и все потребное, и поставит змий надзирателей исполнять его повеления. Заметьте, братья мои, чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы вынудить человека, приведенного в крайность недостатком пищи, принять печать зверя, то есть злочестивые начертания, и не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правой рукой запечатлеть крестное знамение и на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честный Крест Христа и Спасителя нашего. Знает несчастный, что запечатленный Крест Господень разрушает всю силу его, и потому кладет свою печать на правую руку человеку, ибо она запечатлевает Крестом все члены наши! Подобно и чело, как подсвещник, носит на высоте

светильник света — знамение Спасителя нашего. Потому, братья мои, страшный предлежит подвиг всем христоролюбивым людям, чтобы до часа смертного не приходиться в боязнь и не оставаться в бездействии, когда змий будет начертывать печать свою вместо Креста Спасителя. Для того, без сомнения, употребит такой способ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было в то время; сделает же это бессильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатью зверя, тот не пленится и мечтательными его знаменами. Притом и Господь не отступит от таковых, но просветит и привлечет их к Себе.

По всей точности должны мы, братья, уразумевать неприязненные мечтательные знаменания врага. Господь же наш в тишине придет ко всем нам, отразит ради нас ухищрения зверя. В чистоте соблюдая неуклонную веру Христову, соделаем шаткой силу мучителя. Приобретем непреложный и твердый рассудок, и отступит от нас бессильный, не имея возможности что-либо сделать нам.

Умоляю вас, братья, я, малейший из вас, — не будем ленивыми, христоролюбцы, но станем паче возмогать силой крестной. Неотвратимый подвиг — при дверях! Воспримем все на щит веры. Будьте же готовы, как верные рабы, не принимающие

иною. Злочестивый и жестокий тать придет прежде, в свое время, с намерением окрасть, заклать и погубить избранное стадо истинного Пастыря. Постараемся узнать, о други, в каком виде придет на землю бесстыдный змий.

Поскольку Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святой силой Божества Своего, то антихрист умыслил воспринять образ Его пришествия и прельстить нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю. Но не так придет враг, потому что он — отступник. От оскверненной девы родится орудие диавола, но это не значит, что он воплотится. Придет же всескверный как тать в таком образе, чтобы прельстить всех: придет смиренный, кроткий, ненавистник, как скажет о себе, неправды, отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый; уважающий особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ожидать его пришествия. А при всем том с великой властью совершит он знаменья, чудеса и страхованья и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинной наружностью станет

обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великой радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?»

И скоро утвердится царство его, и во гневе паразит он трех великих царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленные произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет восхвалять его за мечтательные чудеса, издаст крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и скажет: «Все народы, познайте мою силу и власть!» В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, — но все это обманом и мечтательно, а не действительно. И прельстив мир, обманет взоры

всех. Многие поверят и прославят его как крепкого бога.

Тогда сильно восплачет и вздохнет всякая душа, тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод. Жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матерей, умрет и мать над своим ребенком, умрет также и отец с женой и детьми среди торжища, и некому будет похоронить и положить их в гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде будет зловоние, сильно поражающее живых. С болезнью и воздыханиями скажет всякий поутру: «Когда наступит вечер?» А потом с самыми горькими слезами будут говорить сами в себе: «Скоро ли рассвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?» Но некуда бежать или скрыться, потому что все в смятении: и море, и суша. Потому-то сказал нам Господь: бодрствуйте, неотступно молясь о том, чтобы избежать скорби. Зловоние на море, зловоние на суше; глады, землетрясения; смущение на море, смущение на суше; страхования на море, страхования на суше. Множество золота и серебра и шелковые одежды не принесут никому пользы

во время той скорби, но все люди будут называть блаженными мертвецов, преданных погребению прежде, нежели пришла на землю та великая скорбь. И золото, и серебро рассыпаны на улицах, и никто до них не коснется, потому что все омерзело. Но все поспешат бежать и скрыться, и негде им укрыться от скорби; напротив того, при голоде, скорби и страхе будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающиеся.

Страх внутри, извне трепет; день и ночь трупы на улицах. Зловоние на стогнах, зловоние в домах; голод и жажда на стогнах, голод и жажда в домах; глас рыдания на стогнах, глас рыдания в домах; шум на стогнах, шум в домах. С рыданием встречаются все друг с другом — отец с сыном, сын с отцом, мать с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями, кончают жизнь; братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей, как у мертвецов. Омерзела и ненавистной стала красота женская. Увянут всякая плоть и вождделение человеческое. Все же поверившие лютому зверю и принявшие на себя печать его, злочестивое начертание оскверненного, приступят к нему вдруг и с болезнью скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы истаиваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». И этот бедный, не имея к тому средств,

с великой жестокостью даст ответ, говоря: «Откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля также вовсе не дает ни жатвы, ни плодов». Народы, слыша это, всплачут и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив того, другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно — что так поспешно поверили мучителю. Если он, бедный, не в силах помочь себе самому, как же окажет милость им? В те дни великая будет нужда от mnogой скорби, причиненной змием, от страха и землетрясения и шума морского, от голода и жажды и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихрестову и поклонявшиеся антихресту как благому богу, не займут никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Блажен, кто окажется всецело святым и верным, у кого сердце несомненно предано Богу, потому что бесстрашно отринет он все предложения змия, пренебрегая и истязаниями, и мечтаниями его.

Но прежде, нежели будет это, Господь по милосердию Своему пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду богочестие, дерзновенно проповедали всем благоведение, научили не верить мучителю из страха, вопия и говоря: «Это лезть, о человеки! Никто да не верит ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу, никто из вас да не приходит

в страх, потому что он скоро будет приведен в бездействие. Вот, Святой Господь идет с неба судить всех, поверивших знамениям его». Впрочем, немногие тогда захотят послушать и поверить этой проповеди пророков. Спаситель же сделает это, чтобы показать неизреченное Свое человеколюбие, ибо и тогда не оставит род человеческий без проповеди, да не будут все безответными на суде.

Многие из святых, какие только найдутся тогда, в пришествие оскверненного, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия; с великой поспешностью побегут в пустыни, и со страхом будут укрываться в горах и пещерах, и посыплют землю и пепел на главы свои, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им это даровано от Святого Бога; благодать Его отведет их в определенные для того места, и спасутся, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и страхований антихристовых, потому что имеющим ведение (знание) без труда сделается известным пришествие антихриста. А кто имеет ум на дела житейские и любит земное, тому не будет то ясно: привязанный всегда к делам житейским, хотя и услышит, не будет верить и погнушается тем, кто такое говорит. А святые укрепятся, потому что отрунули всякое попечение о земной жизни.

Восплачут тогда вся земля и море, восплачет воздух, а вместе восплачут дикие звери и птицы небесные; восплачут горы, и холмы, и деревья на равнинах; восплачут и светила небесные о роде человеческом, — потому что все уклонились от Святого Бога и поверили лести, приняв на себя вместо Животворящего Спасителява Креста начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалма и молитвы; восплачут великим плачем все Церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиной лет власти и действий нечистого, когда исполнятся соблазны всей земли, придет наконец Господь, подобно молнии, блещущей с неба. Придет Святой, Пречистый, страшный и славный Бог наш, с несравненной славой, в предшествии Его славе чинов Ангельских и Архангельских. Все же они — пламень огненный и река, в страшном клекотании полная огня. Будут здесь Херувимы с поникшими долу очами и Серафимы, летающие и закрывающие лица и ноги крылами огненными и с трепетом взывающие: «Восстаньте почившие! Се, пришел Жених!» Отверзутся же гробы, и во мгновение ока пробудятся все колена и воззрят на святую лепоту Жениха. И тьмы

тем, и тысячи тысяч Ангелов и Архангелов, бесчисленные воинства возрадуются великой радостью; святые и праведные и все, не принявшие печати змия и нечестивца, возвеселятся. Мучитель со всеми демонами, связанный Ангелами, а также и все, принявшие печать его, все нечестивые и грешники связанные будут приведены пред судилище. И Царь даст на них приговор вечного осуждения в огонь неугасимый. Все же не принявшие печати антихристовой и все скрывавшиеся в пещерах возвеселятся с Женихом в вечном и небесном чертоге со всеми святыми в беспредельные веки веков. Аминь.

СЛОВО НА ЧЕСТНЫЙ И ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ И НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА, А ТАКЖЕ О ЛЮБВИ И МИЛОСТЫНЕ

Всякий праздник и всякое деяние Господа нашего Иисуса Христа — нам, верным, спасение и похвала. Но похвала похвал — Крест! Но праздников праздник — когда *Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор 5, 7), лучше же сказать, когда восстал из мертвых Агнец Божий

Который берет на Себя грех мира (Ин 1, 29). Пасха — госпожа и царица праздников.

Но и все другие праздники святы и досто-
честны и, различаясь между собой во славе,
осияваются блистанием Божества. Достойным
же образом чтит и верно празднует их ревни-
тель заповедей Божиих. А нечистые и осквер-
ненные грехами и в праздник не празднуют.
Прекрасный и богоугодный праздник — пока-
ние со слезами, воздержание от грехов, позна-
ние Бога и вожделение вечных благ. Когда так
празднуют, и на небесах бывает радость, и Цер-
ковь веселится и ликует и созывает всех правед-
ных, говоря: «Радуйтесь со мной, ибо этот сын
мой был мертв прегрешениями, и ожил пока-
нием (Лк 15, 24)». Прекрасный и богоугодный
там праздник, где сопразднует Христос, где со-
вершаются Его празднества и чествуются Бо-
жественные Писания. Христос же сопраздну-
ет там, где празднующие соединены во имя Его
любовью, без всякой вражды и без всякого ли-
цемерия. Христос сопразднует там, где прислу-
живают нищим, где утешают сирот, где упокои-
вают странников. Христос сопразднует там, где
чествование Богу *псалмами и славословиями и
песнопениями духовными* (Еф 5, 19). Так празд-
нующие соединены во имя Его. *Посреди них,
по обетованию* (Мф 18, 20), обретается Христос.

264 Поскольку же Владыка *посреди них*, то никто не делает им вреда.

Так будем чествовать Господние праздники не пышно, но божественно, не по-мирскому, но примерно. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, украшать лица, нежить слух свирелями и гуслиями, облекаться в легкие ризы и в блеск золота. Не будем предоваться *ни пированиям и пьянству, ни сладострастию* (Рим 13, 13). Не разорьй дела Божии ради снеди, не нарушай Божия священнослужения ради ненасытного чрева, трудясь в поварне. Но предоставим это тем, чей бог — *чрево, и слава* (Флп 3, 19). Мы же все вкупе, малые и большие, мужи и жены и монахи-ни, будем чествовать Господние праздники, как научены, — по-христиански и благочестно, *псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф 5, 19). Увенчаем преддверия как христиане, а не как элины, увенчивающие врата лавровыми ветвями и цветами и другими, как в обычае у элинов и иудеев. Сень законная прошла, процвела же истина, как слышим от апостола, который говорит: *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор 5, 17).

Идольская лесть упразднена, смерть лишена своей добычи, пленники ада изведены, царство многобожия сокрушено, человек освобожден, воцарился Бог, веселится тварь, властвует Крест,

которому поклоняются все племена и народы, колена и языки, которым хвалимся и мы, говоря с блаженным Павлом: *Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал 6, 14). Потому и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на все члены наложим себе Животворящий Крест. Вооружимся этим непобедимым оружием христиан, светом кротких, оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, этой опорой православной веры, спасительной похвалой Церкви. Ни на один час, ни на одно мгновение не будем, христиане, оставлять его, повсюду нося с собой, и без него не станем ничего делать, — но спим ли, встаем ли, работаем, едим, пьем, идем в путь, плаваем по морю, переходим реки, — все члены свои будем украшать Животворящим Крестом. И не убоимся *от страха ночнаго, от стрелы летящая во дни: от вещи во тьме преходящая, от сряца и беса полуденнаго* (Пс 90, 5, 6). Если его, брат, всегда будешь брать себе в помощь, то *не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему* (Пс 90, 10). Сопротивные силы, видя его, трепещут и удаляются. Крест упразднил идольскую лесть. Он просветил всю вселенную. Он разогнал тьму и возвратил свет. Он от запада и севера, от моря и востока, собрав народы в единую Церковь к единой вере и единому крещению, связал их любовью.

О, какие уста и какой язык восхвалит, как должно, эту непреборимую стену православных, это победоносное оружие великого Царя Христа! Крест — воскресение мертвых. Крест — упование христиан. Крест — жезл хромым. Крест — утешение бедных. Крест — узда для богатых, низложение горделивых. Крест — памятник победы над демонами, пестун юных. Крест — торжище для торжников, надежда отчаянных, кормило для плавателей. Крест — пристань обуреваемым, стена окруженным врагами. Крест — отец сирот, советник правдивых. Крест — утешение скорбящим, хранитель младенцев, слава мужей, венец старцев. Крест — свет сидящим во тьме. Крест — велелепие царей, любомудрие для варваров. Крест — свобода рабов, мудрость невежд. Крест — проповедь пророков, спутник апостолов, похвала мучеников. Крест — целомудрие дев, радость иереев. Крест — разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест — сила немощных, врач недужных. Крест — очищение прокаженных, восстановление сил расслабленных. Крест — благонадежность монахов, покров наготующим. Он водружен посреди вселенной, насажден на лобном месте и тотчас произрастил гроздь жизни. Этим святым оружием Христос расторг всепоедающую утробу ада и заградил многокозненные уста диаволу. Увидев это, смерть пришла в трепет и ужас и освободила всех,

над кем возобладала она с первозданного. Им вооружившись, блаженные апостолы покорили всю силу вражью и, в мрежи свои уловив все народы, собрали их на поклонение Кресту. В него облекшись, как в броню, мученики и воины Христовы попрали все замыслы мучителей и проповедовали с дерзновением. Его взяв и неся на себе, ради Христа, отрекшиеся всего в мире с великой радостью вселяются в пустыни и в горы, в пещеры и пропасти земные. О, безмерная и несравненная благодать щедрот Божиих! Сколько благ даровал Бог Крестом человеческому роду! Слава Его человеколюбию, и поклонение, и держава вовеки! Аминь.

Слышали вы, возлюбленные и христоролюбивые, какова сила Креста, сколько успешных его действий, сколько благ от него! Этот добрый кормчий, удовлетворив собой всю жизнь нашу и умирив ее, стал для нас предуготовителем будущей вечной жизни. Ибо этот же первый Честный Крест явится опять и во Второе Пришествие Христово — как Честный, Животворящий, достопоклоняемый и святой скипетр Царя Христа, по слову Владыки, Который говорит, что *явится знамение Сына Человеческого на небесах* (Мф 24, 30). Итак, Крест первый явится на небе со всем воинством Ангельским, озаряя землю от концов и до концов ее, паче светлости солнечной,

268 и возвещая Пришествие Владыки Христа. И того
 ☩ довольно о Кресте.

А что касается будущего, — то каково оно? Превышает всякое слово и понятие, выше всякого повествования и поражает всякий слух, братья мои христоролюбивые! Вспомнил я о часе том и вострепетал; и от великого страха желал бы прекратить слово, помышляя о будущем, что откроется по явлении Животворящего Креста. И кто опишет это или кто отважится пересказать? Какие уста возвестят об этом? Какой язык вымолвит? Какой голос объявит или какой слух вместит это? Ибо когда силы небесные подвигнутся, кто тогда не поколеблется? Кто не убоится, не вострепещет и не будет укрываться в тот час, когда Царь царствующих восстанет с престола славы Своей и, снисшедши, посетит всю вселенную, и захочет *сосчитаться с рабами Своими* (Мф 18, 23), чтобы как праведному Судии вознаградить достойных и наказать недостойных? Итак, помышляя о том, объемлюсь страхом, члены мои приходят в совершенное изнеможение, глаза от страха проливают слезы, голос оскудевает, уста цепенеют, язык прилипает к гортани, помыслы умолкают. Любовь принуждает меня говорить для вашей пользы, а страх удерживает и предписывает молчать, потому что страх мой велик и безмерен.

Подобных великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды. И ныне нередко, если внезапно сильнее блеснет молния или прогремит гром, то всякого человека приводят они в ужас и все склоняются к земле. Если ужасают нас такие маловажные явления, то как стерпим голос трубы, трубящий с небес звучнее всякого грома и пробуждающий всех, почивших от века, — и праведных, и неправедных. Тогда кости рода человеческого во аде, услышав глас трубы, потекут со тщанием, и каждая будет отыскивать свой состав. Когда увидим, что восстает все человеческое естество, каждый с места своего, и все будут от концов земли собраны перед судилищем, — кто вынесет тот страх и трепет? Великий Царь, имеющий власть над всякой плотью, повелит, и тотчас отдадут и земля своих умерших, и ад — своих мертвецов. И что растерзал зверь, истнила рыба, расхитила птица, — все предстанет как бы в мгновенье ока, и не погибнет ни один волос. О, как перенесем мы, братья, когда увидим огненную реку, которая, подобно свирепому морю, поедает горы и холмы, сжигает всю вселенную и все дела в ней? Тогда, возлюбленные, от огня того реки иссякнут, источники исчезнут, море высохнет, звезды спадут с неба, солнце померкнет, луна превратится в кровь, небо свиеется как свиток. Когда увидим, братья,

посланных Ангелов, которые текут со тщанием, и от краев неба до краев его собирают избранных рабов Божиих, когда увидим, по обетованию Господнему, *новое небо и новую землю* (Откр 21, 1) — как перенесем это, христороубцы? Когда увидим уготованный страшный престол, когда увидим Сына Человеческого, явившегося на небе, и Животворящий Крест, озаряющий концы земные, когда все увидят на высоте явившийся царский Его скипетр, — тогда каждый узнает, что вслед за этим явится Царь царствующих. В час тот каждый будет размышлять, как встретиться ему с Судией, и, сознав свои грехопадения, станет нагим и открытым, ожидая приговор, какой выйдет на него. Каждый увидит тогда перед лицом своим стоящие дела свои — и добрые, и худые. Тогда шедшие путем тесным и узким, все искренне покаявшиеся, все милостивые и странноприимные будут стоять в веселии с великой радостью, *ожидая блаженного упования и явления славы Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит 2, 13), ибо придет Он возвеселить подвизавшихся во бдениях, молитвах, постах и милостынях. Идет возвеселить плачущих. Идет возвеселить и возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших ни мира, ни мирских приятностей, но все оставивших и Ему Единому служивших и последовавших. Идет не с земли, но

с неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль, возопиют и скажут: *Вот, Жених идет*, — вот, приближается Судия, вот, открывается Судия судей, вот, идет Бог всяческих судить всю вселенную и воздать каждому по делам его. Тогда, братья мои возлюбленные, от вопля того содрогнутся и утроба земли от концов и до концов ее, и море, и все бездны. Тогда будут страх и теснота и исступление обымет всякого человека от вопля и от звука труб и от страха и чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда силы небесные подвигнутся. Тогда потекут Ангельские воинства, а с ними Архангельские лики, Херувимы и многоочитые Серафимы с крепостью воскликнут: *свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* (Откр 4, 8). Тогда вся тварь — на небе, и на земле, и под землей, с силой возопиет: *благословен Грядущий Царь во имя Господне!* Тогда разверзнутся небеса, и откроется Царь царствующих, подобно страшной молнии, с великой силой и несравненной славой. *И узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные* (Откр 1, 7). Тогда небо и земля обратятся в бегство, как предвозвестил Иоанн, говоря: *И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля* (Откр 20, 11). Тогда сядет на престол

272 *славы Своей, и соберутся пред Ним все народы*
 (Мф 25, 31–32).

Найдется ли тогда какая душа, у которой бы достало твердости, когда поставлены будут престолы, и Судия воссядет, и книги разгнутся? Тогда увидим несчетные Ангельские Силы, в страхе предстоящие окрест. Тогда дела каждого прочитаны будут перед Ангелами и человеками. Тогда исполнится пророчество Даниилово, который говорит: *Видал я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан 7, 9, 10). Велик страх, братья, в тот час, в который будут написаны дела наши и слова наши и все, что сделали мы в этой жизни и о чем думали, что, может быть, и скрыто будет от Бога, испытующего сердца и утробы; написаны будут все наши дела и помышления всех — и худые, и добрые. О, сколько слез нужно нам для того часа, а мы не радеем! Ибо человеку можно слезами изгладить написанные в тех книгах вины; иному же можно то сделать и милостыней. О, как будем тогда вздыхать и жалостно плакать, когда очами

своими увидим неизреченное Небесное Царство, когда увидим открывшиеся страшные мучения! А посреди этого — человеческий род: от первозданного Адама до родившегося после всех; увидим, что все поклоняются, припадая к земле лицом! Тогда исполнится слово написанное: *Живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога* (Рим 14, 11).

Тогда, братья мои возлюбленные, все человечество, находясь между Царством и осуждением, между жизнью и смертью, между радостью и нуждой, и все, зря долу и не смея возвести очей, будут стоять перед судилищем допрашиваемые и строго испытываемые, но особенно мы, которые жили в нерадении. И, видя то, да размышлят о всех своих деяниях! И каждый увидит собственные дела свои, худые и добрые. У кого есть добрые дела, те с радостью приблизятся к судилищу в надежде получить венец. Если же кто, имея на себе тяжкие грехи, преселится из жизни не раскаявшись, то, видя тогда праведных, стоящих перед ним, обличающих и осуждающих его, с болезнью скажет: «Для чего я, бедный, не боролся с ними, но погубил время, забавляясь и сам служа забавой? Почему не покаялся? Зачем не миловал? Зачем завидовал брату своему, ненавидствовал, злословил и не мирился? Эй, эй, поступал

я как безумец. Слышал я и о мучениях, слышал и об этом страшном дне! Для чего же не покался пред Вземлющим грех мира, но провел годы свои в оболъщении, а видя постников и молитвенников, насмеялся? Они предстоят радостные, прося себе награду у Судии. Что же я буду делать? Время покаяния миновалось».

Размышляя о том сами с собой, услышат они страшный глас Судии, Который воскликнет и скажет: «Покажите дела и примите награду». В тот час подвигнутся все чины человеческие, архiereи, иереи, диаконы и все чины церковные, как сказал апостол: *Каждый* встанет в своем порядке (1 Кор 15, 23), — воздать славу Господу. Тогда поколеблются от страха властелины, мудрые и богатые, потому что настал час, в который дело каждого сделается известным — и Ангелам, и человекам, и каждый пожнет, что посеял.

Увы, братья мои христоролюбивые, желаю сказать, что будет после, но медлю от страха, слезы льются, и прихожу в кружение, потому что повествование ужасно. Тогда, христоролюбцы, на каждом из нас будет осмотрена печать христианства, какую принял он на себя с крещением в Святой и Вселенской Церкви. И у каждого потребуетя отчет, как хранил он веру неоскверненной, печать несокрушенной, хитон неочерненным и то прекрасное исповедание, какое дал

при многих свидетелях: «Отрицаемся сатаны и всех дел его», — не одного или двух, или пяти сатанинских дел, но всех дел дьявольских. Итак (напоминая нам то дивное отречение), потребуют у нас отчета в оный час. И блажен, кто сохранит его, как обещал, ибо тогда в едином речении отрекся от всякого худого дьявольского дела: прелюбодеяния, блуда, убийства, нечистоты, лживого слова, зависти, воровства, раздражения, злопамятства, вражды, ссоры, празднословия, сквернословия, гордыни, неги, смеха, игrania на гусях, свиряния (игры на свирели), пляски, гнева, любостыжательности, братоненавистничества. Этого и подобного отрекается всякий христианин в святой купели. В том-то отречении потребуют у нас, братья, отчета в час страшный.

Но желал бы я сказать и иное. Правда, удерживают меня страх и боязнь, и я не в состоянии вымолвить того, однако ж скажу с воздыханиями и слезами! Ибо то будет последнее, и невозможно повествовать о нем без слез. После того как испытан будет каждый при Ангелах и человеках, и упразднены будут всякое начальство и власть, и все враги Божии положены к ногам Божиим, — тогда, наконец, как сказал Господь, *отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую* (Мф 25, 32, 33). Овец, у

которых есть добрые плоды, которые знают доброго Пастыря, сохранили печать свою несокрушенной, последовали за своим Пастырем, Сказавшим: «Идите вслед за Мной, не осквернили вы веры с еретиками», — таких овец *поставит по правую Свою сторону*. А козлов, то есть бесплодных, всех, которые огорчали Пастыря, паслись вместе с еретиками и осквернили святую веру, которые скакали, роскошествовали, ликовали и, собрав себе горе, переселились из жизни, лишённые всякого доброго дела и исполненные всяким грехом, — видя их, Господь в час тот обратит от них очи Свои.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приходите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф 25, 34). Придите сыны света, наследники Моего Царства, придите ради Меня алкавшие и жаждавшие, придите ради Меня оставившие мир и все, что в мире: сродников, друзей, родителей и чад, придите обитавшие в пустынях, на горах, в вертепах и в пропастях земных, теперь обитайте с Ангелами на небесах. *Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые* (Мф 25, 41), ненавистные, безжалостные братоненавистники и христоненавистники, — вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали Моих пречистых

Евангелий и блаженных учеников, и Я не услышу вас; вы роскошествовали на земле, уже восприяв *доброе... в жизни своей* (Лк 16, 25). Каждый день вопиял вам в Святых Моих Писаниях, а вы, слыша, посмеивались над читающими, а теперь говорю, наконец: *Не знаю вас* (Лк 13, 25)... *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его... И пойдут сии в муку вечную* (Мф 25, 41, 46).

Объявляю же вам, братья мои, и о различии мучений, как слышали мы в Евангелии. Итак, есть *тьма внешняя* (см.: Мф 25, 30); отсюда видно, что есть и внутренняя. *Геенна огненная* (см.: Мф 5, 22) — иное место; *скрежет зубов* (см.: Мф 13, 42) — особое; *червь неусыпающий* (см.: Мк 9, 48) — иное место; *озеро огненное* (см.: Откр 19, 20) — вновь другое; *огонь неугасающий* (Мк 9, 43) — особая страна; река огненная — особый удел. На эти мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть разности во грехах, так есть разности в мучениях, то есть иначе мучится прелюбодей, иначе — блудник, иначе — убийца, иначе — вор и пьяница. А которые осквернили себя ересью, те услышат: *Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, - будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа* (Ис 26, 10). У кого между собой вражда и не примирились

они в жизни, те найдут себе неумолимое осуждение. И братоненавистники отосланы будут в тьму кромешную, как возненавидевшие Христа, сказавшего: «Любите друг друга, прощайте друг другу согрешения». Горе любителю блуда, прелюбодею, пьянице! Горе волхвам и прорицателям, и пьющим вино с *тимпаны и лики!* Горе соглашающимся на еретические хулы! Горе ругающимся над Божественными и Священными Писаниями! Горе погубившим время покаяния в рассеянности и смехе! Они будут искать — и не найдут времени, которое худо расточили; со слезами и великим сетованием будут вопиять — и не найдут помилования. Горе оправдывающим нечестивого *даров ради!* Горе похищающим чужое! И скажу короче — горе всем, поставленным *по левую сторону*, потому что помрачатся, вострепещут и поскрежещут зубами, когда услышат: *не знаю вас*. Тогда, наконец, с великим страхом будут изгнаны из приводящего в ужас судилища и преданы в руки смерти, да *упасет я*, как написано (см.: Пс 48, 15). Болезненно повествование о том трепетном и страшном часе, братья мои христоролюбивые! Увы, братья, кто осмелится описывать это? Или кто терпеливо выслушает ту страшную повесть? Кто хочет проливать слезы, те да приступят, да выслушают, что ожидает нас. И не будем не радеть о своем спасении!

Тогда разлучены будут епископы с соепископами, пресвитеры — с сопресвитерами; тогда разлучены будут жалкой той разлукой иереи с иереями, диаконы — с содиаконами, иподиаконы и чтецы — с подобными им; тогда разлучены будут некогда царствовавшие, и восплачут как младенцы, и уподобятся четвероногим; тогда вздохнут властители, посмотрят туда и сюда и не найдут помощника, потому что и золота не будет там, и льстецы не стоят перед ними. Тогда разлучены будут жившие в нерадении монахи, хотя и возненавидевшие мир, но думавшие о мирском. Тогда разлучены будут родители с детьми, отец и сын, мать и дочь, друзья с друзьями, родные с родными. Тогда разлучены будут жалкие супруги, не сохранившие ложа нескверным. Но многое в описании прейду молчанием — страх удерживает меня от повествования о том. Тогда изгоняемых будут бить и толкать немилостивые Ангелы, а они, часто обращая взоры назад, станут скрежетать зубами и приблизятся к тому страшному месту, где опять разлучатся на мучения всякого рода. Тогда, видя решительный приговор себе и то, что никто за них не ходатайствует, нет им ни послабления, ни надежды возвратиться назад, — тогда, громко рыдая, они скажут: «О, сколько времени погубили мы, прожив в нерадении! Как насмеялся над нами суетный

мир! Почему, видя других подвизающихся, сами мы не подвизались? Почему, слушая Священные Писания, мы смеялись, издевались над читающими их? Там Бог глаголал в Святых Своих Писаниях, а мы не внимали; теперь вопием мы, и Он отвращает от нас лице Свое. Какую пользу доставили нам мирские приятности? Где отец, родивший нас? Где мать, чревоболевшая нами? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где народная молва и ужины? Где многолюдные и безвременные стечения? Где родные и знакомые? Где цари и властелины? Где мудрецы и витии? Почему от всего этого никакой нет пользы нам, несчастным?»

Тогда, видя, что совершенно оставлены они и Богом и святыми, с воздыханием и горькими слезами скажут: «Простите, святые и праведные, с которыми разлучены мы! Простите, сыновья и дочери! Прости, чин монашеский! Прости и Ты, Владычица Богородица, много ходатайствовавшая за нас, чтобы спастись нам, но мы не захотели покаяться и спастись! Прости и ты, Честный и Животворящий Крест! Прости, рай сладости, насажденный Господом! Прости, горний Иерусалим, мати первородных, не имеющий конца! Прости, Царство Небесное! Простите, все вместе! Отныне не увидим уже никого из вас, потому что отходим на определенное нам мучение, которому

нет ни конца, ни ослабы». Наконец пойдет каждый в уготованное ему место, какое сам себе уготовал, не восхотев покаяться и избавиться от гнева и той нужды.

Слышали вы, братья, что обретут себе ревностные и подвизавшиеся в жизни своей и как нерадивые и непокаявшиеся будут посланы на тяжкие и нестерпимые мучения? Слышали вы о том страшном часе! О том часе Святое Писание от востока до запада вопиет в Церквах и говорит: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф 11, 28). И еще говорит: *Я есмь воскресение и жизнь... и истина* (Ин 11, 25; 14, 6). Итак, братья, возлюбим сей путь и сию истину, чтобы наследовать нам жизнь вечную о Христе Иисусе Господе нашем, потому что Ему подобает всякая слава, честь и поклонение с Безначальным Его Отцом и с Пресвятым Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

СЛОВО О ЗЛОЯЗЫЧИИ И СТРАСТЯХ

Всякого рода прохлады рассеяны во всем человечестве, чтобы человек непрестанно боролся умом. Иной услаждается

беспорядочной жизнью, но отвращается блуда. А иной предан кичливости, но избегает воровства. Другой поработен сребролюбием, но пренебрегает нарядами, угождает же чреву. Иной любит вино, но ненавидит гордыню. Иной воздерживается от прелюбодеяния, но в душе у него затаена насмешка. Другой злоречив, но бегаёт нарядов. Иной выше одного грехопадения, но всецело потонул в другом. Иной безукоризнен в одном, но совершенно погряз в другом. Иной избавился от одной сети, но погребен в другой нечистоте, потому что великость грехов необъятна, но достигается в короткое время; сила каждого великого греха познается из малого вкушения.

Когда враг хочет связать человека пожеланиями, то связывает его теми, которыми человек услаждается, чтобы, услаждаясь узами, не захотел он когда-нибудь развязать себя, потому что связывающий нас хитер, хорошо знает, чем и как связать нас. Если свяжет кого невольными узами, ум тотчас разорвет узы, и скоро побежит прочь. Поэтому связывает каждого тем, чем он услаждается и прохлаждается, ибо во власти нашего ума снять с себя эти узы. А теперь мы, связанные, радуемся этому; и, уловленные, кичимся этим; потому что связанный завистью, как скоро не связан прелюбодеянием, почитает себя ничем не связанным; и связанный ябедничеством,

как скоро не связан воровством, думает о себе, что никогда не был связанным. Каждый не знает своих уз и не ведает сетей, разложенных ему. Таковые люди страдают неведением упившихся. Связанный, как упоенный, не знает, что он связан. От вина забывает об узах и в упоении не видит около себя сетей.

Человеколюбцу же Владыке угодно, чтобы как бы с намерением, различно на всех возлагалось иго, потому что каждому уделил Он бремя, соразмерив с собственными его силами. Поэтому и тогда, когда приготовлялась у евреев скиния, и богатым и бедным повелел Он иметь участие в спасительном деле, чтобы каждый приносил плод по силам. Если кто приносил золото, а иной приносил бисер и другие драгоценные камни, то бедный приносил волосы, а другой — выделанные кожи. Богатая давала шелк, а вдова — крашеную шерсть. Так всем нужным снабдили богатые и бедные скинию, и, украшенная всеми, всех она украсила. Ибо Господь от богатых и бедных принимал обеты каждого, желая показать, что как на устройство скинии принял принесенное каждым по силам его, так нелицеприятно приемлет обеты каждого, сообразно с собственными его делами. Итак, Владыке угодно различными средствами руководствовать нас ко спасению, потому что враг также различными предложениями ухищряется

предавать нас смерти. И как разбойник за единое слово исповедания стал гражданином рая, так иной, погибая за единое хульное слово, делается повинным геенне.

Мариам покрылась проказою, как снегом (Чис 12, 10), будучи осуждена за одно злоречивое слово. И если Мариам пророчица понесла наказание за злоречивое, то какой род наказания постигнет употребляющих без разбора хульные слова, когда и правда Мариам, сказавшей, что было действительно, не одобрена потому только, что выразилась она злоречиво. Если кто и справедливо употребит злоречие, то правда его исполнена неправды. Или обличи справедливо, или не злословь тайно; или открыто сделай выговор, или не злоумышляй втайне. Ибо уничтожается правда, когда примешивается к ней низкое коварство, так как не уважается святыня, если соединится с ней нечистота, уничтожается непорочность, если коснется ее похотливость; уничтожается и вера, если будет внимать прорицаниям; уничтожается благотворительность, если возымеет гордыню; уничтожается единомыслие, если появится в нем насмешливость; уничтожается и пост, если будет при нем место осуждению других; уничтожается и любовь, если возмущена ревностью. Вникай в естественные вещи и у них учись предлагаемому в Писании. Красота

истины делается безобразной, когда прикрывает собой порочность. Пища делается убийственной, если сокрыт в ней яд. Нечистым делается у нас чистое мясо, как скоро оскверняется жертвами. Поэтому необходимо нам из видимого уразумевать и невидимое. В изображении Мариам Писание преподало нам урок истины. Тело ее видимым образом сделалось прокаженным, потому что невидимо согрешила она всей душой. Из видимого вреда узнала вред, какой потерпела неприметно. Отвратительной проказой научена, сколь худо и ненавистно злоречие, и видимое тело стало зеркалом заключенной в нем невидимой души. Раствлением тела введена в познание, как растлевается сердце, которое любит злословие, и по внешнему человеку поняла внутреннего человека. Как отделилась она от брата своего, так отделялось от нее собственное ее тело, чтобы из собственного своего примера научиться ей любви. Поучимся и мы через нее единомыслию и познаем, что как ей неприятно было смотреть на свое изменившееся тело, так и Бог негодует на раздор человека с собственным его братом. И потому изменяется тело человеческое различными страданиями. Члены его делаются враждебными между собой, потому что сам человек бывает в противоборстве с друзьями; а это противление учит его приобретать единомыслие и мир

с ближними. Сильная молва произошла в стане. Мариам вдруг явилась покрытая проказой, как скоро изострила язык на кроткого, за нее же молившегося; Праведный отмститель потребовал у пророчицы отчета за злоречие, потому что праведный не услаждается злоречием, в котором любят проводить время неразумные люди.

Моисей, совершив многие знамения и чудеса, только за то, что поползнулся несколько язык его, не вошел в землю обетованную. Великое и страшное море несильно было положить ему преграду в пути, но краткое неправедное слово стало для него стеной, не позволяющей перейти. Если Моисея, ставшего (подобным) Богу, слово лишило земли обетованной, тем паче лишит нас Царствия наш изощренный и напряженный язык.

Святой огонь попалил праведных иереев, находившихся во святыне, потому что, будучи святы в делах, осквернились словами. Если такие мужи потерпели подобные наказания, почему пренебрегает этим наш язык? Потому перестанем злословить братьев своих. Земля, не коснувшись скверных и нечистых, поглотила злоязычных. Море поглотило египтян, а земля — неуступчивых. Военачальник во время голода сказал слово и за слово принял достойную казнь: и *растоптал его народ в воротах* (4 Цар 7, 17). Этот столь мгновенный суд да послужит тебе подтверждением

суда будущего, по слову Спасителя, какое изрек Он, *что за всякое праздное слово понесет человек наказание в день суда* (Мф 12, 36).

Итак, под разными предлогами бедный род наш содержится во власти врага. Иной содержится как должник, другой увлекается как поручитель. Ибо сама природа учит нас, что иной погибает за другого и сам, ничем не будучи должен, погрязает не меньше должника. И это случит указанием долга праведных и неправедных. Праведный по собственным своим делам невинен, но оказывается повинным в делах чужих. Например, при человеке праведном читают истинный рассказ, и если кто-нибудь, засмеявшись, станет опровергать его, а праведный промолчит, то молчание его делает его подлежащим ответственности за злоречие, потому что, выслушав худо сказанное и оставив его без замечания, тем самым засвидетельствовал он, что сказанное хорошо. Не уверит тебя в этом власть сильных вельмож. Если случится кому и по справедливости отозваться худо о царе, сделавшем погрешность, то предстоящие не потерпят и слышать того, что говорится против царя. А если бы у кого достало терпения остановиться и выслушать, то одинаковое наказание полагается обоим: один предается смерти за вину языка, а другой — за вину слуха. Рассказывает о ком-либо вор, и ты преклоняешь к

нему ухо свое; тогда недра слуха твоего приемлет в себя смерть, которую износит он своими устами. Приняв горькую закваску лжи, ты в себе самом дал ей вскиснуть. Когда змий говорил с Евой, как нашла себе вход в нее смерть? Не через слух ли, которым обыкновенно входит эта убийца? Ибо лукавый может и молчащего предать смерти через другого говорящего, и кому невозможно умереть от уст, того убивает через слух, и невинного делами умерщвляет помыслами.

Когда бесы говорили истину, Спаситель не дозволял им говорить. Ибо Истинному благоугодно было, чтобы не через них уверовали в Него, но чтобы истинная проповедь проповедана была истинными проповедниками. Для чего апостолы не могли слышать, когда хвалил их бес? Для того, чтобы горькая речь не западала в чистый слух. А если похвал диавольских, как величайшего вреда, избегали святые, кто возлюбит злоречие? Принимающий на себя всякие виды имеет обычай терпеливо слушающих его даже истинной вводить в оболъщение. Поэтому-то Спаситель не принимал от бесов речи, в которой была и правда. Одной влагой напояются и добрые, и худые травы. Дождь, который сам по себе, может быть, и полезен, содействует зловредности трав. Змея, поедая сладкое, тотчас превращает это в горечь. А если перельет яд в кого-нибудь,

то горе принявшему его в себя. Так ложь и из истины извлекает самый смертоносный яд, потому что и в сладких словах ее скрывается несносная горечь. Итак, примером в этом да будет змий, усладивший язык свой для простодушных.

Да удостоверит тебя в этом повествуемое об Искарите, как он, под лобзанием уст и под приветствием мира, сокрыл свое лукавство, приготовил предательство Сердцеведцу Владыке. И если таким оказался лжец перед Создателем, то каким будет он перед тобой, безумный? Кто гнуснее лжеца? Разве тот, кто охотно выслушивает, что говорил лжец. Спаситель Себя Самого предал на смерть, но не предал слуха Своего гласу лжеца; отверзши уста Свои, приял Он оцет с желчью, но слух Его не приял речи от скверного. Отдал уста Свои на лобзание предателю, но не дал ответа обманщику. И ты дозвожь лжецу лобзать уста твои, но не предавай ему слуха своего. И если даешь ему уста свои, то ему в осуждение послужит лобзание. А если предашь ему слух, то вкушение речей его убьет тебя. Лучше сделаешь, если избежишь обоняния и вкушения яда. От дыма бежишь ты с поспешностью, а лжеца слушаешь с приятностью. Уклоняешься от зловония, а сидишь вместе со злоречивым.

Каждый член обязан ты приличным образом оберегать от вредного. Если тело твое чисто от

блуда, береги уста свои от осуждения других. Уста не могут злодействовать, но могут лгать и клеветать. Если один твой член невинен, а другой виновен, с осуждением одного члена весь ты подлежишь осуждению. Возьми в пример воина, у которого тело защищено железным панцирем. И с ним случается, что бывает он уязвлен, если вооружение некрепко. А если через малые скважины на панцире острие стрелы приносит смерть храбрецу, то тем скорее принесена будет смерть в отверстую дверь уха. Ибо дверь уха так велика, что ею вошла в мир смерть, которая, поглощая все поколения, остается ненасытной. Поэтому замкни уши затворами и запорами, чтобы не вошло злоречие.

Не пренебрегай осуждением, как чем-то малым, от чего не может постигнуть тебя смерть. Из примера тех, которые бывают добычей ловцов, научись не пренебрегать и самой малостью. Ибо случается, что птица улавливается в сети из-за небольшого когтя; и вот, из-за кончика ничего не стоящего когтя она смиряется, и им преодолевается могущество ее крыльев; и хотя птица совершенно вне сети, однако же вся уловляется. И божественный апостол произнес один и тот же приговор на убийц, злоречивых и невоздержных, равно как и на прелюбодеев (см.: 1 Кор 6, 9–10). Ибо никто из таковых, как говорит он, не может

наследовать Небесного Царства, и всем им назначена равная участь во время праведного суда — лишение небесного наследия.

А чтобы знать, что таковые достойны равного с прочими наказания, смотри, за какую вину Ханаан подпал вечной клятве? Не за то ли, что посмеялся над праведником? Ибо не за худое какое-либо дело осужден, но за один смех подвергся он страшному наказанию и за дерзость языка понес горькую муку. Чисты были помыслы его, но уста его убили его. Если за малый смех принял он такое горе, то кто не побежит со страхом от шуток, которыми приобретено проклятие? Ибо праведник, лишив Ханаана благословений, предал его проклятию и в нем живо изобразил суд, какой постигнет любящих смеяться. Если диавол внушает тебе повеселиться и смеяться под видом любви, то и Ханаан, веселясь, посмеялся и стал под клятвой. Послушай премудрого Соломона, который вопиет и объявляет тебе о вреде, сокрытом в смехе. *Кто ругается над нищим*, — говорит он, — *тот хулит Творца его* (Притч 17, 5), потому что смех над человеком обращается против Создателя. Ты равнодушно смотришь на представляющееся тебе забавным, а не знаешь, какая лесь скрывается в этом. Праведный Ной, познав лукавство и не открыв этого не познавшему онго, решительно лишил его благословений, чтобы ты,

292 как рассудительный, узнав, каково гнусное дей-
 ствие смеха, перестал смеяться над братом.

Семей произнес проклятие, а апостол произнес страшное слово на клянущих. Посмотрим же внимательно, какую выгоду получили себе произносившие проклятия. Каким грехопадением пал Семей? Не оказался он прелюбодеем, не пойман в воровстве, но произнес проклятия, в которых видна была клевета. Клеветой открывается и то, что было; ей разглашается и то, чего не было. Когда раздражительность постигают болезни рождения, тогда рождается всякое лукавое слово. В этом-то раздражении Семей злословил незлобивого царя; и на того, кто многократно спасал Саула от смерти, возводил обвинение в Сауловой смерти. Поскольку же вопреки правде произнес на него суд, то справедливо осудил его правдивый судия: положил ему предел, которого не должен был он преступить. И он обещал хранить его, но преступил, и обещание обратилось в ложь. Таким образом, этой ложью доказана клевета его на праведного, чтобы по делам своим получил он справедливое наказание, чтобы, как сам, изострив язык свой подобно мечу, убил им невинного, так против изострившего не праведно язык вышел изощренный меч, и как в этом веке постигла его гибель, так и в будущем соблюдено было ему мучение. Поэтому кто

будет увеселяться клеветами, чтобы понести за них двойное наказание?

Невоздержных и злоречивых апостол предал одному осуждению с убийцами и любодееми. Знай, что невоздержность исключила Исава из первородных. И ты невоздержностью можешь утратить права первородства. Великий человек унижается ради того, что не стоило никакого уважения, терпит бесчестие за малость. Если и ты утратишь истину, то будешь юным, подобно Исаву. Выслушай совершившееся чудо, как слова превозмогли над делами и вера преодолела права естества и рождения. Привзошедшее слово похитило некрадомое первородство, и то, что принадлежало Исаву по естеству, того Иаков, потщившись, достиг верой. Вера и клятва согласно доказали силу рождения и права первородства, данные по плоти, восприяли духовно. От чего разоблачила клятва, то приняла на себя вера. Какое чудо последовало между разоблаченным и приобретшим через куплю! Разоблаченный перенес это, не почувствовав, и облекшийся пребыл невинным. Как с Исава совлечены несовлекаемые права первородства! Как Иаков принял на себя не дозволенное ему облачение! Как юноши эти вступили в сверхъестественную куплю! Купля юношей ускользает от нашего разума и не может быть объяснена надлежащим

образом. Кто отважится отвечать на вопросы о неизреченном рождении Единородного?

Скажи мне еще, как Иаков совлек права первородства с Манассии и возложил их на Ефрема, чтобы первородство сделалось для него памятником славы. Так первородство исполнено чудных указаний и бесчисленных, все превосходящих тайн. В нем изобразилось крещение, в нем запечатлелась вера, им названо не искусомужие. Иаков сам купил его за цену, а Ефрему уделил даром. Ни Манассия не заслуживает в этом деле порицания, ни Ефрем не вызывает удивления, но чудна безукоризненная власть дающего. Поэтому кто покусится жаловаться на первородство язычников? Если бы захотели жаловаться иудеи, то пусть сперва жалуется на то, что отнято первородство у Манассии. Но не погрешил отнявший у него, чтобы показать власть свою. У них же отнял первородство Господь, чтобы обнаружить Свою правду, потому что они согрешили. Никто не может обвинять Иакова в отнятии прав первородства у несогрешившего Манассии. Кто же осмелится винить Бога, что отнял первородство у убийц Господних?

Если клятва оказалась столь крепкой, что могла превозмочь первородство Исава, потому что, поклявшись однажды и не нарушив клятвы, потерпел столь великое наказание, то какой тьме

будет предан клянущийся и нарушающий клятву? Если Исав, терпя обиду, не захотел солгать, потому что обещал с клятвой, то как ты обращаешь в ничто свои условия, заключенные для твоего спасения? Если Ирод сдержал обещание, ставшее причиной его гибели, то и ты не отступай от условий, на которые согласился ради вечной жизни.

И как прившедшее слово имело силу прав первородства, сообщенных рождением, так прившедшее злословие может произвести то же, что и убийство. Одного языка достаточно, чтобы нанести вред не меньший, чем и мечом; нечистый помысл может иметь силу прелюбодеяния; скрытая насмешка, подобно сети, бывает злокозненна, и недобрый совет, для приемлющих оный, может быть хуже яда. Если Исав утратил свое первородство и совлек его с себя словом, то насколько легче человеку слабому потерять целомудрие? Кто, облакаясь в ложь, нарушает истинность обещания и на словах отрицается веры, тот делается тьмою, совлекая с себя веру, равно как верный, на словах приемля веру, облакается в нее. Посредствующее при деле слово может заменить собой самое дело. Совещание может оказаться столь же худым, как и лукавый поступок; недобрый взгляд может произвести лукавое действие; неразумная зависть может уязвить

не менее стрелы; клевета может изрыть бездны погибели. Будем избегать недоброго помышления, потому что помышление судится наравне с поступком. Приступим к доброму помышлению, которое от Испытующего советы сердечные получает награду наравне с делами. Наме- рение уже есть дело, потому что в нем, как все производящем, водружено основание нашей свободы.

Каждой вещи есть нечто противоположное. Тьме противопоставляется свет, горькому — сладкое, сну — бодрствование. Создавший все это не попустил быть ни одной из вещей, не связав с ней противоборствующую ей. Ибо если человек смертный имеет искусство готовить пособия против того, что ему противно, упокоения в скорбях, мази для врачевания, соображаясь с морем, а также и с сушей, и для каждого сообразно со временем и со страданиями разумно определяет приличные врачевства, то тем более Создатель сочетал вещи, соразмерив их между собой, в порядке расположил твари и, соразмерив, дал пособия и, собрав, сочетал, чтобы человек имел то и другое для противодействия одного другому. Поэтому у тебя, человек, есть оружие против всякого противника. Если же, когда дано тебе все это в помощь, ты, вознерадев, окажешься побежденным, то на суде не будешь иметь никакого

оправдания, потому что есть у тебя разные оружия против козней противника.

Если враг пустит в нас разжженными своими стрелами, то и мы у себя имеем необоримый щит — молитву. Если воздвигнет на нас брань сластолюбия, снарядим против него любовь — сборницу души. Если вознамерится пленить неправдой, прибегнем к правде — и спасемся. Если вознамерится уязвить тебя человеконенавистничеством, — встречай его могуществом человеколюбия. Если борет тебя гордыней, — сразись с ним смиренномудрием. Если возбуждает против тебя плотскую похоть, — облекись скорее в броню целомудрия. Если мечет в нас из пращи невоздержности, — возложим на себя шлем непорочности. Если предлагается богатство, то знаем, как ублажена нищета. Если нападает на нас ненасытностью, сделаем себе крылья — пост. Если зависть служит причиной нашего сокрушения, то есть у нас любовь, которая, когда захочет, может исправить и воссоздать. Поскольку есть стрелы у врагов наших, то есть стрелы и у нашей немощи. Если враг погонится за нами, как фараон, то есть море, которое может потопить его. Если сокроет сети на земле, то есть Избавляющий нас на небе. Если устремляется на нас как Голиаф, то есть Давид, который может смирить его. Если кичится как Сисара, то будет

поражен Церковью. Если поведет брань, подобно Сеннахириму, то будет истреблен вретисцем и пеплом. Если станет подражать вавилонянам, то есть святые, подобные Даниилу. Если вознесется, как Нееман, то есть постники, которые могут умертвить его. Если возжжет огонь похотения, то есть целомудренные подражатели Иосифу. Какое же его действие не будет расстроено нами? Какую возбудит страсть, против которой не было бы готового врачевства? Какой приготовит подлог, к обличению которого не было бы горнила? Какой во власти его вред, которому бы не было у нас противоборствующего средства? Какие скроет сети, о которых бы не было у нас сведения? Какую устроит бойницу, которую бы не разрушили и неучившиеся? Какая есть у него твердыня, которой бы не овладели и жены? Какую уготовит печь, которую бы не угасили верные юноши? Какой ископает ров, которым бы не пренебрегли Даниила? Какой уготовит яд, который бы не обратили в ничто Ананий? Враг посеял гордыню, а смиренномудрие Моисеево попраало ее. Нееман прельщал золотом, но Елиссей пренебрег и отринул его. Симеон принес деньги, но Петр произнес на него справедливый приговор о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

О ВОСЬМИ ПОМЫСЛАХ

Знай, чадо, что есть восемь помыслов, которыми производится все худое: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, безвременная печаль, уныние, тщеславие, гордость. Они-то ведут брань со всяким человеком. А ты, чадо, если хочешь препобедить чревоугодие, возлюби воздержание, имей страх Божий и победишь. Если же хочешь препобедить блуд, возлюби бдение и жажду, помышляй всегда о смерти и никогда не имей бесед с женщиной — и победишь. Если хочешь препобедить сребролюбие, возлюби нестяжательность и нерасточительность. Если хочешь препобедить гнев, приобрети кротость и великодушие содержи в мысли, сколько зла делали иудеи Господу нашему Иисусу Христу, и однако же Он, как Человеколюбец Бог, не гневался на них, а, напротив того, молился за них, говоря: *Отче, отпусти им грех сей: не знают, что делают* (Лк 23, 34). Если хочешь преодолеть безвременную печаль, никогда не печалься о чем-либо временном; но если тебя язвят словом, или беспокоят, или бесчестят, не печалься, а радуйся. Тогда только печалься, когда согрешишь; но и в сем случае соблюдай меру, чтобы не впасть в отчаяние и не погибнуть. Если хочешь препобедить уныние, займись хотя бы ненадолго каким-нибудь рукоделием, или

300 читай, или часто молись. Если хочешь преобедить тщеславие, не люби ни похвал, ни почестей, ни хороших одежд, ни предпочтения. Напротив того, люби, чтобы порицали и бесчестили, возводя на тебя ложь; укоряй сам себя, что ты грешнее всякого грешника. Если хочешь преобедить гордость, что ни делаешь, не говори, что делается сие собственными твоими трудами или собственными твоими силами. Постисься ли, проводишь ли время во бдении, спишь ли на голой земле, поешь ли псалмы, или прислуживаешь, или кладешь много земных поклонов, говори, что при Божией помощи и при Божиим покровительстве делается сие, а не моей силой и не моим старанием.

Старайся, чадо, всегда быть простосердечным и искренним и не держи одно на сердце, а другое в устах, потому что это — коварство. Будь правдолюбив и нежив, потому что ложь от лукавого. Не воздавай злом за зло, но если кто сделает тебе зло, прости его, чтобы и тебя Бог простил. Если борет тебя злопамятство, от всей души помолись о том брате, злопамятство отступит от тебя. Смотри, не допускай в себя страсть зависти, чтобы диавол не поглотил тебя живого, но скорее исповедуйся и моли Бога, чтобы избавил тебя от таковой опасности. Если видишь согрешающего, не разглашай его греха, не осуждай его, не питай к нему ненависти, чтобы и тебе не впасть в тот же

грех, а лучше скажи: «Я хуже его, и сего дня согрешил он, а наутро согрешу я». Знай же и то, что бесы боятся молчания, поста, бдения, воздержания, смирения, молитв, слез и прочих добродетелей монаха. Если хочешь, чтобы Бог даровал тебе слезы, сокрушение и бесстрашие, непрестанно приводи себе на память смерть и гроб свой.

Если обольщен будешь диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до погибели, но прибегни к исповеди и к покаянию, и Бог не отвернется от тебя. Ему слава вовеки! Аминь.

Тебя приемлет Бог. Не люби ходить в города. Ибо если не будешь видеть лукавого, то останешься чистым. Не пей вина до опьянения, иначе сердце твое с неистовством устремится к удовольствиям. Не ешь по два раза в день, чтобы не огрубело тело твое, а с ним не окрепли и страсти. Не запирай двери своей пред странником, потому что в *какую мерю мерите, такую и вам будут мерить* (Мф 7, 2). Посещай больных, да и тебя посетит Бог. Не спи много, но неотступно проси помощи Божией, да избежишь *как птица из руки птицелова* (Притч 6, 5). Не много говори, чтобы не впасть в ложь. Ничего не приобретай сверх потребности своей, но живи с умеренным достатком. Безмолвствуй и делай свое дело. Всей силой держи в узде язык и чрево. Имей смиренномудрие: будь

как незнающий и невежда. Будь кроток со всеми людьми. Много вреда от говорливости и смеха, и муж благоразумный соблюдает безмолвие. Имей всегда пред очами своими скорбь и смерть, и никогда искушение не приведет тебя в отчаяние. И вечером и утром испытывай сам себя, как провел ты время. Но этого невозможно сделать без труда. Знай, что как земля не может приносить плодов сама собою без семени и воды, так и человеку невозможно принести плод без злострадания и смиренномудрия. Непрестанно заботься о себе, как о Божием образе. Бойся Бога, как обязанный дать Ему ответ о всех делах своих. Ежедневно спрашивай себя, какую страсть победил ты. Кто верует, что будет суд, тот не судит ни одного человека, но охраняет себя даже от малого и неважного. Кто верует, что тело его воскреснет, тот заботится очистить его от осквернения. Итак, возлюбленный, утвердись в страхе Божием, храни и исполняй все, что должно тебе делать, не полагая преткновений совести своей. Но будь к ней внимателен, чтобы и она была стражем твоим и показывала каждый раз, во что ты впадаешь, а не оставляла тебя, попуская впасть в руки врагов твоих. Знай, что, когда ум монаха начнет убежать своей воли и прибегать к Богу, сперва нападает на него уныние. К истреблению же уныния служит молитва и непрестанное размышление о Боге, размышление

же поддерживается воздержанием, а воздержание охраняется телесным трудом. Таков тесный путь и врата *веддущие в жизнь* (Мф 7, 14).

Теснота пути, как в зеркале, открывается монахам в слове. Ибо все настоящее для них горько: иметь собственность опасно, пользоваться ею ненадежно, отказаться от нее болезненно; убожество горько, скудость мучительна, подвижничество тяжело, воздержание многотрудно, строгость жизни небезопасна, молчание мучительно. Монах, если обличит, обязан бывает положить земной поклон; если смолчит, ослабевает в ревности по Богу. Во всяком добром деле ненавистник добра — демон противопоставил подобное ему худое дело: милостыне противоположил корысть, подвижничеству самомнение, бдению обвинение в сонливости, молитве леность, нестяжательности скупость, любви лесть, странноприимству холодность или чревоугодие. Все смешал он, все привел в слитность, во всем стал участвовать. Монашеское житие в опасности, наконец рушится. Глава и ноги терпят вред, глаза и руки страждут недугом. Приобретение собственности ослабило веру, употребление изменило подвижничество; самовластие делает насилие смиренномудрию, приобретение временного низложило надежду; деятельность телесная помрачила собою душевное дело; попечение о плоти ослабило

внушение ума; совесть не берет на себя труда привести в сокрушение мысль. Помыслы не спешат содействовать покаянию. Если не ошибаюсь, говоря это, то подобное сему состояние есть образ плена. Ибо мы ослеплены и не хотим вразумиться, что душа не может делать вместе и добра и зла; худое же предприимлет, прикрываясь добрым: во время поста тщеславится, при воздержании гордится. Не хочет внять Богу, Который говорит: *никто не может служить двум господам* (Мф 6, 24).

Итак, если истинно возлюбил ты Господа, и прилагаешь старание улучшить будущее Царствие, и дал обет трудиться по причине своих грехопадений, то помни суд и вечное мучение, со страхом ожидая исшествия своего из этого мира. Не имей пристрастия ни к деньгам, ни к имению, ни к родителям, ни к мирской славе, ни к друзьям, ни к родным, ни к братьям и вовсе ни к чему земному; не имей ни заботы, ни попечения о сем. Но, прервав всякую связь, отложив заботу и возненавидев сие, даже собственную плоть свою обнажив от всего этого, беспечально и неленостно иди вслед за Христом, взирая всегда на небо и оттуда ожидая себе помощи. Ибо смерть внезапна, суд близок и горе неготовому!

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственною в настоящей жизни, каждый день предаваясь

роскоши, смеху, рассеянности и живя распутно; в будущем веке будешь плакать, подобно богачу, мучимая во пламени вечного огня.

Горе тебе, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление, а за сие теряешь венцы терпения и кротости и будешь навеки осуждена с памятозлюбивыми.

Горе тебе, душа, что ненавидишь и поносишь брата своего или терпишь, когда другие делают то же, за это будешь наказана с убийцами. Ибо сказано: *ненавидящий брата своего есть человекоубийца* (1 Ин 3, 15).

Горе тебе, душа, что пренебрегаешь Божиими заповедями и предполагаешь, что спасение в одном образе и имени монаха. Ибо в страшный день услышишь, что Господь скажет: *Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф 7, 21). *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25, 41).

Горе тебе, душа, что любишь славу человеческую, и почести, и нарядные одежды, и приобретение вещественного; посему в день суда будешь мерзка пред Богом, отринута от лица Его и сопричислена к надменным бесам.

Горе тебе, душа, что каждый день грешишь, а покаяние отлагаешь день за днем. Постигнет тебя смерть, как тать в ночи, внезапно, и, связанная, отведена ты будешь в геенну огненную, без пользы проливая слезы и обвиняя свое неразумие.

Горе тебе, душа, что не трепещешь, помышляя, как в страшный день суда, когда и силы небесные подвигнутся от страха, явишься ты лицу Божию, имея на себе гнусную и оскверненную ризу.

О ПОСТЕ

Возлюби нищету Христову, чтобы там обогатиться тебе Христовым Божеством. Возлюби прекраснейший пост — дело досточестное и богоугодное. Пост — колесница, возносящая на небо. Пост рождает пророков; умудряет законодателей. Пост — доброе предохранение для души, надежный сожитель телу. Пост — оружие доблестным, училище подвижников. Пост отражает искушения, умащает на подвиг благочестия; он сожитель трезвенности, виновник целомудрия. Пост — доблесть во бранях. Пост угашал силу огненную. Пост заграждал уста львов. Пост возводит молитву на небо. Пост — мать здравия. Пост — наставник юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам.

У постящихся тело честно и душа драгоценна. Пост упокоил Лазаря в недрах Авраамовых. Посему возлюбим его и мы, чтобы и нас прияло Авраамово лоно. Будем убежать роскоши и сопровождаемого шумным смехом пьянства, этой матери блуда. Пьянство не приемлет Господа. Пьянство удаляет от нас Духа Святого. Пост — благоустройство города, благочиние торжища. Пост — мир в домах. Пост — попечитель и предохранение девства. Пост — путь к покаянию. Пост — виновник слез. Пост не любит мира, ни того, что в мире. Посему не будем унывать, постясь, потому что Ангелы в каждой церкви записывают постящихся. Пост не допускает злопамятства. А собирающие в памяти свои огорчения и сделанное им зло, хотя, по-видимому, молятся и постятся, подобны людям, которые черпают воду и вливают ее в разбитую бочку. Не принимает Господь молитвы от того, кто помнит зло на брата. Господу слава и держава во веки веков! Аминь.

НА СЛОВА: *будут двое*
на поле... (Мф 24, 40)

Слышал ты, что *будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а*

другая оставляется (Мф 24, 40–41). Двое на кровле... и так далее. Стоящие на кровле — это люди на высоте почестей: судии, правители, цари, властелины. Ино есть судия праведный, и есть судия неправедный; и праведный изъемлетя из огня, а неправедный оставляется. А находящиеся на поле, то есть в мире сем, — это земледельцы, люди необразованные и незначительные по роду и богатству, прославленные и непрославленные, и одни праведные, а другие неправедные. И праведные поемлются, а неправедные оставляются в огне. Мелющие же — это все множество жен, а в частности и души, принявшие на себя рабское иго и окончившие жизнь в немощи. Ибо есть жены праведные и неправедные, есть и рабы праведные и неправедные. Есть и немоществующие праведные, каковы Иов и Лазарь, а также и неправедные, каковы Каин и Гиезий. Посему говорит: *будут двое на одной постели* (Лк 17, 34), означая их немощь. Праведные поемлются, а неправедные оставляются. Как поемлются праведные, пусть скажет сие Павел: живущии о Господе *восхищены будут на облаках... на воздухе, и так всегда с Господом будут* (1 Фес 4, 17). Как оставляются неправедные? Ангелы *соберут избранных... от четырех ветров* (Мф 24, 31), а нечестивых *сожгут огнем неугасимым* (Мф 3, 12).

Не предполагай, что неугасимый огонь мучения будет от дров и что распалить его будут какие-либо приставники, как думают пустословящие в народе. Но обрати взор на Содом и посмотри на печь, в которой нет дров. Представь себе окаменение жены и подивись огненному прещению. Вместе были тогда Лот и жена и две дочери, но Лот с дочерьми не истреблен огнем, а жена не избежала огненного прещения. Суд Божий предоставил каждого собственному его жребию. Так и на суде. Праведные поемлются, как Лот, а неправедные оставляются, как жена его.

НА ТЕХ, КОТОРЫЕ ЕЖЕДНЕВНО ГРЕШАТ И ЕЖЕДНЕВНО КАЮТСЯ

Долго ли тебе, друг, терпеть врага и ежедневно делать угодное ему? Долго ли тебе, друг, служить телесному, что смертоносно? Прими совет, который для тебя животворен и послужит к очищению души твоей, равно и тела. Приступи к Спасителю, Который исцеляет всех припадающих к Нему с покаянием и совершенною верой. Так, из всего досточестного велико и спасительно покаяние. Посему, однажды

отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша, то строя, то разоряя, то соплетая, то распуская, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои дома, а потом, опрокинув, обращают все в кучу. Уклонись от скорпиона, которого жало тобою изведено. Тщательно убегай змия, которого губительность тобой дознана. Кто два раза падает, спотыкаясь на тот же камень, тот слеп или неловок так, что не видит, чего должно избегать. О сем употребив старание, приступи с покаянием; сим воспользовавшись средством, умилоствляй Творца, смиренный и сетующий, поникши взором и воздыхая, скорбя о постигшем, устремляя внимание к ожидающему впереди. Так некогда спасся мытарь Закхей. Так Матфей соделался рабом Христовым. Так и жена блудница сладострастная, не знавшая меры своему непотребству на соблазн видевшим, как скоро отерла ноги Спасителя власами, изведена из пагубного рва беззаконий. Так и ты, наложив узду на блуждающий взор свой и приняв на себя печальный вид, спасешь себя; потому что Бог восставляет малых, возвышает смиренных и низлагает и сокрушает тех, которые сами себя возвышают. Посмотри на города Содом и Гоморру, как этих людей жестоких, свирепых, ненавистных, дерзких, нечистых, непотребных, с удовольствием готовых на всякую

обиду и на всякое насилие, одождив на них жупел и огонь, Господь истребил всех до единого. Посмотри на град Ниневию, пышный и украшенный, цветущий грехами, изобильный пороками. Бог угрожал сокрушить и внезапно поразить совершенным ниспровержением и падением город; но увидев опять, что предававшиеся похоти, во вретнице и пепле, в гладе и посте, с плачем и слезами, отложили всякую пышность, бледны, устрашены, приведены в трепет и изменились, стали сами на себя не похожи, и все заняты одним делом, сравнялись между собою и неравные: свободные и рабы, богатые и бедные, начальники и подначальники, властелины и подвластные, мужеский пол и женский, старцы и все младенцы, — увидев, что все смирились, все стали целомудренными, Господь умилился, помиловал, спас, пощадил, отменив наказание, каким угрожал, и лучше возжелал казаться не исполнившим слова, нежели жестоким. Так, наказывает Он непреклонных грешников и не попускает нещадно погибать благопокорным. Поспешайте: молитесь, спасайтесь, оберегайте себя. Господь готов на милость, готов к уврачеванию, скор на помощь, не медлит избавлением, дает просящим, отверзает толкущим, снабжает скудных, наделяет нуждающихся, не отказывает ищущим, не гневается на падших, простирает руку, чтобы

спасти, любит домогающихся разрешения, угрожает непокорным. Преткнулся ты? — Отрезвись. Пал? — Обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приемли, уверься, что дано тебе, поклоняйся, умоляй о спасении, умилоствивляй Того, Кто желает дать и может спасти. А спасшись, не теряй приобретенного; пав, вставай; низринувшись, исправляйся; как скоро погрешил, загладь грех; исцелившись, пребывай здоровым; получив совершенное здравие и спасшись, отвращайся того недуга, от которого избавлен. Посему не возжигай снова, что однажды угасил, не впадай в тину, которую так хорошо смыл с себя. Не подражай свиньям, которые любят валяться в грязи; не соревнуй псам, пожирающим блевотину; *никто однажды возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не приобретал себе Царство* (Лк 9, 62). Никто, однажды омывшись от скверны, да не возвращается к ней снова. Один Христос, одна вера, один Крест, одна смерть. Одна благодать, одно страдание, одно и воскресение. Предавшийся за тебя на заклание не должен предаваться снова и в другой раз платить за тебя искупительную цену. Ты искуплен, не оставайся упорно рабом; ты омыт от греховных скверн, не оскверняйся, ибо для твоего омовения нет другой купели, уготованной смертною язвой.

О ТОМ, ЧТО ХРИСТИАНЕ НЕ ДОЛЖНЫ ПРЕДАВАТЬСЯ ЗАБАВАМ

Все знаем, что христиане не должны предаваться забавам, слыша о сем в Божественных Писаниях, и особливо слыша, что Господь в Евангелии с угрозою говорит: *Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете там* (Лк 6, 25). И еще говорит: *не беспокойтесь* (Лк 12, 29), потому что все это делают язычники. А пророк Исаия, лучше же сказать, Сам Бог через пророка говорит: *горе пьющим вино с тимпанами и свирелями и с гусльми* (см.: Ис 5, 12). Блаженный же Давид, как бы гнушаясь превозношением и хвалясь о Господе, сказал: *Господи, не вознесется сердце мое, ниже вознесется очи мои* (Пс 130, 1). И Иаков, брат Господень, говорит: *плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль* (Иак 4, 9). И блаженный апостол Павел предающихся забавам называет идолослужителями, говоря: *Не будьте также идолопоклонниками... о которых написано* (1 Кор 10, 7), и еще говорит: *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе* (Еф 4, 29); *едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию* (1 Кор 10, 31). И еще он же говорит: *Подражайте Богу, братья, и живите*

в любви.... А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас... Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение (Еф 5, 1–4). И много других мест в Божественных Писаниях, где говорится о сем. Но нет разумевающего; напротив того, на нас исполнилось слово Владыки: *зablуждаетесь, не зная Писаний* (Мф 22, 29). На нас исполняется и Павлово пророчество, которое говорит: *Будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням* (2 Тим 4, 3–4). Сие-то самое постигло нас, возлюбленные; и вот видим, что слова оправдались делом. Кто теперь держится Божественного Писания? Кто прилежно внимает заповедям Христовым? *Кто премудр и сохранит сия?* (Пс 106, 43). Кто докажет, что мы не преступники закона? Много, говорят, сильных, много мудрых по плоти, много благородных, много сведущих книжников и законников, учителей; богатых, бедных, рабов и свободных, монашествующих и девственников и живущих девственно без обета, старцев и юных, но кто же из всех таковых может доказать, что христианам прилично играть на гусях, или плясать, или скакать на улицах, или свирять, или шуметь, или гадать, или делать

так называемые хранилища, или носить их, или вопрошать бесов, или упиваться, или терпеть других, делающих такие незаконные дела? Кто, как сказал я, докажет, что свойственно сие христианам? Какой пророк, какое Евангелие, какая Апостольская книга подтвердят сие? Если совершенно прилично христианам делать сие, то все суета и заблуждение: и закон, и пророки, и апостолы, и Евангелия. Если же они богоглаголивы, истинны и богодухновенны, как и действительно, то неприлично христианам делать что-либо из вышесказанного. Ибо вот от востока до запада и на пределах вселенной, в церквях и на всяком месте читается Божие Писание, что изрекли: закон, пророки, апостолы и Владыка всяческих, читаются и все богоносные отцы; и нигде не найдешь, чтобы христианам прилично было делать сие; напротив того, по слову Писания, каждый из нас от пути своего заблудился (см.: Пс 5, 5–6), преступил закон, пребывает законопреступным, лживым и безбожником, *преступлением закона бесчестит Бога* (Рим 2, 23). И да не покажется вам жестоким, что назвал я безбожным; не мое это слово, но Иоанна Богослова, который говорит: *Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога* (2 Ин 1, 9). Кто же злосчастнее и мерзостнее того, кем бесчестится Бог, давший и изрекший повеление Свое

в законе через пророков и апостолов, и кто несет уже на себе гóре (см.: Ис 45, 9), возвещенное Господом через пророка: гóре, ради кого *всякий день имя Мое бесславится* (Ис 52, 5).

Нет, братья мои, умоляю вас, не будем так губить дни покаяния нашего, но послушаем пророка Давида, который вопиет, увещевает нас и говорит: *Приидите, возрадуемся Господеви...* и немедленно присовокупляет: *предварим лице Его во исповедании* (Пс 94, 1–2); *предварим, пока не кончилось торжище; предварим, пока Сам Он не пришел видимым образом и не застал нас праздными в нерадении, пока нет еще оногo вопля: вот, Жених идет* (мф 25, 6). Тогда возрадуются готовые; тогда возрадуются милосердные; униженные будут печальны, а достойные будут радоваться неизглаголанною радостью. Но *предварим, братья, поспешим, пока есть время, пока не поставлены престолы, пока не отлучили нас друг от друга. Предварим лице Его во исповедании, и во псалмах воскликнем Ему* (Пс 94, 2). Пророк сказал: *во псалмах, а не в том, что возбуждает смех; во псалмах, а не в бесовских песнях. Сказал: Приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся* (Пс 94, 6); а не скакать станем или играть на гуслиях, но *восплачемся во псалмах и пениях*. Псалом — отгнание демонов. Псалом — оружие против *страха нощнаго*. Псалом — успокоение

от дневных трудов. Псалом — безопасность младенцев. Псалом — утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он светлыми делает праздники, он производит печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом — дело Ангелов, небесное жительство, духовное кадило. Он просвещает ум, он возводит на небеса, он делает людей собеседниками Божиими, радует душу, прекращает празднословие, изгоняет смех, напоминает суд, умиряет враждующих. Где псалом с сокрушением, там и Бог с Ангелами. А где песня противника, там гнев Божий и горе — воздаяние за смех. Где священные книги и чтения, там веселие праведных, спасение слушателей и посрамление дьявола. А где гусли, и лики, и рукоплескания — там омрачение мужей, гибель жен и печаль Ангелам и праздник дьявольский.

О, какая злая выдумка дьявола! Как искусно запинаят и обольщают он каждого и убеждают делать зло как добро! Сегодня, по-видимому, поют псалмы, как повелел Бог, а наутро с усердием пляшут, как научил сатана. Сегодня отрицаются сатаны, а наутро ему последуют. Сегодня сочетаются со Христом, а наутро отступают от Него, отрицаются и бесчестят Его. Сегодня христиане, а наутро язычники; сегодня благочестивы, а наутро нечестивы; сегодня верные и рабы Христовы, а наутро отступники и враги Божии.

Не вдавайтесь в заблуждение, не вдавайтесь, братья мои; ни один слуга не *может служить двум господам*, как сказал Владыка Христос (Мф 6, 24); потому что никто не может *служить Богу и мамоне* и плясать с дьяволом. Созданные по образу Божию, не будем бесчестить образа Божия, но как воины Христовы Христу последуем, Ему поработаем. Не делай так, чтобы сегодня петь с Ангелами, а наутро плясать с бесами. Сегодня внимать Божественным чтениям, как слушатель христоролюбивый, а наутро заниматься гуслиями, как преступник и христоненавистник. Сегодня каяться во грехах своих, а наутро плясать на погибель свою; сегодня поститься и воздерживаться, а наутро ходить упившимся, кружась там и здесь и служа для всех посмешищем. Нет, братья мои, умоляю вас, не станем так тратить время, которое дал нам Бог для покаяния и спасения. Вспомним Господа, Который говорит с угрозою: *Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* после сего (Лк 6, 25). И еще говорит: *блаженны плачущие* (Мф 5, 4). Никто да не обольщает вас, братья мои христоролюбивые, не апостольское это учение. Апостолы говорят: если кто научит вас тому, чему мы не учили, *да будет анафема* (Гал 1, 8). Не христианам сие свойственно, но неверным язычникам, не покорившимся Евангелию, как сказал Владыка, что все

сие делают язычники (см.: Мф 5, 47), у которых нет никакой надежды спасения. Знаете, братья мои, что *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал 3, 27). Как же, совлекшись Христа, служите антихристу? Имеем заповедь от апостола: *непрестанно молитесь* (1 Фес 5, 17), *все делайте во славу Божию* (1 Кор 10, 31). Но ты не взираешь на сие, а, напротив того, отвращаешь слух и смежаешь очи. Конец же твой будет тебе горчее желчи и острее обоюдоострого меча. Еще говорю: не вдавайтесь в заблуждение, братья христолюбивые! Не христианам сие свойственно, но язычникам, у которых нет Бога.

Размыслим, братья, что *человек суете уподобися* (Пс 143, 4): *дни его, яко цвет сельный* (Пс 102, 15), пройдут в одно мгновение времени, и все минуется. Для чего же напрасно мятешься, человек? Одно приражение горячки прекратит твои плясания и скакания. Один час разлучит тебя с пляшущими вместе с тобою. Одна ночь — и увянут плоти твои, остановятся ноги твои; текущие на зло, расслабят руки твои, померкнут глаза, язык внезапно перейдет в безмолвие, оскудеет у тебя внезапно голос, умножатся твои воздыхания, потекут у тебя бесполезные слезы, расстроятся мысли твои. И никто не будет в состоянии помочь тебе; ты бесславил и бесчестил Бога, и все, оставив тебя, пойдут прочь, и никого не останется

при тебе, кроме невидимых бесов, которым ты угодил. Посланный же неумолимый Ангел, стоя вдаль, с потупленным взором будет ожидать Владычного мановения, чтобы, исхитив бедную душу твою, отвести ее в уготованное ей место, где пожнет, что посеяла, где произрастают, изобилуют и даже преизбыточествуют плач, скорбь, теснота, скрежет зубов и горе. Для чего напрасно мятешься, несчастный? Там померкнут очи упивающихся, там увянут плоти пляшущих, там будут мучиться и взалчут пиющие вино с гусями и свирелями, там с великою скорбью будут плакать, скрежетать зубами и бить себя по лицу блудники, прелюбодеи, тати, человекоубийцы, прорицатели, отравители, чародеи, обманщики, мужеложцы, детораствители, хищники, кровопийцы. Все они и подобные им, до конца нераскаянно согрешающие и идущие путем широким и пространым, который ведет в пагубу, без сомнения, найдут себе там пристойное жилище, ибо невозможно и здесь плясать с бесами, и там веселиться с Ангелами, как сказал Господь: *Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете там* (Лк 6, 25). Невозможно, братья, иногда быть христианином, а иногда делаться язычником.

Итак, по сказанному выше, нигде не позволяется христианину делать подобное сему, ибо Господь и Спаситель наш, пришедши, упразднил все сие, то есть сии диавольские учения, какие,

к несчастью, изучил человек, преступив заповедь создавшего его Бога, сделавшись изгнанником из рая и научившись всякому злу, именуемому под небесем. Все сие, как сказано, Господь, пришедши, прекратил и изгнал, и Сам, и через учеников Своих говоря: *идите, научите все народы, крестя их... уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф 28, 19, 20), то есть скажите им: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф 3, 2). Не упивайтесь, не плясками занимайтесь, но кайтесь, плачьте, бдите, молитесь, всегда будьте готовы, потому что Пришествие Господне близко, Царствие Господне при дверях. Будем же готовыми и достойными, чтобы Господь наш, пришедши, обрел нас в покаянии готовыми и никого из нас не осудил, но всех соделал наследниками Царствия Своего. Ему слава во веки веков! Аминь.

О ПОКАЯНИИ

Постараемся узнать мы, грешники, что такое милосердие. Любостыжательный — поучись, как быть милостивым. Будем, братья, сострадательны в мире друг к другу истинным состраданием, исполненным всякого человеколюбия, пока лукавый не укрепился на расхищение

душ наших. Что открыто мне Духом Святым, то должно узнать и всякому. Если я неразумен и не сохранил того, чему научился, то пусть другой, научась, сохранит. Если слово мертво во мне, то да не будет оно мертвым и да не остается бесплодным в вас. Не скроем таланта Царева, купим на него семя, исполненное жизни. Не обращай внимания на меня, ученик, если уклонюсь с пути. И если видишь меня падающим, не ходи вслед меня. Имей пред очами Бога и Писания; они да будут твоей пищей. Как они учат, так и старайся ходить в заповедях их; как научен, так и пребывай. Люблю учение, но не возлюбил я наказания; боюсь, потому что хожу всегда худыми путями, исполнен беззаконий. Врачуя себя, не перевязываю язв своих, не стараюсь истребить возникших во мне плевел, — но надеюсь на это и ожидаю!

Не сокрушайся, ученик, — вместе с тобой несет наказание и учитель твой. Для чего тебе, чадо, страдать бесполезной скорбью? Для чего плакать тебе плачем, в котором нет пользы? Лукавый всегда разжигает ум твой, чтобы стал ты частью его наследия. Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтобы взять и через отчаяние ввергнуть их в геенну. Похищено у тебя сокровище? Но тебе еще открыт путь к прекрасной купле, есть еще время снова собрать сокровище, — только не теряй надежды, но старайся собрать оное.

Хотя бы уязвила тебя стрела, не падай только совершенно. Терпи даже до смерти; не бойся удара; покажи свое подвижничество, находясь под ударом, чтобы соткан был венец твой из светлой славной ткани. Если разбойник совлечет с тебя одежду, не ленись продолжать путь. На войне случается и наносить, и получать удары. Если мороз побил твою ниву, поспеши в другой и третий раз с упорством, неленостно, без замедления посеять семя, — без сомнения, найдут облака, и небо даст дождь. Тать не согнал тебя с пути. Не бойся бремени, какое подъял на себя, иди всегда царским путем.

На той же брани, на которой ты уязвлен, можешь одержать победу. На том же месте, на котором прежде было расхищено твоё сокровище, можешь опять собрать его. Где царь Ахав пролил кровь Навуфееву, там псы полизали кровь нечестивого Ахава, как сказано в Писании. Навуфея изгнал Ахав из собственного его виноградника, а тебя грех хочет удалить от Христа. Ахав стал образом сатаны, а Иезавель — образом нечестия. Сатана и нечестие жаждут крови твоей, как беззаконный Ахав жаждал крови Навуфеевой. Как убил он коварно праведника, так и воспринял по суду Праведного; поспешил коварством погубить невинного, чтобы вскоре явился отмстителем за него Бог. И теперь у нас невидимая брань,

как говорит Писание: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств... духов злобы* (Еф 6, 12). Сатана ратует против людей тайно, с коварством, а Христос явно разоряет всякий его навет и дает нам силы попрасть его.

Брань твоя, брат, не какая-нибудь обыкновенная, не смеха достойная; напротив того, все Ангелы и Владыка их смотрят на брань твою, какую ведешь с врагом. Итак, когда ты сделаешься победителем врага, Бог и Ангелы будут рукоплескать тебе, а Ангелы, радуясь, прославят Бога, даровавшего тебе силу победить лукавого. Для того и брань усиливается все более и более, чтобы стал ты благоискусным, и Бог прославлялся, и люди стали тебе подражателями.

Потому, если, как сказали мы выше, уязвит тебя стрела лукавого врага, нимало не впадай в отчаяние. Наоборот, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас вставай и сражайся с врагом, ибо Подвигоположник всегда готов подать тебе Свою десницу и восстановить тебя от падения. Как скоро ты первый протянешь к Нему свою десную руку, так и Он подаст тебе десницу Свою, чтобы восстановить тебя. А у скверного врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность, как только падешь. Итак, возлюбленный, не верь ему, но если будешь и по семи раз в день падать, старайся

восставить и умилоствовать Бога покаянием. Кто, истощив свой кошелек, станет его прятать? Какой купец, когда нет продажи, собрав оставшееся у него, бросит в море? Не покидай своего оружия, какое дал тебе Христос, не обращай тыла пред врагом к оскорблению своего Владыки.

Представлю тебе очевидное и ясное доказательство. Борец, разумею, этого суетного мира, хотя бы и сильно поражал его противник, не избегает борьбы, отчаявшись в себе, ибо побежденный ныне впоследствии, может быть, сам победит.

Не откладывая, друг, со дня на день обращения своего к Господу, чтобы не вышел на тебя внезапно приговор страшного Судии, призывающий тебя к возвращению того, что приобрел ты на Его таланты, и чтобы тебе, вместо похвал, связанному по рукам и ногам, не быть осужденным во *тьму внешнюю*. Пока еще есть время, постарайся припасть к Судие, чтобы Он простил тебе все грехи, а мы возрадовались с тобой, брат, и Бог прославился. Ему подобает честь, слава во веки веков! Аминь.

СЛОВО О ПОКАЯНИИ

Не убоимся напрасного страха, такого страха, который не есть страх, потому что *совершенная любовь изгоняет страх* (1 Ин 4, 18). Что

значит человеческий страх в сравнении со страхом Божиим? Что значит слава человека тленного в сравнении с Божиим величием, с Божией неизреченной силой и непомрачаемой славой? Поскольку развлекаемся земным и не в состоянии умом своим, даже при помощи веры и озарения ведением, проникать в невидимое, то хотя бы узрев видимое, познав неизреченную силу нетленного Бога, убоимся Его. Царь, намереваясь переместить огромный камень, если не употребит в дело рычагов и пособий, не может передвинуть его; но Бог *призирая на землю, и творяя ю трясется* (Пс 103, 32). Не изумевает ли ум твой? И горы, и тяжести приводит в колебание око Его; и опять по воле Своей все поддерживает Он словом Своим! Не приходишь ли в удивление и при блистании молнии, и при ударах грома? А ведь не люди только бывают тогда в ужасе, но и скоты, и звери, и птицы, и плавающие в водах. Но что ни говорили бы мы, не перескажем всего.

Итак, припадем к Нему, восплачем пред благодатью Его, исповедуясь и говоря: «Ты, Господи, Бог наш, а не кто иной. Пред Тобой согрешили мы и к Тебе припадаем, Господи. Ибо никто не воспротивится Тебе, когда восхощешь спасти нас, Господи, потому что благ Господь и милосерд». Хотя и пали мы по увлечению, но стараемся уврачевать себя покаянием. Хотя как

человеки подпали страсти, но не до конца отчаиваемся в себе, а познавая Бога, призвавшего нас, и то звание, в которое мы призваны, послушаем Его, глаголющего: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф 4, 17). Не для некоторых только грехов положил Он покаяние, для других же не положил. Нет, напротив того, Врач душ наших дал нам врачевство это от всякой греховной язвы!

Итак, отсечем злые обычаи души своей и вместо прижигания употребим страх Божий, которым возможем остановить токи греха, чтобы не постыдиться в воскресение мертвых, когда все придет во свет, доброе ли что сделал кто, или худое. Ибо Святое Писание говорит: *что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий* (Иак 4, 14). Оставим пожелания, возвращающие терние, целомудренным помыслом отразим стремление сластолюбивых помыслов, потому что написано: *святые будьте, ибо свят Я* (Лев 19, 2). Оставим это, чтобы по благодати Спасителя нашего Бога улучить нам нетленную жизнь, чтобы Господь по щедротам Своим за наше обращение и искреннее покаяние предал забвению грехи наши.

Если кто из думающих о себе, что потрудились они более других, станет роптать на великое милосердие Владыки за то, будто бы другой

предпочтен ему, то Сам Господь всей твари скажет тому в оправдание другого: *друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе* (Мф 20, 13–14). *Бог оправдывает. Кто осуждает?* (Рим 8, 34). Ему слава вовеки! Аминь.

О ПОКАЯНИИ И ТЕРПЕНИИ

Размышлял ли кто, что настоящая жизнь наша — то же, что беглый раб, и непостоянный переметчик, и разоряемая храмина. Оградил ли кто свою душу так премудро, чтобы не подпасть ожидаемому в будущий страшный и великий день Божию приговору на людей лукавых? Какие источники слез достаточны будут для того, чтобы нам угасить пламень прежде, нежели испытали его? Или кто умилоstit за нас Судию, чтобы не осудил нас, грешных? Кто даже из святых испросит нам прощение у Человеколюбца Бога? Кто гнев Божий обратит на милость и правосудие на милосердие, если не умолит Судию тот один, кто сам себе связал бремя грехов и несет, и развязывает, и облегчает его, когда хочет? Увеличиваем бремена, когда тяжело грешим, и облегчаем их, когда горько каемся; от нас самих

зависит — разрешать или вязать. Божие же дело — прощать припадающих к Нему, ибо действительно у нас человеколюбивый Владыка, Который покаянием разрешает бремена рабов.

Итак, прежде отшествия своего будем усиленно умолять Судию, исповедуясь Ему, чтобы избавил нас от прещения Своего. И Ной, и Иов, и Даниил — друзья Самого Бога и пророки, при всем своем дерзновении, если бы стали умолять Бога за детей, прося помилования им от наказания, то ни малой не принесли бы им пользы и не были бы услышаны и приняты. Что же сделаем мы, вознерадев о себе самих? Кто исхитит нас от гнева Божия, кроме Единого судящего и оправдывающего Бога?

Смотри, чем воздали Богу святые мученики, подвизавшиеся на земле, и какое дерзновение обрели у Бога своим мученичеством. Изгладив свои грехопадения, не только этим прияли они дар, но в добавление получили Небесное Царство и рай, потому что пролили кровь свою за ту Кровь, которая выше всякой цены и неоценима, то есть за Кровь Владычную. Любовь к Богу предпочтя детям, даже супругам, стали они, наконец, победителями на поприще, чтобы после испытания бичеваниями получить венцы за свой подвиг. Любовь к Спасителю столь влекла ум их на одно с Ним поприще, что, будучи тленными, купили

они нетленное. А мы, рабы, чем воздадим Владыке и Царю славы? Мы часто не терпим, чтобы приразилось к нам (уязвило) и слово, произносимое братом; предавая забвению язвы свои, и явные, и тайные, ведомые Богу, не можем перенести и снега, падающего из воздуха. Другие, претренные ради Бога, увенчались; а мы, хотя и без мучения можем стать мучениками, делаем противное и остаемся ни к чему не потребными, даже делаемся добычей мысленных оных зверей и лукавых бесов.

Что делаешь ты, человек, не радея о добродетели? Творец отдал тебя, как золото, расплавить именно же посредством оскорблений и искушений, чтобы ты, при великом своем терпении и великодушии, оказался избранным и чистым сосудом, ибо человек неискушенный бывает неблагоискусен.

Один из таких — я, написавший это; я — ни к чему не потребный и грешный, нестяжатель всякой добродетели, недостойный называться братом вашим, потому что бежал скорби, готовившей мне венец; я — неискусный, но осмеливающийся хвалить мучеников. Ибо как скоро касаюсь таких похвал, начинаю горько сетовать, прихожу в сильный страх; уязвляет меня совесть, и поражает мысль о воздаянии на будущем суде за худые дела, ибо обременяемый и подавляемый

ими недостойн я воззреть на высоту. И если стану произносить похвалы мученикам, совесть как зверь наступает на меня среди помыслов перед обличающим Богом, Который видит тайны всех людей. Она говорит мне: «Кто ты, распространяющийся о делах других, когда скуден ими сам? Какое оправдание дашь Богу, приведшему тебя из тьмы в свет, осмеливаясь говорить о добродетелях, которым сам не подражаешь?»

Но, пока не умолк я, лучше мне, как не приобретшему своего (добротолюбия), говорить о вашем. Поскольку имею в себе человеколюбивого Владыку, то не перестану провозглашать похвалы мученикам. Рассуди: я один недостойн и скуден во всякой добродетели, однако же ростовщикам отдаю деньги, чтобы Господь, пришедши, взял их с лихвой. Хочу избежать обвинения за талант и не быть осужденным с тем лукавым человеком, который зарыл талант в землю. Потому желающему спастись даю совет: не подражать мне, грешному, но как мудрому принять слова мои. Впрочем, не почитаю совершенством говорить об этом, потому что волю Божию знают все, большие и малые, знатные и бедные. Каждый, если посмотрит, увидит, что для него полезно, чего хочет от него Бог и как ему должно спастись.

Слышали вы, думаю, что уготованы нам геенна, и огонь неугасимый, и скрежет зубов, и тьма

кромешная, а также червь, пламенеющая огнем и стремительно текущая пред лицом Судии страшная река, какой угрожает нам Человеколюбец, если не сохраним заповедей Божиих, если наперед не зальем пламени слезами, если не угасим геенны покаянием, если не умертвим червя целомудрием, если не умолим непогрешительного Судию, пока мы в этой еще жизни, если не предупредим тамошнего Судию исповеданием в настоящем мире, если не покажем такого раскаяния, которое одно может умиливать Судию.

Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения; мы же сами великими своими пороками делаем себя наследниками страшных тех мук. Что угрожало лютому змию, то будем добровольно терпеть мы, человеки. Говорит: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный лукавому змию и ангелам его* (Мф 25, 41). Но не сказал: «В огонь, уготованный человекам». Если поступающие здесь худо в настоящей еще жизни изведывают такую строгость и неисчислимыя роды наказаний, то тем паче в будущем веке непогрешительное и неподкупное судилище будет неумолимо к нам, грешным, столь преступным пред Судией.

О, как велико наше ослепление! Умоляем Бога услышать нас и отверзнуть нам дверь, которую

(сами же) загородили еще прежде своего вшествия, то есть прежде молитвы. Что делаешь, человек, страждущий неразумием? Дверь Владычная всегда отверста и для больших, и для малых, а мы утруждаем Владыку отверзнуть ее нам, — мы, которые сами ее для себя затворили, ибо в нашей власти было и отверзать, и затворять ее. Если не будем грешить, Владычная дверь щедрот всегда будет открыта для людей, а как скоро согрешим, она тотчас затворится. Бог не затворяет двери рабам Своим, когда приближаются к Нему в молитве. Напротив того, дверь сия всегда отверста ищущим Бога, ибо Он сказал: *Просите... ищите... стучите* (Мф 7, 7), — выражая готовность Свою все дать просящему. Не будь жесток сам к себе, несчастный, не приписывай Богу бесчеловечия. Виновны мы сами, которые своей греховностью сограждаем (созидаем) стену и своими желаниями кую медную дверь.

Итак, примирившись, рассуди сам с собой и реши от уз связанную тобой душу. Бог стоит и еще ждет от тебя, человек, чтобы примирился ты с Владыкой; Он все еще жаждет твоего возвращения, чтобы принять тебя, если будешь жить честно. Примири внутреннего своего человека с внешним и будь свободен от горького рабства. В таком случае и ту дверь, которую загородил ты для себя, найдешь всегда отверстой для молитв своих, за что

слава Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и во веки!
 Аминь.

О ТЕРПЕНИИ И СОКРУШЕНИИ. СЛОВО ПОУЧИТЕЛЬНОЕ

Создавший нас Бог, зная немощь ума нашего и злокозненность сопротивника, даровал нам Божественные Писания как оружейную храмину и сокровище исцелений.

Но в оружейных разные бывают оружия. Ибо Давид говорит: и *положил еси лук медян мышца моя* (Пс 17, 35). И еще: *Низпосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я* (Пс 17, 15). И у другого говорится: *Он возьмет всеоружие — ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; облечется в броню — в правду, и возложит на Себя шлем — неліцеприятный суд; возьмет непобедимый щит — святость; строгий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев. Понесутся меткие стрелы молний и из облаков, как из тугο натянутого лука, полетят в цель. И, как из каменотного орудия, с яростью посыплется град; вознегодует на них вода морская и реки свирепо потопят их; восстанет против них дух силы и, как вихрь, развеет их* (Прем 5, 17–23). И сказал

Елисей: *не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними. И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея* (4 Цар 6, 16–17). И Исаия говорит: *И соделал уста Мои как острый меч; тенью руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелою изостренною; в колчане Своем хранил Меня* (Ис 49, 2). У Иезекииля говорится: *А ты, сын человеческий, возьми себе острый нож, бритву брадобреев... и води ею по голове твоей* (Иез 5, 1). Почему и апостол учит нас, говоря: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских* (Еф 6, 11), — чтобы, когда нападает на нас враг, вооружились мы против него из сказанных оружейниц. *Оружия наши не плотские, но сильные Богом* (2 Кор 10, 4). *Потому что наша брань не против крови и плоти, но против... духов злобы* (Еф 6, 12).

И в сокровищницах много различных пособий, разумею слово о покаянии и спасении, чтобы всякий, кто в ратоборстве с диаволом бывает уязвлен, со тщанием притекал к сокровищу исцелений и, приложив к ране врачевство покаяния и сделавшись здоровым, снова сражался за своего Владыку.

Поскольку и нерадение есть одна из стрел, которой враг многих уязвил и низложил, то прием терпение, которым побеждается нерадение, как можно чаще обращая к себе написанное: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс 26, 14), — чтобы душа, подкрепленная словом, могла выдерживать удары, наносимые ей чуждым, и облегчала для себя труд, опираясь на слово, как на жезл, или носясь на нем, как на колеснице. Итак, чаще будем припоминать себе это изречение и говорить друг другу: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа*. Оно весьма нам пригодно, постимся ли мы, бодрствуем ли, молимся ли, занимаемся ли рукоделием или иное что делаем, ибо возбуждает в нас усердие к совершению начатого подвига добродетели.

Итак, подвизайся, пока есть время, чтобы в свой срок пожать (добродетели) без изнеможения. Не люби ненависть, гнушайся завистью, враждой и тщеславием; питай в себе ненависть к злонавию и пересудам. Еще немного — и минуют и зависть и вражда на ближнего, потому что вскоре разлучимся друг с другом. И для чего, братья, царствует между нами зависть? Для чего высишься ты, человек, который через несколько времени станешь землей и пеплом? Возлюби сокрушение, возлюби терпение, возлюби воздержание, чтобы избавиться тебе от многих искушений и суетных

забот. Плачь, когда молишься, чтобы найти себе упокоение там, куда ты отойдешь. Имей рачение о своем деле, как мудрый и смышленный, потому что бесстыдство, смех, а также шутки не принесут тебе никакой пользы в день смерти. Все это находит себе место в сердце неразумных. Бесплезно и лживое лицемерие, если в сердце своем не боишься Господа. Искренним сердцем возлюби смирение, и обретешь благодать у Вседержителя Бога и здесь, и в будущем веке. Если же высишься, то легко поколеблешься — как лист на дереве от ветра. Житейские приятности пробегают как тень. Не будь домом горести, чтобы яд ее не заразил самого тебя, после того как сообщишь его ближнему. Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. Всей крепостью своей бойся Бога, и Он умудрит тебя, как должно тебе спастись. Имей смирение и кротость, и низойдет на тебя благодать страха Господня. Скверна плоти ничего не имеет в себе, кроме осуждения и неугасимого огня; а святыня и в этом веке — похвала и величание, и в будущем — венец неувядающий. Тело твое, брат, есть храм Святого Духа, обитающего в тебе, поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем.

Но, может быть, скажет кто: «Желал бы и я сохранить себя от скверны, — но что же делать?»

Не успеваю в этом!» Такой человек походит на желающего одержать победу над врагами без сражения и труда. Но иногда мы сами вооружаем стрелами нападающих на нас. Когда ведем себя слабо и неосторожно, не ограждая душевных окон, не делаемся ли тогда врагами своего спасения, давая свободный вход противникам? Когда небоязненно устремляем глаза свои и смотрим, на что не должно? Между тем, испытанному в добродетели неприлично и смотреть небоязненно на свое тело, — ибо тогда сами себе наносим через то вред. И опять, когда склоняем слух свой к нелепой молве и блудным песням, не причиняем ли себе вреда? Подобным образом, если скверним уста свои пересудами и сквернословием и не обуздываем языка своего, но, как написано: *язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геены* (Иак 3, 6), — а также раздражаем обоняние мазями и благовониями, руки свои бесчинно налагаем на что не надлежит и ноги заносим на путь не прямой, — если делаем все это, то как будем в состоянии воздать Господу драхму целомудрия, не уравнив даже лица земли воздержанием и мужественными трудами?

Как можно воспрепятствовать дыму войти внутрь, когда окна отворены, а стоящий

против окон непрестанно нагнетает огонь? Если не терпишь дыма, загороди окна, чтобы дом твой не очернился через чувства; загороди окна в зимнее время, чтобы тело твое не страдало от стужи. Но как слабо заботимся мы о пользе душевной! Отчет должны мы дать Испытующему сердца, как сохранили вверенный нам храм. О доме, построенном из брения, камня и дерева, в котором согревается наше тело, заботимся мы тщательно; о том же, который гораздо лучше, не радеем. Великий будет тогда стыд и строгий суд растлившему храм Господень, если не улучил он прощения покаянием и слезами своими не омыл нечистот. Возненавидим тщеславие, леность, вспыльчивость — эти бесплодные навыки!

Мы должны взирать на жития святых и подражать их жизни. Будем трезвиться, чтобы не пристыдили нас добродетельные жены. Поучись усердию и смирению у Ревекки, подивись добродетели блаженной, как приняла она странника, ибо написано: *Сошла Ревекка к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх. И побежал раб навстречу ей и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего. Она сказала: пей, господин мой. И тотчас спустила кувшин свой на руку свою и напоила его. И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих* (Быт 24, 16–19). Так, много веков назад

исполнила она евангельское слово, ибо Господь сказал: *и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф 5, 41). Так и сия блаженная удвоила милость, сказав: *пей, господин мой... стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются*. Сказав так, не остановилась, но самым делом исполнила слово, по написанному: *Царство Божие не в слове, а в силе* (1 Кор 4, 20). Сказано: *вылила воду из кувшина своего в поило и побежала опять к колодезю почерпнуть, и начерпала для всех верблюдов его*. (Быт 24, 20). Смотри, какая душевная доблесть! Нисколько в ней нет ни лености, ни гордости, ни высокомерия: странника называет господином, путешественнику услуживает, как настоящая рабыня. Так поступил и Иаков, отвалив камень от кладязя и напив овец Лавана, брата матери своей (см.: Быт 29, 20). Может быть, скажет кто в возражение: «Иаков сделал это по родству», — но такового обличат дела Моисеевы, ибо Святое Писание говорит: *Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадямской, и сел у колодезя. У священника Мадямского было семь дочерей. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего. И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, и напоил овец их* (Исх 2, 15–17). Великая благодать сияет в душах святых Твоих, Господи, потому что

облеклись они материей добродетелей, нелицемерной любовью.

Итак, возлюби прилежно и тщательно выслушивать уроки Божественных Писаний. Каждый день заботимся мы о телесной пище, приправляя ее разными приправами, а о душевной пище не радеем. Лучше должны мы, христоробивые братья, небречь о плотской снеди, — только бы душа питалась Духом Святым! Каждый день вкушай хлеб, какой дает Божия премудрость, и пей воду, исходящую из духовного камня, чтобы ум твой возмужал до озарения ведением. Наслаждения чувственными снедями продолжаются, пока кусок проходит гортанью, и сладость их вскоре прекращается.

Для чего также превозносишься, человек, блистательной одеждой? Если кто и в продолжение целого дня облечен в многоценную одежду, то с наступлением ночи снимает ее с себя и, вкусив пищи и насытившись, обращается ко сну; нередко же пресмыкаются по нему звери и ползающие животные, а он, погрузившись в сон, лежит как бесчувственный мертвец. Но утром с поспешностью встает и, надев на себя пышные ризы, превозносится суетностью тот, кто недавно лежал во тьме, а скоро сойдет во гроб.

Если хочешь хвалиться, то похвала твоя да будет о Господе. Если же и богатство у себя имеешь,

то собирай себе сокровище на небесах благотворениями. А если отлагаешь заботу о том, пока не пришла смерть, то знай, что Ангелы часто действуют поспешно, и ты оставишь богатство свое, кому не хочешь. Не бойся положить начало добру житию; как скоро единожды вкусишь сладости Святого Духа, ум твой озарится помышлением о нетленном, потому Святой Дух говорит: *Вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс 33, 9). Блажен, кто в час смерти окажется святой жертвой, благоугодной Господу, кто с великой радостью разлучается с телом и с суетной жизнью. Ангельские воинства, увидев такового на небесах, восхвалят его, как подобного себе раба, благоискусного о Господе.

Еще дерзаю нечистыми устами умолять Тебя, Святого и Пречистого, и ежедневно воссылаю воздыхания лукавого и любодейного сердца к Тебе, Святому и Искупителю, хотя враг ежедневно увлекает меня в поучение нечистым помыслам. Стыжусь я воззреть на небо, стыд и позор мне от множества неправд моих! Но умоляю Твою благость, будь сострадателен ко мне как милосердый, изгони из сердца моего коварного растлителя и прежде смерти освободи меня от участи нечестивых. Помяни меня, Господи, по милости и щедротам Своим; приклони слух Твой к молению раба Твоего, да не буду осужден с горделивыми;

да не отринут буду от очей Твоих; да не соделаюсь достоянием пагубы; да не погрязну во глубине бездны; да не заключен буду в клетях ада; да не постелют подо мной гнилость, и покровом моим да не будет червь (см.: Ис 14, 11); да не заключен буду в вечной тьме, под основаниями гор, связанный узами вечными; да не предан буду Ангелу немилостивому; да не буду гореть в огне неугасающем. Помяни меня, Господи, и спаси меня, Святый во святых почивающий.

Ты сказал, Господи: *Просите, и дано будет вам* (Мф 7, 7). Прошу милости и щедрот, ибо всех снабжаешь Ты богато и никого не укоряешь, Владыка Господь Вседержитель. Ты благ и человеколюбив. Даруй нам обрести благодать пред славой Твоей, Господи. Да прославится и в нас имя Твое, Господи. И нас, избавленных от руки горделивых, прими, Господи, в вечные кровы. Кто, слыша страшное изречение, не умолкнет и не станет вопиять к Тебе ежечасно? Святое Писание говорит: *если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет 4, 18). Но мы, уповая на щедроты Твои, не перестаем умолять: избавь нас от неугасимого огня и будущего страха. Древле Ангел Твой, Господи, взяв пророка Аввакума за власы, в одно мгновение поставил его в Вавилоне пред рвом львиным, а потом тотчас перенес его в землю свою. И нас да восприимет,

Господи, благодать Твоя и да поможет небоязненно перейти через ту великую и страшную пропасть, которая утвердилась между праведными и неправедными, чтобы, избавившись, могли мы сказать: «Слава Отцу, избавившему нас от тьмы адовой и поставившему в раю сладости. Слава Сыну, избавившему нас от огня неугасимого и червя вечного и сподобившему нас соделаться наследниками горнего Иерусалима. Слава Святому Духу, избавившему нас от греховного тления и от вечного стыда и увенчавшему нас в веселии, в истинном свете и преизбыточествующей славе, вовеки!» Аминь.

О ТЕРПЕНИИ, О КОНЧИНЕ ВЕКА И ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ. О ПРИЛЕЖНОМ ЧТЕНИИ БОЖЕСТВЕННЫХ ПИСАНИЙ И ПОЛЬЗЕ БЕЗМОЛВИЯ

Славна жизнь праведных. Чем же она славится, как не терпением? Возлюби, монах, терпение, как мать мужества. И псалмопевец увещевает, говоря: *Потерпи Господа и сохрани путь Его* (Пс 36, 34). И Павел, уча, как приобретать добродетель, говорит: *от скорби*

происходит терпение (Рим 5, 3). Упражняясь в терпении, найдешь источник благ — упование; упование же не посрамит. Итак, покорись Господу и молись Ему и достигнешь того, что *даст ти вся прошения сердца твоего* (Пс 36, 4). Что блаженнее этого — приобрести благосклонное внимание такого Царя? Кто не пожелает, чтобы слух Судии был отверст и внимателен к нему? Делателем добродетели стал ты, брат, Христов ты наемник. Пока есть время, делай доброе. Послушай Павла, который говорит: *что посеет человек, то и пожнет* (Гал 6, 7). Сей в духе, чтобы пожать тебе живот вечный. *Сеющий в плоть свою, от плоти пожнет тление* (Гал 6, 8). Послушай доброго советника, который говорит: *Сейте себе в правду, и пожнете милость* (Ос 10, 12). Не приходи в нерадение от изнеможения, но имей в виду упование. Ибо где подвиги, там и награды; где брани, там и почести; где борьба, там и венец. Взирая на это, умощай (укрепляй) себя уроками терпения. Взывай к себе, непрестанно возглашая со святыми: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс 26, 14).

Приготовь дела свои к ишествию; приведи все в порядок на поле своем, а поле есть жизнь сия. Возьми добрый заступ — Новый Завет; огороди владение свое терниями — постом, молитвой и учением. Если такая будет у тебя ограда,

то не взойдет зверь, то есть диавол. Как прекрасный виноградник, возделывай душу свою. Как стерегущие виноградники бьют руками и громко кричат и таким шумом останавливают злоумышленников, так делай и ты: возвьись голос, восклицай в псалмопении и прогонишь хитрого зверя — лисицу, то есть диавола, о котором в Писании сказано: *Ловите нам лисиц, лисенят*, — и прочее (Песн 2, 15). Непрестанно наблюдай за врагом, если будет пожелание твое устремляться на дела непристойные. Если в душу твою, как бы из пращи, станет метать скверными помыслами, то противопоставь щит веры и возложи на себя шлем упования. Извлеки *меч духовный, который есть слово Божие* (Еф 6, 17). И вооружась так на врага, терпи и не будь нерадивым в брани. Напротив того, во всем трезвись и говори: «Знаем мы его замыслы». Итак, *радуйтесь* всегда, как написано: *Кротость ваша да будет известна всем человекам* (Флп 4, 4–5).

Страх Божий да сияет в сердце твоём. Не будь робким и нерадивым делателем. Не бегай венца. Жизнь коротка, а суд долог. Взирая на сие, монах, взывай к сердцу своему вместе со святым Давидом и говори: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа*. Подражай Давиду и единым вержением камня низложи врага. Зрителями жизни твоей предстанут Ангелы:

мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков (1 Кор 4, 9). Если увидят тебя побеждающим, возрадуются успеху. А если увидят побеждаемым, удалятся печальные, потому что несносно им это. Бесы же посмеются над тобой. Итак, вместо меча извлеки страх Божий, потому что страх Божий есть обоюдоострый меч, отсекающий всякое лукавое пожелание.

Имей всегда в мысли Бога и страх Его, со страхом памятуя оный день, когда *воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают... земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет 3, 12, 10); когда звезды спадут как листья, солнце и луна померкнут и не дадут света своего, когда Сын Божий явится с небес на землю, и силы небесные поколеблются, когда потекут Ангелы, раздадутся гласы труб. Пред Сыном Божиим — пылающий огонь, стремящийся потопить вселенную; окрест Его — великая буря, землетрясения и страхи, и молнии, каких до этого дня никогда не было и не будет, отчего и самые силы небесные будут объаты великим трепетом. Следовательно, в каком состоянии должны быть тогда мы, братья мои? Какой страх, какой ужас обьет нас? Представь себе израильтян в пустыне. Они не могли снести мглы и мрака и гласа из среды огня глаголющего к ним Бога, но пожелали, чтобы не было продолжено к ним слово. Так,

действительно, не выносили они Божиих повеле-
ний, хотя не раздраженный снисшел к ним Бог,
не с гневом вещал им, а, напротив того, утеши-
тельно удостоверял их, что Сам Он с ними. По-
слушай теперь, брат мой. Если не могли мы вы-
нести утешительного Его пришествия, когда ни
воспламененные небеса не разорвались, ни *земля*
и все дела на ней не сгорали, не звучали трубы
так, как возгремит оная труба, которая пробудит
почивших от века, и огонь не потоплял вселен-
ную, — не было ни одного из будущих страхов,
то что будем делать, когда снидет Он в раздраже-
нии и гневе нестерпимом? Когда сядет на престол
славы Своей и *призовет землю* от восток солн-
ца и до запад, от всех концов земли и до концов
ее, *разсудити люди Своя* (Пс 49, 4) и воздать каж-
дому по делам его?

Увы! Что должны мы будем чувствовать, ког-
да предстанем обнаженные и открытые, ожидая,
что введут нас в страшное судилище?! Увы, увы!
Где тогда будет легкомыслие? Где мужество пло-
ти? Где лживая и бесполезная красота? Где чело-
веческое сладкогласие? Где неотступная и бесстыд-
ная дерзость? Где нарядные одежды? Где сладость
греха, подлинно нечистая? Где тогда будут вме-
нявшие в приятность и гной мужей? Где небреж-
ность живущих нерадиво? Где забавы и роскошь? —
Все миновалось, все рассеялось, как тонкий воздух.

Где тогда будут сребролюбие и любостыжательность и следствие их — немилосердие? Где тогда будет бесчеловечная гордыня, гнушающаяся всеми и себя только признающая чем-то значительным? Где тогда будут пустые и суетные человеческие успехи и слава? Где тогда могущество и самовластие? Где князь, где вождь, где властвующие, где величающиеся множеством богатства и не помышляющие о Боге? Тогда *видевши тако, удивишася... и трепет прият я: тамо болезни, яко раждающия; духом бурным сокрушается* (Пс 47, 6–8). Где тогда мудрость премудрых? Где суетные их ухищрения? Увы, увы! *смятошася, подвигошася, яко пианый, и вся мудрость их поглощена бысть* (Пс. 106, 27). Где тогда *мудрец? где книжник? где совопросник суетного века сего?* (1 Кор 1, 20). Погибла вся мудрость, брат мой. Подумай, что должны будем чувствовать, давая отчет в том, что соделано нами великого или малого, потому что и за праздное даже слово дадим ответ Праведному Судии!

Что должны будем чувствовать в тот час, если обречем у Него милость? Какая радость обымет нас, отдельно вставших по правую сторону Царя? Что должны будем чувствовать, когда облобызают там нас все святые? Лобзают тебя Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Ной, Иов, Давид и святые пророки и апостолы, и мученики, и все святые

и праведные, благоугодившие Богу в жизни сей; все, кого пожелаешь только видеть, сами придут там к тебе и, объемя, лобызают тебя, радуясь о твоём спасении. Что должны будем чувствовать тогда, в какую неизглаголанную радость придем, когда милостиво скажет Царь стоящим по правую сторону Его: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25, 34)! Тогда, брат мой, примешь царство славы и венец красоты от руки Господа (Прем 5, 16), и будешь потом царствовать вместе с Господом. Тогда наследуешь те блага, которые *уготовал Бог любящим Его*; тогда, наконец, будешь уже беспечален, и ничто не станет приводить тебя в боязнь. Рассуди, брат мой, что значит, по сказанному нами, царствовать на небесах, — ибо примешь *венец... от руки Господа* и будешь царствовать со Христом. Рассуди, брат мой, что значит всегда видеть лице Божие, что значит иметь Бога для себя светилом, — ибо тогда *не будет уже солнце служить тебе светом дневным, как говорит Исаия, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею* (Ис 60, 19). Вот, брат мой, слышал ты, какая радость ожидает боящихся Господа и хранящих заповеди Его.

Рассуди же после того и о гибели грешных, когда введены будут в страшное судилище. Какой

стыд ощутят они пред лицом Праведного Судии, не имея слова оправдания? С каким сожалением увидят себя поставленными по левую сторону Царя? Какая тьма падет на них, когда Царь с гневом возглаголет к ним и яростью Своей приведет их в смятение, говоря: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25, 41)? Увы, увы! В какой скорби и тесноте будет дух их, когда все громко станут говорить: *Да возвратятся грешницы во ад, вси языцы забывающии Бога* (Пс 9, 18)! Увы, с каким жалобным воплем будут они терзать себя и проливать слезы, когда отведут их на горькие мучения в бесконечные веки! О, какое это место, где *плач и скрежет зубов*, этот так называемый тартар, которого ужасается и сам сатана! О, какая это геенна огня неугасимого, какой это неусыпающий, ядовитый червь! О, какая это страшная, вечная, всегда продолжающаяся крошечная тьма! О, какие это немилостивые, безжалостные ангелы, приставленные к мукам, потому что укоряют и наказывают тяжело! Тогда мучимые возопиют ко Господу — и не услышит их! Тогда узнают, в какую суету обратилось все, что было в жизни, и как то самое, что почитали здесь приятным, оказалось горьким паче желчи и яда. Где тогда лжеименное наслаждение греха? Ибо нет иного наслаждения — как бояться Господа. Подлинно

только это наслаждение; оно действительно *от тука и масти* наполняет душу (Пс 62, 6). Тогда станут они осуждать самих себя и дела свои, какие сделали. Тогда исповедуют, что праведен суд Божий. «Слышали мы это, — скажут они, — и не хотели обратиться от лукавых деяний своих». Но, говоря так, никакой тогда не получают себе пользы!

Увы мне, обремененному беспримерными грехами! Число прегрешений моих паче числа песка морского, и я изнемогаю от них, как от многих железных уз, — ибо нет у меня дерзновения воззреть на высоту небесную! К кому же прибегну, кроме Тебя, Человеколюбец? *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс 50, 1). К Тебе прибегаю, к великой благодати Твоей и к благоутробию Твоему. Тебя прогневал я и к Тебе прибегаю по великому непамятозлобию Твоему. Тебя уничижил я и к Тебе прибегаю по великому человеколюбию Твоему и, умоляя, вопию: *Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* ради единого имени Твоего (Пс 50, 11–12). Ничего нет у меня, что мог бы принести Тебе: ни дела доброго, ни сердца чистого, — но, уповая на щедроты Твои, повергаю себя самого, чтобы привел Ты

меня в сокрушение и постоянное делание заповедей Твоих, и я не падал бы снова в грех с такой легкостью, но отныне служил Тебе в преподобии и правде все дни жизни моей.

Итак, умоляю вас, братья, *потщитесь явиться... неоскверненными и непорочными в мире* (2 Пет 3, 14). Когда, брат, войдет в тебя лукавая мысль, извлеки меч, то есть приведи себе на мысль страх Божий и посечешь всю силу вражью. А вместо воинской трубы употреби Божие Писание. Как труба звуком своим собирает воинов, так и Божие Писание, взывая к нам, приводит помыслы наши в страх Божий; помыслы наши, подобно воинам, сражаются с врагами Царя. И еще. Как труба звуком своим во время брани и в юных борцах возбуждает готовность идти на сопротивников, так Божие Писание возбуждает твою ревность к добру и укрепляет тебя на борьбу со страстями.

Потому, брат мой, по мере сил своих принуждай себя как можно чаще читать Писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своими злоухищрениями, влагая в тебя лукавые мысли, или же наносит тебе частые скорби, или доставляет много успехов и житейских удобств, — делая все это по своей злокозненности, с намерением удалить человека от Бога. Нередко, если не смог он навести кого на худое

и низложить мыслями, наводит тогда на того человека скорби, чтобы омрачить его разум, а потом уже иметь возможность посеять в нем что угодно. Начинает (враг) внушать и с клятвами повторять такие мысли: «С тех пор, как начал я подвизаться в добре, увидел худые дни; буду же делать худое, чтобы пришло доброе». Тогда, если не окажется кто трезвенным, враг, как ад, поглотит его живого.

А если и этим не возможет он навести на худое, то дает ему все удобства жизни, возносит его и вводит в великое обольщение, которое опаснее и хуже всех страстей, ибо делает человека горделивым и безумным, увлекает ум в пучину сластолюбия, делает так, что человек на небо отверзает хульные уста, ибо написано: *Положиша на небеси уста своя* (Пс 72, 9); делает так, что человек не знает Бога, не знает своей немощи и не помышляет о дне смертном. Такое обольщение служит путем всякому злу. Кто любит ходить путем сим, тот придет в таинницы смерти. Этот путь, о котором сказал Господь: *просторный и широкий путь, ведущий в погибель* (Мф 7, 13). Вот, слышал ты, брат мой, для чего враг иногда доставляет удобства жизни, а иногда наводит скорби. Склонным к чему выведает в человеке его расположение, против того и ополчается, чтобы противоборствовать своими неправдами.

Потому, брат мой, со всей осторожностью будь трезвенен и старайся всегда прилежно заниматься чтением, чтобы научило оно тебя, как должно избегать сетей вражиих и достигнуть вечной жизни. Чтение Божественных Писаний приводит в собранность блуждающий ум и дарует ведение о Боге, ибо написано: *Упразднитесь и разумеете, яко Аз есмь Бог* (Пс 45, 11). Слышишь, брат мой, что с чистым сердцем упражняющийся в чтении Божественных Писаний приобретает ведение Бога. Поэтому, брат, не будь нерадивым о душе своей, но упражняйся в чтении и молитвах, чтобы просветился твой ум, чтобы стать тебе совершенным и всецелым, *без всякого недостатка* (Иак 1, 4). Иные хвалятся беседой с вельможами, князьями и царями, а ты хвалился перед Ангелами Божиими тем, что в Святых Писаниях беседуешь со Святым Духом, ибо через них глаголет Дух Святой.

Итак, старайся читать Божественные Писания и постоянно пребывать в молитвах. Ибо всякий раз, когда их посредством беседуешь ты с Богом, освящаются у тебя тело и душа. Зная это, старайся чаще упражняться в Писаниях. Если руки несправны, молись умом. Так молилась и блаженная Анна, мать пророка Самуила, *и уста ее только двигались* (1 Цар 1, 13). Но молитва ее вошла во уши Господа Саваофа, и дано ей было прошение ее (см.: 1 Цар 1, 27). Поэтому, брат мой, хотя

и неспраздны у тебя руки, молись умом. Если же не умеешь читать, не отходи оттуда, где можно слушать и получать пользу, ибо написано: *Если увидишь мужа разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его* (Сир 6, 36). Так полезно, брат мой, не только для не умеющих читать, но и для умеющих, потому что многие читают, но не знают, что читают.

Итак, монах, смотри, не вознеради о своем даровании, данном тебе по дару Христову. Но заботься и доискивайся, как можно благоугодить Богу, чтобы сподобиться блаженства святых. Ибо написано: *Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем възыщут Его* (Пс 118, 2). Смотри, чтобы, когда хочешь читать, не прерывал тебя враг, наводя на тебя уныние и ввергая в рассеянность и говоря: «Сделай сперва такое-то дело, так как оно невелико, а потом со спокойным духом будешь читать». Когда враг внушает это и придает усердие к рукоделию, значит, он наводит на эти мысли, чтобы отвлечь тебя от чтения. Но когда видит, что брат читает прилежно и извлекает из сего пользу, — нападает на него, стараясь воспрепятствовать другими предложениями. Итак, не верь ему, но будь как олень, жаждущий и желающий прийти к источникам водным, то есть к Божественным Писаниям, чтобы пить из них и утолить жажду свою, палящую тебя страстями.

Но испивай из них, скажу так, и пользу, чтобы, когда Господь дарует тебе прочесть и узнать какое слово из Писаний, не проходило оно мимо, но поучался ты умом своим, запечатлел его в сердце своем и неизгладимым хранил его в памяти. Написано: *Во оправданиих Твоих поучуся* (Пс 118, 16). И еще говорится: *В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе* (Пс 118, 11). И еще: *В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранити словеса Твоя* (Пс 118, 9). Видишь, брат, как памятованием словес Его исправляет человек путь свой?

Кто помнит слово Божие и не исправляется? — разве человек неискусный и жалкий. Но таковой вовсе ничего не помнит. Напротив, забывает и то, что представляет себя памятующим. Такому человеку говорит Бог: *вскую ты поведаеши оправдания Моя и восприемлеши завет Мой усты твоими?* (Пс 49, 16). Потому повелевает отнять у него и то, что, как сам думает, имеет тот у себя. Таковой думает о себе, что имеет веру, потому что именует себя христианином, но делами отрицается этого, и он хуже неверного. Потому Бог повелевает отъять у него Духа Святого, Которого приял он в *день избавления* и, как думает, имеет в себе. И такой человек делается подобным глиняному сосуду с вином, давшему трещину и через нее утратившему вино. Всякий, кто видит его

и не знает случившегося, думает, что он полон; но когда дойдет до него дело, всем сделается явно, что он был пуст. Так и человек этот по исследовании в день суда окажется пустым. И тогда всем будет явно, каков он. Такие люди будут говорить Царю в день тот: *Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?* (Мф 7, 22). И скажет им Царь в ответ: *Я никогда не знал вас* (Мф 7, 23).

Видишь ли, брат, что таковой человек вовсе ничего не имеет? Потому памятью слова, которые слышишь, и исправляй путь свой. Смотри, не попускай птицам небесным слетаться и поедать семя Сына Божия. Ибо Сам Он сказал: *семя есть слово Божие*, которое вы слышали (Лк 8, 11). Сокрой семя в недрах земли, то есть слово внутри сердца твоего, чтобы мог ты со страхом принести плод Господу. Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно, с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его.

А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: «Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их и исполнить волю Твою, ибо *пришлец аз есмь на*

земли, не скрый от мене заповеди Твоя, но открий очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего (Пс 118, 19, 18). На Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».

Да, брат мой, умоляю тебя, всегда так моли Бога, чтобы просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на разумение свое, подверглись заблуждению, *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим 1, 22); не уразумевав написанного, впадали в хулы и погибали. Поэтому, если во время чтения встретишь неудобопонятное слово, смотри, чтобы лукавый не научил тебя сказать самому себе: «Не так это сказано, ибо можно ли так сказать?» — или выговорить что-либо подобное. Напротив того, если веруешь в Бога, веруй и словам Его, и скажи лукавому: «Иди за мною, сатана. Знаю, что *словеса Божии, словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс 11, 7), *нет в них коварства и лукавства. Все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание* (Притч 8, 8, 9), — я же несмыслен и не уразумею. Знаю, что они написаны духовно, ибо апостол говорит, что *закон духовен* (Рим 7, 14)». Или воззри на небо и скажи так: «Верую, Господи, слову Твоему, не прекословлю, но несомненно верю словам Святого Духа. Ты, Господи, спаси меня, чтобы обрести мне благодать пред Тобой. А я, Благоутробный, не ищу

360 3 ничего иного, кроме одного спасения, чтобы сподобиться мне милости Твоей».

Приобрети же, брат, и безмолвие, как крепкую стену, потому что безмолвие поставит тебя выше страстей. Ты будешь вести брань сверху, а он — снизу. Итак, приобрети безмолвие в страхе Божиим, и все стрелы врагии не сделают тебе вреда. Безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, есть огненная колесница, которая приобретших его возносит на небеса. В том да убедит тебя пророк Илия, возлюбивший безмолвие и страх Божий и взятый на небо.

О безмолвие — лестница к небесам! О безмолвие — мать сокрушения! О безмолвие — зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О безмолвие, не удерживающее слез! О, безмолвие, порождающее кротость! О безмолвие, сожительствоющее с смиренномудрием! О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим и ведущее ум к свету! О безмолвие, назирающее за помыслами и содействующее рассудительности! О безмолвие, порождающее всякое благо, — утверждение поста, преграда чревоугодию! О безмолвие — упражнение в молитве и чтении! О безмолвие — тишина помыслов и необуряемая пристань! О безмолвие, освобождающее душу от забот! О безмолвие — благое иго и легкое бремя, упокоевающее и носящее носящих

тебя! О безмолвие — истребительница дерзости и враг бесстыдства! О безмолвие — мать благоговения! О безмолвие — узилище страстей! О безмолвие — увеселение души и сердца! О безмолвие — узда для очей, слуха и языка! О безмолвие, споспешествующее всякой добродетели! О безмолвие — вина нестяжательности! О безмолвие — плодоносное село Христово, приносящее добрые плоды! О безмолвие — стена и оплот вознамерившихся подвизаться для Небесного Царства!

Да, брат, приобрети себе эту благую часть, которую избрала Мария, потому что Мария, сев при ногах Господа и прилепившись к Нему, Единому, стала образцом безмолвия. За то и похвалил ее Господь, сказав: *Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк 10, 42). Видишь, брат, каково безмолвие! Сам Господь хвалит приобретшего оное. Приобрети безмолвие и *насладися Господеву* (Пс 36, 4), присев у ног Его и прилепившись к Нему, одному, так что тебе можно будет сказать с дерзновением: *Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя* (Пс 62, 9), *ибо яко от тука и масти да исполнит-ся душа моя* (Пс 62, 6).

Да, брат мой, приобрети безмолвие, которое сла-достнее меда. Лучше кусок хлеба с солью в безмолвии и на свободе от забот, чем предложение мно-гих снедей при развлечениях и заботах. Слушай

Того, Кто говорит: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф 11, 28). Упокоить тебя хочет Господь от забот, от раздражения, от развлечений и от скорбей века сего; хочет, чтобы свободен ты был от плинфоделания египетского, хочет вести тебя в пустыню, то есть в безмолвие. Он просветит пути твои столпом облачным и напитает манной (разумею же хлеб безмолвия и свободу от забот), чтобы наследовать тебе *землю благу*, то есть горний Иерусалим. Да, брат, его возлюби, его приобрети, чтобы на пути свидений Божиих изобиловать тебе всяким богатством. Да, брат, приобрети безмолвие вместе со страхом Божиим, и Бог мира будет с тобой.

Итак, братья мои духовные и возлюбленные Господом, умоляю вас приложить старание, ежедневно приводить себе на память это, то есть веру, любовь, надежду, смиренномудрие, всегда запечатлевать себя молитвами к Богу, поучением в Божественных Писаниях, безмолвием и прочими добродетелями. Ибо все это, когда оно есть и изобилует в нас, оставляет нас не праздными и не бесплодными в познании Господа нашего Иисуса Христа. Монах, который не стяжал сего, но не радеет о своем спасении, есть смежающий очи слепец, предающий забвению давние свои грехи. *С ними случается по верной пословице: пес*

возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи (2 Пет 2, 22). Ибо если, избегнув, сказано, скверн тинных, мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди (2 Пет 2, 20–21). Итак, возлюбленные верные рабы и избранные воины — монахи, во всеоружии сердцем своим воспримем все сказанное выше, ежедневно непременно приводя себе то на память, чтобы прийти нам в состояние подвизаться подвигом добрым и попать всю силу вражью, чтобы избавиться от гнева, грядущего на сынов противления, и найти милость и благодать в день суда пред лицом Праведного Судии, воздающего каждому по делам его. Ему подобает всякая слава со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

СЛОВО О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Вопрос: Что значат слова Писания: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него (1 Тим 6, 7)?*

Ответ: Думаю, что этим выражается следующее: *Ничего не принесли в мир... ничего не можем и вынести*, — потому что все принадлежит Создателю, а мы — *пресельники и пришльцы* (Пс 38, 13). Если есть у кого богатство в руках и достаток, то не полновластный он господин его, а только приставник, ибо получил его от другого, а после него опять оно перейдет в наследство другому, по повелению Создателя. Потому надлежит исповедовать милость Давшего.

Зная это, мудрые приставники не вознерадеют о деле правды, желая сподобиться одного ублажения. Господь говорит: *Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его* (Мф 24, 46–47), — за то, что устроил словеса своя на суде, потому в век не подвижится. А Святой Дух говорит: *Благ муж, щедря и дая: устроит словеса своя на суде, яко в век не подвижится. В память вечную будет праведник. От слуха зла не убоится: готово сердце его уповати на Господа. Утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззрит на враги своя. Расточи, даде убогим, правда его пребывает в век века: рог его вознесется в славе. Грешник узрит и прогневается, зубы своими поскрежещет и растает. Желание грешника погибнет* (Пс. 111, 5–10). *Праведник же в память*

вечную будет и от слуха зла не убоится. Какой это злой слух? Думаю такой: нечестивый... не научится он правде... не будет взирать на величие Господа (Ис 26, 10). Связав ему руки и ноги... бросьте непотребного раба во тьму внешнюю (Мф 22, 13). Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф 25, 41). Праведник же вместо сего услышит: добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего (Мф 25, 23).

Потому Господь, Податель благ, повелел не иметь пристрастия к житейскому, сказав так: *Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне (Мф 6, 24). Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут (Мф 6, 19). Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф 6, 21). И еще говорит: Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах (Лк 12, 33). И еще: И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители (Лк 16, 9). Надеющиеся на силу свою и о множестве богатства своего хвалящиеся (Пс 48, 7), яко человецы умирают, и яко един от князей падают,*

потому что не сохранили приверженности ко Господу (Пс 81, 7). *Терпящие же Его, наследят землю*, ибо слово в них и свет, и соль, и сила, по изречению Господа: *Вы — соль земли. Вы — свет мира* (Мф 5, 13–14).

Потому и мир стоит доныне, что имеет в себе сию соль и сие светило. Из рода в род есть служащие Господу, иначе и мир не стоял бы. *Если же, сказано, соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям* (Мф 5, 13). Поскольку в Содоме не нашлось таковых людей, кроме единого, то город погиб в одно мгновение. Но пока был еще с ними праведник, то всемогущая рука не посылая на них гнева до тех пор, как не взяла из среды их. Потому блаженна страна, блажен город, блаженно поколение, в которых много праведных. Гораздо блаженнее сами праведники, через которых спасается мир, потому что ублажения и похвалы Господу соблюдаются праведным.

Итак, отложив дела, несвойственные праведности, поревнуем житию праведных, чтобы с ними наследовать нам похвалы, став светом, и солью, и градом Великого Царя, да будет Он нашей похвалой, *яко в руке Его вси концы земли* (Пс 94, 4). Он, по слову псалмопевца, *дает снег Свой, яко волну, мглу, яко пепел, посыпаящего,*

метающего голоть Свой, яко хлеба. Противу лица мраза Его кто постоит? Послет слово Свое, и истает я: дхнет дух Его, и потекут воды (Пс 147, 5–7). Тогда земля, благоухая для зрения, облакается по Божию повелению в свое благолепие и услаждает зрителей, будто она с дорогими камнями позлащенный сосуд; порхающие птицы, услаждаясь ясностью воздуха, выводят стройные звуки; скачут четвероногие по долинам, потому что долины пустынные покрылись злаком, и восхищенные пастухи радуются дарам Господним. Реки после бурного и неумеренного стремления вод, протекая безмолвно, увеселяют наводняемые ими места, и рыбы играют при солнечном сиянии; деревья, лишенные до толе листьев, одеваются цветами и при обилии плодов стоят, украшенные листьями. Горы, и холмы, и долины, и вся земля, пестрея цветами, возвещают славу Господню, потому что Господь, как невесту, облек землю в убранство. И мы, сыны человеческие, сложив с себя зимнюю угрюмость, веселимся, насладившись благорастворением воздуха и обилием плодов. Так сотворим и мы плоды правды, благоприятное Господу, чтобы иметь нам дерзновение сказать Создателю: *возвеселится Господь о делех Своих* (Пс 103, 31). Ибо Господь действительно веселится о делающих правду.

Итак, никто да не превозносится суетной мудростью, или силой, или богатством, потому что все посохнет, как трава. *Хвалящийся хвались Господом* (1 Кор 1, 31). Что выше или досточестнее у людей царской диадемы? И она не век на главе у человека, потому что род за родом переходит с одной главы на другую. Что же есть у царя такого, что не Богом дано? Не Сам ли Господь сотворил небо, и землю, и все, что на них? Не Сам ли создал воду, на которой основал землю? Чем же таким владеет царь, что дано не Господом, Который властвует над телами, и оружием, и сокровищами? Но скажи, Кто же сотворил все, Кто размножает живых тварей через чадородие, обилие потребного, которым пользуются, и умение изготовлять оружие? Не Сам ли Господь, животворящий все? Кто рудокопам в рудокопнях запасает руды? Не Сам ли Господь? Кто взором приводит в колебание землю, как лист или прут, плавающий на воде? Не Сам ли Господь? И как ни легко все в очах Его, однако ж от колебания земли смутятся и возболзнуют обитающие на ней. Если же и все у нас есть — и золото, и серебро, и одежда, и слуги, и служанки, и стада волов, овец, коней и верблюдов, но не велит Он воссиять солнцу, — все вменится ни во что. Мудрый объюродеет, сильный изнеможет, богатый обнищает.

Итак, справедливо будет признаться, что никто ничего не имеет у себя, но все принадлежит

Создателю. Мы же знаем немощь свою. И как сами, смотря на остов или череп прежде усопших, воздыхаем, так и те, кто будут после нас, увидев наши кости, примут печальный вид, — ибо все мы, сыны человеческие, составлены из той же персти.

Братья, возлюбленные Господом, смирим души свои под крепкую руку Божию, чтобы возвысил нас Бог во время посещения. Возненавидим тщеславие и высокомерие, которое неразумно; будем бегать гордыни, потому что Бог ей противится. Возлюбим смирение, чтобы, когда соделаемся кроткими, Господь научил нас путям Своим. Сколь многие властвовали во вселенной от сложения мира, — и все почивают под грудой земли, и никакого нет различия между костями царя и пленника, владельца златоуздой колесницы и ходившего на собственных своих ногах, питавшегося роскошно и жившего в нищете, благообразного и безобразного, истребителя и истребленного. Но все спят под грудой земли, пока не вострубит святая труба, которая пробудит мертвецов от начала века, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор 5, 10).

Великое чудо, братья, видеть вдруг гробы, отверстые по гласу трубы, пробужденных мертвецов и всех, почивших от Адама до того часа,

восстающих вместе в одно неуловимое мгновение ока; видеть Ангелов, которые носятся с громогласной трубой и собирают праведников *от четырех ветров, от края небес до края их* (Мф 24, 31). Оный глас оживотворит всех: от первого до последнего, и никто из людей не останется не оживотворенным, но одни воскреснут в *воскресение жизни, а другие — в воскресение осуждения* (Ин 5, 29).

Слыша же о воскресении мертвых, не усомнимся в этом, христоролюбивые братья. Все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного. Вверженных в *огненную печь* и как в гробе сокрытых, в пламени сохранил Он невредимыми; не только волос их не опалился, но даже не осталось на них вони с таким усилением возгнетенного пламени. Так и мертвые восстанут нетленными, и не только волос не потерпит утраты, но не окажется в них и вони тления после столь продолжительного времени от их успения. Все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного. Послушай же, что говорит и пророк Иезекииль: *Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий!.. изреки пророчество на кости сии и*

скажи им: кости сухие! слушайте слово Господне! Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии — весь дом Израилев. Вот, они говорят: иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня. Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле

372 *вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это —*
 ☩ *и сделал, говорит Господь (Иез 37, 1–14).*

Вот почему Господь наш и Бог Иисус Христос, когда пришел на землю, изрек Божественными устами: *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин 5, 25).* И еще: *Не дивитесь сему; ибо наступит время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения (Ин 5, 28–29).* Ибо написано: *Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих. Польется как дождь учение мое, как роса речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву (Втор 32, 1–2).* Это роса, восставляющая и оживотворяющая мертвых. И другой пророк взывает, говоря: *Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений (Ис 26, 19).* Ибо все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного. Люди ли, земля ли, широта ли морей, бездны ли или иная какая тварь, — все в руке Его, и все — как ничто. Да убедит тебя в этом пророк, который говорит: *Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на*

чашах весовых холмы? (Ис 40, 12) И еще говорит: *Вот народы — как капля из ведра, и считаются как пылинки на весах. Вот, острова как порошок поднимает Он. И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нем — для всесожжения. Все народы пред Ним как ничто, — менее ничтожества и пустоты считаются у Него* (Ис 40, 15–17). Аввакум же говорит: *Господи! услышал я слух Твой и убоялся. Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его* (Авв 3, 1–2), — ибо написано: *Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор 15, 52–55).

Да не плачет бедный и не надмевается богатый; да не бесчестится немощный и не превозносится сильный; да не тревожится раб и не хвалится господин. Все мы из земли, и в персти разрешится наше тело до того времени, как придет Господь, оживотворяющий тела наши. Да восхвалятся праведные и да веселятся о Господе; блаженны все, которые окажутся тогда достойными оногo благословенного гласа: *приидите, благословенные*

Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф 25, 34).

Итак, потерпите делающие правду и подъемлющие труды за истину Божию. Труды временной жизни приобретут (дадут) вам великое дерзновение в жизни будущей; нужды настоящей жизни будут для вас в упокоение, возвышение и похвалу в жизни будущей, и нынешний плач обратится для вас в утешение и покой. Ибо написано: *блаженны все уповающие на Него! Народ будет жить на Сионе в Иерусалиме* (Ис 30, 18–19). Тогда снова исполнится написанное: *Рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы Мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа. И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; и уьет тебя Господь Бог, а рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле* (Ис 65, 14–16). И еще говорит: *прежние скорби будут забыты и сокрыты от очей Моих. Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки* (Ис 65, 16–19).

Я, грешный, размышляю сам в себе, какие блага уготованы праведным и какой гнев ожидает грешных, а сам о себе небрежу. Поскольку не сознаю

в себе доброго дела, такой глас воссылаю к благому Богу и Искупителю: «Боже, милостив будь ко мне, грешному! Оный мытарь был выше моей худости. Стоя на ногах, смотря долу и бия себя в перси, умолял Тебя. Я, который превосхожу его грехопадениями, пав лицом на землю и ударяя челом в пол, взываю к Милосердому, пречистому и страшному: *Боже! будь милостив ко мне грешнику* (Лк 18, 13) и недостойному! Да не будет мне во осуждение, что недостойным языком своим и нечистыми устами своими дерзаю произносить святое и препетое вовеки имя Твое. Напротив того, призывание имени Твоего, Господи, да будет мне в просвещение и освящение плоти и духа. Курение фимиама, восходя вверх, наполняет дом благоуханием, тем паче памятование о Тебе, Господи, сладчайше меда и сота, святыней и просвещением наполняет душу в ведении вожделевающих Тебя, Спасителя. Дай мне, Господи, желание спасения Твоего, как земле жаждущей и ожидающей дождя, чтобы сотворить мне плод прежде смерти, чтобы не постыдиться мне в день испытания. Помилуй всех нас, о Благий! Благодарим благость Твою, Господи, что нас, недостойных, сподобил служить святому Твоему имени и распростирать руки к Тебе, Отцу всяческих. Избавь нас от всякого сатанинского действия и дай славу святому имени Твоему, Господи! Даруй нам

оказаться подобными земле хорошей и удобренной, чтобы, приняв семя Твое, принесли мы плод во сто и шестьдесят и тридцать. Дай нам, Господи, сотворить достойную куплю на сребреник Твой, который Ты вверил нам, чтобы, удесятерив этот мнас (фунт серебра), принесли мы Тебе плод правды и удостоены были начальствовать над десятью градами. Дай нам, Господи, усердие бодрствовать для сретения Твоего, имея чресла ума препоясанными и мысленные светильники души неугасимыми, в ожидании Тебя, нашего Бога и Спасителя Иисуса Христа. Сподоби нас, Господи, восхищения с праведными, когда на облаках сретят Тебя, Владыку, чтобы не испытать нам того горького и неизбежного суда. Рассыпь, Господи, неудобоносимое бремя грехов наших до смерти нашей, чтобы не послужило оно нам препятствием в день суда и из собора праведных не повлекло нас в неугасимый огонь. Праведность — самые быстрые крылья, возносящие праведных с земли на небо. Благодать Твоя, Господи, да будет нашей крепостью, да восприимет нас на облаках с праведными и избранными в сретение Тебя, Царя всех, на воздухе, чтобы поклониться, как должно Тебе, Господи, когда святые Ангелы примут нас с радостью и веселым ликом, и тогда узрим неизреченную славу, исполнившись великого ликования и воззвав: «Слава Облекшему смиренных и тленных славой

и нетлением! Слава Даровавшему смертным бессмертие! Слава Избавившему нас из уст львиных и от врага истребителя и Приявшему нас в Пренебесное Царство Свое, которое есть корень всех благ, где свет неизреченный, за которым не следует ночь, где радость неизглаголанная, не нарушимая ни скорбью, ни иным чем, где нетление, где жизнь, не подлежащая тлению, не пресекаемая смертью. Подлинно бежали болезнь и печаль и воздыхание. Отныне все будем с Господом». Таковы будут в Пришествие Господне гласы праведных, и святых, и подвижников, и избранных, и всех, в покаянии благоугодивших Богу.

Будем же трезвиться и мы, возлюбленные, будем внимательны к себе, чтобы водвориться нам с праведными. Тогда возрадуется сердце наше, и *радости нашей никто не отнимет у нас* (см.: Ин 16, 22), возрадуется, песнословя и благословляя Святую, Пречистую и Единосущную Троицу и поклоняясь Ей вовеки! Аминь.

СЛОВО НА ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДНЕ

Укого есть сокрушение и слезы, тот в молитвах да просит Господа, чтобы избегнуть ему великой скорби, какая придет на землю,

чтобы вовсе не видеть самого зверя и не слышать также, какие будут по местам страхования, землетрясения, глады и различные смерти на земле. Нужна душа мужественная, способная, скажу так, управить жизнь свою среди этих соблазнов. А если какой человек окажется хоть несколько нерадивым, того удобно преодолеют и пленят знамения лукавого и коварного змия. Таковой на суде окажется неизвинимым, потому что сам добровольно поверил мучителю. Много нужно нам молитв и слез, возлюбленные, чтобы кому из нас твердо устоять в искушениях. Много мечтаний наведет зверь, потому что он — богоборец и захочет всех погубить.

Послушайте, христоролюбивые братья мои, что сделал он в пустыне с Израилем, исшедшим из Египта, как ухитрился он, окаянный и всескверный, вовлечь всех в самый тяжкий грех. Он внушил мысль Валааму подать самый злой совет Валаку, царю мадиамскому, и ввести городских женщин в кущи, и уловить ими израильтян, склонив их к блуду и жертвоприношению, чтобы вконец потребил их Бог как нечестивцев, когда все будут блудодействовать с этими женщинами, подобно бессловесным. И поставил царь открыто перед народом женщин и трапезу при дверях с возлияниями и жертвами, всех вовлекая в смерть, чтобы желающий блудодействовать

с этими скверными сперва сделал возлияние, а потом вошел в кущу. А женщины ничего не брали у израильтян, но всякого проходящего принуждали принести жертву. И к князьям вывел он дочерей княжеских, богатым — дочерей людей богатых, всему же народу — множество женщин из простого народа, чтобы вдруг всех уловить в смерть, и богатый не погнушался бедной, князь — какой-либо дочерью простолюдина. Видишь дело неправды, лукавый умысел? Как всем ископал ров погибели в смерть! Видел ли кто из вас когда-нибудь столь бесстыдное дело — блуд, вооруженный мечом обоюдоострым? Ибо сугубой страшной смертью истребляли женщины входящих к ним, побуждая и приносить жертвы, и блудодействовать.

Этот же самый способ употребит мучитель, чтобы все носили на себе печать зверя, когда в свое время, при исполнении времен, придет он прельстить всех знамениями, — чтобы таким только образом могли купить себе пищи и все нужное. Для исполнения же повеления поставит народных начальников. Обратите внимание, братья, на чрезмерную злокозненность зверя, на ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы человек, доведенный до крайности недостатком пищи, принужден был принять его печать! И будет полагать свою печать этот скверный не на каком бы

380 то ни было члене тела, но, чтобы не затрудня-
 380 лись сим, будет полагать ее на правой руке че-
 ловека. А также и на челе положит нечестивое
 начертание, чтобы человек не имел возможно-
 сти правой рукой запечатлевать на себе знаме-
 ние Христа Спасителя нашего, а также не мог
 знаменоватъ у себя на челе страшное и святое
 имя Господне и славный и страшный Крест Спа-
 сителей. Ибо знает этот злосчастный, что Крест
 Господень, если будет на ком напечатлен, разру-
 шит всю его силу. И потому будет класть печать
 на правой руке человека, ибо она запечатлеват
 Крестом все члены наши, а подобным образом
 и чело на верхе своем носит Спасителево знаме-
 ние, — как подсвечник носит на себе светильник
 света. Итак, братья мои, всем верным и силь-
 ным христоролюбивым людям предлежит страш-
 ный подвиг, чтобы не уступить до часа смертно-
 го, не изнеможъ, когда змий будет начертывать
 печать свою вместо Креста. Ибо всеми способа-
 ми будет ухищряться, чтобы имя Господа и Спа-
 сителя — Его всесвятое и пречистое имя — вовсе
 не было именуемо во времена змия. Сделает же
 так немощный, страшась и трепеща святой силы
 Спасителя имени, ибо кто не запечатлется его
 печатью, тот не будет пленником его мечтаний,
 и от такового не отступит Господь, но будет про-
 свещать его сердце и привлечет к Себе. Нам же,

братья, со всей точностью должно уразуметь мечтания ненавистного врага. Господь в мире грядет ко всем нам отразить ухищрения зверя. Искренне содержа непоколебимую веру Христову, соделаем вражью силу шаткой. Приобретем непреложный и благочестивый помысел, и бессильный отступит от нас, не имея возможности что-либо сделать нам.

О ВТОРОМ ГОСПОДНЕМ ПРИШЕСТВИИ И ПОКАЯНИИ

Покаемся, братья, чтобы милостив был Бог ко грехам нашим. Призовем Его, потому что оскорбили Его. Смиримся, чтобы возвысил Он нас. Будем плакать, чтобы утешил нас. Отбросим от себя злой навык и облечемся в добродетели, как в одежду, особенно мы — сподобившиеся ангельского жития. За меру, возлюбленные, для себя примем прекрасный и совершенный подвиг отцов, прежде нас бывших. Не сегодня только воздерживайся, а наутро приготавливай обеды; не сегодня только пей воду, а наутро упивайся вином; не сегодня только ходи необутый, а наутро — в гладкой обуви; не сегодня — только в рубище, а наутро — в одежде из узорчатой ткани; не сегодня — только в убогой

ризе, а наутро — нарядный; не сегодня только будь кроток и смирен, а наутро и высокомерен, и горделив; не сегодня только послушен, а наутро бесчинен и непокорен; не сегодня только пусть будут у тебя плач и сетование, а наутро — смех и холодное равнодушие; не сегодня только спи на голой земле, а наутро — на мягком ложе; не сегодня только кайся, а наутро забывай это, — но держись одного правила, как и святые отцы не изменяли своего правила в продолжение пятидесяти и более лет.

На что отрекся ты, возлюбленный, от мира, если ищешь мирского покоя? Призван ты к скорби, а ищешь покоя? Призван к наготе, а любишь нарядные одежды? Призван к жажде — и пьешь вино? Призван на брань — и хочешь без оружия войти в Царствие? Призван к бдению — и предаешься сну? Призван к плачу и к сетованию, а смеешься? Призван к любви — и ненавидишь брата своего? Призван к покорности — и прекословишь? Призван к кротости и к смиренномудрию, а превозносишься? Призван наследовать Царство Небесное, а мудрствуешь о земном?

Смотрите, братья! Отрекшись от мира, не будем мудрствовать по-мирскому. Не возвращайтесь снова вспять и не мудруйте по-мирскому, когда что делаете или о чем беседуете, ибо худые сообщества развращают добрые нравы

(1 Кор 15, 33). Но, как говорит пророк Давид, в законе Господнем поучайся день и ночь, чтобы мог ты смело сказать с ним: аз же закону Твоему поучихся (Пс 118, 70). И еще: испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим (Пс 118, 34). И еще: поучуся во оправданиях Твоих выну (Пс 118, 117). Благ мне закон уст Твоих, паче тысящ злата и серебра (Пс 118, 72). Возрадуюся аз о словесех Твоих (Пс 118, 162). И ты, брат, беседуй не о мирском, но о духовном; не о земном, но о небесном. Возноси сердце свое горé, к Спасителю Христу, и говори с Давидом: Господи, не вознесся сердце мое (Пс 130, 1). К Нему обращай всегда взор, говоря: К Тебе возведох очи мои, живущему на Небеси (Пс 122, 1). Проливай слезы, потому что сеющи слезами, радостью пожнут (Пс 125, 5), день и ночь имей пред очами последний час. В устах твоих непрестанно да будет псалом, ибо призываемое имя Божие обращает в бегство демонов. Много беседуй с Богом, мало говори с людьми. Памятуй всегда Бога, и ум твой соделается небом. Не люби роскоши, но бегай удовольствий; имей ненависть ко всякой радости мира сего; не страшись возлежания на голой земле, потому что это доставляет вечное наслаждение. Не почитай для себя тягостным поста, потому что он препровождает тебя к вечному веселию.

Стал ты воином Христовым? *Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угождать военачальнику* (2 Тим 2, 4). Отрекся ты от мира? *Не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин 2, 15). Возложил ты руку свою на плуг? Не озирайся назад (см.: Лк 9, 62). Обручился ты со Христом? Жди Его пришествия, каждый день, и час, и каждую минуту памятью о Нем, как невеста о женихе своем, и к Нему всегда устремляй мысль, подобно жене, любящей мужа, у которой муж в отлучке и которая, находясь в великой заботе и скорби, не перестает смотреть на дороги и расспрашивать у проходящих, где бы мог он теперь находиться. У ней только и речей, что о муже, и во сне ожидает его, и прислушивается, и не знает себе покоя, ни с кем не смеется, не предается веселию, не перестает проливать слезы, пока не возвратится к ней желанный. Так поступай и ты, христианин, особенно отрекшийся от суетной жизни.

Что говорю «отрекшийся»? Ведь все мы предстанем судищу Христову, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор 5, 10). Наконец, брат, не будь алчен к временной пище, не домогайся телесного успокоения, не давай сна очам своим, не живи беззаботно, но всегда пред очами имей Бога, чтобы мог ты сказать со святым Давидом: *Предзрех Господа предо мною выну* (Пс 15, 8).

Не преставай испытывать Божественные Писания, не преставай вопрошать мать свою — Церковь, когда придет желанный Жених; расспрашивай и разведывай о знамении Его Пришествия, потому что Судия *не умедлит* (Евр 10, 37). Не преставай вопрошать, пока в точности не узнаешь, не преставай прибегать к помощи знающих об этом в точности.

Хочешь ли знать, кто знающие эту великую и страшную тайну в точности? Пророки, апостолы, евангелисты, — они точно знают о страшном Пришествии Христа и Жениха. Их вопросы, брат, и услышишь, что придет и не замедлит. Вопросы великого пророка Исаию, и ответит тебе так: *вот, Господь... идет ...вот, награда Его с Ним* (Ис 40, 10). И еще: *Господь выйдет, как исполин...и покажет Себя сильным против врагов Своих* (Ис 42, 13). Другой пророк говорит: *непрременно сбудется, не отменится* (Авв 2, 3). Ответит тебе и пророк Малахия, говоря: *Вот, Он идет... И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?* (Мал 3, 1–2). Да и пророк Давид научит тебя, говоря: *Бог яве приидет* (Пс 49, 3), и *поклонятся Ему вси царие земстии* (Пс 71, 11). И еще: *яко грядет судити земли* (Пс 95, 13). Если согласишься первоверховного Петра, и он ответит тебе, говоря: *Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые*

почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2 Пет 3, 9). И еще: день Господень так придет, как тать ночью (1 Фес 5, 2). Но и Иаков отвечает так же, говоря: вот, Судия стоит у дверей (Иак 5, 9). И Иоанн Богослов говорит тебе, что надо иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его (1 Ин 2, 28). Вопросы, возлюбленный, и святого евангелиста Матфея, и он яснее тебе скажет о Пришествии Жениха, что слышал от Него Самого. Говорит же он так: Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий (Мф 25, 13). И еще: Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий (Лк 12, 40). Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так (Мф 24, 46). Увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою... Тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов (Мф 24, 30; 25, 31–32). Если согласишься у прочих евангелистов и у всех святых, то услышишь от них о Пришествии Господа подобное, — что близко, при дверях (Мф 24, 33).

Наконец, не имеешь уже предлога. Вот, слышал ты всю истину от блаженных пророков

и апостолов; теперь готовь, что нужно к спасению. «Что же мне делать, чтобы спастись и обрести милость и дерзновение в день оправдания?» Скажу тебе это, соблюди только! Если послушаешь Господа, — Он услышит тебя, ибо Сам сказал: *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* согрешения ваши (мф 6, 14). Вот, слышал ты пока одну великую и легкую заповедь, ибо Человеколюбец Бог сказал: *бремя Мое легко* (мф 11, 30). Что за тяжесть — отпустить брату прегрешения и получить от Бога прощение собственных своих прегрешений, чтобы смело говорить: «Оставь мне долги мои, Владыка, потому что я оставил долги брату моему»? Соблюдай эту заповедь: ни на кого не имей вражды, ни к кому не питай никогда ненависти, не проводи времени в смехотворстве, не клеветщи, не злословь, не празднословь, не сближайся слишком с людьми мирскими, не вдавайся в басни, — да не занимают дела земные тебя, отрекшийся от целого мира. Да не будет у тебя иного попечения, иного подвига, как только о том страшном дне, а сердце твое и язык твой да поучаются всегда о суде.

Занимаешься ли работой, или молишься, или ходишь, или сидишь, или ешь, или постишься, или лежишь, бодрствуя на постели своей, или другое что делаешь, — да не перестают ум твой

размышлять и уста твои говорить о суде. Рассуждай же в сердце своем так: «Чем буду оправдываться пред Судией? Есть ли кто другой, подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» Скажу тебе как. Делай, что делал и чему учит Давид, говоря: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс 6, 7). Так плачь и размышляй и ты, говоря: «Как страшны мучения, о которых учит Божественное Писание, — эта огненная река, этот неугасимый огонь, эта тьма крошечная, это скрежетание зубов, эта геенна огненная, этот червь неумирающий, эта печь огненная! И в какое из этих мучений надлежит идти мне, грешному?» Об этом и помышляй, чадо, каждый день, каждую ночь, каждый час, и старайся пребывать в посте, в бдении, в молитве, в слезах, всегда уединяться в келье и молчать, и не предавайся бездействию. Не расслабевай, брат, хотя иные развлекают тебя, или осмеивают, или уничижают, или ставят ни во что; не обращай на них внимания, но имей в виду желанного Жениха и говори: «Достоин я осмеяния. И Господь мой был осмеян, поруган, оплеван, и распят, и ненавидим учениками диавола. И нас учит Господь, чтобы и мы, обижаемые, — были терпеливы, укоряемые — благословляли, гонимые — терпели» (см.: 1 Кор 4, 12–13).

Припомни еще, брат, что Господь говорит ученикам: *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел... Но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин 15, 18, 19). И еще: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать* (Мф 5, 11), и *возненавидят вас люди* (Лк 6, 22). Все святые шествовали таким тесным путем, как говорит апостол: *испытали поругания и побои... Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления... скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр 11, 36–38). И ты, брат, если будешь терпелив и рачителен в исполнении малого своего правила, обретешься вместе с ними.

Потому не предавайтесь лени оттого, что ненавидит вас мир: ненавидящие весьма злосчастны, а ненавидимые ради Христа блаженны. Ибо Он придет и воздаст каждому по делам его. Пророк говорит: *идет... И кто выдержит день пришествия Его?* (Мал 3, 1–2). Подлинно, подлинно, страшен день Пришествия Его. Выслушай и иное подобное, ибо пророк Даниил говорит: *поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огн... тысячи тысяч служили Ему*

390 *и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели,*
 и раскрылись книги (Дан 7, 9–10). Кто не убоится
 дня того! Кто не вострепещет часа того! Здесь
 нередко, если загремит сильнее гром, не выно-
 сим его, но все преклоняемся к земле. Кто же
 стерпит тогда, как увидит необычайные те чуде-
 са? Увидит, что силы небесные поколебались?
 Увидит, что стихии разоряются, небо свивается
 как свиток, солнце омрачается, луна прелагает-
 ся в кровь, звезды падают с неба как листья со
 смоковницы, земля и все дела на ней, сгорают
 (см.: 2 Пет 3, 10)? Тогда увидишь, что труба страш-
 ная гремит с неба и пробуждает от века почив-
 ших; тогда увидишь, что небеса разверзаются,
 и является Бог, исполненный великого гнева на
 грешных. Тогда увидишь, что Ангелы посланы,
 текут всюду и собирают избранных... от четы-
 рех ветров, от края небес до края их (Мф 24, 31).
 Тогда увидишь, что страшный престол уготован,
 и воссел Праведный Судия. Тогда увидишь, что
 весь род человеческий в великом страхе и трепе-
 те собран пред Ним.

Поверьте мне, братья мои возлюбленные,
 что многих слез и многих воздыханий досто-
 ин тот день, когда увидим оный бедственный
 и болезненный час, в который суд отлучит нас
 друг от друга, как пастырь отлучает овец от коз-
 лов. Тогда родители разлучатся с детьми и чада

с родителями; тогда братья отделятся от братьев, друзья от друзей, родные от знакомых. Тогда служители Церкви разлучатся с сослужителями, епископы — с епископами, диаконы — с диаконами, иподиаконы и певцы и чтецы — друг с другом. Тогда и супруги разлучатся со слезами. Тогда восплачут цари и князи, жившие в неправде, угнетавшие своих и единовверных братьев. Тогда кровь погибших по нерадению епископов и пресвитеров взыщется от рук их. Тогда у каждого потребуют талант — все, что он получил и что присовокупил. Тогда у каждого христианина потребуются отчет во всем, что он слышал и принял. По преимуществу же потребуются это у архиереев, иереев и левитов, потому что сильные сильно истязаны будут.

Тогда каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув головой и ожидая приговора, какой выйдет на него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах и какие утешения приемлют они от Царя. Воздохнув и скрежеща зубами, скажет он: «Почему же я, бедный, не подвизался в это краткое время жизни моей, но провел дни свои в нерадении! Теперь не знаю, что мне следует. Ужели идти в муку?» Когда же размышляет он таким образом, выходит приговор от Царя, который гласит: каждый пожнет, что посеял. Тогда

посеявшие слезами пожнут там радостью. Тогда каждый пойдет вослед дел своих, потому что дела каждого стоят перед ним и говорят ему: «Ты сделал нас, жалкий; тебе надлежало загладить нас слезами своими. Слышал ли Писание, которое говорит, что грядет час воздать каждому по делам его, и насмеялся над теми, которые говорили о том. Теперь пойдем, насладись плодами трудов своих». Тогда каждый пойдет в место свое, какое уготовал себе, и исполнится Писание, которое говорит: *Тогда возлаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я* (Пс 2, 5). Уготовавшие себя не смущаются, а с дерзновением взывают: *Уготовихся и не смутихся* (Пс 118, 60). Неуготовавшие же придут в смятение, услышав: *идите от Меня проклятые во огонь вечный* (Мф 25, 41).

Тогда пойдут одни во *тьму внешнюю*, другие в *геенну огненную*, иные — где *скрежет зубов* и прочие мучения. Ангелы же со тщанием будут гнать их и скажут им: «*Яко овцы во аде положены суть, смерть упасет вас*» (см.: Пс 48, 15). И пойдут они, скрежеща зубами и часто озираясь вспять и смотря, как отлучают, уводят их, и никто не в состоянии помочь. Где все богатство мира? Где могущество царей? Где отважность князей? Почему нигде не видно, кто мог бы помочь любимым? Где отец родивший? Где мать чревоболевшая? Где единокровные братья? Где друзья?

Где родные? Где веселие и шум пирующих? Где похваляющиеся богатством? О, скольких слез и вздыханий достоин тот час! Потому и сказал Господь: *блаженны плачущие ныне* (Лк 6, 21). Подлинно блажен, братья, кто обретет тогда дерзновение. Тогда блаженные апостолы просветятся паче солнца, пророки возвеселятся, мученики увенчаются; тогда сделаются явными скрывавшиеся здесь, в горах, и вертепах, и пропастях земных. Сонмы блаженных монахов, отрехшихся от мира, будут ликовать с Ангелами в радовании. Изнурявшие себя в вертепах слезами, бдениями и молитвами, здесь вмняемые ни во что, неизвестные — там имениты и имеют дерзновение; здесь бесславные и пренебрегаемые — там славны и почтенны; здесь бедные и нищие — там богаты и возлюбленны; здесь оставившие отечество, и родство, и братья, и роскош, — там восприимут Царство Небесное.

О, подлинно блаженны и преблаженны монахи, здесь живущие в нужде, а там восхищающие Царство! Ибо здесь в вертепах, и в кельях, и на горах немолчно славословили Бога и служили Ему вы, — не только мужи, но и жены — немощный пол; а там снова сподобитесь песнословить Его с ликами Ангелов. Вы возлюбили Христа, отрелись от мира, предложились из мира — будьте со Христом! Ибо *нет никого, кто оставил бы*

дом, или родителей, или братьев... или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной (Лк 18, 29–30), как сказал Господь. Ему слава вовеки! Аминь.

СЛОВО О СТРАДАНИЯХ СПАСИТЕЛЯ

Боюсь говорить и коснуться языком этого страшного сказания о Спасителе, ибо действительно страшно повествовать об этом. Господь наш предан сегодня в руки грешников. Для чего же предается Он, Святой и Безгрешный Владыка? Ибо ни в чем не согрешив, предан сегодня.

Приидите — и узнаем, за что предан Христос Спаситель наш. За нас, нечестивых, предан Владыка. Кто же не подивится? Кто не прославит? Рабы согрешили, а Владыка предан, чтобы собственной смертью освободить согрешивших сынов. Сыны погибли и чада тьмы пришли во мраке удержать Солнце, Которое в одно мгновение может поглотить всех. Владыка же, видя их дерзость и гневное движение, с кротостью, добровольно предал Себя в руки нечестивых.

И незаконные, связав Пречистого Владыку, ругались над Ним, связавшим крепкого неразрешимыми узами и разрешившим нас от уз греховных. Сплели венец из терний своих, какие принес в плод иудейский виноградник. Ругаясь над Ним, называли царем, плевали незаконные в лицо Пречистому, от Чьего взора приходят в трепет все Небесные Силы и чины Ангельские. Вот, снова сжимают у меня сердце печаль и слезы, когда представляю себе, что Владыка терпит от рабов такие оскорбления и укоризны, бичевание, заплевывание и заушение. Приидите, и познаете чрезмерность щедрот, терпение и милосердие сладчайшего Владыки. Был у Него благопотребный раб в раю сладости, и он, согрешив, предан истязателям. Но Благий, видя, что немощен он духом, умилился к рабу, сжалился над ним и Себя Самого отдал на бичевание за него. Желал бы я умолкнуть по чрезмерному смущению ума и опять убоился, чтобы молчанием своим не уничтожить Спасителю благодать. Впрочем, со страхом говорю вам, ибо трепещут кости мои, когда представляю себе, что общий всех Создатель, Сам Господь наш, предстоит сегодня перед Каиафой, как осужденный, и один из слуг дает ему заушение. Трепещет сердце мое, когда помышляю обо всем этом. Раб сидит, а Владыка предстоит; исполненный незаконий произносит

суд над Безгрешным. Содрогнулись небеса, в ужас пришли основания мира, в изумлении все Ангелы и Архангелы; Гавриил и Михаил закрыли лица свои крылами; Херувимы скрылись за колесами Престола, Серафимы ударились крылами друг с другом в тот час, когда слуга дал заушение Владыке. И как основания земли выдержали и колебание и трепет в тот час, когда поруган был Владыка? Представляю себе это, и трепещу, и снова прихожу в сокрушение, взирая на долготерпение Благого Владыки. Ибо вот, содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворивший человека из персти, заушен перстью.

Придем в страх, братья, и не просто будем выслушивать все то, что Спаситель претерпел за нас. Скажи, жалкий слуга, за что заушил ты Владыку? Всякий раб, когда освобождают его от рабства, для приобретения временной свободы принимает заушение; но ты, жалкий, сам несправедливо заушил Освободителя всех! Что же ожидал ты получить от Каиафы в награду за это заушение? Или не слыхал, не узнал ни от кого, что Иисус — Небесный Владыка? Заушение дал ты Владыке всех и соделался на веки веков рабом рабов, предметом укоризны и омерзения, навсегда осужденным мучиться в огне неугасимом. Великое чудо, братья, видеть кротость Христа

Царя! Заушенный рабом мудро отвечал Он с кротостью и всяким благочестием. Раб негодует, Владыка терпит; раб гневается, Владыка исполнен благодати. Кто в час гнева сдержит в себе раздражение и смятение? Но Господь наш совершил все это Своей благодатью. Кто же в состоянии будет изобразить долготерпение Твое, Владыка!

Придите, о возделенные, возлюбленные Христом, приобретшие сокрушение и любовь Спасителю, приидите узнать, что совершилось сегодня в Сионе, граде Давидовом, что сделало сегодня возлюбленное и избранное семя Авраамово, — Пречистого Владыку предало оно смерти в день сей. Христос Спаситель наш руками беззаконных несправедливо распят на древе крестном. Приидем все и с воздыханиями будем обливаться телом своим слезами, потому что Господь наш, Царь славы, предан смерти за нас, нечестивых. Если кто внезапно слышит о смерти возлюбленного сродника или так же внезапно видит очами возлюбленного своего, лежащего мертвым, — изменяется в лице и омрачается светлость взора его. Так и ясное солнце, с небесной высоты увидев поругание Владыки на древе крестном, изменилось в лице, удержало лучи своей светлости, не потерпело взирать на поругание Владыки, облеклось печалью и тьмой. Так

же и Дух Святой, сущий во Отце, узрев Возлюбленного Сына на древе крестном, сверху донизу раздрав завесу, это украшение храма, немедленно удалился в виде голубя. Все твари были в страхе и трепете, когда страдал Спаситель, Небесный Царь. А мы, грешные, за которых и предан Единый Бессмертный, все еще остаемся небрежными. Смеемся ежедневно, слыша о страданиях и поругании Спасителя. Роскошествуем каждый день, прилагая все свое попечение об украшении одежд. Солнце на небе, по причине поругания Владыки, во тьму преложило светлость свою, чтобы и мы, видя это, сделались подражателями. За тебя поруган Владыка на Кресте, а ты, жалкий, украшаешь непрестанно наряд одежд своих. И не трепещет сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя, нечестивого, Единый Безгрешный предан смерти, поруганиям, поношению, а ты рассеянно выслушиваешь все это.

И всему словесному стаду надлежит взирать непрестанно на своего Пастыря и всегда любить и чтить Его, потому что за стадо Свое пострадал Он, Бесстрастный и Пречистый; и не одеждами должно величаться тленными, а также не роскошной жизнью, не мирскими яствами, но подвигами и всякой честностью угождать Творцу. Не будем подражателями иудеев:

они — народ жестокий и непокорный, всегда отвергавший Божии дары и благодеяния. Всевышний Бог, ради Авраама и Завета Своего с ним, с самого начала терпел злонравие народа этого; дал им в пищу манну с неба, а они, недостойные, вожделевали зловонных снедей. Так же дал им воду из камня в пустыне; а они за это, распяв на Кресте, дали Ему оцет. Приложим старание, братья, чтобы не оказаться нам сообщниками иудеев, распявших Владыку, Создателя своего; приидем в страх, имея всегда перед глазами страдания Спасителя; будем всегда размышлять о страданиях Его. Ибо за нас пострадал бесстрастный Владыка, за нас распят один Безгрешный. Чем воздадим мы за это, братья? Будем же внимательными к себе самим и не станем уничивать страданий Его. Придите все чада Церкви, купленные Честной и Святой Кровью Пречистого Владыки. Придите — будем размышлять о страданиях со слезами и воздыханиями, мысленно преисполняясь страхом, с трепетом приступая к размышлению, говоря самим себе: «За нас, нечестивых, предан смерти Христос, Спаситель наш».

Вникни, брат, что значимое тобой. Безгрешный Бог, Сын Всевышнего, предан за тебя. Отверзи сердце свое, изучи в точности Его страдания и скажи себе: «Безгрешный Бог

400 сегодня предан, сегодня осмеян; сегодня поруган; сегодня заушен; сегодня терпел бичевание; сегодня носил терновый венец; сегодня распят Небесный Агнец. Да содрогнется сердце твое, да ужаснется душа твоя. Каждый день проливай слезы при этом размышлении о страданиях Владыки. Услаждаются слезы эти, просвещается душа, непрестанно размышляющая о страданиях Христовых».

Так всегда размышляя, плачь ежедневно и благодари Господа за страдания, которые терпел за тебя, чтобы в день Пришествия Его слезы твои обратились тебе в похвалу и прославление перед судилищем. Злопостражди и ты, размышляя о страданиях Благого Владыки. Претерпи искушения от души. Блажен человек, который перед очами имеет Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем собственного своего Владыки. Вот благоразумие, вот расположение боголюбивых рабов, если всегда бывают они подражателями Владыке в добрых делах. Видишь, человек, Пречистого Владыку, висящего на Кресте, и осмеливаешься, бесстыдный, в наслаждении и смехе проводить все время, какое живешь ты на земле! Или не знаешь, жалкий, что распятый Господь потребует ответа за все эти

небрежения твои, о которых ты, слыша, не радишь и, роскошествуя, смеешься и проводишь время в различных забавах? Придет страшный оный день, когда не престанешь плакать и звать в огне от претерпеваемых мучений и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой.

Поклоняюсь Тебе, Владыка, благословляю Тебя, Благий, умоляю Тебя, Святой, припадаю к Тебе, Человеколюбец, и прославляю Тебя, Христе, потому что Ты, Единородный, Владыка всяческих, Единый Безгрешный, за меня, недостойного грешника, предан смерти, — и смерти крестной, чтобы освободить душу грешника от греховных уз. И чем воздам Тебе за это, Владыка? Слава Тебе, Человеколюбец! Слава Тебе, Милосердый! Слава Тебе, Долготерпеливый! Слава Тебе, прощающий все грехопадения! Слава Тебе, снисшедший спасти души наши! Слава Тебе, воплотившийся во чреве Девы! Слава Тебе, понесший узы! Слава Тебе, приявший бичевания! Слава Тебе, преданный посмеянию! Слава Тебе, распятый! Слава Тебе, погребенный! Слава Тебе, воскресший! Слава Тебе, проповеданный! Слава Тебе, в Которого мы уверовали! Слава Тебе, вознесшийся на небо! Слава Тебе, восседший с великой славой одесную Отца, и паки грядущий со славою Отца и со Святыми Ангелами судить

всякую душу, уничивавшую святыя страдания Твои! В оный трепетный и страшный час, когда подвигнутся небесныя силы, когда перед славою Твоею со страхом и трепетом придут вместе Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, когда потрясутся основания земли и ужаснется всякое дыхание от несравнимо великой славы Твоей, — в оный час да покроет меня рука Твоя под крылами Твоими, и да избавится душа моя от страшного огня и скрежета зубов, и тьмы кромешной, и вечного плача, чтобы и я, благословляя, мог сказать: «Слава Восхотевшему спасти грешника по великим щедротам Своего благоутробия!»

**НА СЛОВА,
СКАЗАННЫЕ ГОСПОДОМ:**

*В мире будете иметь
скорбь (Ин 16, 33),*

**И О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕКУ
ДОЛЖНО БЫТЬ
СОВЕРШЕННЫМ**

Владыка и Господь наш Иисус Христос, желая, чтобы род человеческий был спасен и избавлен от владычества дьявольского,

чтобы освободились мы от всех мирских уз, избегли геенны и достигли Небесного Царства, и Сам и через святых Своих апостолов и пророков предвещивает о теснотах и скорби в веке сем и учит нас не искать себе упокоения в настоящем, говоря: *В мире будете иметь скорбь* (Ин 16, 33). Подобно этому и апостолы говорят, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян 14, 22). Для того скорби и страдания всех святых, а также и собственные Свои страдания домостроительного воплощения, какие претерпел Он за нас, грешных, передал нам письменно, чтобы научить нас, что желающему спастись невозможно настоящую жизнь провести в покое или быть в мире сем без искушений и скорбей, потому что ни избегнуть наказания, ни достигнуть Царствия и насладиться вечными благами никто не может без искушений и скорбей.

Примечайте, возлюбленные: никто не может жать летом, если не посеет зимой, не может обирать грозды с винограда и возвеселить себя вином из гроздов, если заранее, много потрудившись, не насадит виноградных лоз и не будет ожидать плода с них в свое время. Но то же и с нами будет в мире сем, если не отрелись мы от плотских страстей, от плотского образа мыслей и от всего земного, если не будем смирять, умерщвлять и поработать себя вместе с миром

404 и поступать по учению апостола, как он гово-
 рит: *в великом терпении, в бедствиях, в нуж-*
дах, в тесных обстоятельствах... в трудах,
в бдениях... в голоде и жажде, часто в посте,
на стуже и в нагоде (2 Кор 6, 4–5; 11, 27). И все это
 перечисляю теперь отчасти, ибо не достанет вре-
 мени, если бы захотел кто описать все страда-
 ния и скорби апостола, морские странствия, ко-
 раблекрушения, трудные и опасные путешествия,
 нападения разбойников, наветы сродников, вос-
 стания лжебратий, то, что ежедневно немоще-
 ствовал он с немощными и каждый день умирал
 (см.: 1 Кор 15, 31). Все это описал он, как бы гово-
 ря о других, но между тем изображая нам соб-
 ственные свои страдания и всех увещевая с тер-
 пением достигать вечной жизни, давая понять,
 что желающему спастись невозможно шество-
 вать иным путем.

В скорбях и искушениях почти все свое время
 проводил апостол. А мы, бедные, не можем пере-
 нести и малой скорби и, проводя жизнь в покое
 и роскоши, надеемся приобрести вечные блага.
 Как же это возможно? Если желающие приоб-
 рести земное богатство терпят всякую опасность
 и напасть, кольми паче мы, желающие приобре-
 сти небесное богатство и наслаждаться вечно пре-
 бывающими утехами, обязаны ни во что ставить
 для себя всякое трудное дело и всякую опасность

и отваживаться на искушения. Ибо если не будем охотно, с сердечным желанием переносить всякий труд, не будем с умилением и сокрушенным сердцем сеять слезы, — то как, не плакав здесь, станем пожинать там или как в радовании обретем *рукояти* добродетелей? Пророк сказал не просто о ком бы то ни было, что с радостью возьмет *рукояти* своя, но только о сеющих *слезами* (см.: Пс 125, 5–6), то есть о тех, которые в настоящей жизни смиряют себя, и с умилением, со слезами, сокрушенным сердцем умоляют Господа, и с благодарностью переносят всякую скорбь и тесноту. Они насладятся вечной жизнью и в радости упокоятся в век века. Ибо не просто всякому уготовал Бог столько благ, но тем, которые соблюдают заповеди Его и ходят в повелениях Его. А геенной и прочими мучениями угрожает Он не напрасно, но только тем, которые преступают Его заповеди, поработились плотскими страстями и делают всякое диавольское дело, свергли с себя страх Божий и нисколько не ожидают будущего. Таковые будут преданы мучениям. Поэтому как же мы избежим огня вечного, тьмы крошечной, скрежета зубов, червя неусыпающего и всех прочих объявленных нам мучений, иждивая дни свои в покое, в роскоши, в лености, в расслаблении, в нерадении и соизволяя на неуместные, суетные, нечистые и гнусные помыслы? Как избежим вечного

плача, проводя все время жизни своей во всегдашнем смехе и в равнодушии? Господь, называя злосчастливыми смеющихся и убажывая плачущих, сказал: *Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк 6, 25). *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф 5, 4).

Итак, пока еще есть время, от всего сердца своего обратимся к Богу и с плачем, с умилением и с сокрушенным сердцем будем умолять Господа, как говорит пророк: *Приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господом сотворшим нас* (Пс 94, 6), чтобы избавил Он нас от всех этих зол и сподобил Пренебесного Своего Царствия. Да, возлюбленные, припадем к Нему со слезами, неотступно прося спасения душ наших. Здесь полезны слезы, они угашают греховный пламень. Пока мы еще здесь и обращаемся к Нему, приемлет Он нас, и допускает к Себе, и спасает, и достаивает вечных Своих благ. А там уже не приемлет; там правосудие и воздаяние за дела. Только ныне действены слезные воды, а тогда огонь искусит дела человеческие. Здесь благодетельно смиряться и плакать, а там, отшедшим отсюда, бесполезны будут слезы; будем горько вздыхать и скрежетать зубами, и не будет милующего нас.

Что же буду делать я, нерадивый, расслабленный и ленивый, который говорю это, и слушаю,

и другим пытаюсь внушить, сам же следую всем плотским мудрованиям и поработен лукавым помыслам? Увы, увy, душа, почему не радишь ты о своем спасении? Для чего предала себя су-ете и связала себя земными делами, не помышляя о том, что должна ты предстать на Страшный Суд. Приведи себе на мысль страшное Пришествие Господне, в трепет приводящее судилище и реку огненную. Ибо сказано: *Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним* (Дан 7, 10). Там подвергнемся взысканию не только за дела, но и за *мысли и помышления сердца* (Быт 6, 5); там вся нага и объявленна; там невозможно ни найти себе заступника, ни дать даров. Скажи мне, где тогда скроем помышления, слова и дела, когда будут увенчаны святые? Они были скорбны и гонимы в этом веке, переносили всякий труд, посты, бдения, холод, наготу, погружение в водах, претерпели тысячи скорбей и нужд, скитались в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных, лишены были всего временного, терпели озлобления; они однажды отверглись себя и, взяв крест свой, последовали за Господом, нимало не думая о земном; они, живя на земле, приобрели себе жительство на небесах; весь день были умерщвляемы за Христа; и они-то наслаждаются жизнью вечной,

408 сподобятся венца нетления. А я и подобно мне живущие в веке этом будем осуждены и посланы на все эти мучения.

Итак, для чего не радим? Для чего ленимся и самих себя связываем делами суетными и временными? Какую пользу принесет нам обладание чем-нибудь в веке сем, и не послужит ли это более к нашему осуждению? Что доставит нам человеческая слава? Не обещано ли ей сгореть подобно сену, как ясно вопиет пророк: *Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой* (Ис 40, 6). Для чего же следуем обманчивым помыслам и не разрешим себя от мирских уз и обманчивых помыслов? И если бы только до этого простиралось зло! Потому что это уже есть преступление, служит препятствием к исполнению заповедей Божиих и признаком неверия, как говорит Господь: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мк 8, 36). И в другом месте говорит: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимает славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин 5, 44). И еще, предписывая нам нестяжательность и желая освободить нас от вещественного, сказал: *не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться*, и представил нам доказательство, говоря: *Душа не больше ли*

пищи, и тело одежды? (Мф 6, 25). И еще, указывая нам на ясный пример птиц и сена, сказал: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?* (Мф 6, 26). И еще: *Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!* (Мф 6, 28–30). Поэтому, как сказал я, признак неверия — связывать себя этими земными вещами. И если бы только до этого простиралась наша вина! Теперь же облагаем мы себя ужаснейшими бедствиями, усиливаемся совершать преступления, выдумываем тысячи худых дел и различных лукавств, проводя жизнь в злобе, в ненависти, в лицемерии, в коварстве, в тщеславии, в гордыне; клеветаем, ненавидим и делаем многое этому подобное, угрызая и поедая собственные свои члены. А что еще хуже, имея в себе перечисленные пороки, нередко делаемся судьями других и, вместо того чтобы оплакивать свои грехи, любопытствуем о грехах других и, оставив у себя без внимания целые бревна, будучи слепыми, чтобы видеть свои пороки, усматриваем и малейший сучец у

братий, не представляя пред очи свои ни страха Божия, ни той угрозы, какая объявлена осуждающим. Ибо Господь сказал: *Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф 7, 1–2). Отрезвемся, возлюбленные, и не будем делать себя повинными суду и тому осуждению, какое наложено Господом на судящих безвременно и на осуждающих неправедно. И поскольку Господь повелевает еще: *любите врагов ваших* (Мф 5, 44), то должно нам плакать, потому что столь отступили мы от заповедей Божиих, а хвалимся, будто бы преуспели в важнейшем, тогда как весьма далеки от расположения любить врагов, и даже отвращаемся и ненавидим любящих нас. Ибо, когда злословим не сделавших нам никакой обиды и выискиваем у них что-либо, чтобы повредить славе их, тогда все это показывает в нас людей весьма ненавистнических и враждебных. Рассуди же, какого зверства будет доказательством — злословить не только не сделавшего тебе обиды, но даже оказавшего благодеяние? Поэтому какое же будет у нас основание к оправданию, когда поступаем совершенно противоположно заповедям Господним? Господь везде узаконивает любовь, ибо говорит: *Да любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин 13, 34).

Итак, мы исполнены ненависти, а до этого доводит нас обольщение мира, потому что усилился в нас корень страстей, то есть сребролюбие. А вместе с любостыжательностью невозможно быть любви. Да и как это может быть? Кто пристанет к деньгам, тот ненавидит брата, домогаясь отнять у него что-нибудь: или захватывает себе поле его, или старается отнять дом у ближнего, или волов его, или скот его, или и все, что есть у него, а иногда нередко покушается отнять и самую жизнь. Итак, братья, истребим в себе сребролюбие — корень всех зол, и насадим в себе любовь — мать всех добродетелей. Ибо апостол, исчисляя плоды духовные и желая показать, что самый большой дар — любовь, сказал: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал 5, 22). И еще говорит: *А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше* (1 Кор 13, 13); ибо, как сказал он, *и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор 13, 8), даже вера и надежда; но любовь, по слову его, пребывает вовек. С другой стороны, какие суть плотские мудрования, порождаемые сребролюбием? Апостол отвечает: *блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть,*

гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное (Гал 5, 19–21). И творящим это апостол угрожает лишением Царства Божия. Поэтому, возлюбленные, будем избегать этих лукавых дел, внушаемых сребролюбием, чтобы не лишиться Царства. Сбросим с себя тяжкое бремя мирских трудов и подклонимся под благое иго Господне, понесем это легкое бремя и приступим к Господу с чистым сердцем — да успокоит нас во веки веков. Ибо Сам сказал: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф 11, 28–29). Не принесет вам пользы попечение века сего, напротив того, послужит более к осуждению и уготовит вам геенну. Никто не может спастись, любя золото. От этого лукавого вожделения Иуда предал Господа и удавился. От него Гиезий стал прокаженным, не послушав пророка Елисея, и, захотев Неемановых денег, наследовал Нееманову проказу, как знак своих грехов. От него народ иудейский обратился к нечестию и обоготворил литого тельца. От него Анания и Сапфира подверглись внезапной смерти, утаив от цены земли (см.: Деян 5, 3). Ради него подтверждается ложь и оговаривается

истина; ради него замышляется коварство; ради него возрастает зависть и увеличивается злоба; ради него замышляют друг против друга войны, несправедные убийства и кровопролития. И для чего описывать все худое, возникающее от этого горького корня, когда из-за него и Сам Владыка и Господь наш, Иисус Христос, продан? Итак, не будем следовать этому вожделению, чтобы не впасть в перечисленные выше пороки. Ибо доказано, что сребролюбие есть изобретатель всякого греха, *которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям*, как сказал апостол (1 Тим 6, 10).

Поступать так людям, связанным житейскими заботами, домогаться этого ради жены или детей, терпящих нередко невыносимую нужду, бывает еще несколько извинительно, по крайней мере перед людьми; но мы, которые почитаемся распявшими самих себя, которые возложили на себя ангельский образ и обязаны подражать ангельскому житию, которые приняли заповедь пренебречь всякой суетой мира, мы, презрев небесное жительство еще более этих людей, то есть людей житейских, которых мы называем мирскими, привязаны к вещественному и, оставив небо, прилепились к земле и связываем себя мирскими забавами. И какое оправдание будем иметь в день суда мы, удалившиеся от мирских забот,

оставившие сродников, братьев, сестер, дом, служителей и прочие заботы, мы, которые опять, по причине этого лукавого корня, забыв свои обеты, возвращаемся к тому же и гонимся за этим, как сказано, больше людей мирских, а уже вследствие этого впадаем в перечисленные порочные страсти, выдумываем клеветы, хлопочем о пище и покое и многими путями поспешаем войти в огненную печь и приобрести себе вечный огонь? Господь сказал, *что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь* (Мф 7, 14); а мы, оставив этот путь, пустились на широту погибели. И хотя Он также сказал: *В мире будете иметь скорбь* (Ин 16, 33), однако же мы домогаемся покоя. Итак, чем оправдаемся перед Узаконившим нам это? Что скажем Ему в день суда? Представим ли заботливость о делах своих? Но заранее сказал Он, что нет пользы человеку, *если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф 16, 26). Что пользы доставит нам временный покой? Не уготовит ли нам тьму, неусыпающего червя, скрежет зубов, не поставит ли нас наряду с блудниками и всеми жившими непотребно?

От неуместной этой роскоши и от покоя необходимо уже нам впадать и в помыслы воздержания. Как огонь не может гореть без дров или другого сгораемого вещества, так

и немощная злокозненная плоть наша, если не обременена пресыщением, не воспаляется похотью, но бывает покойна и покорна воле Господней. Поэтому-то святые возненавидели всякий временный покой и не останавливали внимания ни на чем мирском, но все время жизни своей проводили в тесноте, в постах, бдениях и были строги к себе во всем прочем. За это сподобились они Небесного Царства и упокоены на веки веков.

Итак, умоляю, будем и мы подражателями их, ревнуя их добродетелям, то есть любви, любви к Богу и любви к ближнему, смиренномудрию, кротости, воздержанию, терпению, молитве, нестяжательности, незлобию, негневливости, непамятозлобию, безмятежию, неухищренности, нетщеславию, непоколебимости нравов, спокойствию духа, неленостному упражнению в молитвах и во всяком добром деле, готовности на всякую опасность и искушение, снисходительности, сердоболию, чтобы за все эти прекрасные дела и нам вместе с ними насладиться вечными благами. Да, возлюбленные, да, отцы и братья, не будем нерадивы; постараемся разрешить себя от мирских уз, чтобы увенчал нас Спаситель вместе со святыми, добре подвизавшимися и ныне подвизающимися. Отречемся от всех плотских мудрований, потому что оные делают нас врагами

Богу, ибо сказано: *плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут* (Рим 8, 7). Возненавидим мирскую приязнь.

Давид, молясь, говорил: *Скорби сердца моего умножишася, от нужд моих изведи мя* (Пс 24, 17); говорил это тогда, когда благодетельствованный им и, по благодати Божией, избавленный от иноплеменных Саул не переставал гнать его и искать смерти его, не видя от него ничего худого, но одержимый только ужасной завистью. Что же должен был сказать, когда проклинал, уничтожал его Семей и бросал в него камнями? Или когда происшедший от него преследовал его и спешил умертвить его, когда отважился он на самое нечестивое дело и к уничижению отца вознеистовствовал на жен его? Какие это болезненные скорби! Но Давид претерпел все это ради жизни вечной и сказал: *Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою* (Пс 39, 1). Поэтому и прославлен он паче всех людей, наречен отцом Христовым по домостроительству воплощения от Святой Девы и вочеловечения Спасителя и, проведя все время жизни своей в скорби, соделался наследником Небесного Царства.

Кто же в состоянии изобразить житие блаженного Илии? Ибо он так жил на земле, что

и до преложения почитали его живущим на небесах, сожительствующим с бесплотными Ангелами. Он вовсе не имел стяжания на земле, прикрывался одной милотью и был страшен для облаченных в диадему и багряницу не крепостью телесной, но силой нестяжательности и воздержания, благодатью Всесвятого Духа, которую приобрел прекрасным житием. Он, ничего не имевший у себя и всем обладавший, отрекшийся от всякого покоя в веке сем и повелением своим разделивший реку, приказавший небу три года и шесть месяцев не давать на землю дождя, избегавший всякой суетной славы века сего, росой воздержания потушивший греховный пламень, никогда не имевший плотских мыслей, обличавший вред лжеименных пророков, заклавший жрецов Вааловых, три раза повелевший огню сойти с неба, поपालивший неверных, обличивший царя в развращении, столько имевший дерзновения и свободы в слове, связавший облака, — он, столь великий муж, не без скорбей и искушений прожил на земле, но по совершении стольких чудес, уstraшенный женой, стал беглецом и скитальцем, принужден был сорокадневный путь совершить, постясь; но и после этого не получил упокоения, и снова постигло его другое искушение — смерть сына вдовицы. Ибо когда блаженная жена, ожидая получить

от пророка в награду за благостыню страннолюбия благословение, увидела, что сын ее умер, и получила она то, что было для нее болезненнее всего, — смерть сына, в ком надеялась она иметь утешение в жизни; сына лишилась она, по пришествии пророка. Тогда какая была пророку скорбь! Какое оскудение сил! Женщина требует у него сына своего, и связавший облака сам приведен в тесное положение этой женщиной, требующей сына. Поэтому, не находя от нее покоя, трижды обнимает отрока, полагая свои уста на устах его, и после усиленной молитвы к Богу отдает отрока матери, воскресив его из мертвых, потому что содейственниками его были пост и нестяжательность. Видите, братья, силу нестяжательности и воздержания, как они разрешили смертные узы, даровали жизнь отроку, спасли пророка от искушений и опасностей, сделали, что на огненной колеснице востек он к Владыке, не поврежденный огнем. Поскольку жизнь его орошалась воздержанием, чистотой и Божией благодатью, то, по причине этих и прочих добродетелей, находясь еще во плоти, жительствовавал он с бесплотными Ангелами. Так и мы постараемся приобрести богатое стяжание — воздержание и нестяжательность, да и нас представит Бог из жизни тленной в жизнь нетленную и вечную.

Пророк Иеремия был освящен еще в материнской утробе, потому что Бог сказал ему: *Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя* (Иер 1, 5). Бог дал ему власть *искоренять и разорять, губить и разрушать*, а также *созидать и насаждать* (Иер 1, 10); и вот открывается, что и при всем этом не без скорбей провел он настоящую жизнь; можно даже сказать, что никто другой не проводил жизнь столь горестную и скорбную, из-за чего и написал он такую книгу плача. И если нужно будет в сокрушении сердца поучиться, как жить благоугодно Богу, то обязаны и мы его жизни подражать, и ее в себе изобразить, потому что этот блаженный приобрел великое смиренномудрие и любовь к Богу и ближнему. У кого же достанет сил взойти до такой обширности добродетелей и достойным образом описать это? Его вера препобедила и природу человеческую, потому что отрекся он от всякой славы. И то смирение Господа, которое показал Он ради нас, грешных, нас ради *будучи богат, обнищал* (2 Кор 8, 9), когда Он, Господь и Бог всяческих, благоволил приять зрак раба; сидящий на Херувимах и непрестанно славословимый всем Ангельским и Архангельским воинством пожил с людьми, — это самое смирение преуказал нам Иеремия, выразив его

420 не словами только, но и делами. Когда Бог вручил ему пророческий сан, тогда сказал он: *Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод* (Иер 1, 6), почитая себя недостойным пророческого сана, потому что не от труда уклонялся, но предан был смиренномудрию. Поэтому Бог, на слова его: *не умею говорить, ибо я еще молод*, приемля его смиренномудрие и возбуждая к большому усердию, сказал: *Не говори: "я молод"; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь* (Иер 1, 7). И этот благословенный, столь послушный Богу, ни одного часа не провел на земле без искушений и опасностей, но всегда скорбел, видя, что возлюбленные им живут так безнаказанно, уклонились от Бога, сотворившего их, и говорят ему: *Не пророчествуй во имя Господа* (Иер 11, 21). И, терпя от них тысячи скорбей, Иеремия не помнил на них зла и не переставал молиться и просить Бога о спасении их, поэтому Бог говорит ему: *Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения* (Иер 7, 16). Такого-то блаженного, так молившегося, влекли, чтобы свергнуть стремглав и разбросать мозг его; и кроме этого, стремглав бросили его в тинистый ров, чтобы сокрушить жизнь его. И все это терпел он, по упованию на Бога, нимало не давая покоя плоти и ничего не приобрета себе на земле, ибо повелено было

ему Богом приобрести льняной чресленник, но и тот принужден был скрыть в расселине у Евфрата, а потом взять его оттуда уже согнившим, в означение расслабления крепких во Израиле. Возлагали на него также деревянные клады, и всякую скорбь принужден был терпеть он в чаянии вечных благ.

Но чтобы не писать многого нам, которые не в состоянии сказать о святых что-либо достойное их, обойду молчанием все прочее. Ибо все святые испытывались этими борениями, все время жизни своей проводя в искушениях. Пророк Исаия провел трехлетнее время нагим и необутым. Этот великий провозвестник Спасителя домостроительства, сподобившийся узреть Владыку над Херувимами, благовествовавший нам оставление грехов наших ради бессмертной плоти Владыки Христа со всяким смиренномудрием говорит: *Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа* (Ис 6, 5). Поэтому Бог, видя его смиренномудрие, показал ему силу страшных тайн: *Тогда прилетел ко мне, — говорит он, — один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено*

422 *от тебя, и грех твой очищен* (Ис 6, 6–7). Итак, посмотрим, видел ли покой в мире сем и этот славный муж, сподобившийся видеть неисследное, и не провел ли он все время жизни своей в опасностях и искушениях? Он, ходивший нагим и необутым и перепиленный деревянной пилой, какое упокоение мог видеть в настоящей жизни? Претерпел же это, чтобы достигнуть беспечальной и безболезненной жизни, каковой провозвещал он жизнь будущую, откуда *печаль и вздыхание удалятся* (Ис 35, 10). И, здесь охотно претерпев печали и огорчения, достиг он безболезненной и беспечальной жизни.

Что же сказал бы иной о живших после него? Даниил, проводивший время в постах и молитвах, за эти добродетели и за страшные истолкования сна, ввергнут был в ров львиный, и понес тысячи бедствий ради уготованного на небесах блаженства, поэтому и узрел будущий суд. *Видел я*, — говорит он, — *поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему... судьи сели, и раскрылись книги* (Дан 7, 9–10). Потом говорит: *Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий,*

дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет... Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле моем, и видения головы моей смутили меня (Дан 7, 13–15). Вот и этот чистый не пребыл на земле без искушений и скорбей.

А мы ожидаем себе Царства и уготованных в нем благ без труда и прочих неприятностей в жизни. Кто же похвалит нас за такой образ мыслей? Если бы можно было получить Царство без скорбей, без искушений, без терпеливого подвига в прочих добродетелях, то для чего Бог попускал святым терпеть столько опасностей, искушений и тесноты, а не позволил всем жить в своеволии и роскоши? Если так рассуждать, то иные из неверных, увидев, что таких держимся мыслей, скажут: «Значит, Бог наш прогневан был на святых. Ибо если можно царствовать на небе без скорбей и искушений, то для чего Он оставлял их в бедствиях, в теснотах, в опасностях и в многообразных искушениях?» Какое великое бесстрашие! Какая великая небрежность! Какая великая изнеженность! Какое ожесточение! Плакать нам должно об ожесточении сердец наших и о том, что так далеки мы от упования и терпения святых. А мы, напротив того, нередко еще осуждаем

праведно живущих за великую их скромность, смиренномудрие, нестяжательность и прочие добродетели и такое мужество в терпении называем часто уклонением от порядка и слабостью духа и обвиняем в лености. Что же будем делать мы, которые сами уязвляемы таким множеством зол и, по слову Соломона, *не могли показать никакого знака добродетели, но истощились в беззаконии нашем* (Прем 5, 13)? Святые ради Бога, и чтобы насладиться вечными благами, претерпели столько искушений и опасностей, а мы, ежедневно видя на себе Господни благодеяния, предаемся лености. И это с нами от того, что не ожидаем будущего Страшного и нестерпимого Суда, который будет один, как покажет свое время; не вожделеваем насладиться вечными благами, но прилепились к земным и суетным житейским занятиям, которые нисколько для нас не полезны, но, напротив того, приносят крайний вред. Итак, отрезвемся, возлюбленные, и вступим в подвиг, пока есть время.

Так процветали три отрока и не переставали песнословить Бога, но и среди огня, как в молитвенном доме, продолжали делать то же, совершая подвиг терпения, и, благодаря, прославляли песнопениями Бога, ради Которого ввержены были в огонь. Видите благопризнательность святых? Видите любовь их к Богу и адамантово терпение? Что

же сотворил Владыка? То, что святые эти, ввергнутые в огонь, истребляющий камни, железо и всякое вещество, вышли из него, как жених из брачного чертога; ибо *даже запаха огня не было от них* (Дан 3, 94), но вода орошала власы главы их. Все же это приобрели им воздержание и нестяжательность, ибо в воздержании оказались они победителями естественной пищи и угасили пламень греха, возжигаемый плотскими пожеланиями, а приобретя нестяжательность, приобрели Небесное Царство; и здесь удостоены царем поклонения, и там наслаждаются вечной жизнью. Поэтому и мы, возлюбленные, поревнуем их добродетелям, пойдем их путем, чтобы войти в покой их.

Что же намерен я сказать о святых, подвизавшихся в Ветхом Завете, о которых апостол говорил: *которых весь мир не был достоин* (Евр 11, 38)! Не то, что приобретали они великие стяжания, роскошествовали и упокоевались в настоящей жизни, но что *скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби* (Евр 11, 37–38); *которые верою побеждали царства, получали обетования* (Евр 11, 33). Видите, братья, что никто из святых не проходил здешней жизни без скорбей и искушений. Как же мы, не претерпев ничего подобного, но пребывая в покое и забавах века сего, сподобимся их части?

Не здесь обещал нам Бог даровать покой и Царство Свое, ибо век сей назначил быть для нас училищем, местом искуса и подвига, как говорит мужественный Иов: *определено... человеку время на земле, и дни его... что дни наемника* (Иов 7, 1). Поэтому не будем унывать, когда приключаются с нами огорчения и скорби, а, напротив, станем радоваться, что идем путем святых. Ибо Господь наш Иисус Христос, Податель жизни нашей, все домостроительство Свое во плоти совершил страданиями. Он, Владыка всяческих, принял на Себя зрак раба: *будучи богат, обнищал, терпел голод, жажду, труды, утомление в пути; Создатель всего и Господь не имел, где приклонить голову* (Мф 8, 20). Тот, Кого трепещет всякая тварь небесных, земных и преисподних, содержимых под властью дьявола, Тот, Кто дал нам власть попирать дьявола, Тот благоволил сорок дней и сорок ночей продолжать пост, а потом быть искушенным от дьявола. Имел ли нужду в посте Бесстрастный? Упокоению всех труждающихся должно ли было утруждаться? Для чего жаждал многообильный Источник, претворивший воду в вино, источающий реки живых вод из чрева верующих в Него? Конечно, Он хочет нам показать этим пример и образец жизни, чтобы, упражняясь в том же, избавились мы от злокозненности

диавола и достигли вечного Царства Христова. Поэтому и страдал Он, укоряемый, злословимый, оплеванный, ударяемый по ланите, бичуемый, венчаемый тернием, приемлющий в руку трость, облакаемый в багряницу, заушаемый, приемлющий все роды поругания и осмеяния, распинаемый, напоеваемый оцетом и желчью, пронзаемый в ребро копьем, вмняемый с беззаконными. Все это претерпел Господь ради нас, все это перенес Долготерпеливый ради нашего спасения. Итак, чем воздадим Господу, показавшему столько любви к нам, грешным? Не воздаяния требует Он от нас, но хочет только, чтобы приложили мы попечение о собственном своем спасении.

Так и апостолы, следуя наставлениям Спасителя, терпели всякую скорбь и тесноту, преследуемые, гонимые, утесняемые, оскорбляемые, унижаемые, подвергаемые заплеванию, непрестанно изгоняемые из одного места в другое, одним словом, не находившие себе покоя, но имевшие перед очами смерть и ежечасно ее ожидавшие и, сверх этого, изнуряющие тела свои постом, бдениями, жаждой, наготой, трудами, опасностями и путешествиями, чтобы и себе, и нам уготовить вечную жизнь. Ибо ясно показывает Бог, что нет покоя на земле желающим спастись, потому что не без труда дается награда,

428 и каждый из нас получит свою награду, по мере
 труда своего.

Следуя по стопам их, и добропобедные мученики, пройдя различные искушения, переплавленные в мучениях, как золото в горниле, украшены венцом нетления; бичуемые, скручиваемые, строгаемые, жестоко изъязвленные под ударами, связанные, ввергаемые в темницы. Князи и цари отдавали их на съедение зверям, предавали всеядному и сильному огню, бросали их в речные потоки, топили в море, привязав к колесам, сокрушали преподобные и нежные их члены. Все же это святые превозмогли не телесной силой, потому что имели такое же тленное тело, какое имеем и мы, но, укрепляемые надеждой будущих благ, претерпели все мужественно, ни сколько не вводясь в искушение плотскими мыслями, не поддаваясь ласкательствам, не обольщаясь временной славой и суетным богатством, но, несомненно возложив все свое упование на Господа, попрали все козни диавольские и явились Господними мучениками, дав доброе исповедание пред человеками.

Так и мы, возлюбленные, хотя не время теперь мученичеству, сделаемся мучениками в совести, противопостав диавольским умыслам смиренномудрием, терпением, любовью к Богу и к ближнему, угождением друг другу ради Бога, во

исполнение заповеди Спасителя, какую изрек Он: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою* (Ин 15, 13). Итак, если заповедано нам полагать душу друг за друга, то насколько больше обязаны мы оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы стать подражателями Господу. А Он первым показал послушание делом и словом: *быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп 2, 8), а также и душу положил по свойственному Ему человеколюбию, и при этом за нас, бывших Ему не друзьями, но врагами. Он нас, врагов Его по нашим прегрешениям и вожделениям, смертью Своей примирил с Отцом, *истребив... бывшее о нас рукописание* (Кол 2, 14). А мы, обязанные последовать Ему и получив повеление соблюдать заповеди Его, не соблюдаем их. Он Сам прежде исполнил, а потом научил; а мы и малого даже послушания не оказываем друг другу, но все порабощены наиболее прекословиям и непокорности и не подчиняемся не кому бы то ни было, но Самому Владыке Христу. Ибо, когда противоречим отцам нашим, предлагающим спасительные для нас наставления и готовым положить за нас душу свою, тогда противимся не Самому ли Христу, сказавшему: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается* (Лк 10, 16). Поэтому как же отметающих Сотворшего нас сподобит Он

Царствия, а не паче осудит и накажет, потому что так извращаем заповеди Его, не хотим видеть, как опасно преслушание, и не познаем пользы послушания и того, что преслушание производит смерть, а послушание доставляет жизнь вечную. Итак, употребим усилие, возлюбленные, для достижения прекрасного этого послушания и для возможности наследовать жизнь вечную и не соделаем себя повинными смерти за преслушание и непокорность, но, имея страх Господень, послушаемся наставлений апостола, когда он говорит: *повинуясь друг другу в страхе Божием* (Еф 5, 21), *стараясь сохранять единство духа в союзе мира* (Еф 4, 3), потому что мир служит основанием всякой благой надежде; мир — смерти смерть, сетование диаволу, потребление бесам. Взыщем мира, устремимся вослед его; это — Христос, как говорит апостол: *Христос есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду* (Еф 2, 14), *и придя, благовествовал мир... дальним и близким* (Еф 2, 17).

Постараемся же, возлюбленные, держаться этого мира, а врагу, то есть диаволу, воспротивимся и сотворим с ним брань, восприяв на себя сильные оружия нашего воздержания, то есть прежде всего правую веру, упование будущих благ и нелицемерную любовь. Этими тремя духовными

оружиями низложим три лукавых ухищрения врага, то есть забвение, неведение и леность. Ибо это — три лукавых и тонких его вымысла; этими тремя силами ввергает он в пагубу род человеческий, особенно тех, которые внимают лукавым его советам. Эти три козни его зловреднее всех его вымыслов, потому что весьма тонки и неприметно вкрадываются в нас, и мы не думаем, что делаем худо, предаваясь этим порокам. Предположим, что иной встретится со львом или медведем, самыми свирепыми зверями, и будет умерщвлен ими, потому что они огромные и сильные; а другой повстречает змею, или паука, или скорпиона и от действия ядовитого зверя подвергнется той же смерти, как и встретившийся с величайшим из зверей. Так и тот, кто предан пьянству, чревоугодию, блуду и прочим страстям, подвергается душевной смерти от этих великих и лукавых страстей, а если кто одержим неведением или одолевается леностью, такими по видимости самыми маловажными недостатками, впадая в которые не знаем даже, делаем ли грех, то и этими грехами поработанные страстями подвергаются душевной смерти, как и те — смерти телесной. Ибо забвение, вводя в заблуждение души наши, не позволяет нам содержать в памяти Божии заповеди, а между тем грех, нападая на нас, берет нас в плен и удаляет от Бога. Неведение, похищая

в уме нашем любовь к Богу, не оставляет в нас места надежде на блага, и мы, привязанные им к земному и суетному, не верим заповедям Божиим и делаемся врагами Богу. Потому что, как сказано, *дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак 4, 4).

Свергнем с себя тяжесть мира, понесем крест наш и последуем за Крестом Господа, не уклонимся от прекрасного пути этого ни в правую, ни в левую сторону. Ибо путь этот есть Иисус Христос, Который говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин 14, 6). Итак, пойдем этим узким и тесным путем, чтобы насладиться вечной жизнью, которая есть Христос. Пойдем, потому что все праведники им шли. Поэтому и пророк говорит: *Многи скорби праведным* (Пс 33, 20).

Итак, если святые наследуют Царство Небесное за многие скорби, то ужели же надеемся получить оное мы, при беззакониях, в покое и роскоши, отягченные бременем мирских занятий? Возможно ли это? Кто несет бремя по пути весьма узкому и утесненному, тому невозможно пройти, потому что препятствует теснота. Так и обремененный мирскими занятиями затрудняет себя в достижении Царства Небесного. И Господь, объясняя затруднительность спасения многостязательным и являя нам совершенное великодушие, сказал: *Как трудно*

имеющим богатство войти в Царствие Божие! (Мк 10, 23). Ибо приступил ко Господу юноша, спрашивая о вечной жизни и говоря: *Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* (Мф 19, 16). Тогда Господь сказал ему: *Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй... почитай отца твоего и мать* (Мк 10, 19). Поскольку же юноша сказал: *Все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?* (Мф 19, 20), Господь, желая показать, что не сохранил он и тех заповедей, на которые указывал, сказал ему: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф 19, 21). Но он, подавленный тяжестью имения, связанный похотью его и потому уязвляемый печалью, не захотел быть последователем Господним, не возжелал приобрести и небесное сокровище, но *отошел с печалью*; и евангелист, представляя причину этого, говорит: *потому что у него было большое имение* (Мф 19, 22). Видите, возлюбленные, каких преспеяний препятствием бывает многостяжательность. Великое имение не дозволило юноше стать последователем Господним, и даже то, в чем почитал себя преуспевшим, обратилось в ничто. Поэтому Господь сказал еще: *Удобнее*

верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие (Мф 19, 24).

Итак, почему же нам не устранить от себя этого препятствия, не взять креста своего и не последовать за Спасителем, не озираясь вспять, подобно жене Лотовой, которая, как пример неверия, стала сланным столбом до сего дня? И Господь говорит: *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк 9, 62). Озираться вспять не иное что значит, как возвращаться к мирским занятиям. Что по видимости разрушили, то временным упокоением воссоздаем, во всем делаясь преступниками, как говорит апостол Павел: *Ибо если я снова создаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником* (Гал 2, 18). Ужели думаем, что, преступая заповеди Божии, сподобимся Царствия, а не будем, напротив того, осуждены в геенну огненную?

Итак, возлюбленные, пока еще время спасению, постараемся отложить всякую нечистоту и всякую злобу, будем подвигаться подвигом добрым, чтобы достигнуть вечной жизни, к которой мы и призваны, для которой и дали прекрасное исповедание, приняв на себя образ святыни. Поэтому будем *поступать достойно звания... со всяким смиренномудрием... снисходя друг ко другу любовью* Господа нашего Иисуса Христа,

и постараемся *сохранять единство духа в союзе мира* (Еф 4, 1–3). Ничего не будем делать из соперничества или по тщеславию, да не поработимся лукавым страстям, то есть чревоугодию, которое есть мать невоздержания. Никто из нас да не подражает Исаву, который, возлюбив гной внутренностей, продал первородство свое, вменив чрево свое в бога. Ибо что освящено было Богу, то предал он чревоугодию, осквернившись этим и сделавшись чуждым для Бога. Итак, не будем уподобляться Исаву, который у апостола назван блудником и сквернителем, ибо говорит он: *чтобы не было... какого блудника, или нечестивца, который... как Исав* (Евр 12, 16). Напротив того, поревнуем простой и незлобивой жизни Иакова, чтобы с ним наследовать спасение, ибо сказано: *стал... Иаков человеком кротким, живущим в шатрах* (Быт 25, 27).

Да, возлюбленные, не будем нерадеть о душах своих, потому что душе нет и цены. Охотно перетерпим искушения, всякую скорбь и тесноту; будем укрощать тело, поработая его строгим постом, всенощными бдениями, возлежаниями на голой земле, трудами и вообще суровой жизнью, чтобы душа наша со дня на день обновлялась. Ибо апостол Павел говорит: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор 4, 16); и еще: *Ибо*

кратковременное легкое страдание... производит... вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор 4, 17–18). Возжелаем приобрести вечное. Приведем себе на память святых; взвесим их добродетели, и поревнуем им, и желанием души своей пойдем по следам их. Кто из них проводил настоящую жизнь в покое, а не напротив того, искушениями, скорбями и страданиями наполнял все настоящее время жизни своей? Поэтому-то, как сказал я ранее, Господь письменно передал нам жизнь их, не для того только, чтобы мы дивились им и восхваляли их, но чтобы, по примеру их жизни, старались и мы приобретать доброе житие.

Возьмем в пример начаток благих — Авеля, этого незлобивого агнца, принесшего благоуханные дары Богу, не соделавшего никакой неправды, но добродетелью и благоугождением Богу возбуждившего к себе зависть, умерщвленного братней рукой, не имевшего в себе ничего такого, что было бы достойно осуждения и могло возбудить этот нечестивый гнев брата. Но, как сказано, возбуждив к себе зависть добродетелью, претерпел он смерть и, став прообразом Владыки Христа, упокоивается во веки веков. Родители же его, перевозанные, сотворенные пречистыми руками Создателя и Бога, вкусив великих утех

райских, преслушав заповедь Сотворившего их, приняв совет обольстителя и приобщившись наслаждений обольщения, извергнуты из рая. Видишь, сколько вреда принесли им покой и утхи! Привели к тому, что возмечтали о равенстве с Богом. Ибо род человеческий всего более неспособен к покойной жизни. Скорбь же, скудость и разные искушения претерпевших оные делают славными и блаженными.

Хочешь ли знать, в каких искушениях и скорбях провел настоящую жизнь Ной? Писание говорит: *Ной ходил пред Богом* (Быт 6, 10), чтобы знали мы, как истинно благоугождающие Богу подвергались и подвергаются искушениям и различным скорбям, — да явятся более чистыми, как золото, вверженное в горнило. Кто же в состоянии будет достаточным образом пересказать скорби и искушения Ноя? Среди такого множества людей Ной один исполнял волю Божию, всех же видел уклонившимися от Бога, вразумлял их, многократно увещевая обратиться, но они почитали его пустословом. И когда строил ковчег, сколько было ему укоризн и насмешек? Но он не гневался на это, а продолжал увещевать их. И столько лет терпеть от них презрение и ненависть, видеть, что все с таким стремлением впадают в грехи, — ужели это кажется тебе малым? Кто перескажет бедствия его

по наступлении потопа, эту жизнь его в продолжение целого года в такой тесноте, с таким множеством зверей, пресмыкающихся и птиц, это нестерпимое волнение, этот мятеж волн, шум громов и вод? Ужели и это почтем маловажным? А что было по прекращении потопа? Кто исчислит эти скорби — видеть совершенное запустение земли и истребление человеческого рода? Когда недоставало у него причин к беспокойству или сетованию? А неразумие сына его, Хама, когда осмелял наготу отца, — какая скорбь! Бесстыдный этот поступок столь тронул Ноя, что потомков Хамовых осудил он на рабство. Но чтобы не продлить слова, умолчу об этом; если бы пожелал кто пересказать все скорби Ноя, то недостало бы у него времени. Но среди всех этих скорбей научился он благодарить Бога, не расставаясь с упованием будущих благ. Поэтому память о нем соблюдется в бесконечные веки.

Что скажем о патриархе Авраме? Многие говорят, что жил он в богатстве и обилии более всех, а потому, кто молится о чем-либо, испрашивает себе Аврамова благословения и обилия. Но если кто рассмотрит его богатство, то найдет, что он более всех терпел скорби и все время своей жизни проводил в искушениях. И кто перечислит его скорби, бедствия во время путешествий, опасности в войнах? Живущему благочестиво — быть

ни во что, оставить землю свою и всех сродников, не зная, где должно остановиться, ежедневно переселяться с места на место, скитаться с опасностями для себя и одной пяди не иметь наследства на земле, но обитать в шатрах... И что хочу сказать? Кто ожидает себе наследия будущих благ, тот должен ничего не приобретать в свою собственность в настоящем, но быть твердым в уповании на Бога, подобно Авраму, который клятвой уверял царя, к нам обращая слово о нестяжательности, нас уча не быть пристрастными к миру, но возлагать свою надежду на Бога. Поэтому, когда царь, после победы во брани, из благодарности хотел воздать награду его трудам, Аврам сказал: *Поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, 23 что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама* (Быт 14, 22–23). Видите, что Аврам не пожелал ничего в настоящем, но, укрепленный надеждой на будущее, мужественно перенес искушение. Не пощадивший единородного, но готовый заклать его, по Божию повелению, мог ли пожелать себе чего-то временного? Усердный сей делатель страннолюбия, за прекрасное это столпоздание, угостил Бога, как странника, и, соделавшись другом Божиим, наслаждается благами, всегда пребывающими. И мы будем подражать его вере, мужеству,

440 любви к Богу, страннoлюбoию, чтобы с ним насла-
 диться вечных благ.

Что же скажет иной о послушании Исаака или кто ублажит оное? Когда отец вел его на жертву, охотно шел он на смерть, поэтому и стал прообразом Владыки Христа. И мы приобретем его послушание, его готовность и, не сомневаясь, будем оказывать послушание отцам, чтобы и нам от Спасителя Христа получить награду за послушание.

Не осмеливаюсь и говорить о мужественном Иове: целое море искушений претерпел он, не колеблясь сомнением, мужественно перенес всю бурю, всю непогоду, все тревобления от чуждого и пребыл непоколебимым, как несокрушимый утес, принял на себя все стрелы лукавого и остался неизъязвленным, оградив себя щитом веры, и, мужественно поборов и сокрушив врага, оказался увенчанным. Когда диавол просил его себе для искушений и когда, после того как нестерпимый удар нанес телу его, пожал богатство его, лишил его всех имуществ и всего прочего — дома, служителей, детей и всякого иного достояния, услышал, что Бог свидетельствует о добродетелях праведника и говорит ему: *Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый,*

богобоязненный и удаляющийся от зла... а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно (Иов 2, 3). Тогда вселукавый диавол, прибегнув к великому бесстыдству, присовокупил слово оправдания: *кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него* (Иов 2, 4). Видишь ли, как диавол невольно сказал истину, что лишение временного — спасение душе. Иов, приобретая настоящее, приобретал не для себя, но для нищих, говоря: *Двери мои я отворял прохожему* (Иов 31, 32). *Отцом был я для нищих... глазами слепому и ногами хромотому* (Иов 29, 16, 15); и бедный был согрет шерстью овец мои (Иов 31, 20). Видите, возлюбленные, не для себя, но для нуждающихся приобретал он богатство. Поэтому и по утрате его не огорчился, но паче благодарит, говоря: *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1, 21). Видишь, как для спасения души своей пренебрегал он всем, что на земле. Ибо и диавол признался, что лишение имущества — спасение душе. А если, хотя и невольно, признался в этом диавол, отягчающий людей бременем мирских стяжаний, то для чего же мы сами себя связываем ими, а не паче оставляем их, чтобы приобрести души свои и улучшить Небесное Царство? Господь же сказал: *И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать...*

или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную (Мф 19, 29); как и раб Божий Иов, лишившись всего временно-го и всякое искушение претерпев мужественно и великодушно, и настоящее снова получил, и наследовал Царство.

Пойдем же и мы по стопам сих добре подвижавшихся, пренебрежем все в этом веке, и приятное и страшное, чтобы не отягчить себя бремениами суетных мудрований и не пасть под тяжестью грехов. Иначе Господь, придя, найдет нас почивших сном, вводящим в смерть, и отягченных объедением, пьянством и печальми житейскими; и исключит нас из Царства Небесного, и будем оплакивать дни нашей лености, нашего нерадения и расслабления: и тогда никакой, даже самой малой, не принесут нам пользы это сетование, эти слезы, воздыхания и тысячи приношений, если станем воссылать их, говоря: *Господи, Господи, отвори нам* (Мф 25, 11). Некому тогда отворить дверь; а напротив, с запрещением, внушая ужас, скажет Господь: *Не знаю вас... отойдите от Меня все делатели неправды* (Лк 13, 27). Поэтому-то все святые шли путем тесным, чтобы избавиться от такого приговора и достигнуть жизни вечной.

Благотворно будет пересказать жизнь Моисея, и полезно подражать его добродетелям.

Опасностям и искушениям, какие он опытно изведal, нет и числа. По рождении его бросили родители в реку; царская дочь, взяв его, воспитала вместо сына. Когда же оставил он детские понятия и пришел в совершенный смысл, то не пожелал ни временного покоя, ни суетной славы египтян, ни тленного богатства, вводящего в пагубу, но, отрекшись начисто от всего, *отказался называться сыном дочери фараоновой*, и возненавидев царство и пышность, *лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение* (Евр 11, 24–25). Однако после того, как показал он такую доблесть, встречаются его искушения и скорби; и если кто пожелает в точности рассмотреть постигшие его искушения, то найдет, что более всякого другого понес он скорбей. Ибо, когда пришел в совершенный смысл и приобрел ревность Божию, думая, что поймут его соплеменники, однажды он увидел, что одного из них притесняет египтянин; он убил египтянина и избавил обиженного; но за это сами благодетельствованные им вознамерились предать его смерти. И снова, когда соплеменники завели между собой ссору, а он желал склонить их к миру, то один из них, исполненный неправды, стал укорять благодетеля, как убийцу, говоря: *не думаешь ли убить меня, как убил Египтянина?*

(Исх 2, 14). Что прискорбнее и болезненнее этого? Поэтому-то, живя при царском дворе и наслаждаясь таким покоем и такой свободой, стал он беглецом и пресельником, не захотев иметь египетского богатства и временной греха сладости, пожелал бедствовать в пустыне и рассудил, что лучше пасти стада у язычника Иофора; и отрекшись, скажу так, от всего, возненавидев временный покой и возжелав небесных благ, сорокадневный пост, за что сподобился видеть Бога, и *устами к устам* глаголал с ним Бог (Чис 12, 8), из руки Господней принял он закон, проведя всю жизнь в скорбях. Ибо тяжело было египетское искушение, но еще хуже были для него израильяне: то ропща на Бога, им благодетельствовавшего и подававшего манну, вспоминали они чаще о чревоугодии египетском; то служили идолам и отступали от Бога. *И утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего* (Втор 32, 15). Видите, братья, что произвели пресыщение и роскошная жизнь, как сделали они израильтян отступниками от Бога и довели до идолослужения. Все же это приводило Моисея в огорчение и скорбь. Ибо, когда этот пламенный любитель Божий видел, что те, которых любил он более души своей, так нечествуют и предаются неистовству, и после страшных

оных чудес, после путешествия по морю, после такого Божия заступления и всех благодеяний обратились к идолослужению, и вследствие покоя и роскошной жизни измышляют себе слиянного бога, тогда блаженный, огорчившись таким беззаконием их и движимый по Богу ревностью, принужден был сокрушить скрижали закона, и тем, которых столь любил, велел вооружиться друг против друга, и, совершив другой сорокадневный пост, принял снова закон. Видишь ли пользу нестяжательности и искушений, как терпевшие оные делаются друзьями Божиими? Что богаче, что славнее этого прекрасного отличия нестяжательности? Фараон был царь, имел золотую колесницу, златокованный престол и венец на челе, но потонул в Черном море, а нестяжатель Моисей имел у себя один жезл и златное поле — и стал путеводителем народа, извел ему воду из камня, низвел манну с неба.

Итак, их добродетелям должны соревновать и мы, приявшие на себя ангельский образ и отрекшиеся от мира, чтобы сподобиться и их благодати, и вместе с ними насладиться вечными благами; мы должны соревновать их терпению, их скромности, неозабоченности земным, смиренномудрию, кротости, незлобию, сокрушению, чистоте, нелицемерной любви. Когда Бог прогневался на нечестие иудеев и хотел истребить

их, тогда сказал Моисею: *не удерживай Меня, и Я истреблю их... а от тебя произведу народ... сильнее и многочисленнее их* (Втор 9, 14). Но приобретший великую любовь умолял Бога и говорил: *прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх 32, 32). Видите, возлюбленные, величие непревышаемой любви. Ради спасения иудеев и в защиту их Моисей молит его самого изгладить из Божией книги. Такой любви должны подражать желающие спастись и насладиться будущими благами. Кто приобрел такую любовь, тот не подлежит уже страстям злобы и лукавства, но, живя чисто и непреткновенно, получит Небесное Царство.

Подобно Моисею, и все пророки наследовали вечную жизнь за многие скорби и искушения. Иисус Навин, учившийся у Моисея и подражавший его добродетелям, сподобился той же благодати и многими испытан был скорбями и искушениями, ведя войну за войной; но более войн причиняли ему скорбь преступления народные. И все это претерпел он, по упованию вечных благ, по вере в Бога и из любви. Последовавшие за ним судии и пророки упражнялись в тех же подвигах и терпели те же скорби. За это ублажены Богом и наследовали жизнь вечную; не имев никакого приобретения на земле, но всегда они были

терпящими *недостатки, скорби... скитались по пустыням*, терпя всякую скорбь и тесноту. О них-то сказал апостол: *те, которых весь мир не был достоин* (Евр 11, 37–38).

А кто в состоянии описать скорби и искушения Самуила, те народные прекословия, когда, восстав против Самуила, лучше же сказать против Самого Бога, израильтяне просят царя? Сколько сетования, сколько скорбей праведнику, когда уничижали его? Поэтому Бог говорит: *не тебя они отвергли, а отвергли Меня* (1 Цар 8, 7). А когда помазанный им царь преступил заповедь Божию и сохранил иноплеменного царя, между тем как Бог повелевал умертвить, — сколько было пророку слез, сколько рыданий!

Что же царь и пророк Давид? Найдешь ли, чтобы имел он хоть какое-то упование на земле? Ибо кто проводил на земле жизнь более болезненную и скорбную? Кто возможет исчислить Давидовы опасности, скорби и сетования? Только хорошо потрудившиеся в изучении Писаний и с добрым разумением прочитавшие Книгу псалмов, только они знают, что у праведника никогда не было недостатка в причинах к плачу: иногда постель свою орошал он слезами; иногда же говорил: *Быша слезы моя мне хлеб день и ночь* (Пс 41, 4); иногда забывал о вкушении пищи: *яко забых, говорит, снести хлеб мой* (Пс 101, 5)... и *питие мое*

с плачем растворях (Пс 101, 10). Но для чего мне перечислять те скорби, которые описаны в псалмах его?

Обременяющая нас леность не позволяет нам возвести очи к созерцанию совершеннейшего, но непременно влечет нас во ад и принуждает идти самым широким путем погибели. Поэтому, возлюбленные, чтобы враг не низложил нас забвением, неведением и леностью и не низвел во ад, воспротивимся *твердою верою* (1 Пет 5, 9), и постыжденным бежит от нас бесстыдный змий. Ничто же так не одолевает и не низлагает его, как покорность, послушание, смиренномудрие и искренняя любовь. Эти добродетели, как сказано ранее, — стрелы в сердце врагу. Ибо он принимает на себя личину всех добродетелей, как-то: поста, бдений, нестяжательности. Если скажешь о посте, то он вовсе не ест. Если о бдении, то он совершенно пребывает неусыпным. А если кто скажет о нестяжательности, то он вовсе ничего у себя не имеет. Хотя и прекрасны, и весьма полезны эти добродетели — разумею пост, бдение и нестяжательность, однако же вселукавый диавол принимает на себя их личину и измышляет способы окрадывать тех, кто имеет эти добродетели, тщеславием, самомнением, высокоумудрием. Но ничего не может он измыслить против смиренномудрых, потому что не может принять

на себя личины этой добродетели. Смиренному — Христова риза; и враг, будучи горд, бегаёт смиренномудрия, видя в смиренномудрых смирение Самого Христа, Который, по свойственному Ему человеколюбию, смирил Себя и принял образ раба. А человекоубийца искони, диавол, за гордость лишен Царства Небесного и ею же низлагает превозносящихся. Подобным образом не может он ничего измыслить против покорных и послушных, потому что видит в них Владыку, Который, как говорит апостол: *быв послушным Отцу даже до смерти, и смерти крестной* (Флп 2, 8). А он, будучи непокорен, преслушал Бога и удален от сопребывания с Ангелами. К облекшимся же в нелицемерную любовь никак не смеет он и приближаться, потому что видит в них Человеколюбца Бога, виновника и подателя любви, как сказано в Евангелии: *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3, 16). Поэтому боится враг облекшихся в эти добродетели и бегаёт их, потому что исполнен он ненависти и сам есть изобретатель ненависти.

Итак, вместе с прочими добродетелями приобретем эти оружия, которых он не в состоянии иметь, то есть смиренномудрие, послушание, покорность и сей в Боге насажденный

корень — нелицемерную любовь. Ибо смиренномудрие, как сказано, Христова есть риза. Поэтому, кто приобрел оное, тот уподобился смирившему Себя и принявшему образ раба. Послушание, а также и покорность доставляют ту же славу принявшим их на себя от всего сердца, потому что покорность приводит в порядок неумеренную попечительность; послушный, убедившись, что предел послушанию полагает только смерть, ничего не предпочитает ему, но, как сказано, делается в нем подражателем Христу, Который *послушным* был Отцу *даже до смерти*. И любовь — непреоборимое оружие на диавола, потому что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви, как сказано, пребывает в Боге* (1 Ин 4, 16). Нет ничего досточестнее этих добродетелей, потому что в них *весь закон и пророки* (Мф 22, 40). Итак, возлюбленные, употребим старание, чтобы преуспеть в этих добродетелях, и низложим всю силу диавола, презирая суетную славу, а равно и бесчестие, как учит апостол, говоря: *с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны* (2 Кор 6, 7–8). Таковы были апостолы: пренебрегали всякой человеческой славой, все в веке сем вметали они в уметы, ничего не предпочитая любви Божией, но, соблюдая единодушие во

всем прекрасном и имея мир и любовь друг к другу, разрушили чрез это все козни диавольские и сокрушили всякую злобу врага; не убоившись гнева царей и мучителей, своим согласием и миром привели в бездействие и совершенно уничтожили все диавольское беснование; храня между собой мир, — отразили диавольские брани; ниспровергнув всякое идолобесие, — в ничто обратили все диавольские наругания; будучи невеждами, — посрамили философов; недействительными сделали определения советодателей и основали Церковь, водрузили жертвенник, показали нам путь на небо, засеяли вселенную словом спасения. Во всем же этом преуспели святые не телесной крепостью, не действием оружия, но любовью к Богу и к ближнему, взаимным между собой согласием и миром; ибо ничего нет выше любви и мира. За эти-то добродетели и сподобились они такой славы: наименованы друзьями и братьями Господними. Ибо некогда Господь сказал им: *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам* (Ин 15, 14). А по воскресении говорит женам: *Возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня* (Мф 28, 10). Поэтому и в пакибытии Владыка обещал им сидение на двенадцати престолах, и сказал, что поставит их судить двенадцать колен Израилевых (Мф 19, 28).

Итак, возлюбленные, будем и мы следовать их учению, подражать их добродетелям, твердости в правой вере, искренней надежде на упокоение в будущем веке, нельстящей любви к Богу и ко всем, их смиренномудрию, терпению, негневливости, безмятежию, рассудительности, нетщеславию, сострадательности, сердоболию, терпеливости, кротости, безмолвию, несребролюбю, воздержанию, тщательности, ревности к добродетелям, послушанию, постоянству, готовности на скорби, опасности и искушения; кроме же всех этих перечисленных добродетелей, — единомыслию и союзу единения, чтобы при помощи всех этих добрых дел избавиться нам диавольских злоухищрений, обмана и прелести, избежать геенны, червя неусыпающего, плача, скрежета зубов и тьмы кромешной, сподобиться же вечного и бессмертного света в упокоении и вечной радости Господа нашего Иисуса Христа, там, откуда бежали печаль, болезнь и воздыхание, где нет противовоюющего диавола, где не видно ни обидчика, ни обидимого, где нет смерти и бедствий, но есть веселие и вечное радование. Этого возжелаем, этому поревнуем, это постараемся приобрести житием своим в мире. Поспешим, ускорим шествие, пока еще день, пока не застигла нас нескончаемая ночь, пока не заключены двери: уясним светильники

душ наших убелением чистоты, чтобы вместе с владычественным Бессмертным Женихом, радуясь, войти в небесный Его чертог. Вверенную же нам одежду святыни постараемся соблюсти неукоризненной, чтобы Владыка узнал дар Свой, сохраненный нами чистым и неоскверненным, и чтобы услышать нам оный блаженный глас Владыки: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25, 34); и еще: *хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф 25, 23), о Христе Иисусе Господе нашем, Ему слава и держава ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

СЛОВО О СУЕТЕ ЖИЗНИ И О ПОКАЯНИИ

Подвизайтесь вы, оставившие житейскую суету и все скорогибнущее, и не обращайтесь к этому снова сердцем своим. Богатство преходит, слава исчезает, красота увядает, все изменяется и исчезает как дым, преходит как тень, изглаживается как сон. Поэтому-то Соломон сказал: *суета сует, — все суета* (Еккл 1, 2). Потому-то и Давид воспевал, говоря:

454 *убо образом ходит человек, обаче всеу мятет-*
 ся (Пс 38, 7). Действительно, всеу мятутся, которые
 любят хлопоты настоящей жизни. Действитель-
 но, всеу мятутся, всеу тревожатся, всеу волнуют-
 ся, которые собирают и кладут в сокровищницы,
 что вскоре погибнет, чего невозможно им взять
 с собой. Ибо все оставив, нагими, как родились,
 пойдем мы к страшному Судии. Покинув все со-
 бранные нами сокровища, нагие, жалкие, уны-
 лые, омраченные, сокрушенные, уничиженные,
 для всех открытые, робкие, трепещущие, посу-
 пленные, смущенные, поникнув лицом в зем-
 лю и закрывая его от стыда, — так пойдем, так
 явимся, так будем предстоять на оном великом,
 на оном страшном, нелицеприятном, неподкуп-
 ном, непостижимом для нас судилище, где тре-
 пещут Ангелы, где поставлены страшные пре-
 столы, где читаются книги деяний, где река
 неугасимого огня, где немилосердный червь, где
 непроницаемая светом тьма, где хладный тартар,
 где неумолкающее сетование и скрежет зубов,
 где непрестанные слезы, где немолчные возды-
 хания, где безутешный плач, где место не сме-
 ху, но рыданию, где место не восклицаниям, но
 трепету, где место не радованию, но воздыхани-
 ям, где место не забав, но суда.

Подлинно, страшно слышать, страшно
 и видеть, как всякая тварь внезапно восстает,

собирается, подвергается наказанию и отчету за все слова, дела и помышления, за всякий грех, совершенный и днем и ночью. Велик страх тогда, братья, велик трепет! Великая нужда, какой никогда не было и не будет до этого дня, постигнет тогда, когда Ангелы потекут, трубы зазвучат, звезды спадут, солнце омрачится, небеса свинутся, вся земля поколеблется. Силы подвигнутся, Серафимы, Херувимы придут в движение, и горнее, и долнее, и земное, и преисподнее смятется и поколеблется; отверзнутся гробы, соберутся тела, уготовятся судилища. Великий будет тогда страх, несказанный трепет, неизъяснимая нужда! Великая эта буря, великое волнение, трудное обстоятельство, непостижимое смятение, великое рыдание! Послушаем, что говорит Даниил: *Видел я в ночном видении моем... поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями... Престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним... тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Вострепетал дух мой во мне, Данииле... и видения головы моей смутили меня* (Дан 7, 2, 9–10, 15).

Ах! Пророк, в видении созерцая будущий суд, пришел в страх и ужас. Что же потерпим мы, когда испытаем саму действительность, когда все, от востока солнца и до запада, предстанем

обнаженными, показывая всякому на вые своей бремя грехов? Тогда язык богохульников непрестанно будет гореть во пламени, и никто не остудит его. Тогда зубы клеветников сокрушены будут немилостивыми ангелами. Тогда уста празднословов заградятся огнем. Тогда содрогнутся повешенные руки сребролюбцев и побоят, строгаемые. Тогда без милости избодены будут очи помизающих (см.: Пс 34, 19). Где тогда родители, где братья, где отец, где мать, где друг, где сосед, где пышность царей, где власть князей, где самоуправство, где горделивость судей, где тогда рабы, где рабыни, где убранство одежд, где щегольская обувь, где украшение перстней, где шелковые и льняные тонкие ткани, где мясные яства, где пышность золота, бряцание серебра, где роскошь, где изобилие вина, где кони, сады, где убранные и раскрашенные дома, где напрасные курения, где сберегаемые сокровища, где изукрашенные ложа, где презирающие бедных и ведущие себя как бессмертные, где укоряющие нищих, где пренебрегающие находящихся в нужде, где почитающие себя мудрыми, где с тимпанами и ликами пьющие вино и предающиеся роскоши, где всегда смеющиеся и осмеивающие благоговейных, где притесняющие рабов и небрегающие о страхе Господнем, где гнушающиеся богочестием? Где будут в оный

час неверующие мучениям и ведущие себя, как бессмертные? Где будут рассуждающие: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор 15, 32). Где будут говорящие: «Дай мне сегодня, а возьми себе завтра»? Где рассуждающие: «Насладимся здешним, а что до тамошнего, увидим еще»? Где рассуждающие: «Бог человеколюбив и не наказывает согрешающих»?

О, как будут каяться рассуждающие так! Сколько будут терзаться — и не будет Милующего их. Как будут воздыхать — и не будет Избавителя. Не раз, терзая сами себя, скажут они: «Горе нам! Сами над собой посмеялись мы! Нас учили, а мы не внимали; нас увещевали, а мы слушали с пренебрежением; нам доказывали, а мы не верили; слушая Писания, сами себя обманывали. Праведен Божий суд! Подлинно, достойное и праведное несем наказание. Подлинно, по делам своим восприемлем мы! Горе нам, потому что терпим мучение за временное и нечистое удовольствие. В продолжение краткого времени, не захотев быть рачительными, осуждаемся на вечный огонь ради маловажной, низкой для человека славы! Утратили истинную славу, за малое наслаждение лишены райских утех, ради гибнущего богатства утратили богатство Царствия! Насладились мы в суетном веке, а не насладившиеся в оном веселятся теперь, постившиеся — утешаются,

соблюдшие себя в чистоте — ликуют в небесном чертоге, плакавшие краткое время — радуются вечно, пренебрегшие земным — восприяли небесное. Одни мы, несчастные, достойно преданы на мучение; вопием теперь, и нет спасающего».

Итак, чтобы и нам в будущем веке не сказать с этими безрассудными чего-либо подобного, предварим кончину свою, предупредим расхитителя душ наших, потечем, пока есть еще время. Воздохнем, принесем покаяние, возбудим себя, умоляю вас! — от сна лености нашей, свергнем с себя тяготу нерадения, возденем руки к Могущему спасти и скажем: «Иисусе Христе! Спаси, погибаем!» Поспешим, пока солнце не достигло запада, пока дверь не затворена. После того как наступит ночь, никто уже не работает. После того как торжище жизни прекратится, никто уже не занимается куплей. После того как зрелище кончилось, никто уже не увенчивается, никто не начинает борьбы, никто не вступает в сражение. Потому, умоляю вас, поспешим. Ибо поспешность нужна нам, братья, великая нужна поспешность, чтобы достигнуть, чтобы, ударив в двери, не услышать и нам: *не знаю вас* (Мф 25, 12)!

Ускорим шествие, придем в чувство, ибо как часто бесчестим мы Владыку! Как часто огорчаем Благодетеля! Он благодетельствует нам, а мы ежедневно оказываемся неблагодарными. Он

ущедряет, а мы отвергаем щедроты Его. Он питает нас, покровительствует нам, промышляет о нас, а мы, ежедневно преступая заповеди Его, не чувствуем стыда. Устыдимся же наконец! Ибо время близко, наступил уже день, и мы должны дать Ему отчет за всю жизнь свою. Прекратим наконец непомерную роскошь, гнусный смех, чтобы не плакать нам горько. Перестанем, наконец, злословить, обижать, ненавидеть братьев. Перестанем собирать сокровища, жить распутно, предаваться блуду. Будем проводить время в молитвах, в прошениях, в постах, в покаянии, покажем новую, измененную жизнь. Исповедуем грехи свои, обратимся, братья, потому что время обращению; покаемся, потому что время покаянию и многим слезам. Покажем перед Богом заботливое покаяние, покажем, что помышляем мы о дне суда, что грех нам уже ненавистен, что намерения наши исправились. Умоляю вас, потрудимся здесь немного, чтобы там не быть наказанными много.

Будем подвизаться временно, чтобы не мучиться вечно. Время близко, а суд долгов; конец близок, страх велик, но нет освобождающего. Тогда каждый взыщет то время, которое расточил худо, и не найдет его. Горе нерадивому, потому что, горя во пламени, взыщет капли воды и не найдет. Горе неверующему, потому что

460 понесет вечное наказание. Горе некающемуся, потому что отходит к строгому Судии. Горе неспешающему, потому что предается немилостивым ангелам! Теряющий златницу находит другую, а губящий время не находит, братья, как заменить его другим временем.

Не будем более щадить тела своего, но станем изнурять его, потому что *блаженны плачущие... алчущие и жаждущие* (Мф 5, 4, 6). Тело наше есть брение. Придет час, день страшный, лютый и непредусмотренный, и земля пойдет в землю, персть опять сделается перстью. Будем трезвиться, убеждаю вас, ибо предлежит нам путь. Отрезвимся, ибо придет тот час и придет непременно. Не будем обманывать самих себя. Положим, что мы и наслаждаемся, положим, что мы обогащаемся пять, десять или сто лет, но за этим — старость; а что же за ней? Бессилие! После же того оный страшный час, которого все ожидаем и трепещем и о котором не радеем.

Великое дело — видеть, как душа разлучается с телом! Велик час той необходимой для всех минуты, когда голос изнемогает, когда язык не в состоянии чисто выговорить слово. Туда и сюда непрестанно обращаем мы взоры и не узнаем стоящих перед нами друзей или братьев. А если и узнаем, то не можем побеседовать с ними. Видим сетующих детей своих,

и с этой скорбью отправляемся в путь. В час тот нет у нас попечения ни о житейских делах, ни о друзьях, ничто не занимает нас, кроме заботы о наших грехопадениях и о том, как представим Судие, что скажем в свое оправдание, получим ли какое прощение и какое место ожидает нас. Когда же размышляем об этом, внезапно предстают нам немилостивые Ангелы, посланные Богом. Тогда, видя их пред собой и ужасаясь пришествия их, если окажемся неготовыми, в каком будем смятении, пытаюсь бежать с одра и не имея к тому сил? Тогда с печальным лицом обращаем к ним умиленные взоры, умоляя, убеждая, прося коленапреклонно и униженно и вопия: «Помилуйте нас, человеколюбивые святые Ангелы, помилуйте! Не отводите к Творцу меня, бесплодного и нечистого, не разлучайте с телом меня, грешного! Нет! Прошу и умоляю, дайте мне несколько времени покаяться, вздохнуть, пролить слезы, сотворить милостыню! Умоляю вас, будьте милостивы, потому что худо расточил и растратил я время жизни своей». И Ангелы, слыша от нас это, скажут нам: «Жалкая душа! Низкая душа! Все дни свои прожила ты в нерадении и хочешь теперь покаяться?! Солнце зашло уже, душа; время твое кончилось; приспел час посещения. Бог повелел тебе, душа бедная, войти во врата

462 вечные по делам твоим. Нет уже тебе надежды, нет уже тебе спасения, но предстоит вечная казнь».

Слыша это и уверившись, что все — истина, а не басня, употребим усилие быть готовыми прежде того часа, а если по привычке пребываем во грехах, то отсечем их от себя покаянием. Не будем обманывать себя, братья! Есть суд и вечное мучение, и огонь неугасимый, и червь неумирающий, и тьма кромешная, и тартар, и скрежет зубов и плач, как обо всем том напоминает Господь в Евангелиях! А Он не лжет: *Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут* (мф 24, 35). Потому убоимся и вострепещем все мы, жившие доселе в грехах, и постараемся, чтобы за покаяние сопричли нас со святыми.

Не говори мне: «Крал, убивал я, не примет меня Бог; прелюбодействовал я, Бог не услышит меня». Не говори ничего подобного! Бог всех принимает — как разбойника, как блудницу, как мытаря. Воспрянем только от сна, умоляю вас, не поленимся ударять в дверь покаянием, говоря: «Отверзи нам, Владыка, отверзи нам недостойным, смиренным и грешным, ради святого Твоего имени, — умиловись, не заключай дверей! Не лиши нас милосердия Твоего, славы Твоей, Царствия Твоего, потому что Ты — Бог нам, нищим и безнадёжным, и Твое Царство и сила

и слава Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда и во веки веков! Аминь».

СЛОВО К ОТРЕКАЮЩИМСЯ ОТ МИРА

Поскольку Божий закон не чернилами и письменами написан, но прирожден сердцам чистым, то у кого просвещены и устремлены всегда умные очи, те в точности знают, что не собственной своей крепостью, но непобедимой силой избавляются они от соблазнов лукавого. А которые, не будучи ни словом почтены, ни Божественным умом наставлены, напрасно надмеваются; те подвергнутся осуждению, потому что спастись можно одним таинством Креста. Ибо свобода, какая только возможна человеку, состоит лишь в решимости или нерешимости противостать диаволу; но при возможности же противиться, человек не имеет совершенной власти над страстями! *И аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий* (Пс 126, 1). Невозможно наступать на аспида и василиска и попирать льва и змия, если человек, предварительно очистив

себя, в меру сил своих не будет укреплен сказавшим апостолам: *Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* (Лк 10, 19). Если бы человеческая природа и без всеоружия Духа Святого могла противостоять козням дьявольским, то не было бы сказано у апостола: *Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре* (Рим 16, 20). И еще: *Господь Иисус Христос убьет Духом уст Своих* (2 Фес 2, 8). Потому и в молитве должно просить Владыку: *Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого* (Лк 11, 2). Ибо если не сподобимся бесстрастия, при помощи Совершенного избавившись от разожженных стрел лукавого, то напрасно будем предписывать себе правила жизни, — ибо не прияли еще силы крестной. Итак, кто хочет стать причастником Божественной славы и во владычественной силе души и, как в чистом зеркале, увидеть образ Христов, тот с ненасытной любовью и с нелицемерным расположением обязан всем сердцем и всей силой, день и ночь, искать себе помощи в той силе, причастником которой невозможно стать, если человек, как сказал уже я, не избегнет прежде мирского сладострастия и сопротивной силы. Ибо сила тьмы чужда силе света, а влияние лукавства несовместимо и совершенно несоединимо с благим влиянием.

Если хочешь понять, почему мы, сотворенные в чести и поселенные в раю, напоследок *приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс 48, 21), лишившись пречистой славы, то знай, что с тех пор, как через непослушание, став рабами плотских страстей, переселились мы из блаженной страны живых, — с тех пор находясь в пленении, доселе сидим на реках вавилонских, с тех пор как доньше остающиеся в Египте доселе не наследовали еще земли обетования, текущей медом и млеком, не заквашены еще закваской чистоты и истины, но пребываем доньше в лукавом квасе плоти.

И сердце наше не окроплено еще кровию Агнца Божия, потому что доселе вонзены в него остена и жало греха. Не восприяли еще радости спасительного помазания, потому что укореняется в нас жало смерти. Не облеклись еще в нового человека, созданного по Богу, потому что доселе не постарались *отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях* (Еф 4, 22). Не приняли еще на себя *образ небесного*, соделавшись сообразными славе Его, потому что доселе носим *образ перстного* (см.: 1 Кор 15 49). Не поклоняемся еще Богу *в духе и истине* (Ин 4, 23), потому что в смертном теле нашем царствует грех (см.: Рим 6, 12). Не созерцали еще славы Нетленного, потому что доселе

состоим под влиянием тени. Не облеклись еще в оружие и дела света; не преобразились еще обновлением ума нашего, потому что доселе сообразуемся веку сему. Не прославились еще со Христом, потому что доселе не пострадали с Ним; не носим еще на плоти нашей печатей Его, приобщившись таинству Креста Христова, потому что доселе пребываем в плотских страстях и пожеланиях. Не соделались еще наследниками Христовыми, потому что доселе в нас дух боязни, а не всыновления. Не стали еще храмом Божиим и жилищем Духа Святого, потому что доселе остаемся храмом идольским и вместилищем духов лукавства. Ибо не показали еще мы в себе непорочности нравов и простоты ума и не приобрели светлого жития; не сподобились еще неслестного и словесного млека и духовного возрастания; не приблизился еще к нам день, и денница не воссияла еще в сердцах наших, не вступили еще в общение с Солнцем правды и не озарились лучами его. Не соделались еще неподдельной царской порфирой; не уязвлены еще Божией любовью, не имеем еще духовной приверженности к Жениху. Не изведали еще нетленного общения, не познали силы святости и мира, и, чтобы выразить все короче, мы еще не *род избранный*, не *царственное священство*, не *народ святой* (1 Пет 2, 9), потому что мы — *порождения ехиднины*

(Мф 3, 7), ибо не змии ли те, которые пресмыкаются по земле, мудрствуют земное и не имеют жительства на небеси? Не *порождения* ли *ехиднины* те, которые пребывают не в послушании Христовом, но в послушании змию?

Потому не нахожу, как достойно оплакать такое бедствие. Не знаю, как со слезами возопить к Могущему истребить во мне вселившееся в меня заблуждение. Как воспеть мне песнь Господню в земле чуждой? Как оплакать Иерусалим? Как избежать тяжкого фараонова рабства? Как оставить место постыдного пресельничества? Как отречься горького мучительства? Как выйти из земли египетской? Как перейти Чермное море? Как миновать пустыню? Как не погибнуть, угрызенному змеями? Как победить иноплеменников? Как истребить чуждые народы? Как на скрижали свои принять словеса Божия закона? Как узреть столп истинного света и облако от Духа Святого? Как вкусить манны — этой вечной пищи? Как пить воду из животворящего камня? Как перейти Иордан и вступить в *землю добрую*, текущую *медом и млеко*? Как увидеть Архистратига, которого видел Иисус Навин и тотчас поклонился ему? Ибо если не истреблю чуждые народы, какие во мне, — то не вниду во святилище Божие и не упокоюсь в нем, не соделаюсь причастником славы Царя.

Итак, старайся быть неукоризненным чадом Божиим и войти в тот покой, куда предтечею за нас вошел Иисус (Евр 6, 20). Старайся стать написанным в Небесно Церкви вместе с первородными, чтобы обрестись тебе одесную величества Всевышнего. Старайся взойти в святой град — в горний Иерусалим, где рай сладости. Но не сподобишься иначе этих чудных и блаженных достояний, если не будешь день и ночь проливать слезы как потоки, подобно святому, который говорит: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс 6, 7). Разве не знаешь, что *сеющи слезами, радостию пожнут* (Пс 125, 5)? Потому и пророк говорит: *слез моих не премолчи* (Пс 38, 13). И еще: *положил еси слезы моя пред Тобою, яко и во обетовании Твоем* (Пс 55, 9). *Быша слезы моя мне хлеб день и ночь* (Пс 41, 4), и *питие мое с плачем растворях* (Пс 101, 10). Ибо слезы, проливаемые в ведении истины, с великой скорбью, при чистом воспламенении сердечных внутренностей, — суть душевная пища, доставляемая небесным хлебом, которого преимущественно причастилась блаженная Мария, сидевшая у ног Христовых и плакавшая. Ибо сказано: *Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк 10, 42).

О, какие это многоценные жемчужины в излиянии блаженных слез! Какой правильный

и благопокорный слух, какая быстрота духовной любви, усиленно поспешающей к Божественному Жениху! Какое уязвление душевного влечения к Богу Слову! Какое непрерывное общение невесты с Женихом! Подражай, подражай сему, чадо, ни на что не взирая, кроме сказавшего: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!* (Лк 12, 49). Ибо возгорание духа воспламеняет сердце, а потому невестственный и Божественный огонь обыкновенно просвещает и испытывает души, как неподмешное золото в горниле, и истребляет порок, как терние и солому, *потому что Бог наш есть огонь поядающий* (Евр 12, 29). Этот-то огонь действовал в апостолах, когда огненными языками говорили они слушающим. Этот огонь озарил Павла славой и омрачил у него чувство зрения, потому что плотское видение не вместило в себя силы оно-го света. Этот же огонь явился Моисею в купине. Этот огонь в виде колесницы восхитил Илию с земли. Взыскуя действительности этого огня, Давид сказал: *Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя, и сердце мое* (Пс 25, 2). Этот же огонь согревал сердце Клеопы и его спутника, когда беседовал с ними Спаситель по воскресении из мертвых. Потому-то и Ангелы, и служебные духи причастны светлости огня сего, по сказанному: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги*

Своя пламень огненный (Пс 103, 4). Этот же огонь пожигал бревно в оке, делая ум чистым, так что, восприяв естественную зоркость, ум всегда может уразумевать чудеса Божии, подобно сказавшему: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс 118, 18). Сей-то огонь обращает в бегство демонов, пополяет всякое повреждение, истребляет грех; он есть сила воскресения, действительность бессмертия, просвещение душ, состав разумных сил.

Будем молиться, чтобы огонь сей постиг нас, да не преткнемся, ходя всегда во свете; будем как светила, видимые в мире, содержа в себе Слово жизни, подобно струящемуся источнику. И все приступающие к этому огню восприимлют его! Мы же, не приращающие сокровищ, уступим им — да вещают они. Ибо слушающие с верой получают пользу и сами пребывают обновленными.

Духовным отныне устраиваются чертоги, уготовляются Духом Святым царские нерукотворные дома, разнообразные одежды, велелепные ризы. Потому, когда они отыдут ко Христу, с великой радостью приемлют их духи праведников и все Пренебесное Царство. Господь говорит: *хорошо, добрый и верный раб*, поскольку во всем ты был верен, *то над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф 25, 23).

Многие из братьев, прияв благодать, с каждым днем согласно возрастают и преспевают, вмещая великую меру. Другие же приемлют дар от Бога, но, хотя благодать пребывает с ними, они дают совращать себя в грехи; остается ли еще с ними благодать или вскоре отступает от них? На это ответствуем: бывает, что и в согрешившем по человеколюбию Божию благодать пребывает, пока он во плоти; но когда разлучена душа от тела, тогда благодать отступает и переходит в место свое, душа же бывает предана лукавым духам. Ибо в человеке два закона, а именно: закон греховный, влекущий в свою сторону, и закон благодати, влекущий к небесному.

Человек, в какой мере проходит искушение, в такой же мере утверждается, делается прочным в основании, становится незыблемым и непоколебимым камнем. И когда таковой ум, став при дверях, не обращает хребта своего пред врагом, но противостоит ему при исшествии из тела, тогда приемлют его добрые Ангелы в область Царства и вступает он в жизнь вечную. Как в настоящем и видимом мире, когда царь дает слугам своим дары, они принимают, берегут их, а сверх того приобретают себе драгоценную утварь, так бывают прославлены те, которые во много крат преумножают сообщенные им дарования. Ибо

472 ☩ действительно вкушившие той сладости и приятности, смотря на видимого царя, облаченного в порфиру, на его сан и сокровища, все сии видимые отличия почтут низкими, как скоро вступят в царские и пренебесные жилища Христовы, где отверзутся пред ними небесные сокровища, где они наследуют иные богатства и иного достоинства, соделавшись сынами света в небесном беспредельно вечном граде. И так сравнив земное с небесным, познают тогда разность того и другого и разделяющую их бездну.

Одержимый горячкой, когда болезнь еще во всей силе, если ему подносят различные яства или сладость или другую какую пищу, приходит в смущение и делается недовольным, потому что пресыщен своей болезнью, она служит ему вместо пищи; так и духовные люди, восторженные небесной любовью и Божественным огнем, — какие ни предложишь им видимые преимущества мира сего: царство ли, богатство ли, славу ли, — смущаются этим и так же неприятно себя чувствуют, как человек, проходящий местами, исполненными великого зловония от трупов. А таким же образом и те, которые исполнены сопротивной силы и преобладаются духом мира, когда возвещается им духовное слово о Свете, о Царстве, о другом веке, о мудрости и силе Божией и о богатстве, — чувствуют как

бы неудовольствие и скуку, будучи не в состоянии вместить в себя словеса Божии. Поистине, те мудры, те мужественны, те воинственны, те богаты, которые ум свой возносят горé, восстают с гневом на сластолюбие и похоти, какие чувствуют в себе, противодействуют закону греховному, пребывают же послушными закону Божию и услаждаются им.

Что значит вития, или философ? — Восстает в нем похоть, и он прелюбодействует! Раздражительность — и он бьет! Любостыжательность — и он грабит! Ум его увлекается духами злобы. А где же мудрость, которая, как думает он, приобретена им? Есть два царства: Царство света и царство тьмы. Два вождя назирают у Царя. С кем войдешь в дружбу или заключишь договор, тому и будешь сообщником, ибо написано: *любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим 8, 28). Кого полюбишь, тому и обязан ты долгом. Если к кому имеешь влечение и оказываешь ему послушание, то делаешься его достоянием, и сыном, и другом. Если любишь духов злобы и лукавства и услаждаешься ими, — вскоре сделаются они содейственниками твоими и прилепятся к тебе, ибо враг — самый неотступный товарищ людям в грехе, и он равно рад всякому. Если же любишь благое и услаждаешься им, то и оно также содействует и помогает тебе. Но его человек приобретает только великой

любовью и сильным стремлением, ибо оно есть Царство, не имеющее конца. Потому-то что многоценно, то редко; в чем с трудом приобретается успех, то славно и вечно.

Но поскольку всякому желательно, не трудясь, достигнуть блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежат великое поприще и борьба, что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно благодеющему человекам. Таковые отныне будут наследовать землю обетования и войдут в пристань успокоения и во град святой и в покой праведников.

Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое светозарное небо, где полки Ангелов. Но оно невидимо телесным очам, оно есть нерукотворенная скиния, в которой совершают службу святые Ангелы. Все то божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и самостоятельно, принадлежит не сему веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни браней, ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку же не всякому, кто бы ни был, позволяется внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некоей завесе, поставлена твердь, чтобы и им можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и ум

их освящен, то есть лишь одних сограждан и со-
таинников святым. А когда завеса будет отнята,
тогда открыто будет праведным, что ожидает из-
бранных. Многие, принадлежа уже к избравшим
благую часть и находясь под влиянием Благого
и Животворного Духа, по неопытности подумали
о себе, что достигли совершенства, а после того,
став беспечными, подверглись нашествию и наве-
там лукавых духов, — как и иные воины, почитая
себя победившими врагов и бросив уже оружие,
проводят время в беспечности. А между тем вра-
ги, сделав засаду, нападают на них внезапно и од-
них убивают, а других берут в плен. Так и грех,
сперва похитив у них ум, а потом наведя мысль
о собственном их совершенстве, располагает ими
по своему произволу, связав их собственной сво-
ей волей и снова возобладав над их похотями.

Итак, все люди, праведные они или грешные,
если с помощью закона духовного, то есть Ии-
суса Христа, не поработят сами себя со всяким
смирennemудрием, не смогут избавиться от зол
и освободиться от дьявольского владычества.
Ибо Павел говорит о низложении смерти Писа-
ниями: *Бедный я человек! кто избавит меня от
сего тела смерти? Благодарю Бога моего Ии-
сусом Христом, Господом нашим* (Рим 7, 24–25).
*Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил
меня от закона греха и смерти* (Рим 8, 2).

Воздадим же славу освободившему нас от всякого греха Господу нашему Иисусу Христу, ибо Ему слава и держава ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Как в полночь, когда все спят, при внезапном великом шуме с неба, ужасных громах, страшных молниях и землетрясении приходят в страх все делавшие зло и, размыслив об этом, начинают ударять себя в грудь, лежа на ложах своих, потому что некуда им бежать и негде скрыться, — так и в оный час Христос возблещет внезапно, как самая быстрая молния, и ужаснет всю землю. Страшно прозвучит с неба труба и возбудит усопших; небеса и силы их поколеблются; вся земля, как вода в море, вострепещет от лица славы Его, потому что страшный огонь потечет от лица Его, очищая землю от всего, что оскверняет ее. Ад отверзет врата свои. Смерть придет в бездействие, потому что персть естества человеческого, услышав трубный глас, оживотворится. Чудное дело, возлюбленные братья, видеть, как в оный час кости естества человеческого подлинно, в несчетном числе, подобно

множеству рыб, кружащихся в море, в одно мгновение ока устремятся каждая к своему составу. Воскрешенные возопиют и скажут: «Слава собравшему и воскресившему нас по человеколюбию Своему!»

Тогда праведники возрадуются; со славой в сретение Бессмертному Жениху восхищены будут на облаках все любящие Его и старавшиеся исполнять всю волю Его. В какой мере каждый очистил здесь сердце свое, в такой увидит тогда славу Его; и как вождедел Еgo здесь, так насытится любовью Еgo! В тот час и первозданный Адам, увидев страшное множество народов, удивится, что от него только и от супруги его произошло такое бесчисленное множество человеков; и, удивляясь, еще более прославит Создателя Бога за то, что происшедшие от единого естества и от единой твари стали их наследниками, как в раю и Царствии, так и во аде. Слава Единому Премудрому Богу!

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СТРАШНОМ СУДЕ

Вспомнил я, возлюбленные, об оном часе и вострепетал; помыслил о Страшном оном Суде и о райском веселии и пришел

в ужас, и, воздыхая, рыдал, пока оставалась во мне крепость. Ибо дни свои провел я в лености, в рассеянии, в нечистых помыслах! Увы мне! Что мне делать от стыда в оный час, когда окружают меня знакомые мои, которые видели меня в этой одежде благочестия и ублажали, тогда как внутренне исполнен я беззакония и нечистоты и забыл Испытующего сердца и утробы?! Подлинно, там будет стыд. Жалок, кто там будет постыжден.

Умоляю Тебя щедротами Твоими, Боже, не поставь меня *по левую сторону* прогневавшими Тебя *козлами*, не скажи мне: не знаю тебя. Но по великому благоутробию Твоему дай мне непрестанные слезы и сокрушение, смири сердце мое и очисти его, чтобы стало оно святым храмом благодати Твоей. Хотя грешен я и недостойн, но непрестанно ударяю в дверь Твою. Хотя ленив я и нерадив, но Твоим иду путем!

Итак, братья мои возлюбленные, постараемся угождать Богу, пока есть еще время. Будем день и ночь плакать пред Ним в молитве и псалмопении, чтобы избавил нас от онога нескончаемого плача, от скрежета зубов, от огня геенского, от червя неусыпающего и чтобы исполнил нас радости в Царстве Своем и в вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание.

СЛОВО О ПОКАЯНИИ
И СОКРУШЕНИИ

Пока есть еще время, братья мои возлюбленные, будем плакать в молитве нашей, чтобы Господь избавил нас от того нескончаемого плача, и от скрежета зубов, и от огня геенского и исполнил нас радостью в нескончаемой жизни, откуда бежали болезнь, печаль и вздыхание; где нет ни смерти, ни тления, но повсюду радость, веселие, восторг и прочие блага, *что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2, 9). Блажен и преблажен, кто сподобится оных благ, беден же и окаянен лишенный этого, потому что Господь говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мк 8, 36). Посему да не будет казаться для нас сладостным этот лукавый и суетный век, чтобы не соделались для нас горькими тот неугасаемый огонь и вечный и ядоносный червь. Воспрянь, ленивый, и подражай в жизни своей Христу; посмотри на живущих с тобою, как они подвизаются и прилагают старание о спасении своем, как ясны их светильники, и уста их всегда песнословят Бессмертного Бога. Подражай не рассеянным, но подвизающимся; не роскошествующим, но постящимся; не смеющимся, но плачущим; не скачущим, но молящимся;

480 не бесовские поющим песни, но воспевающим
 ☩ словеса Духа; не свиряющим, но занимающим-
 ся чтением. Соревнуй не обогащающимся, но
 смиренным духом; вместе с Давидом благода-
 ри Господа, *яко во смирении нашем помяну ны
 Господь* (Пс 135, 23). Люби не роскошествовать, но
 злопострадать, люби не упивающихся, но алчу-
 щих и жаждущих; не ссорливых, но миролюби-
 вых; не жестоких, но милостивых, не дерзких, но
 кротких. Не будем жить в одном доме со злоре-
 чивыми, потому что злоречивые *Царства Бо-
 жия не наследуют* (1 Кор 6, 10).

Никогда не води дружбы с еретиками, не ешь
 и не пей с ними, не будь спутником их в дороге,
 не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что
 у них нечисто все, что ни есть, как говорит Павел:
*для оскверненных и неверных нет ничего чисто-
 го, но осквернены и ум их и совесть* (Тит 1, 15).

Итак, ограждай душу свою, возлюбленный;
 не сдружайся с еретиками, чтобы не приобщить-
 ся к обществу их. Им, как сказал Господь, а сле-
 довательно, и пребывающим с ними, нет отпуще-
 ния грехов ни в нынешнем веке, ни в будущем.
 Ибо каждый пожнет, что посеял. Смотри, брат,
 не имей ни с кем вражды, если можно, даже
 и на один час; никогда не засыпай, имея с кем-
 нибудь вражду, чтобы ночь не разлучила вас друг
 с другом и чтобы тебе не подпасть неумолимому

осуждению. Не переставай молиться: когда можешь — открыто, а когда не можешь — молись умом. Не дожидайся дня воскресного, не ищи особенного места или церкви; но где бы ни находился ты: пахешь ли в поле, идешь ли дорогою, пасешь ли овец, сидишь ли дома — не оставь молитвы. Смотри, возлюбленный, не имей вражды; Бог не приемлет молитвы от того, кто ненавидит ближнего своего. Остерегайся составлять зелия, ворожить, гадать, делать хранилища или носить сделанные другими: это не хранилища, но узилища; об этом-то говорит пророк Исаия: *Горе тем, которые поставляют несправедливые законы и ищут жестокие решения* (Ис 10, 1). А ты, как верный, бегай сего, имея у себя самую истину, спасительный Животворящий Крест и пригвожденного на нем Господа, Который хранит всех, любящих Крест Пречистый и Животворящий. Ему слава во веки веков! Аминь.

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И СТРАСТЯХ

Надобно знать, что потому как человек двойствен, то есть состоит из души и тела, то и чувства имеет двойские. Есть пять чувств

482 душевных и пять чувств телесных; душевные у мудрецов называются силами души и суть следующие: ум, разум, мнение, воображение и чувствование; телесные же чувства суть: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Отсюда происходят двоякие их добродетели и двоякие пороки. Посему всякому человеку весьма необходимо ясно сознавать, какие есть душевные добродетели и какие телесные пороки, а также какие душевные и какие телесные страсти.

ДОБРОДЕТЕЛИ ДУШЕВНЫЕ

Ио душевных добродетелях утверждаем, что главным образом существуют четыре родовые добродетели, а именно: мужество, благоразумие, целомудрие и справедливость; от них же рождаются следующие душевные добродетели: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, великодушие, терпение, доброта, негневливость, боговедение, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелицемерие, правдолюбие, свобода, отвращение от осуждения, от тщеславия, от кичливости, от гордости, от зависти, от коварства и от сребролюбия, а также сострадательность, милосердие, щедрость,

почтительность, благоговение, влечение к будущим бессмертным благам, желание Царства Божия, возжеление всыновления.

ДОБРОДЕТЕЛИ ТЕЛЕСНЫЕ

Телесные же добродетели, о которых вернее можно сказать, что они ведением по Богу обращаются в орудия добродетелей и, если чужды всякого лицемерия и человекоугодия, возводят человека к преспеянию в смирении и бесстрастии, суть следующие: воздержание, пост, голод, жажда; бдение, всенощное стояние, коленопреклонение, постоянное нехождение в баню, удовлетворение себя одним хитом, сухоядение, позднее вкушение пищи, питье одной воды, возлежание на голой земле, нищета, нестяжательность, изможденность, небрежность в одежде, несамолюбивость, уединение, безмолвие, безвыходное пребывание в келье, скудость, довольство малым, молчаливость, собственноручное упражнение в рукоделии, всякое злострадание и всякий телесный подвиг. Все это, когда тело здорово и тревожат его плотские страсти, весьма нужно и полезно, а когда оно немощно и, при помощи Божией, преодолело в себе страсти,

484 не столь необходимо, потому что все восполняют
 ☩ святое смирение и благодарение. И о добродетелях телесных достаточно сего. Посему обязаны мы сказать о душевных и о телесных страстях.

СТРАСТИ ДУШЕВНЫЕ

Душевные страсти суть: забвение, ленность и неведение. Этими тремя страстями омрачаемое око душевное, то есть ум, подпадает господству всех прочих страстей, каковы суть: нечестие, неправоверие, то есть всякая ересь, хула, раздражительность, гнев, досада, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, клевета, осуждение, неразумная печаль, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие, неблагоразумие, неразборчивость, недальновидность, ненасытность, любостяжание, ленность, притязательность, пристрастие, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, запальчивость, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварность, бесстыдство, нечувствительность, ласкательство, скрытность, насмешливость, двоедушие, соизволение на грех по страсти,

непрестанное помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие (матерь всего худого), сребролюбие (корень всех пороков и страстей), злонравие и лукавство.

ТЕЛЕСНЫЕ СТРАСТИ

Телесные же страсти суть: чревоугодие, прожорство, роскошь, пьянство, тайноядение, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодеяние, распутство, нечистота, кровосмешение, детораствление, скотоложство, худые пожелания и всякие противоестественные и постыдные страсти, воровство, святотатство, разбой, убийство по зависти или в неразумном раздражении, всякое телесное успокоение, удовлетворение хотениям плоти, особенно в здоровом состоянии тела, волшебства, ворожбы, чародеяние, гадания, предвещания, щегольство, легкомыслие, нега, страсть к нарядам, натирания лица, предосудительное распутство, игра в кости, пристрастная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, которая делает ум слабым, делает его оземленившимся и скотоподобным и никак не допускает возвести взор к Богу и к деланию добродетелей. Корнем же всех зол

486 и, как сказал бы иной, первопричиною служат:
 ☩ сластолюбие, славолубие и сребролюбие, от которых рождается все худое.

Но человек не грешит ни одним грехом, если наперед, как говорит мудрый из подвижников Марк, не превозмогут над ним и не возобладают им сильные эти исполины, то есть забвение, леность и неведение. Их же рождает сластолюбивая и покойная жизнь, привязанность к людской славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная мать всему этому есть самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу, разливание и рассеянность ума вместе с острословием и сквернословием, подобно всякой вольности в речах и смеху, приводящие ко многому худому и ко многим падениям.

Сверх того надобно знать, что обратившееся в страсть сластолюбие весьма разнообразно и много имеет видов и что много удовольствий, обольщающих душу, когда не трезвится она пред Богом и не объемлется страхом Божиим и любовью Христовою, озабоченная делом добродетелей. Ибо отовсюду представляются тысячи удовольствий, привлекающих к себе душевные очи: и телесная красота, и деньги, и роскошь, и слава, и леность, и гнев, и обладание, и любоначалие, и любостязательность

на обольщение наше доставляют нам удовольствия, у которых взор светел и любезен, достаточен, чтобы привлечь к себе обвороженных чемлибо подобным и не имеющих в себе сильной любви к добродетели, но испытывающих трудность ее. Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, производит в пристращающемся удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное, и вождевательную силу души так сильно в этом порабощает, что покорившийся страсти при лишении любимого ввергается в раздражительность, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А если сверх пристрастия нечувствительно и неисцельно овладеет человеком хотя небольшая привычка, тогда — увы! — она приводит к тому, что плененный неразумным пристрастием до конца предается ему по причине скрытого в нем удовольствия, потому что удовольствие похоти, по сказанному выше, многообразно и находит себе удовлетворение не только в блуде и других телесных наслаждениях, но и в прочих страстях.

И целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей. Потому корыстолюбец и любостыжательный

нецеломудрен. Как один пленяется телесной красотой, так другой — деньгами; и последний еще в большей мере нецеломудрен, потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нудило его требованием самой природы. Ибо по справедливости не тот всадник называется наиболее неискусным, который не удерживает упрямого и рьяного коня, но тот, который не в силах управить конем смирным и послушным. И из всего видно, что пристрастие к деньгам выше прочих и неестественно, и побуждение к этой страсти заключается не в природе нашей, но в превратном произволении; посему кто добровольно преодолевается ею, тот грешит непростительно. Поэтому надлежит нам ясно уразуметь, что сластолюбие не ограничивается одной роскошью и телесными наслаждениями, но имеет место во всем, что любим по душевному произволению и пристрастно.

Но чтобы еще яснее узнать нам страсти и трехсоставность души, признали мы необходимым, сколько можно короче, присовокупить и следующее.

Душа делится трехсоставно: на силу мыслительную, раздражительную и вождевательную. И грехи разумной силы суть следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволения на

грехи, происходящие от страстной силы в душе. К уврачеванию же и исцелению от этих грехов служат несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу. Грехи раздражительной силы суть следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном сему. К уврачеванию же и исцелению от сих грехов служат человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта. Грехи вожделевательной силы суть следующие: чревоугодие, прожорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вожделение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. К уврачеванию же и исцелению от оных служат пост, воздержание, злострадание, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления.

Теперь должно дать понятие о страстных помыслах, которыми приводится в исполнение всякий грех.

Всех порочных помыслов восемь: первый помысл — чревоугодия, второй — блуда, третий — сребролюбия, четвертый — гнева, пятый — печали,

490 шестой — уныния, седьмой — тщеславия, вось-
 мой — гордости. Чтобы все эти помыслы тре-
 вожили или не тревожили нас, это не в нашей
 воле, но чтобы они пребывали или не пребывали
 в нас и возбуждали или не возбуждали страсти,
 это в нашей воле. Но иное дело — приражение,
 иное — сдружение, иное — страсть, иное — борь-
 ба, иное — соизволение, приближающее к делу
 и уподобляющееся оному, иное — самодеятель-
 ность, иное — пленение.

Приражение есть простое напоминание, де-
 лаемое врагом, например: *делай то или то*; так,
 враг сказал Христу, Богу нашему: *скажи, что-
 бы камни сии сделались хлебами* (Мф 4, 3); и это,
 как сказано, не в нашей воле. Сдружение же есть
 принятие помысла, внушаемого врагом, и как
 бы занятие им и соединенное с удовольствием
 собеседование с ним, происходящее по нашему
 произволению. Страсть есть образовавшийся
 вследствие сдружения навык к помыслу, внуша-
 емому врагом, и как бы постоянное о нем по-
 мышление и мечтание. Борьба есть противление
 помысла, клонящееся или к истреблению стра-
 сти в помысле, или к соизволению на страстный
 помысел, как говорит апостол: *плоть... жела-
 ет противного духу, а дух — противного пло-
 ти: они друг другу противятся* (Гал 5, 17). Пле-
 нение есть принужденное, невольное увлечение

сердца, преобладаемого предубеждением и долговременной привычкой. Соизволение есть изъяснение в помысле согласия на страсть; а самодеятельность — самое действие по соизволению страстного помысла.

Поэтому, кто равнодушно рассуждает или своим противоречием и твердостью в самом начале отражает от себя первое, то есть приращение, тот за один раз пресекает все остальное. Истребляется же чревоугодие воздержанием; блуд — Божественной любовью и влечением к будущему; сребролюбие — сострадательностью к бедным; гнев — добросердечием и любовью ко всем; мирская печаль — духовной радостью; уныние — терпением, твердостью и благодарностью пред Богом; тщеславие — тайным деланием добродетелей и постоянной молитвою с сердечным сокрушением; гордость — тем, чтобы никого не осуждать и не унижать подобно хвастливому фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом ум, освободившись от сказанных выше страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает жить блаженной жизнью, приравняв залог Святого Духа, и, по отшествии отсюда, с бесстрашием и истинным ведением поставляется во свете Святой и Блаженной Троицы, вместе с божественными Ангелами сияя во все беспредельные веки.

Итак, душа, как выше было показано, трех-
 составна, потому что, по сказанному, три в ней
 силы: помысел, раздражительность и вожде-
 ление. Ежели в раздражительности есть любовь
 и человеколюбие, а в вожделении чистота и це-
 ломудрие, то помысел светел. А ежели в раз-
 дражительности — человеконенавистничество
 и в вожделении — распутство, то помысел омра-
 чен. Разум тогда здоров, целомудрен и светел,
 когда страсти подчинены ему; духовно созерца-
 ет он соотношения Божиих тварей и возводится
 к Святой и Блаженной Троице. Так же и раздра-
 жительность тогда бывает в естественном дви-
 жении, когда любит всех людей, ни на кого
 из них не сетует и не помнит зла. И вожделение
 верно природе, когда воздержанием, смиренно-
 мудрием, нестяжательностью умертвит страсти,
 то есть плотское удовольствие, влечение к коры-
 сти и преходящей славе, и обратится к любви Бо-
 жественной и небесной; потому что вожделение
 имеет тройное стремление: или к плотским удо-
 вольствиям, или к пустой славе, или к прелести
 богатства; и по причине сего противного разуму
 влечения небрежет о Боге и о Божиих заповедях,
 забывает собственное свое благородство, оже-
 сточается против ближнего, омрачает помысл
 и не позволяет ему возвести взор к истине. А кто
 приобрел высший образ мысли, тот еще здесь,

как сказано выше, предвкушает Царство Небесное, начинает жить блаженной жизнью, ожидая себе блаженства, уготованного любящим Бога, которого да сподобимся и мы, недостойные, по благодати Христовой.

Надобно же знать и то, что меру совершенства какой бы то ни было добродетели невозможно достигнуть тому, кто в продолжение целой жизни с неутомимым трудолюбием не стремится приобрести ее деятельной рачительностью. Это должно сказать о милостыне, о воздержании, о молитве, о любви или о какой угодно из родовых добродетелей, о мужестве, о благоразумии, о целомудрии, о справедливости. Ибо каждый из этих и подобных им добродетелей иной с трудом достигает отчасти; например, иной временно подает милостыню, бывает щедр и благотворителен. Но за немногочисленное подаяние милостыни не назовем человека в собственном смысле милостивым; особенно если дело исполняется не совсем хорошо и благоугодно, ибо не вполне хорошо, когда делается что не хорошим образом; напротив того, действительно хорошее хорошо, если не лишается награды по той или другой причине, например по человекоугодию или людской молве, или искательству славы, или за любостыжательность и несправедливость. Бог не требует того, что по видимости хорошо, но

требует намерения, с которым делается хорошее. Богоносные отцы говорят: когда ум опускает из вида благочестивую цель, тогда и добродетельный, по видимости, поступок не заслуживает похвалы, потому что сделанное без рассуждения и ненамеренно, хотя будет и хорошо, не только не приносит никакой пользы, но еще вредит. Между тем как противное этому происходит, если что по видимости противоположно, но сделано с благочестивым намерением и по Богу; например, если кто взойдет в непотребный дом и извлечет из погибели блудницу. Потому не будет назван в собственном смысле милостивым или воздержным тот, кто однажды или несколько раз подал милостыню или был воздержан; назван же будет тот, кто, как сказано, большей частью и всю жизнь свою всецело, с рассудительностью, непреткновенно упражняется в добродетели, потому что рассудительность выше всех добродетелей, как некая царица и добродетель добродетелей. А подобным образом и в рассуждении противоположного не называем вдруг блудником, пьяницей или лжецом того, кто однажды поползнулся в каждый из этих пороков; называем же того, кто многократно впадал в таковые пороки и остается неисправимым.

Особенно же всем, желающим преуспеть в добродетели и старающимся уклониться от греха,

весьма необходимо, сверх сказанного, знать еще, что поскольку душа несравненно выше тела, по многим и весьма важным отношениям несомненно превосходнее и достаточнее его, постольку и душевные добродетели, особенно же богоименитые и богоподражательные, выше добродетелей телесных. Напротив же того, справедливо будет думать, что и душевные пороки имеют преимущество перед телесными, как по своим действиям, так и по налагаемым за них наказаниям, хотя, не знаю почему, ускользает это от разума многих: и пьянства, блуда, прелюбодеяния, воровства и близких к сим пороков, как таких, которыми видимо многие гнушаются, остерегаются оных, боятся, избегают или и наказывают за сие, как и должно, но равнодушно смотрят на пороки, которые гораздо важнее сих и за которые люди, преданные им неисправимо, подвергаются вечному, положенному за них наказанию, разумею же зависть, злопамятство, лукавство, высокомерие, корень всех зол, по словам апостола — сребролюбие и подобные сим пороки.

Но это изложили мы просто, сколько позволило наше невежество, дав краткое и ясное понятие о добродетелях и страстях, чтобы по этому подробному объяснению удобно мог человек уразуметь их разделение и судить о их различии.

По этому-то самому показали мы разнообразие и многовидность каждой, чтобы не оставаться, если можно, в неведении ни об одном виде добродетели или порока и одни, то есть добродетели, особенно же душевные, которыми приближаемся к Богу, со всем усердием привлекать к себе, а других, то есть пороков, более и более уклоняясь, бегать. В подлинном смысле блажен, как благоразумный и самый добросовестный купец, кто ищет добродетели, ходит за ней и рачительно разведывает, что такое добродетель, чтобы через нее приблизиться к Богу и мысленно сопребывать с Ним; ибо вот в собственном смысле благоразумие, мужество, мудрость, неложное знание, неотъемлемое богатство — деятельной добродетелью возводиться к созерцанию Сотворшего. Добродетель же заимствует сие наименование от слова избирать, потому что добродетель произвольна, и добро делаем мы по собственному избранию и произволу, а не против воли и принужденно. Благоразумие же называется так потому, что представляет уму полезное.

Если же угодно, к простому слову сему, как золотую печать, приложим учение об образе и подобии Божиим. Разумное и словесное живое существо — человек, как достойнейший из всех тварей Божиих, один создан по образу

и подобию Божию. И имеющим в себе образ Божий называется всякий человек по достоинству ума и по достоинству или по неуловимости души. Что же такое образ Божий? Это невидимость, бессмертие, свобода, а также владычественность, сила чадорождения, назидательность. Что такое подобие Божие? Подобие Божие имеет в себе человек соразмерно с добродетелью, делами богоименитыми и богоподрожательными, то есть соразмерно с тем, что человеколюбиво расположен к едиnorodным, милосердствует, милует и любит подобных себе рабов, оказывает всякое сердоболие и сострадание. Ибо Христос Бог наш говорит: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк 6, 36). Образ Божий имеет всякий человек, потому что *дары и призвание Божие непреложны* (Рим 11, 29); подобие же Божие имеют редкие, и то одни добродетельные и святые, сколько возможно человеку, подражающие в благости Богу. Его всеблагого человеколюбия да сподобимся и мы, благоугодив Ему добрыми делами и став подражателями от века благоугодивших Христу, потому что Ему свойственна милость и Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ БОЖИЯ ПРОМЫСЛА

Все от Бога — и благое, и скорбное, и недостойное; но одно — по благоволению, другое — по домостроительству, третье — по поущению. И по благоволению — когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтобы проводили мы жизнь безгрешную, жили добродетельно и благочестиво. По домостроительству — когда, впадая в ошибки и погрешая, бываем вразумляемы; по поущению же — когда и вразумляемые не обращаемся. Бог благоволил, чтобы человек спасся, как и Ангелы зывали, говоря: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк 2, 14). Опять домостроительно Бог вразумляет нас согрешающих, чтобы не были мы с миром осуждены, как говорит апостол: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор 11, 32). *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Ам 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани; ибо все это служит к очищению от греха тех, которые или не хотят жить без греха, или вразумляемые не обращаются, но пребывают во грехе, как написано: *народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое* (Ин 12, 40); и:

предал их Бог превратному уму, то есть попустил их свободе делать непотребства (Рим 1, 28); также: *ожесточая ожесточу сердце фараоново* (Исх 7, 3), то есть попусти ожесточиться за непокорность его.

О СВОБОДЕ НАШЕЙ И О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК СОЗДАН СВОБОДНЫМ

Бог создал человека свободным, почтив его умом и мудростью и положив пред очами его жизнь и смерть, так что если пожелает по свободе идти путем жизни, то будет жить вечно; если же по злomu произволению пойдет путем смерти, то вечно будет мучиться. Зависящее от природы непреложно, оно не заслуживает ни почестей, ни наказаний; никто никогда не был обвиняем в том, что он бел или черен, велик или мал ростом, потому что сие не в нашем произволении. А в нашем произволении наказания и почести; потому что для сего есть потребность в том и другом, как в нашей воле и хотении, так в Божием содействии и защите: *кого Он предопределил, тех и призвал* (Рим 8, 30), но, как говорит апостол, *призванным по изволению* (Рим 8, 28), то есть по их хотению и воле. Ибо невосхотевших

попустил ходить по собственному их хотению. Бог не позволяет делать принуждение и оскорбление Себе и Своему образу — человеку. Сам Он невидим, а образ Его — человек — видим. Посему, если кто человеку сделает что доброе или худое, сие относится к Нему Самому; потому от Него происходит всякий суд, воздающий по заслугам: Он отмщает за Свой образ.

О СМИРЕННОМУДРИИ

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, суть следующие: почитать себя грешным паче хорошего пред Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нераднее его самого, но всех хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не унижать и не оклеветывать, во всякое время молчать и без приказанья или крайней нужды ничего не говорить; когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом; ни в чем не выставить себя за меру, ни с кем не спорить ни

о вере, ни о другом чем, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да»; а если худо, отвечать: «Сам знаешь»; быть в подчинении и гнушаться своей волею, как чем-то пагубным; иметь взор, поникший всегда в землю, иметь перед глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему; с радостью переносить обиды, унижения и утраты, ненавидеть покой и любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинает именоваться домом и храмом Божиим, и Бог вселяется в нем, и делается он наследником Небесного Царства. Аминь.

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОБ ОСКУДЕНИИ ДОБРЫХ ДЕЛ И О ДОЛГОТЕРПЕНИИ БОЖИЕМ

Время уже потрудиться нам для приобретения вечной жизни и нескончаемой славы, ибо за этой жизнью следует смерть, и здешнюю славу встречает стыд. Многие на час были сильны и как псы сведены во ад; судьи осуждены подсудимыми; богатые вконец

обнищали; мудрые вдруг объюродели. Крепкий изнемог, здоровый впал в недуг; ничто непрочно у людей, потому что нет ничего святого в мире. Дети бесчестят отцов своих, отцы завидуют детям своим; жены отвергают мужей, мужа не хранят верности женам. Юноши говорят худо о старцах, старцы восстают на юных. Невозможно ни довериться другу, ни положиться на брата. Ты будешь говорить мирное — и в этом замышляется враждебное. Водворяются у нас зависть и коварство, преобладает ненасытность. Никто не помнит о Боге, никто не ждет, что по смерти будет судим. Оттого и умножилось зло, что унижается нами Бог. Он даровал нам разумение, чтобы мы были в согласии с добром, а мы согласуемся с лукавым; снабдил нас силою, чтобы при помощи ее снабжали мы неимущих, а мы отнимаем, что есть у бедных; поручил нам начальствовать, чтобы, начальствуя, удерживали мы поступающих насильственно, а мы употребляем это на притеснение беззащитных. Нет прямого пути, нет правого суда. Любовь охладела, ненависть умножилась, добродетель унижена, лицемерие в чести. Смирennemудрием гнушаются, превозношение предпочитают. Оскудела истина, и ложь покрыла землю. О глубина благости долготерпения Божия! При всем, что делается худого, Бог терпит и не отмщает; и не потому не обнаруживает Он

гнева, что не может немедленно наказать нас, но по сердоболию, как Отец, сколько можно далее простирает нам милость.

К НЕРАДИВОЙ ДУШЕ

Не упадай, душа, не скорби, не произноси над собою решительного суда по множеству грехов, не привлекай на себя огня, не говори: «Отринул меня Господь от лица Своего». Богу неуютно слово сие, потому что Сам взывает к тебе, говоря: «Людие Мои, что сотворих вам? Или чим оскорбих вас? Или чим стужих вам?» Разве кто пал, тот не может восстать? Или кто отвертится, тот не может обратиться? Слышишь ли, душа, какова благость Господа? Не в руки князю или военачальнику предана ты, как осужденная. Не скорби, что не стало у тебя богатства. Не стыдись обратиться, но скажи лучше: *встану, пойду к Отцу моему* (Лк 15, 18). Восстань, иди. Он приемлет тебя и не укоряет, а паче радуется твоему обращению. Он ждет тебя, только не стыдись, как Адам, и не скрывайся от лица Божия. Ради тебя Христос распялся и отринет ли тебя? Да не будет сего! Он знает, кто утесняет нас; знает, что нет у нас другого помощника, кроме Его одного. Христос знает, что человек беден.

Итак, не будем предаваться нерадению, как уготованные в огонь. Христу нет нужды ввергать в огонь; не приобретение для Него — послать нас в мучение.

Не хочешь ли знать тяжесть мучения? Тогда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля, плача его не вынесут основания вселенной. Ибо написано: *день сей... день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и... крика* (Соф 1, 15, 16). Если человек, осужденный князем, идет в заточение на два года, или на пять, или на десять лет, то сколько, думаешь, слез у человека того, какой стыд, какое рыдание? Но у него есть еще утешение в ожидании конца этого срока. Посему хотим ли знать, какой срок назначен грешникам? Можем ли определить время их изгнания в двадцать или пятьдесят, или сто, или двести лет? Но как можно исчислить время там, где не положено и лет к исчислению дней? Увы! Увы! Безнадежен срок сей. Ибо *нестерпим гнев прещеня Твоего на грешников!* (2 Пар 36, Молитва Манассии [б, в]). Слышишь ты о тесноте, ожидающей грешников? Поэтому не доводи себя до такой нужды, ибо нестерпимо для тебя и одно прещение.

Множество грехов имеешь на себе? Не убойся вопиять к Богу. Приступи, не стыдись. Попроще для подвига близко; восстань, отряси с себя

вещественность мира. Подражай блудному сыну, который, расточив все, не стыдясь пошел к отцу. Отец же скорее пожалел о плене его, нежели о богатстве, расточенном вначале. Так приступивший бесчестным — вступил с честью; пришедший нагим — принят облеченным в ризу; выдававший себя за наемника — восстановлен в чине властелина. К нам слово сие. Слышишь ли, как было благоуспешно дерзновение этого сына? Но уразумеешь ли и доброту отца? И ты, душа, не смущайся, ударяй в двери. Имеешь ли в чем нужду? Стой при дверях — и получишь все, в чем имеешь нужду, по Божественному Писанию, которое говорит: *по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит* (Лк 11, 8). Бог не отвергает тебя, человек, не укоряет за расточенное вначале богатство, ибо нет у Него недостатка в имуществе: всех снабжает усердно, по апостольскому слову: *просите у Бога, дающего всем просто и без упреков* (Иак 1, 5). Ты в пристани? Взирай на волны, чтобы не восстала внезапно буря и не похитила тебя в морские глубины; тогда с воздыханием начнешь говорить: *приидох во глубины морския, и буря потопи мя. Утрудихся зовый, измолче гортань мой* (Пс 68, 3, 4). Ибо ад действительно есть морская бездна, по Владычному изречению, что *утверждена великая пропасть* (Лк 16, 26) между праведными и грешными. Итак, не осуждай себя в оную

пропасть. Подражай блудному сыну; оставь морящий гладом град; беги от бедственной жизни со свиньями; перестань питаться рожцами, которых даже и не дают тебе. Итак, приступи и умоляй — и без оскудения ешь манну, пищу ангельскую. Приступи созерцать Божию славу, и просветится лицо твое. Приступи, вселись в раю сладости. Употреби немногие годы на то, чтобы приобрести вечное время. Не тревожься продолжительностью жизни сей. Она скоропреходяща и кратковременна; все время — от Адама и доныне — прошло, как тень. Будь готов к отшествию в путь. Не обременяй себя. Зима близко: спеши под кров, под который и мы стремимся, по благодати Христовой. Аминь.

СЛОВО НА ВЕЛИКИЙ ПЯТОК. О КРЕСТЕ И РАЗБОЙНИКЕ

Недавно говорил я брачное слово Ревекке; а сегодня возглашаю надгробное Происшедшему от Ревекки, потому что сегодня празднуем Владычному гробу, соделавшемуся ковчегом жизни. Сегодня празднуем царственному гробу, который стал окном во гроб. Сегодня ликовствуем при ковчеге, который трехдневного Мертвеца скрывал в смерти. Сегодня торжествуем

при мировлагалище мира. Сегодня веселимся при могиле, уготованной Мертвецу.

Сегодня приходит Крест, и радуется тварь, потому что Крест — путь заблудшим; Крест — упование христиан; Крест — узда богатым; Крест — памятник победы над демонами, помощь беспомощным, надежда обуреваемых, заступник вдов, упокоение скорбящих, цель старцев; Крест — оружие вечное, мудрость неученых, проповедь апостолов, целомудрие дев; Крест — безопасность вселенной; Крест — уничтожение идолов, сила бессильных, разрешение расслабленных, покров нагим; Крест — воскресение мертвых, жезл хромым, низложение горделивых, победа над диаволом; Крест — надежда отчаянных, стена воюемых, судия неправых, страж младенцев; Крест — свет сияющим во тьме, любомудрие варваров, закон беззаконным, похвала мучеников; Крест — радость иереев, ниспровержение капищ, соблазн иудеям, врачевство болящим; Крест — хлеб алчущим, путеводитель слепым, утешение нищим, покаяние невоздержным; Крест — пестун юношей, кормчий плавающих, отец сирот; Крест — советник праведных, глава мужей, великолепие царей, свобода рабов, проповедь пророков; Крест — упражнение монахов, основание Церкви, разрушение идольских жертвенников, источник жаждущим. Сегодня приходит Крест и — преисподняя разорена.

Сегодня пригвождены руки Иисусовы, и разрешены узы мертвецов. Сегодня дерзнули на христоубийство, и извращен путь мертвых. Сегодня кровавый поток излился в гробы, и орошенный ад процвел. Ныне весь день туда и сюда влачим был Иисус, каждый час дня благословивший Своими страданиями; рано приведен к судящему в претории Пилату, оттуда предан иудейской дерзости на поругание до шестого часа; потом три часа терпев мучение от прободения гвоздями, прекращает страдание Свое смертью; после сего, прежде часа двенадцатого, снимается с древа, уподобившись уснувшему льву.

Теперь же снисходит во ад, желая видеть праведников, почивших после трудов, и на каждом из них останавливает взор, подобно Царю, который в полдень осматривает воинство, покоящееся сном. Видит Адама, обливающегося слезами; видит Авеля, покрытого кровью, как багряницей. Видит Ноя, украшенного праведностью. Видит Сима и Иафета, украшенных почтительностью к отцу. Видит Авраама, увенчанного всякими добродетелями. Видит Лота, подвизающегося в гостеприимстве. Видит Исаака, цветущего постоянством. Видит Иакова, сияющего терпением. Видит Иова, подобного борцу, уготовившемуся на ратоборство. Видит Финееса, вооруженного сулицею (см.: Чис 25, 7). Видит Моисея, посвященного

Божиими перстами. Приходит к сыну Навина — и он окружен воинствами; подходит к Самуилу — и он блистает помазанием царей. Идет к Давиду — и он погребен со псалтирью. Приступает к Елисею — и он облечен в милоть. Исаия с радостью показывает главу, отделенную от него пилою. Иона славится спасением ниневитян. Иеремия умащен тиной из рва. Светозарны очи Иезекиилевы от страшных видений. На ногах Данииловых свежи еще лобзания львов. Тела бывших в печи искрятся огнем. Дружина Макавеев окружена орудиями мучений. Глава Крестителя сияет усекновением. Видит и святых жен, которые ни в чем не уступили мужам. Видит Сарру, сияющую Авраамовой верой. Видит Ревекку, процветающую благотворным напоением из водоноса. Видит Рахиль, в браке сияющую целомудрием. Видит мать противоборных мучителью оплотов, остененную семью сынами. Видит всякого праведника, взирает на всякого пророка; проповедует: вот Я — и божественное воинство пробуждено.

Но сим да заключено будет краткое сказание о Царе. Обратим, наконец, слово к Пилату, ибо это — начало нынешних событий. Иудеи, с неистовством взяв Христа, предали игемонным истязаниям, ни в чем не соблюдая должного порядка, без всякой записи, без законного

обвинения, не сказав причины, не представив в оправдание свое никакой жалобы. Но как же было дело? Простой народ, толпа людей низких и грубые поселяне из окрестных весей, и сойдясь на празднике, вопиют: *распни, распни*. Пилат же, не находя никакой другой причины, но видя, что движение в народе возбуждено завистью, в намерении большее наказание искупить меньшим, чтобы спасти от смерти, отдает Иисуса на бичевание. Но как иудеи, при всем этом, не оставляют своей жестокости, то, умыв руки, говорит: *невиновен я в крови... Сего* (Мф 27, 24). И тысячами убеждений старается отвратить от намерения сих кровожадных, приводя им римские узаконения. «За какие вины, — говорит он, — распну Иисуса, о иудеи? Я должен наказывать убийц, а Он и гробы сделал пустыми. Я прислан от кесаря быть судьей преступлений; о Нем же кому не известно, что Он выше всякого проступка? Я предаю казни того, кто ослепляет имеющих зрение; Он же отверзает очи слепым. Я не оставляю без наказания того, кто отсекает другим ноги; Он же делал, что хромы стали ходить прямо. Смертный издаю приговор, если кто мать лишит детища; Он же даровал матери сына, воскресив его из мертвых. У меня закон отсекает руку тому, кто сам отсек правую руку у другого; Он же сухую руку сделал здоровою. Подвергаю осуждению, если кто

похищает у другого запасенное в пищу; Он же для скольких преломил хлебы в пустыне? Мое дело налагать раны на тех, которые своими побоями вредят здоровью других; Он же носимому на одре расслабленному повелел ходить. Мое дело уцеломудривать заточением тех, которые причиняют вред виноградникам; Он же светлым соделал брачный пир, где слово Его заменило виноградник. Я предаю наказанию, если кто отваживается подломать стену; Он же заградил сокровенные токи кровей. Я ввергаю в опасности тех, которые потопили пловцов; Он же сделал, что Петр ходил по волнам. Вы вопиете, чтобы Его наказал я? Никогда еще не доходил я до такого безумия. Нет у меня меча на умерщвление Сего Мужа. Предам ли смерти Иисуса, когда вижу Лазаря живым? Пошлю ли во гроб Человека, Который страшен гробам? Как против воли будет мертвецом, Кем ад приведен в безнадёжность иметь хотя единого мертвеца? Разве и умерщвленный не восстанет Он? И вам новые опять скорби!» Так сказав и видя, что не убедились иудеи, Пилат вышел из претории, оставив их идти и делать что хотят.

Но среди мятежных иудеев в молчании предстояла Премудрость, и Слово не дало слова. Они же, зловредно отринув Его, распяли. И тотчас все поколебалось. Каждая стихия приведена

в потрясение: сокрылся день, омрачилось небо, погрязли глубины поднебесной, возрыдала земля, неволью принявшая на себя крест, и приведена в смятение насильственным колебанием. Распались гробы, как остном, расторгнутые Крестом; возопили камни, возгласив гневно, обнажился храм, не терпя невыносимой дерзости; солнце отвратилось от дерзких и скрылось в ночь, поколебалась тварь.

Но иудеи, хотя видели столько ужасов, однако же не дали места печали. По крайней мере, неволью почтили и, сами того не ведая, прославили Его тем, чем покушались обесчестить; в виде осмеяния присудили Ему почесть и воздали, что принадлежало Ему; ругаясь, поклонялись Ему, но, думая посмеяться, сами были осмеяны, потому что исповедали свое рабство. Издеваясь, облекли Его в хламиду и собственными своими руками облачили Его как царя. Увенчали Его терниями, как земля неводеланная; растворили оцет, как ни к чему не годный виноградник; поднесли желчь, как народ не гостеприимный; подали губку, как Врачу душ; принесли трость, которою и написано их отвержение; распяли вместе с разбойниками, но один из распятых нашел в Нем райского Вратаря.

«Господи, — говорит он, — помяни меня во Царствии Твоем». Смотри, какое сокрушение

духа у раба! Смотри, какой смиренномудренный проситель, взывающий о человеколюбии! Он ничего не смеет просить. Не сказал: дай мне ключи, какие дал Петру, не попросил одного из престолов, которых просила мать сынов Зеведеевых. И нужно ли говорить о чем-либо чрезвычайном? Не подражал он и мытарю, сказавшему: *будь милостив ко мне грешнику* (Лк 18, 13); не просил даже и прощения грехов; ибо знал, что грехов у него много. Поэтому просил об одном поминовении во Царствии. На волю Царю отдал все: и что даровать ему, и как помирловать раба. «Ничего не смею просить я, Владыка, — говорит он, — но сие одно да будет дано мне: когда приидешь во Царствие Свое, когда потечет пред Тобою Ангельское воинство, когда сретят Тебя облака праведных, когда на бороздах гробов пожнутся рукояти мертвецов, когда раскроются книги деяний каждого — тогда помяни меня, говоря: “Распял Меня некогда народ еврейский, и все отреклись от общения со Мною; не вняли возглашениям петуха, отреклись от Меня и те, которые всех ближе были ко Мне, висящему на Кресте; те самые, которым дал Я в снедь тело Свое, взирали издали на Меня закалаемого. Первый из Моих учеников стал первым из бежавших от Меня; Петр клятвами подтвердил, что чуждается Меня. Андрей, как слабодушный, предался бегству; Андрей,

брат Петров, и по отречению, так же как по естеству, был братом Петру. Филипп отказался от содружества со Мною. Сыны Зеведеевы не оказали твердости. Иоанн, которого согрел Я на груди, не отнял копья, когда пронзали Мои ребра. Фомы не было, Матфей ушел — рассеялся этот лик двенадцати. И голоса не подали за Меня те, за которых положил Я душу Свою. Из множества благодетельствованных Мною никто не пришел на помощь ко Мне. Не явился тогда ко Мне и Лазарь, которого из мертвых воззвал Я к жизни. Не плакал о Мне слепой, которому даровал Я луч света; не пришел ко Мне хромой, от Меня получивший силы ходить. Исповедует Меня один связанный разбойник, к Моему бесчестию подле Меня распятый, и уязвляет иудеев, называя Меня царем". Когда помянешь меня там, тогда повергни мне одну долю щедрот, какая Тебе представится. А я не смею просить того, что дашь; не домогаюсь царской щедрости, не взвешиваю богатств человеколюбия, не измеряю моря щедрот». Видел ты мольбу разбойника? Смотри и на царский дар: *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк 23, 43). Ты просил вспомнить тогда, а Я теперь даю обещание рая тебе, разбойник, хищник, раскопатель богонасажденной ограды, похититель отпущения грехов, делатель царской ризы, охранитель отверстых дверей, приставник

древних затворов, скороспелый цвет Креста, первый плод с Голгофских листьев, дар спасительных гвоздей, уда покаяния, приманка, уловляющая в жизнь Христу. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

О СМирЕНИИ И ГОРДОСТИ

Кто вступает в брань и желает одержать победу, тот пусть, как в броню, облечется в славные доспехи — смирение. Оружие лукавого — гордость, ею умертвил он отца нашего Адама; ею умерщвляет и всех чад его. А оружие Господа нашего — смирение, это оружие уготовил Он на лукавого, им низверг сатану с высоты самоуправного владычества. Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие; оно доставляло победу и древним и новым. Препояштесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия. Кто любит победу, тот вооружайся этим оружием; кто желает войти в Царство, входи этими вратами. Смирение — путь к Царствию. Это — дверь небесная, это — лестница, по которой человек восходит на небо. Им Бог сошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адамовы восходят

из глубины до обители горних. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть.

Смирением человек более благоугождает Богу, нежели жертвами и приношениями. Через него достигают совершенства праведные, приемлются Богом кающиеся, примиряются с Ним грешники, оправдываются виновные. Смирение есть источник, из которого истекает все доброе; напротив, гордость есть кладезь, из которого течет все худое. Кто облечен смирением, в том живет все доброе, а кто облечен гордостью, в том пребывает все худое. Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока.

Сатана вначале был совершенный дух, но пал от гордости и стал князем геенским. Разбойник был злодей и преисполнен всяким злом, но исповедался в своем смирении и стал наследником Царства. Грешник, если приобретет себе смирение, делается праведником, напротив того, праведник, если предается гордыне, делается грешником.

Господь наш верхом всех добродетелей поставляет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретаются как любовь, так надежда и вера. Оно пост делает истинным постом, оно охраняет девственников, дает цену милостыне, оно жертву делает угодной

Богу. Кто постится без смирения, тот постом своим прогневляет Бога, и блудники лучше горделивых девственников; милостыня, поданная без смирения, не приемлется на небе, и жертва, принесенная без смирения, не угодна Святому Духу. Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше сонливого; а молитва смиренного, хотя он и спит, — благоухающее кадило пред Богом. Смиренному, если и согрешит, легко принести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным.

Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого получит оставление грехов — залог новой жизни. Доказательством утверждаемого мной служит блудница, которая обременена была грехами и, облекшись в ризу смирения, с сокрушением умоляла о прощении ей грехов. Поскольку Господь наш видел, как она смирялась, то омыл ее от греховной нечистоты и благоволил, чтобы имя ее вписано было в Евангелие и чтобы слава о ней распространилась в целом мире. А поскольку память ее так славна на земле, то имя ее превозносится и на небесах. И все это приобрела она смирением.

Всякий возвышающий сам себя унижен будет, говорит Господь наш в Своем Евангелии, а

унижающий себя возвысится (Лк 14, 11), — учит нас Спаситель наш. И сколь гнусна гордыня, показывает Христос, говоря: *что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк 16, 15). Желательно тебе стоять высоко? Усердно возлюби смирение, оно без усилий делает человека праведным. Любишь ты праведность? Возненавидь гордыню и возгнушайся ей; она и дела правды делает неблагоугодными Богу. Смиряться грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные из-за гордыни губят и многие труды свои. Имейте всегда пред очами, ученики Христовы, Самого Христа, Который унижил Себя, и старайтесь приобрести смирение, потому что им угодите вы Богу. У кого есть смирение, с тем Сам Христос, а кто исполнен гордости, в том невидимо водворяется лукавый. Преданный высокомерию делает из себя жилище бесов, а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге. Кто любит смирение, тому легко любить и Бога, а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога. Если хочешь одержать победу над лукавым, вооружись смирением, ибо диавол, как скоро увидит у тебя это оружие, с трепетом побежит от тебя прочь. И если хочешь благоугодить своему Господу, одлекись в ризу смирения, ибо как скоро увидит тебя в оной, возрадуется о тебе и прославит тебя в Царстве Своем.

Прекрасное оружие — смирение. И кто с ним выходит на брань, тот не бывает побежден. Смирение — высокая ограда, блажен, кто в нем находит себе убежище. Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царстве. Оно принесло Авеля в благоугодную жертву Богу. Оно преложило Еноха на небо, и не вкусил он доныне смерти. Оно спасло Ноя от потопа, и не погряз он в водах потопных. Оно Мелхиседека поставило иереем Божиим.

Смирение Авраама сделало другом Божиим и первым главным из возлежащих на небесной вечере. Исаака спасло смирение от жертвенного заклания, Иакова соделало наследником благословений, Иосифу даровало Царство, Моисея увенчало сиянием, Аарону дало первосвященство, Иисусу — предводительство народом, Давиду — царство, Гедеону — победу, Неффалиму — исполнинскую крепость, Езекии — избавление, Илию восхитило на небо, Елисею дало духа, Самуилу — рог помазания, Исаии — высокие видения, Иону извлекло из моря, Даниила из рва; одним словом, смирение прославляло святых и в древние и в последние времена. Это-то смирение, этот источник всех благ твердо храни в душе своей, ученик; оно источает тебе все прекрасное, приближает тебя к Богу, вводит в содружество с Ангелами,

520 открывает тебе сокровеннейшие тайны, исполняет тебя всякой премудрости, обнажает перед тобой глубины, показывает тебе недозвученное. Оно преклоняет перед твоей славой и покоряет ей высокомерие гордых; сеет мир внутри тебя, славу окрест тебя, чистые помыслы в сердце твоём и делает светлым лицо твоё.

Смирение не даёт места раздражительности в сердце твоём и искореняет гнев в душе твоей, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу и, напротив, исполняет тебя любви, мира, радости и веселья, — не радости людей, думающих о земном, не веселья сильных земли, но радости духа, веселья мудрости. Оно приобретает тебе благорасположение всякого человека и делает тебя боголюбивым. Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренне изумляются тебе, потому что упоены они яростью, а твоё сердце спокойно и мирно. Никто в дольнем мире не живёт такой высокой жизнью, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения. Приятно и сладостно иго смирения; кто несёт его на себе, тот проходит высокое и великое служение.

Итак, подклони выю свою под иго сие, ученик, желающий благоугодить Богу; трудись под игом смирения, и труд твой угоден будет Богу. Нужно

ли тебе получить прощение во грехах, получишь его за смирение. Желает ли преодолеть в себе порок, преодолеешь смирением. Желает ли наследовать вечную жизнь, им наследуешь. Желает ли стать высоким, оно вознесет тебя, как написано (см.: Мф 23, 12). Любишь ли чистоту, им приобретешь чистое сердце; вожделеваешь ли святости, оно сделает тебя святым; желает ли стать совершенным, оно — путь совершенных: и на всякую высоту взойдешь ты смирением.

Смирение — стезя к Царству, дверь небесная, сад райский, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему. Им очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие, торжествуют сражающиеся, увенчиваются победители. Подлинно весьма высоко и величественно смирение. Блажен, кто пламенно возлюбил его, стремится вослед за ним и преуспевает в нем. Все сокровища заключены в смирении, все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь, потому что в смирении есть все. Перечисли подвижников во времена древние, средние и новые и, если в состоянии, сочти всех, кто смирением приобрел победный венец. Вразумись же всем этим, ученик Христов, и отложи всякую

гордость, избери же себе смирение. И поелику ты просил меня написать тебе, каким оружием в брани твоей можешь побеждать лукавого, который ненавидит тебя за то, что ведешь с ним брань, то отверз я двери слуха просьбой твоей и весьма радуюсь твоим доблестям, ибо примечаю, что дух твой ревностно стремился к победе.

Осматривал я оружейную храмину победоносцев, вникал, какое оружие облекшемуся в оное доставляет победу. Много оружий представилось там взорам моим, и каждым из них можно одержать блистательную победу. Во-первых, видел я чистый пост, этот меч, который никогда не притупляется. Потом видел девство, чистоту и святость, этот лук, с которого острые стрелы пронзают сердце лукавому. Видел и нищету, с пренебрежением отвергающую серебро и всякое имущество, эту броню, которая не допускает до сердца изощренных стрел диавольских; заметил там любовь, этот щит, и мир, это твердое копьё, от которых трепещет сатана и обращается в бегство. Видел бдение, этот панцирь; молитву, эти латы; и правдивость, эту легкую военную колесницу. Но рассматривая все эти вооружения и размышляя, какое из них всех тверже, увидел я оплот смирения и нашел, что ничего нет тверже его, потому что никакое оружие не может проторгнуть его и лукавый не в силах взять его

приступом. Поэтому-то, оставив прочие исчисленные мною оружия, написал я тебе об одном смирении. Если желаешь одержать победу в брани, которую ведешь ты, то ищи себе прибежища за оплотом смирения, там укройся и не оставляй этой ограды, чтобы не уловил тебя в плен хищник, не полагайся на собственное свое оружие, чтобы не поразил тебя лукавый.

Вот вооружение, которое посылаю тебе из оружейной храмины победоносцев, потому что этим и они побеждали. Блажен, кто, этим вооружившись, вступает в брань. Господь наш Сам облекся в смирение и нас научил смирению, чтобы дать нам средство Его смирением побеждать лукавого и всю силу его. Господа нашего предлагаю тебе смирение; слушай и заучи это, ученик, чтобы не ошибиться тебе и не счесть себя смиренным, когда ты не смирен. Воздерживай уста свои от излишних речей. Не говори худого о том, кто противен и ненавистен тебе. С покорностью выслушивай старших себя; следуй не своей воле, но воле братии своей. Понемногу вкушай пищи, не предавайся продолжительному сну, будь неугомим в работе, в служении другим. Ревностно упражняйся во всех этих добродетелях, преимущественно же в смирении, потому что им уплатишь все свои долги, исправишься от всех своих погрешностей. Оно приблизит тебя к Богу, и Бог

возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься сосудом в честь и к славе Господа твоего. Слава Господу, Который уничижил Себя, научил нас смирению и дал нам Духа Своего, чтобы говорить о богатстве смирения. Благословен Отец, пославший Его к нам! Слава Единородному, спасшему нас! Благодарение Святому Духу, через нас вещающему о смирении! Да сподобятся помилования уста, изрекшие это, и прощения — рука написавшая, милости и оставления на суде грехов — читающие и слушающие. Да даст Господь наш победу и венец правды тому ученику, который подал повод к слову сему! И кто помолится о бедном, написавшем это, того молитвы да войдут на небо и найдут себе доступ в Царство Божие! Слава Тебе, Боже, Который так любишь любящих Тебя!

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ВОСКРЕСЕНИИ И О СУДЕ

Слышал я, что есть воскресение, видел, что в шеоле остаются не навсегда; видел и слышал, братья, что по воскресении будет Суд. Содрогнулся я, и ужас объял меня, когда вспомнил вины и грехи свои. Если постигнет

меня Суд, то лучше бы мне было не появляться в мире.

Если искусит меня огонь, что делать мне, сему? Если и здешняя жизнь прискорбна, а там — Страшный Суд, то какая мне польза от жизни, что постигнет меня по воскресении? Если Судия правосуден, то нет у Него лицепрятия к злым.

Если сильны Его воинства, то наказывать будут без милосердия. Если в руках их пламенный меч, то поразят тело и душу. Если там обнаружено будет и сокровенное, то в какой стране скроюсь? Если будут исследованы и малейшие движения сердца, то может ли кто устоять на Суде?

Если обличен будет каждый взгляд очей, то оправдается ли кто из рожденных? И если за всякое слово потребуется отчет, то найдется ли кто, не согрешивший в слове? Если и здесь нет чистого между людьми, то там окажется ли кто совершенным?

Если нет там щедрот, то лучше было бы мне не родиться. Если подвергнутся исследованию вины юности, то не принесет мне пользы покаяние старости моей. Если ввержен буду во тьму, то к чему послужат молитвы мои? Если воскресну на мучение, то оставлен буду в шеоле.

И, как слышал я в притче о богатом и нищем, в стране той не дадут и капли воды с конца перста. Не будет там милости к грешникам и на

такое краткое время, какое нужно глазу для ма-
новения, не будет там лицепрятия к злым и на
такое краткое время, какое нужно птице, чтобы
поднять крылья для полета.

Каждый за дела свои получит в наследие, что
следует ему.

Кто ясно покажет мне страну сию, какова она?
Если не ужасает меня слух о ней, то, может быть,
устрашил бы меня ее вид. Кто, хотя издали, по-
кажет мне жилища нечестивых, и, подобно Ие-
ремии, покаюсь в грехах своих и скажу: увы! Кто
покажет мне обители и жилища святых, и в рас-
каянии буду плакать сам о себе, потому что соб-
ственная воля моя лишила меня сих обителей!

Не приемлются там молитвы и моления;
не благоугодны там слезы; ничто не склоняет к
помилованию.

Не одинаковы роды геенских мучений: од-
них ввергают в преисподнюю, других отводят во
тьму. Иные остаются вне врат; другие осуждают-
ся собственной своей совестью; одни ввергаются
в узы, другие горят в пламени. У одних связаны
руки, другие скованы по ногам; одних пожира-
ет червь, другие гибнут в глубине бездны; иных
не приемлет Отец, других не исповедует Сын.

Если к таковым буду и я причтен, то прокля-
ты богатство и покой! Если в числе таковых буду
и я, то прокляты власть и почести!

Если здешняя жизнь прискорбна, бедственна, презренна, низка, а там — Страшный Суд, червь, огонь и тьма, то какая польза восстать мне из гроба и воскреснуть?

Там место таким приговорам, которые не отменяемы; определение Суда того непреложно, и цари не могут его нарушить. Ни свет там не омрачится, ни тьма там не озарится. Не прекратятся тамошние хвалы, и не умолкнет тамошний плач. Ни блаженство тамошнее не оскудеет; ни посрамление тамошнее не кончится. Там свет объемлет праведных и пламень — нечестивых. Там жажда и голод — роскошным, блаженство и жизнь — постникам, огненный меч — нечестивым, и светлая риза — победителям.

В каком велелении явятся благочестивые в день воскресения! В каком велелении предстанут праведные в час увенчания их! Как возвысятся гласы их, когда услышат они глас трубы! Как ускорится полет их, когда увидят они райскую дверь! Как светлы будут лица их, когда восстанут они из гробов своих! В каком велелении явятся мученики, когда покажут язвы на телах своих!

Как горек стоящим ошуюю будет тот час, когда услышат они: «Идите от Меня, проклятые, во огонь, в геенну и в муку!» Что буду делать, братья мои, в тот час, столь ужасный для меня?

Обращусь и пойду во ад, потому что ведущие меня не отпустят меня. Желал бы уйти и прибегнуть ко святым, но не дозволит мне правда; притек бы к праведным, но не дозволит мне Ангелы. Желал бы приблизиться хотя к дверям; но меня отгонят, как скоро увидят приближающимся.

Горе мне, как скоро вспомяну там все прегрешения свои! Все тайны мои будут обнаружены там пред Ангелами и человеками. Предстану на Суд, подвергнусь истязаниям, которым нет конца, и буду мучиться непрестанно и вечно.

Не сопровождает человека имущество его в час смерти; все, что приобрел человек, отходит и исчезает при дверях гроба. Славные и могущественные — только до двери гроба; и хищники, и грабители — также до двери гроба. До двери гроба — и невежды, и мудрые; до двери гроба — и учителя, и ученики.

А там, за гробом, — весы правды; там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей — их отличий; судии осуждаются, а осужденные ими — во славе. Богатые просят себе воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли — во пламени, а униженные здесь — в чертоге света. Во пламени — облакавшийся в шелковые ризы, а в Царстве — облакавшийся во вретнице.

Нечестивые в муках, каким они подвергаются, возведут очи свои и, видя, что добрые — в Царстве и в райской славе, скорбным гласом воззовут к ним, прося и умоляя их. Как к Аврааму зывал и умолял его богатый, так праведникам слышны будут вопли нечестивых в геенне.

Нечестивые скажут им: «Умилосердитесь над нами, умолите за нас Бога хотя на одно краткое мгновение времени прекратить наши мучения». Но это — вопль отчаяния, который не доставляет утешения. Это — моление, которое, хотя и громгласное, но не приносит помощи!

Каждому определено свое, по мере того что сделано им. Нет правды — остаться там в презрении добрым. Ни с чем не сообразно — покоиться там нечестивым; неприлично и ограбленным, и ограбившим мучиться вместе.

Желал бы знать я, братья мои, в какую страну пойду я, к какому причтут меня сонму, в каком поставят меня чине? Если должен буду с грешниками идти в огонь и в мучение, то напрасны и жертвы, и моления мои; и слова, и молитвы мои — ни к чему.

Не поставь меня, Господи, с лукавыми! Исповедуй меня, Господи, как и я исповедовал Тебя! Не поставь меня ошуюю, потому что не был я другом сатаны.

Тебя воспевал я гласом своим. Да не вознесутся же вопли мои из пламени! Тебя славословил я

в ночи, — да не буду же вопиять во тьме! Не причти к неверным меня, умолявшего Тебя вместе с кающимся. Не причти к распинателям Своим меня, в Кресте Твоем находившего свое прибежище.

Знаю, что виновен я, ибо чист Ты один, а всякий, облеченный плотью, опутан и связан грехами. Если бы не было этого и Ты не облакался бы в плоть нашу! Пощади тело и душу, потому что с плотью нашей срастворена Твоя плоть. Дух Твой влит в наш дух, ибо вот, на теле нашем — крещение Твое, в составе нашем — животворящая плоть Твоя. Твоя, Господи, есть в нас часть! Да не будем же достоянием пламени. Если благодати Твоей будет благоугодно, вся виновность наша сделается, как тень.

Человек не может искать в другом суде избавления от Суда Твоего; нет судии выше Тебя, к которому бы можно было прибегнуть. Кто обижен, тот прибегает к Суду Цареву; и если оправдает его царь, то кто обвинит? Кого и Бог оправдал, тому не сделает вреда человек. Последний Суд таков же, как и тот, первый, на котором за преступного Адама понесла проклятие земля; и терпят наказание: за Адама — земля, за виновных — сатана. И на последнем Суде сатана и воинство его наследуют огонь, а грешники — милосердие и щедроты. Изначала уготованы сатане — огонь,

а виновным человекам — щедроты, изливающиеся на них до конца.

Не буди же немилосердным, многомилостивый Господи Боже!

Сын Твой нарек Тебе истинное имя, наименовал одного Тебя *Благим* (мф 19, 17). Да не престанет же быть истинным слово Рожденного Тобой, и да не утаится от нас имя Твое, Благий!

Яви, Господи, благость Твою бедным, и милосердие Твое — виновным; не смотри в книги беззаконий наших и не поминай нам скверн наших.

Ту руку, которая принимала часть Святого Тела Твоего, не ввергай в огонь вместе с рукой, которая Тебя, Творца своего, ударила по ланите. Уста, вкушавшие Плоть Твою, да не рыдают вместе с устами, заплевавшими Тебе лицо. Не вновь Тебе, Господи, творить меня; однажды только сотворил Ты нас.

Не возвратимся мы сюда в другой раз, потому что исход наш — навеки. Если были мы беспечны и не покаялись, Сам Себя за всех нас умилистави, Господи.

Чтители Твои да не будут причислены к чтившим идолов. При исшествии нашем из гроба да встретит нас милосердие Твое, Господи! О том помышляет дух мой, чтобы в Тебе иметь все упование мое, потому что во дни и в ночи Ты, Боже, прибежище мое.

Да не поникнет глава моя на Суде, о Судия и Судия судей; да не посмеется надо мною геенна; желанием да не вожделеет она членов моих. Обрати меня, да обращаюсь к познанию Тебя, да прибегну к Тебе, и Тобой буду оправдан, и избавлюсь от геенны по щедротам Твоей благости!

НА КОНЧИНУ ДИАКОНА

Вот, отошел член наш из сей мятежной обители в обитель мирного света. Будем молиться при отшествии его — да помилует его Появший его.

Благоустроенный в видимом, непорочный в сокровенном, исполненный мира и любви к братьям своим, — да возвеселится он в чертоге Твоем. Очи его, которые бодрствовали в предстоянии пред Тобой, проливали слезы во время молитвы и умоляли о грехах его, — да узрят милосердие Твое!

Ты сподобил его быть служителем в святылице и раздавать Плоть и Кровь Твою пастве Твоей. Упаси же его с овцами Твоими!

Приветлив и любвеобилен он был к братьям, в любящем сердце его горела любовь к странникам — причти же его к возлюбленным Твоим!

Любил он читать словеса учения Твоего, любил внимать глаголам Духа — да услышит же он глас трубы!

Дивился и изумевал он пред богатством глаголов Твоих, сердце его озарено было словесами Духа Святого — соедини же его со славными Твоими!

Презирал он удовольствия, небрег о покое; да упокоится же на вечери Твоей вместе с возлюбившими Тебя праведниками и да насладится во свете Твоем!

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЬ НА КОНЧИНУ ПРАВЕДНИКОВ

Благословен призывающий присных Своих по любви Своей на вечерю нетленной жизни!

Путем смерти потекла мысль моя вослед праведников, и, к удивлению, увидел я сокрытое в них обетование жизни. Обетование жизни даровал Спаситель наш приемлющим Его, и с этим обетованием снизошла благодать Его и вселилась в рабах Его.

Горнее Царство обетовал Он приемлющим Его и исполнением обетования еще здесь предварил будущность. Обетованием Своим вселил

Он силу Свою в приявших Его и соделал их источником жизни посреди смертных. Освятились они силой дара Его, и мир от трудов их вкусил сладость жизни.

Господь вселенной посреди смертных основал горнее Царство и в смертных показал подобие горних Ангелов. Подобие Ангелов носят на себе святые в Церкви и, как граждане небесные, служат Богу среди земнородных.

В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти и тело свое, по воле Господа своего, соделывают сосудом святости. Душевные силы направляют они к духовным созерцаниям и соделываются обителью Бога всяческих, чтобы в них почивал Он.

Если должен удивляться, кто имеет разум, то действительно дивится; кого будет прославлять он, как должно, за такое чудо? Чему должен удивляться он? Тому ли, что соделались они сосудами святости, или милосердию, какое Бог всяческих являет к рабам Своим?

Всякая хвала подобает любви Его к рабам Его; все и во всем да благословляют славу величества Его!

Ради человеков снизошла благодать Его в обитель праведных, чтобы всем разделить спасительные дары Его, какие сообщает Он рабам Своим. На путь жизни привела любовь Его

таинников Своих. Святые достигли обетований среди обуреваний плоти. Блюли они истину, хранили порядок, исполняли должное и во имя истины упокоились в пристани от житейских коловратностей.

Вослед их текла глумящаяся мысль моя, и увидел я смерть, которая давно уже умерщвлена и стала как бы ничто. И сказал я ей: «Где твое жало, всепожирающая? Вот и память твоя исчезла среди смертных!»

Смерть молча отвечала вопрошившему ее: «Оставайтесь с миром, смертные; владычество мое кончилось. Адамов грех породил смерть в сынах человеческих, а теперь естество смертных оправдано и смерть умерщвлена».

Так молча, не произнеся ни слова, сказала смерть; в действительности же не свойственно ей ни говорить, ни молчать. Через осуждение грешников получила она себе имя; а как скоро естество смертных стало оправдано, она прекратилась.

Господь вселенной страшно угрожал именем смерти всем, и ужас ее для того простер на смертных, чтобы больше они не грешили.

Человеку дана была жизнь, подобная вечной жизни, и с ней приял он любовь к жизни и ненависть к смерти. Сих двух стражей даровала человеку всемогущая сила, снабдившая его жизнью, чтобы

с их помощью охранял он благо жизни от противников.

Из любви к Подателю жизни обнаруживает он в себе любовь к своей жизни и, сколько должно, благодарит Подателя жизни, давшего ему жизнь.

Страх смерти удерживает его в стремлении ко греху, потому что через грех утратил он жизнь, которая для него так вожделенна.

Таково всепремудрое распоряжение Всеустроющего — дать испытать жизнь здесь, чтобы возвысить дар Свой. Любовь Его даровала нам жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерывает ее лишь ненадолго.

Для упокоения и безмолвия концом жизни назначил Он смерть, а потом дарует бесконечную жизнь и вечную свободу!

По Его мановению одна жизнь меняется на другую действием смерти, чтобы через испытание еще более возвысилось достоинство Его дара.

С такой же премудростью Всеустроющий распорядился всем, что ни сделал, чтобы посредством того, что сделано Им, всех привести к познанию Его.

Страх смертный вложил Творец в грешников, чтобы ради смерти возненавидели люди грех.

И грех, и смерть отъял от смертных Господь всяческих, и род человеческий не работает уже

державе смерти. И вот, доказательство этому представлено еще на земле в святых, а вечность подтвердит сие покоем, исполненным блаженства.

Нет плача в чертоге праведных; там нет вздыханий; там непрестанны песнопения, хвалы и вечное радование. В пристани смерти праведные упокоиваются от утомительных страданий; смерть возводит их к обетованиям горнего Царства.

Это горнее Царство пребывает сокровенным в смерти сынов света, и каждому верующему изливается от них духовное питание.

Та вера, какую святые вмещали в членах своих, из их гробов обнаруживается во все времена.

Та любовь к истине, какую при жизни хранили они во плоти своей, из гробов их сияет на пользу людям.

Источником жизни служат тела почивших святых, и мир — свидетель тех исцелений, какие совершаются от них повсюду. Если смерть почивших праведников производит уже ныне такие чудеса, то во сколько крат более будет та слава, в какую облекутся они в день воскресения!

Благословен, Кто по любви к святым Своим соделал, что одержали они победу в борьбе с плотью и положили конец прекрасному странствию своему в пристани жизни!

Благословен, Кто даровал им благодать — пребыть все время жизни во истине и дал силу воспомоществовать людям по смерти своей!

Благословен Ты, Чья любовь обильно изливается на смертных и Кто по милости к человеческому роду оживотворяет его новой жизнью!

Благословен, Кто в умерших являет живым силу величия Своего и призывает живых к благодати — стать присными Его!

Благословен Всеоживитель, Который являет всем великое могущество любви Своей, и твари никак не могут объять всех богатств Его щедрот!

Благословен Милосердный, Который по благодати Своей животворит недостойных и дает нетленную жизнь мертвецам!

Благословен, Кто все устрояет, все обновляет, всем правит, Кто всякому являет всю силу премудрости Своей в живых и в мертвых!

Благословен Господь, рабы Которого почивают сном, а Он прославляет их память!

НА СМЕРТЬ МЛАДЕНЦА

Как горьки слезы при смерти дитяти! Как тяжко матери, когда лишается она грудного младенца! Возрасти его, Господи, в чертоге Твоем!

Этот день возбуждает в родителях скорбь об утрате детей, потому что смерть сокрушает опору их старости. Ты, Господи, подкрепи их!

Этот день отъемлет нередко у матери единокровного, лишает ее руки, которая дотоле ее поддерживала. Ты, Господи, поддержи ее!

Вот день, который разлучает младенца с его матерью и оставляет ее в грустном одиночестве, в скорби и печали. Ты, Господи, утешь ее!

Вот день, который грудного младенца отрывает от матернего лона. Рыдает и сетует мать, что не стало ее утехи. Да узрит она его во Царстве!

Блаженно детство! Оно наследует рай.

Горе старости! Она остается здесь в бедствии. Ты, Господи, помоги ей!

БЛАЖЕННАЯ КОНЧИНА ДЕТЕЙ

Залогом у Тебя да будут дети сии, да вкушают они блаженство горé на небесах, да предстанут там молитвенниками за всех нас, потому что детская молитва чиста. Благословен дарующий детям блаженство в чертоге Своем!

Восприял некогда Спаситель наш детей на руки Свои, благословляя их пред сонмами народа, и тем показал, что любит Он детство, ибо

чисто оно и далеко от всякой скверны. Благословен вселяющий детей в чертоге Своем!

Праведный видит, что лукавство умножилось на земле и над всеми владычествует грех, потому посылает Ангела Своего поять отселе сонм прекрасных детей и призывает их в чертог радостей.

Как лилии в поле — пересаженные в рай дети, как жемчужины в венце — переселенные в Царство младенцы, неумолчную воспевают там хвалу. Кто не будет радоваться, видя детей, отводимых в брачный чертог? Кто станет оплакивать юность, если избегает она греховных сетей? И нас, Господи, вместе с ними возвесели в брачном чертоге!

Хвала Тому, Кто изводит отселе юность и переселяет ее в рай! Хвала Тому, Кто поемлет детей и оставляет их в чертоге блаженств! Безопасно там радуются они!

МОЛИТВА УМИРАЮЩЕГО О ПОМИЛОВАНИИ НА СУДЕ В ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ

Горе мне! Приходит день воскресения и уже близок. Тогда делавшие добро разлучены будут со всеми, уклонявшимися от добра. Что же мне делать, если за всякое слово должен буду дать там ответ? Не призри, Господи наш, на

вины мои и грехи мои. Не осуди меня, Господи, в день тот!

Миновали дни жизни моей, прошли они один за другим и исчезли. О, если бы мне также не иметь у себя и скверн, как лишен я добрых дел! Но я пал, Господи наш! Не призри на вины и грехи мои! У меня нет ничего, чем бы оправдаться мне.

Ангел смерти внезапно низринул и поверг меня во тьму. Ты, Всемилостивый, манием Твоим воскресил мертвенность мою, да славлю имя Твое! Не праху славословить Тебя и возвещать хвалу Тебе! По тем щедротам, которые ниспослали Тебя к нам, не оставь меня безнадежным в шеоле, но воскреси меня по благодати Твоей!

МОЛИТВА УМИРАЮЩЕГО БОГУ, ВОСКРЕСИТЕЛЮ МЕРТВЫХ

Все скончавшиеся восстанут по гласу трубы и воспоют хвалу Отцу и Сыну и Духу Святому, Воскресителю тел их.

«Отче, сотворивший Адама из праха, Сыне, Крестом Своим избавивший чад Адамовых от погибели, воскреси меня и поставь одесную Тебя, да славословлю имя Твое!»

Тебе поклоняемся, Христе Спаситель наш. Ты — Воскреситель и Спаситель всех скончавшихся, которые крестились во имя Твое, исповедовали Крест Твой и смерть Твою. Благословен Христос, Который чадам Адамовым обетовал жизнь и воскресение в день явления Своего. И мы восстанем и прославим Его среди святых, благоугодивших Ему.

Хвала Тебе! Воскресением Своим всему роду смертных даровал Ты надежду жизни и воскресения. Тебе возносим хвалу и мы, Ты — Воскреситель всякой плоти!

«Приближается время отшествия моего, и никто не силен избавить меня от убийцы — смерти, кроме мановения Твоего, Господи наш, Воскреситель скончавшихся».

Славословьте и хвалите, смертные, Того, Кто Своей смертью упразднил державу смерти и всему роду смертных обетовал жизнь и воскресение. Душа, искавшая прибежища в Кресте Твоем, наследница вечного непреходящего сокровища, да хвалит и славословит Тебя вместе с духами, к сонмам которых она причислена.

Достопоклоняем Бог, пославший Единородного Своего! Он спас род наш от смерти и сатаны, сидит одесную Отца Своего и всем испрашивает щедрот. По преступлении заповеди первым Адамом, отцом нашим, воцарилась смерть и губила

всех чад его. Христом же, вторым Адамом, они оправданы и прияли в наследие жизнь.

Благословен Бог, пославший Возлюбленного Своего! Он спас род наш от рабства смерти и сатане, сидит одесную Отца Своего и всем испрашивает щедрот!

ВЕЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕКА ПРИ СОТВОРЕНИИ ЕГО И УНИЧИЖЕНИЕ ПРИ СМЕРТИ

Как велик и славен Адам при сотворении своем! Как велико уничижение его в час смерти его! Да возвеличит его воскресение Твое!

Устроением своим явил он мудрость Творца своего, а разрушением своим показал злобу коварного. Да посрамится же лукавый обновлением Адама!

Прекрасен и велик человек в сотворении своем, уничижен в кончине своей. В жизни своей как бы значит он что-то, а в смерти он — как бы ничто. Возвеличь его Ты, Господи, Который судишь и осуждаешь, испытуешь и оправдываешь.

Человек — Божие подобие, а смерть его — смерть бессловесных. Да возвеличится, Господи, образ наш!

В мире человек имеет дар слова, а в шеоле безмолвен. Да обновятся песнопения его!

В сей день, когда разрешается состав наш, — отрешимся от суетных попечений, посмотрим на мир, как исчезает он, и начнем работать Господу нашему!

В сей день, в который немеют уста и не издают уже более никакого звука, в который иссякают источники вод и потоки слова, да утешимся мы словом Твоим!

СПОР САТАНЫ И СМЕРТИ

Слышал я однажды, как смерть и сатана спорили между собой, кто из них имеет больше власти над человеком. Смерть указывала на свое могущество, с каким препобеждает всех; сатана указывал на свою злокозненность, с какой вводит всякого во грех.

Пойдем послушаем, как спорят о победе побежденные, никогда не побеждавшие и не побеждающие.

— Не превозносись, смерть, над праведниками! Если приходят к тебе сыны твоего Господа, то по повелению Самого Господа.

— Тот только слушает тебя, лукавый, кто хочет. А ко мне идет и кто хочет, и кто не хочет.

— У тебя, смерть, тяжелое иго мучительства, а у меня — привлекательные сети и путы.

— Слушай, лукавый, твое иго сокрушает всякий, кто ни захочет. Моего же ига никому не избежать.

— На тех только, смерть, возлагаешь ты иго свое, которые больны, а я показываю власть свою больше на здоровых.

МОЛИТВА О ВОЗВРАЩЕНИИ МИРНЫХ ВРЕМЕН

Куда бегу от Тебя, Господи наш? В какой стране скроюсь от лица Твоего? Небо — Престол Твой, земля — подножие Твое, в море — путь Твой, в шеоле — владычество Твое. Если близок уже конец мира, то не без щедрот Твоих да будет кончина.

Знаешь Ты, Господи, что неправды наши велики. И мы знаем, что велики щедроты Твои. Если не умиловивят Тебя щедроты Твои, погибли мы за беззакония наши. Не оставь нас, Господи, Господи, потому что вкушали мы Плоть и Кровь Твою.

Когда дела каждого подвергнутся испытанию пред Тобой, Господи всяческих, в это последнее

время, не отврати, Господи, лица Твоего от исповедовавших святое имя Твое. Отче, Сыне и Душе Святой Утешителю! Спаси нас и сохрани души наши!

Умоляем благость Твою, Господи, отпусти нам вины наши, презри беззакония наши, отверзи нам дверь щедрот Твоих, Господи! Да приидут к нам времена мирные, и по щедротам Твоим милостиво прими молитву нашу, потому что кающимся, Господи, Ты отверзаешь дверь.

О СВОБОДНОЙ ВОЛЕ ЧЕЛОВЕКА

1

Укого из людей достанет сил одним духом поведать все долготерпение Твое, с каким переносишь вины наши? Если грешим мы, то преисполняемся беззакониями, а если поступаем хорошо, то надмеваемся гордостью.

Без милосердия раздражаемся друг на друга. Если возвышается кто, то завидуем ему. Если падает кто, то радуемся этому. И насколько сокращена жизнь наша, настолько удлинен ряд наших грехов.

Сократил Ты продолжение жизни нашей, самая большая мера ее — семьдесят лет, но мы грешим перед Тобой в семьдесят крат седмицею. По милосердию сократил Ты дни наши, чтобы не удлинялся ряд грехов наших.

Прибегаю к Твоему милосердию, покрывающему правду Твою. Человек нечистый ненавидит подобного ему нечистого, но Ты Свят, Тебя не возмущают грехи наши.

Дивлюсь правде Твоей, что не входит она в состязание с милостью Твоей, потому что в такой же мере возрастают щедроты Твои, в какой наоборот, если обвиняем согрешившего против нас, то обвинение наше делает ответственными нас самих.

Природа свободной воли во всех людях одна. Если сила ее немощна в одном, то немощна и в каждом человеке, а если крепка в одном, то крепка и во всех сынах человеческих.

Сладкое по природе — сладко здоровому, а больному горько. Так и свобода воли горька грешникам и сладостна праведникам.

Если кто хочет исследовать природу сладости, то старается изведать и узнать ее не в устах больного, когда он болен; потому что только здоровые уста — такой сосуд, в котором может быть познан вкус.

Подобно этому, если хочет человек исследовать силу свободной воли, то не должен исследовать ее

в человеке нечистом, который болен и осквернен. Только чистый, который здоров, будет таким сосудом, в котором может быть исследована сила свободной воли.

Если больной принужден сказать тебе, что сладкое — на его вкус горько, то смотри, насколько замучила его болезнь и смогла подавить в нем чувство сладости, источник приятного вкуса.

Равным образом, если нечистый принужден сказать, что сила воли его немощна, то смотри, в какой мере утратил он упование, так что сам себя лишает свободы, этой драгоценности в человеческой природе.

2

Сыны человеческие — все в непрестанном боении. Кто далек от чувственных вожделений, тем движет гордость, а кто свободен от высокомерия, тот служит маммоне.

Если человек сможет одержать победу над собой, соделав себя чистым и непорочным, то он может уличать в грехе того, кто низложен грехом. И низложенный, если бы захотел только, наложил бы узду на члены свои.

Сердце грешника лукаво; когда твердо стоит он в том, что нечистота в собственной его воле, тогда льстиво говорит об этом перед Творцом.

Покаяние, сокрытое в человеке, служит достаточным его обвинением.

Если бы природа его была гнусна, то как бы могло скрываться в нем покаяние, которое прекрасно? Через покаяние является человек прекрасным и благородным и избегает скверн, а потому красота сия, сокрытая в его внутренности, уличает его в том, что сам он виновен в своей нечистоте.

Если человек хотя бы ненадолго приблизится к огню, то узнает свойство огня, а именно: сила его — в нем; то же должно сказать и о свободной воле: сила ее в ней самой.

Но природа огня всегда связана, а сила воли всегда свободна: то завидует и пламенеет, то страшитя и леденеет, то покоится, то кипит.

Если человек с конца перста своего вкусит морской воды, то узнает, что море, как ни велико, все горько. Так по одному человеку можно судить о всех.

Не трудись подвергать рассмотрению всех людей — могут ли они в борьбе со злом преодолеть зло; если может преодолеть один, то могут и все.

Если возьмешь одного Ноя, то он может обличить в виновности всех своих современников; если бы только они захотели, — были бы счастливы. Сила свободной воли была одинакова и у них, и у Ноя.

Если ближнего своего, согрешившего против тебя, подвергаешь ответственности за то, что согрешил он против тебя, то тем уличаешь самого себя; и ты был в состоянии не грешить ни против ближнего своего, ни против Бога.

Грешник, по произволу своему, извращает слова свои. Если сам он пал и погрешил, то представляет свою немощь, а если пал ближний его, — говорит о силе воли.

Если подслушаешь молитву грешника, то и здесь найдешь двоякость. Она свидетельствует, что собственная сила его немощна, а сила воли ближнего — тверда и гораздо крепче, нежели его. Забывает собственные свои вины и приносит жалобу на провинившегося перед ним.

Что же хочет допустить человек из того и другого? Допускает ли он немощь? Тогда молит и за ближнего своего. Допускает ли он силу? Тогда прогневляет Судию. То, что человек допускает, то и будет причиной общности между ним и виновным перед ним. И немощь у них общая, и сила избирать общая.

Пусть идет прямым путем и оставит пути кривые, чтобы прийти ему к правоте. Если просит кто-то у Бога оставления грехов своих, то о том же пусть просит и за ближнего своего. Если призывает Бога отмстителем, то Бог — и его Судия.

Самого себя дает человек в залог за то, чего желает себе. Если желает, чтобы Бог милосерд был к нему самому, то не должен быть жесток к своему ближнему. На среду предложены различные доли для выбора.

Если кто взывает к Дарующему оставление, то тем освобождает от вины и того, кто перед ним виновен. А если взывает к Отмстителю, то лишился уже Дарующего оставление. Ближний его во всех отношениях однороден с ним.

Где милость — там должники человека, и где правда — там грехи его. Если хочет умолять о своих грехах, то пусть приносит вместе молитву за должников своих.

Если приступает к милости, то разрешает должников своих, а если приступает к правде, то приводит на память грехи свои.

3

Сподоби меня, Боже, славословить Тебя, если дозволяют мне это грехи мои, но известно Тебе, Господи мой, что неотступность дает нам победу.

По троекратному удару отворяется дверь, неотступность наша и побеждаемая побеждает; чего с дерзновением просит, то получает ради своей бедности и бывает сильна своей немощью.

Не затворена дверь Твоя, не затворена она и для меня. А если и бывает для нас затворена, то по премудрости Своей делаешь это, Господи мой, и хитростно устрояешь сие ради нас же самих.

В том и другом случае дивлюсь премудрости Твоей и тому, что дверь Твоя, Господи мой, тогда только и может быть силой отверста, когда она затворена, и свободная воля наша есть ключ к Твоему сокровищу. Поскольку эта единственная для всех нас дверь, то дозвожь отверзть нам ее и войти в нее, пока не сокрылась она от нас.

Ко вратам правды, которая непреклонна, есть особенная и многими проходима стезя милости; и милость, и правда — часто одна к другой приходят на помощь.

Милость Божия может и насильно соделать человека праведным, но она не уничтожает в нем силу рассудка, хотя и знает, что может соделать человека праведным.

И нам нисколько не нравится тот, кто при свете закрывает глаза свои.

Одно из двух должен предположить о нем тот, кто захотел бы вести закрывшего себе глаза: или у него младенчески детский рассудок, или это — жестокая и горькая насмешка. И хочет он перед видящими изъявить свое пренебрежение к глазам.

Тому, кто взял бы на себя труд вести его, было бы стыдно, почему не заметил он, что у дозволившего вести себя есть глаза. Так и Бог, Который ведет человека со здоровыми глазами, не попустит ему поругаться над Собой и изъяслять пренебрежение к глазам, которые Сам Он дал нам.

Смотри, и это будет также неразумием, если человек имеет здоровые руки и не хочет ими владеть, то неразумен будет и тот брат, который прострет к нему руку, чтобы ею он ел или пил.

Как может употребить над нами насилие Бог, когда Сам Он дал человеку свободу? Кто хочет, чтобы вели его насильно, тот не достоин милости, и если наказывает его правда Божия, то сам он вынуждает ее к тому своей порочностью.

Вот, свободная воля подобна руке, которая может простереться ко всякому плоду. И как по собственному выбору могла прежде сорвать и взять себе плод смерти, так может сорвать и плод жизни.

4

Если по природе мы худы, то виновен Творец, а если свободная воля наша зла, то вся вина в нас.

Если нет у нас свободной воли, то за что волю нашу подвергать ответственности? Если воля наша не свободна, то несправедливо судит ее Бог, а если она свободна, то по праву с нее взыскивает.

Требование отчета тесно соединено со свободой. Закон состоит в связи с тем и другим, ибо ответственности подвергается свободная воля, если она преступила пределы, указанные Судией.

Творцу, Который истинен, какая польза обманывать нас? Если Он не дал нам свободы, то не дал и никакого закона.

Если справедливо, что слышим о свободе, то можно и нам, и нас спросить: «Точно ли Творец наш дал нам свободу или нет? Если не дал свободы, то прилично войти нам в исследование, почему же не дал ее? И если нет у нас свободной воли, то каким образом попустил Он нам говорить об этом?»

Вопросы и разыскания рождаются от свободной воли. Вопрос и разыскание — сестры и вместе дочери свободной воли.

Наперед уже можно за верное положить, что вопрос о воле ставится свободной волей. Нет даже и права спрашивать: «Точно ли есть свободная воля или нет ее?»

Как скоро рождается в тебе вопрос о свободе, то спрашивается, кто предлагает в тебе этот вопрос? Твоя ли воля или другая сила? От другого ли кого исходит вопрос или возникает по твоей воле — ты должен знать это, потому что происходит это внутри тебя. Если же не знаешь ты ни того, ни другого, то не знаешь и того, что существуешь!

Лишенный всякого знания, ты говоришь странности, будто бы входит в нас орудие кого-то другого и этот другой посредством сего орудия предлагает вопрос. Один или многие спрашивают — это все равно. Заключение, какое делаем, только одно; заключение, произнесенное о тебе, простирается и на всех.

Если кто-то сомневается в свободной воле и спрашивает, точно ли она есть, то тем самым оспаривает он сам себя. Из самого вопроса видим, что, по природе своей, он сам себе господин. То и другое, о чем идет спор, заключено внутри него. Там сокрыто решение.

Если в твоей возможности — спрашивать, то значит, что спрашиваешь не по необходимости. Если бы лишен ты был способности задать вопрос, то был бы лишен и свободы.

Природа, скованная необходимостью, спрашивать не может. Вопрос — дело существа свободного. Только не связанная необходимостью природа может спрашивать, ибо ее воля свободна.

То и другое в ясности покажут тебе два подобия и посредством легкого уразумеешь трудное.

Немой спрашивать не может, потому что язык его скован. Кто имеет дар слова, тот может спрашивать, потому что язык его не связан.

В немом, у которого язык скован, познай, что такое природа, связанная необходимостью. В имеющем дар слова, уста которого не связаны, познай, что такое свобода.

Как речь в устах ничем не связана, так не имеет на себе уз и свободная воля; каков окованный язык немом, такова и природа, связанная необходимостью.

У первого нет речи в устах, у последней нет свободной воли. Так из сказанного тебе мною познай свое достоинство, ощути свободу в существе своем.

Исследуй в себе силу души своей, всмотрись, имеешь ли ее или нет. По себе и в себе можешь познать ты свободу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ НАШЕГО СПАСЕНИЯ

1

Напои меня, Господи, из источника Твоего. Обогати дух мой благодатью Твоею. Облеки меня в броню, которая охраняла бы во мне душу мою. Как Благий, в обилии снабди меня всеми спасительными средствами,

дай мне врачевство, которое возвратило бы мне здравие. Тобой да очищусь от скверн моих, Твоими сокровищами да уплачу долги мои.

Всем обладая, Господи, возлюбил Ты нищету, крепость Свою облек страданиями. Пришел Совершенный, чтобы возрастать, пришел Законодатель, чтобы исполнить закон. Пришел Сильный, на рамена Своих носящий Иессеев корень; пришел Вложенный в лук Свой, как стрела избранная (см.: Ис 49, 2). Чертог обещает Он тому, кто любит Его, геенной угрожает тому, кто возненавидел Его.

Мира исполнены шествия Твои, во смирении Твоём слава Твоя, Господи. Вера Твоя, с высот нисшедший Вождь, приносит с собой блаженство. Страдания Твои — для нас источник благ, Крест Твой — для нас победный венец, любовь Твоя — полнота лепоты.

Свет Твой — одежда славы; кто им облечен, тот праведен. Чистые достойны завета Твоего, победоносные укрепляются во брани Твоей, мужественные с готовностью вступают в борьбу, званые праведники входят на брачную вечерю. Кратко время борьбы, но дает вечное победное торжество.

Благость Твоя — зеркало; блажен, кто смотрит в него. Неизреченно блаженство Его, только вкусивший может говорить о нем. Сугубо блажен,

кто постоянно благость Твою имеет в мыслях. Все блага приносит она смиренным. Через нее человек приобретает ведение Отца, через нее облачается в образ Сына.

Десница Твоя соплетает венец, и им увенчивается всякий, одержавший победу. Правда Твоя определяет меру. Кто дал взаем — получает от нее богатый прибыток. Для нечестивых тягостна правдивая мера ее, потому что скупа для них и отказывает им в обетованиях, к ним возвращается мера грехов их, вся нечистота их.

Кто измерит величие Твое? Кто постигнет Божество Твое? Полный ведения сосуд при всей полноте своей — перед Тобою пуст. Предел мудрости смертного — смерть его. И Ангел — не более чем живое орудие служения Тебе. Что значит тварь перед Творцом своим? Вероятно ли, чтобы тварь могла исследовать Творца?

Безумен, кто мечтает, что постиг Тебя. Чем более надмевается он мыслью своей, тем глубже падает высота его. Собственная природа его обличает его свидетельством своим. Законодатель положил на ней знамение, вложил в нее болезни, а также голод и жажду, множество противников дал ей и поставил их Своими свидетелями, чтобы человек не смел выситься и равнять себя с Творцом.

Недостаточны уста наши изглаголать Тебя, Господи. Разум наш — зеркало для Тебя. Бессмысленные слова надмевают нас, в безрассудном заблуждении поставляем для себя славу. Но рассудительный поступает разумно, отваживается только на спасительные исследования. Премудро молчит он, чтобы изъяснить свое благоговение, входит в исследования и учит, чтобы слушали сие на пользу.

Вот гроб наш ожидает нас, Господи. Конец наш ежедневно перед нами. В трепет приводит нас страх смерти, однако не делает нас кающимися. Достоянием нашим будет прах в недрах земли, и куча ветхих платов сопровождает нас в шеол. Гроб, при взгляде на каждого, громко взывает ему: «И ты скоро будешь во мне».

Хвала Тебе от моего убожества! Слабы хвалы моей греховности. Плод хвалы, какой приносится праведником, величествен, как и самое дерево. Чисты и славны хвалы, возносимые горними. Но убоги и слабы хвалы, приносимые ленивыми. Хвала Тебе, разрешитель долгов! Непрестанно да множатся хвалы Тебе от грешников!

Благодатью Твоею взвесь приношение мое. Взвесь его, Господи, и соделай, чтобы стало оно полновесно, хотя и не заслужило того. И от нас да привнесется нечто к Твоему величию; от Твоего

560 и наше да соделается великим; да возвеличится
 ☩ Тобою и моя хвала, как она ни скудна. Ты соделай
 драгоценным покаяние мое, как оно ни нечисто.
 Да будет преодолено и препобеждено жестоко-
 сердце наше, да препобедит и царствует миро-
 сердце Твое!

2

Твоим именем, Иисусе, да славлюсь и я. В име-
 ни Родителя Твоего да обрету себе убежище. Сын
 и Плод от вечности, безначально пребывающий
 в корне Своем, Сын, во времени приявший на-
 чало от Давидова дома, истинный Сын, Сын веч-
 но Истинного, благословенно и первое рождение
 Твое, благословенно и второе рождение Твое!

Мал я пред величием Твоим, не в силах я из-
 речь Тебе славу Твою. Какой дух в состоянии ис-
 следовать Тебя? И сам он, и исследования его
 в Тебе заключены. В Твоей сокровищнице об-
 ретается вся мудрость, в лоне ведения Твоего —
 всякое истинное ведение. Подобно солнцу сия-
 ет истина, и обман исчезает, как тень.

Десять угрозений горем изрекли уста Твои,
 и десять блаженств изрек язык Твой. Нико-
 го не принуждая, предложил Ты их, чтобы вся-
 кий избирал из них по воле своей. Одни изби-
 рают себе горе и приемлют оное за дела свои,
 другие одерживают победу и приобретают блага,

делающие их блаженными. Легко навлекаемое горе — пытлиное исследование, легко приобретаемое блаженство — вера.

Мудрость мудрых состоит в том, чтобы в наследие себе приобрести жизнь в Небесном Царстве, в том, чтобы приуготовить себе блаженный конец. Взирай на Иосифа, который мудрость свою доказал делами. Смотри, как сокровище свое исхитил он из пламени. Мудрым показал себя и Соломон в Книге Притчей своих, но его мудрость обращена в ничто безумными женами.

Если и обладавшие ведением теряли ум, то где найти мудрых учителей? Чисто учение Иисусово, но величающие себя многоведущими стараются возмутить источник его. Иисус — великое море ведения; учителя должны быть торжниками; и унаследованные, как деятельные труженики, чрез Иисуса приобрели свое наследие.

Неизреченно рождение Твое, никаким языком не может быть изглаговано, недомыслимо оно для горних Ангелов, превыше всякой мудрости, неудобонизводимо во время и исчисление, неопишимо, неумопредставляемо. Да не дерзают же безрассудные входить в исследования о Твоем, всецело от всех сокрытом рождении.

Изумляться и удивляться должны мы, Господи, что Ты — и Бог и Человек. И изумление и удивление да будут в нас неразлучны. Да раздастся глас

бесконечной хвалы! Да сияет нам, Господи, видимый свет Твоего человечества, да сияет и сокровенный свет Твоего величия. Один свет да сочается с другим светом, и да воссияет нам Солнце правды!

Услышал Тебя мертвый — и стал для нас преобразованием. Внял Ты слепому — и сделался он для нас примером. Услышал Тебя мертвый — и препобедил смерть. Внял Ты слепому — и он препобедил тьму. Как услышал Тебя мертвый, так и все мертвые в воскресение услышат глас Твой. Внял Ты слепому, внимли же и всякому живущему, как внял ему. Услыши и меня, Господи, как Вартимея. Мы слышим Тебя, как Лазарь.

Воля Твоя, Господи, подобна Тебе. Воля Твоя, при всех изменениях, пребывает единой. Она восхотела и украсила всякую тварь. Волю Твою не может судить ни один человек. Воля Твоя есть воля и Отца Твоего. Воле Твоей благоугодны и мы, и наше благо. И наша воля да будет благоприятна Тебе. Да будет же изволение Твое, Господи, и милосердно приобрести нас Себе.

И семь чувствилищ, и все члены да покорствуют духу — владыке мыслей, а дух со всеми ими да благоугождает Тебе. Твое величие, Господи, да украсит чувства мои, как земледельец, да возрастит дух их, а дух Тебе да принесет начатки с насаждений своих.

Тебе, Господи, да принесет от сердца чистое намерение свобода наша. Тебе да принесет чистое исповедание устен собрание наше. Молитва наша да омоет нечистоту нашу, Господи. Тебе, Господи, да принесет хвалу паства Твоя. Тебе да воспеваает и да возносит славословие вся обитель наша, восклицая: *Осанна!*

О ПРАВДЕ И БЛАГОСТИ БОЖИЕЙ

Хвала правде Твоей — сей матери матерей! Обильны щедроты в украшении чад и тяжкие жезлы, служащие к наказанию их пороков.

Хвала благодати Твоей — сей матери учителей. Готовы у нее удары, вразумляющие противников, но готово и врачевство, предлагаемое сокрушенным.

Хвала правде Твоей, которая, ужасая бесстыдных, показывает им, где дверь щедрот, чтобы, спасаясь от правды, спешили под кров милосердия!

Хвала благодати Твоей, которой хвалятся разумные, потому что, и утратив все, могут ею все вернуть! Не безрассудны те, которые возненавидели безрассудность.

Разумному в похвалу служит то, что не предаётся он безрассудству, хотя и знает, что есть щедроты, готовые ходатайствовать за него, когда живёт он безрассудно. Имея у себя надежду, он как бы лишен надежды.

Ребенку, который, видя снисходительность, умножает число своих проступков, уподобляется тот, кто, видя, что есть туне врачующее его врачество, не щадит своей плоти и покрывает ее язвами.

Хвала Тому, Кто двумя средствами действует на бесстыдных — и милующими щедротами, и жестокими ударами, чтобы страхом удерживать того, кто от щедрот делается еще более дерзким!

Берет и в чашу весов Своих полагает Он род человеческий, и когда чаша идет вниз, поддерживает ее Своей благостью; а если и этому противится, — приводит в равновесие правдой Своей.

Трепещет правды человеческий род, потому что и уста ее отверсты, и трость ее пишет. Человек непрестанно грешит, а правда непрестанно это пишет, поэтому трепещет и содрогается сердце.

Человек знает, что постоянно при нем невидимый писец, который и слова и деяния его пишет для судного дня.

Кто может стерпеть карающую правду, когда и капля слез, и взгляд очей не избавятся от наказания?

Слушайте и трепещите, возлюбленные мои! Как слышали уши, как смотрели очи, что делали руки, куда ходили ноги — все это изочтено правдой и перед ее очами.

Карающая правда ничего не забывает. А если бы забыла что, показала бы этим, что она немощна. Напротив того, она вполне совершенна и не забывает ничего.

Немощна была бы благодать, если бы милосердие не могло прощать наших неправд. Но она превышает все, потому что всем дает прощение.

Изумляются правде Твоей, потому что и воня неправды нашей не забывается ею и не укрывается от нее. Удивляюсь благодати Твоей, потому что и множество неправд наших не превозмогает и не препобеждает ее.

Слушайте и утешайтесь: хотя и страшна карающая правда, но, если человек кается, одна капля слез уничтожает рукописание долгов его.

Слушайте и содрогайтесь: хотя море благодати и исполнено щедрот, но если человек не приносит покаяния, не получит милости в день суда.

Изумляйтесь правде, удивляйтесь благодати. Они жестоки и снисходительны, кротки и грозны, жестоки к дерзким и милосердны к кающимся.

Славословие — благодати Твоей, смягчающей удары Твои! Хотя они грозны и тяжки по

566 правде, но смягчает их благодать, чтобы ей стать светом.

Славословие — правде Твоей, удерживающей щедроты! Хотя они усладительны и приятны по благодати, но тяжкими делает их правда, чтобы ей служить к исправлению людей.

Благодарение — изволению Твоему, сраствовавшему эти два прехвальных источника спасительных средств! Исполнена благодати правда Твоя, праведна благодать Твоя.

Да сжалятся надо мной и правда, и благодать, потому что всего меня покрывает невидимая проказа. И на мне да исполнится сие, Господи: весь покрытый проказой чист по закону Твоему (см.: Лев 13, 13).

И на мне да исполнится сказанное: где усилился грех, там сугубо восторжествовала благодать (см.: Рим 5, 20). Поскольку во мне, Господи, превозмог грех, то да царствуют во мне щедроты!

ПОЧЕМУ БОГ ОДНИ ПРОШЕНИЯ НАШИ ПРИЕМЛЕТ, А ДРУГИЕ ОТВЕРГАЕТ?

Удивляются некоторые, что сыны Зеведеевы ясно высказали прошение свое перед Тем, Кто испытует сокровенности сердца. Он

дозволил им изречь прошение свое, чтобы научить всех просящих в молитвах своих не преступать меры, но соразмерять прошения свои с мерой своего убожества.

Юность полагает, что Бог, по всемогуществу Своему, все может сделать, но не знает, что во всем действует Бог премудро. Хотя все для Него возможно, однако же творит одно то, чему нужно совершиться.

Неразумно просили ученики, — и Всеведущий сказал им: *не знаете, чего просите* (Мф 20, 22). Он опечалил их, желая показать, что и всякое неразумное прошение приносит огорчение просящим; такой плод собирает душа, потому что просила неразумно.

Прежде нежели ученики предложили прошение свое, Господь вначале ободрил их словами, возбуждавшими в них радость, желая показать, что дверь Его отверста просящим Его право. А как скоро объявили они прошение свое, — опечалил их, желая показать, что дверь Его затворена для просящих лукаво.

Если бы Господь наш, по Своему предведению, отринул молитву их прежде, нежели она была изречена устами их, то можно было бы подумать, что затворяет Он дверь Свою молитвам нашим. Но теперь стало видно, что сами молящиеся заграждают себе дверь, когда просят не как должно.

Не как должно молится тот, кто в одном деле соединяет и излагает множество других дел. Погибает дело его, как и дело сынов Зеведеевых. Да не будет и с нами того, чтобы погибло дело наше.

Хотя бы кто и хотел, не в состоянии будет исчислить все те предлоги, какие придумывают и представляют люди. Они идут все выше и выше и в стремлении своем преступают всякую меру, оставив стезю правую, идут не тем путем. И если бы кто в состоянии был изобразить сие, то мог бы он и море измерить горстью.

Мудрый Врач видит, что яд высокомерия начинает разливаться в сынах Зеведеевых, и поспешает остановить его действие, чтобы не распространился он на все тело, то есть на всех двенадцать учеников Его, чтобы и они также не отважились на всякие прошения. Врач пресекает причину болезни, заграждает вредоносный источник.

И ты, намереваясь просить, прежде нежели прибегнешь ты к Подателю, рассмотри прошение свое, чисто ли оно, внимательно вникни в причину, побуждающую к прошению. Если побуждение, по которому просим, влечет за собой вред, то Уврачевавший сынов Зеведеевых да заградит источники наших прошений.

Всякий, кто просит, должен уподобляться Подателю. Он может дать нам все, но не дает того,

что пагубно. Он всегда может простить грехи, но не прощает иногда по правде Своей. Он всегда может отказать в милости, но не попускает этого иногда благодать Его.

Страх и любовь стоят на страже уст — этого источника слов. Страх останавливает слова срамные, любовь изводит слова досточестные. Уста могли бы не произнести доброго слова, но этого не допустит любовь; могли бы извести слово лукавое, но этого не допустит страх правды.

Уста, из которых выходит и доброе, и лукавое, — необузданный конь; поэтому нужна для них узда, иначе стремление их увлечет в пропасть, потому что путь их среди пропастей. Только при тщательных предосторожностях могут они, даже и днем, совершать путь свой без преткновений и падений.

Все прошения наши восходят к единому Богу: единый слух невидимого величия внимает прошениям нашим и различает их. Если просим полезное, — приемлет прошение, если вредное, — отвергает. Уста могут просить все, но Бог исполняет только то, что полезно.

Все прошения, приносимые Божеству верой, приемлются Им из рук ее. Обеты и дары, приносимые руками ее, вожделенны Богу. Божественное величие желает получить плоды из рук веры, потому что она очищает сердце просящего от безобразия сомнений ума.

Прошения уст, если корень их твердо насажден в сердце, собираются в Божие точило. Если же Бог медлит исполнить их, не должно скорбеть нам, как и вертоградарь не сетует, но ждет, пока созреет в винограднике его плод, дающий жизнь во время свое.

Благий Податель смотрит и на прошение, и на время. Как плод, снятый прежде времени, вреден, так и дар, не вовремя данный, причиняет вред, а впоследствии — он же полезен. Если прошение неблагоприятно, то Податель медлит исполнить его.

Податель премудр. Он смотрит на прошение и на время. Если видит, что прошение в настоящее время бесполезно, но будет полезно впоследствии, блюдет исполнение его до другого времени. Хотя и прискорбно просящему, что не исполнилось прошение его в то же время, но Податель в свое время утешит его пользой.

Божество для нас то же, что для детища матери, питающая его молоком. Она до известного времени берегает свои пособия; знает, когда лишить детище молока и когда должно напитать его молоком или когда накормить хлебом. И сообразно с мерой его возраста предлагает ему свои пособия.

Правда — для всех прошений то же, что на море пристань. Справедливое прошение она

приемлет, а несправедливому не дает в себе места. Если бы исполнялись все прошения, то произошло бы пагубное неустройство, потому что просящие стали бы своими прошениями вредить друг другу.

Хвала Тому, Кто слышит все! Его правда — горнило для всех прошений. Одобряет она прошение истинное, потому что в нем сокрыта жизнь для просящих, осуждает прошение лживое, потому что в нем таится смерть для просящего. Неведением приукрашивается всякое прошение в устах, но Всеведущий испытует его слухом Своим.

Заблуждение в устах Симона представляло прекрасным сказанное им слово: *Господи! да не будет этого с Тобою!* (Мф 16, 22). Симон не разумел, что слово его лживо. Но как скоро вошло оно в слух Господа, как в горнило, тотчас обличалось, что оно противно Господу.

Потому прошения наши предоставим воле Истинного и Милосердного. Он правдой Своей искушает и отвергает прошения для нас вредные и, по милосердию Своему, исполняет прошения полезные. Возблагодарим Благого за то, что дает Он, и поклонимся Правосудному за то, в чем отказывает.

Он — такой Податель, у Которого сокровищница — обильный источник благ и Который никогда не отказывает в дарах. Если же и отказывает

иногда до времени, отказывает для того, чтобы дар стал драгоценнее для приемлющих и чтобы приемлющий был прилежнее в молитве. Если бы дар по-даваем был тотчас, то прекратилась бы молитва.

О НЕПОСТОЯНСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ

Милостив будь, о Благий, к нашему злomu изволению — этой вине всех бед. Мысли его — это болезни тайные, а дела — это болезни явные. От него произошло первое преступление заповеди, имевшее следствием все грехи и в протекшее донныне, и в последнее время. Ты, Чистый, очисти свободу нашу, сама по себе она — мутный источник.

Дивлюсь свободной воле нашей. Она сильна — и однако низложена. Она властелин — и стала рабой; имеет возможность побеждать — и любит уступать над собой победу; хотя свободна, однако же сама отдается в рабство, как невольница, и своей рукой пишет согласие на свое невольничество. Подлинно безрассудный этот писец, который собственной рукой скрепляет рукописание долгов своих. Но благословен Тот, Кто хлебом Своим даровал нам свободу и Чашей Своей изгладил рукописание долгов наших!

Воля наша легко приходит в повреждение. Кто хочет свое сокровище положить на небесах, того отвлекает от этого смущающий всех завистник. У кого любовь не имеет чистоты, у того здравый смысл поддерживается только похвалой, как цветок росой, а при неодобрении — блекнет, как трава от зноя, вянет от палящего дыхания хулы и теряет весь вкус и запах. Хвала Твоей воле, Господи! Она непрестанно жаждет нашего покаяния.

Благословенной да будет память праведников, которые пребыли твердыми. Они не изменялись, как луна, но уподоблялись солнцу, свет которого всегда одинаков. Дух их не был подобен дождевым потокам, которые то полны, то вдруг иссыхают. Волны искушений всякого рода устремлялись на праведников, но они не изнемогли. Благословен Правосудный, прославивший венцы их подвигами!

И слава не надмевала праведников, и поношение не доводило их до изнеможения. Всегда были они одинаковы, никогда не терялось благоухание высоких их добродетелей. Каждый их помысел издавал благоухание любви. Добрый Торжник, обильно расточающий благоухание ароматов Своих, услаждает внемлющих праведникам, и они сообщают жизнь ученикам своим. Благословен Благий, Который из сокровищ Своих источает благоухание дел их!

Как восставал Семей против Давида, так книжники восстали против Давидова Сына. Семей метал в Давида камни, сыпал на него персть и проклинал его, чем и предызобразил собой народ иудейский. Давид молчал, и молчание его было образом Сына его, когда вместо персти приял Он оплевание, вместо злословия — заушение по ланитам, вместо прообразовавших камней пронзен был гвоздями. Благословен Благий, потерпевший не от одного Семейя, как Давид, но от целого народа!

О горькая хула! Кто захочет осквернить тобой язык свой? Разве только неверный входит в состязание со всеодолевающим Творцом и почитает возможным противостать Создателю своему. Поскольку лукавый прельщает его на зло, то выводит он заключение, что Всеблагий жесток. Но Кто примирил нас с Правосудным, Тот ужели не избавит от лукавого? Благословен Творец, Который не делает принуждения неверным, потому что получили они свободную волю!

Неужели Творец немощнее бессильного и не может причинить ему вреда? Или держит Его другая какая-либо сила и препятствует Творцу поступить с ними худо? То и другое предположение уничтожается одним словом. Кто сотворил голод и болезнь? Если Он Творец, то Всемогущ; если Благ, то и строг.

СТРАДАНИЕ И ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Блажен, кто придет и с изумлением будет взирать на борьбу Иосифа, одержавшего победу. Когда пламенем дышали против него красота безумия и льстивый голос срамоты, смежил он глаза свои и угасил пламень красоты, заградил слух свой и посрамил ласкательство безрассудной; и совлекая с него ризу облекла его славой. Благословен столь укрепивший его и даровавший ему такой венец, что и Ангелы возглашают победу его!

Блажен, кто войдет и увидит в ковчеге обитель мира; увидит, что вместе живут лев и вол, агнец и волк, и змея подле голубя, и воробей подле ястреба и чувствуют, что связано и побеждено их зверство, а не естество. Благословен Тот, Кто и связал, и, разрешая, показывает, что все, что ни есть, сотворено Им из ничего!

Блажен, кто входит и видит в церквах миролюбивые сонмы; видит, что благодать изгнала и истребила распри, гордость и раздор. Все мужи стали, как члены единого тела; все жены между собой как сестры, и как носящие одно ярмо. И между нами да воссияет единомушие — это зеркало мира. Благословен Чистый, еще в ковчеге представивший нам чистые образы!

Три лепоты приводят в удивление и веселят взор в месяц нисан (март), в который воссиял в воскресении и прославился Единородный. Земля одевается разнообразными цветами, воздух наполняется разнородными птицами, небо облекается светлыми лучами. Как скорбью облекались они при смерти Его, так великолепием облекаются в день воскресения Его.

Приносит поклонение Сыну год, отец всех месяцев, источник дней, часов и минут. Месяцы славословят Господа месяцев. Год чествует Его в лице возлюбленного своего нисана, как Рахиль, в лице Иакова, поклонилась Иосифу, который был образом Сына и которому поэтому поклонились солнце и луна — владыки лет.

В полнолуние нисана агнец одержал победу в Египте и извел угнетенных. Столп огненный и облачный радовал народ Божий и указывал ему путь. В полнолуние нисана истинный Агнец помрачил солнце Своей славной смертью. И поскольку отступники так превратно воздали за то, чем должны были Правде, то Дух Святой сокрушил народ сей.

Различны между собой и два агнца, и две Пасхи, и египетская, и сионская. В Пасху египетскую истреблены язычники и спасены евреи, в Пасху сионскую спасаются язычники, а искореняются обрезанные.

Радостен свет сего полнолуния. Опечалено было полнолуние нисана помрачением солнца, но радостно стало полнолуние его среди язычников, потому что светлы стали праздники их.

В месяц нисан Господь наш уплатил долги ветхого Адама; в месяц нисан за пот Адамов проливал Он пот, за древо Адамово восприял Крест Свой; за день шестой в шестой же день Своим захождением возвратил разбойнику рай. Вероятно, и месяц падения Адамова был нисан. Как день смерти Господней соответствует дню падения Адамова, так прилично, чтобы и месяцы соответствовали друг другу.

ПОХВАЛЬНАЯ ПЕСНЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В великое изумление, возлюбленные, придет всякий, кто станет размышлять об этом чуде: как Бог снисшел и в Матернем чреве уготовил Себе жилище; как Божие естество облеклось человеческой плотью и не погнушалось девять месяцев обитать во чреве; как чрево, будучи плотью, могло носить в себе огонь — в слабой утробе пребывал пламень и не опалил ее.

Как купина на Хориве во пламени вмещала Бога, так Мария носила Христа во чреве.

Через слух всецело вошел в чрево Бог, и из чрева чисто исшел в мир Богочеловек.

Дева зачала во чреве Бога; вместе с Девой носила во чреве и неплодная, и сын неплодной выиграл, встретив Плод девственного чрева.

Новое чудо творит Бог среди земнородных: и Сам рождается от непознавшей мужа, и провозвестник Его рождается не по чину естества.

Небо измеряет Он Своей пядью и полагается в яслях на протяжении земной пяди. Море объемлет Он Своей горстью и рождается в вертепе. Небеса полны славы Его, и ясли исполняются величием Его.

Моисей желал видеть славу Его, но не мог увидеть, как хотелось бы ему (см.: Исх 33, 18). Теперь пусть придет и увидит ее, потому что она в яслях повита пеленами.

Не мог тогда человек видеть Бога и остаться живым (см.: Исх 33, 20); теперь всякий, кто видит Его, спасен будет от смерти второй (см.: Откр 20, 6).

Моисей предызобразил сию тайну, потому что увидел огонь в купине. Волхвы увидели исполнение тайны, потому что узрели свет в пеленах.

Глас воззвал Моисею из купины: *сними обувь твою с ног твоих* (Исх 3, 5), звезда молча вещала волхвам, чтобы шли на место святое.

Моисей не мог видеть Бога лицом к лицу; волхвы пришли и увидели Бога в лице человека.

И тот, и другой вертеп сходны между собой, и Моисей был подобен волхвам.

Читатель спросит: «Как можно уподобить Моисея, главу пророков, и волхвов, персидских князей?»

Все сомнения его разрешает Бог, премудрейший разрешитель недоумений.

Если бы не Сам Он заранее избрал волхвов быть проповедниками Его, то не принял бы даров из рук не святых.

Моисей прообразовал собой тайны, приведенные в исполнение Господом. Лицо Моисея озарено было светом, потому что беседовал с ним Бог; и покрывало было на лице его, потому что не мог взирать на него народ.

Так и воплотившийся Господь наш прикрыл Себя покрывалом плоти, исшел из чрева и явился; тогда увидели Его волхвы и принесли дары.

Великое чудо совершилось на земле: снисшел на нее Господь всяческих. Бог соделался человеком и стал младенцем, Господь уподобился рабу, Сын Царев — убогому.

Уничжило себя Естество превысшее и вселилось в наше естество. И что чуждо было естеству Его, то восприяло Оно на Себя ради всех нас. Кто

580 не будет внимателен к такому чуду: Бог приходит,
 чтобы родиться?

Кто не придет в изумление, видя, что рождается Господь Ангелов? Без пытливости веруй и содержи твердо, потому что это действительно так.

Обратите взор свой, возлюбленные, на Марию. Вот приходит к Ней Гавриил, и Она, испытывая его, говорит: *как будет это?* (Лк 1, 34).

Служитель Духа ответствует Марии, что не трудно сие для Бога, для Которого все возможно.

Мария поверила слышанному и сказала: *се, Раба Господня* (Лк 1, 38). И тогда же Слово, как Ему Самому известно, низошло и, как Слово изволило, подвиглось; вошло в Марию и вселилось в Ней, и Она не ощутила того.

Ничего не претерпев, приняла Его, и исполняющий Собой вселенную пребывал в Ее чреве, как Младенец.

Он умалил собственный Свой образ, чтобы обновить образ ветхого Адама.

Когда слышишь о рождении Бога, внимай безмолвно и соображай умом своим, что сказал Гавриил.

Ничто не трудно для преславного Божия Величия, Которое ради нас преклонилось долу и рождается среди нас и от нас.

Ныне Мария сделалась для нас небом — Божиим Престолом, потому что в Нее низошло и в Ней вселилось высочайшее Божество.

Чтобы нас возвеличить, умалилось в Ней Божество, не умаляясь, впрочем, в естестве Своем. В Ней облеклось Оно в ризу для нас же, чтобы нам доставить ею спасение.

На Марии исполнились пророчества пророков и праведников, из Нее воссиял для нас Свет и рассеял тьму язычества.

Много имен у Марии, и для меня вожделенно приветствовать Ее этими именами. Она — храм, в котором обитал крепкий Царь царей. Не таким исходит Он из Нее, каким вошел, потому что исходит, облекшись плотью.

Она — и новое небо, потому что в Ней обитал Царь царей. В Ней воссиял Он и пришел в мир, у Нее заимствовав образ, в Ее подобие облекшись.

Она — виноградная лоза, произрастившая Грозд. Не по чину естества дала Она Плод сей; в Ее облекшись образ, явился Плод из Нее.

Она — источник, потому что живая Вода истекла из нее жаждущим, и вкусившие пития сего дают стократные плоды.

Несходен день сей с первоначальным днем мира. В тот день образовались твари, в сей обновляется земля и приемлет благословения ради Адама, за которого была проклята.

Адам и Ева грехопадением своим внесли в мир смерть, Господь же даровал нам от Марии новую жизнь.

Посредством змия диавол изрыгнул яд свой в слух Евы; Благий преклонил Свои щедроты и чрез слух же вошел в Марию.

В ту самую дверь, какой вошла смерть, входит и жизнь, умерщвляющая смерть.

Носимого Херувимами носят Мариины руки, ничем не объемлемого Бога объемлет и носит Мариам.

Царь, пред Которым трепещут Ангелы — огненные и духовные сущности, возлежит на груди Девы, Она обнимает и лобызает Его, как Младенца.

Престол славы Его — небеса, и покоится Он на коленях у Марии. Подножие ног Его — земля, и ходит Он по ней младенческими стопами.

Горстью Своей измеряет Он персть и ходит по ней, как Младенец.

Блажен человек, Его рождением обретший утраченную славу.

Кто видел когда-нибудь, чтобы брение служило одеждой Тому, Кто создал брение? Кто видел когда-нибудь, чтобы огонь покрываем был пеленами?

Вот до чего унижил Себя Бог ради человека!
Вот до чего смирил Себя Бог ради раба Своего!

Раб возгордился и по совету губителя-диавола преступил заповедь, но давший заповедь уничтожил Себя, чтобы возвысить нас.

Хвала верховному Милосердию, Которое нишло к земным, чтобы немощный мир исцелен был Врачом, явившимся среди твари!

Хвала Ему и пославшему Его Отцу и Духу Святому, хвала во все времена, на всяком месте, во веки веков бесконечно!

БОГ ВСЕ УСТРОЯЕТ КО СПАСЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА

Бог богат в премудрых советах: иногда сокращает, иногда продолжает действия спасительных средств Своих; иногда спешит к нам, потому что любит нас; иногда удаляется от нас, опять по благосердию к нам. Он удаляется от нас, чтобы увеличить Свою любовь, которая течет во след Его, и показывает, что не может она быть далекой от Него. Он спешит к нам, чтобы сделать известным, сколь нестерпимо Ему быть разлученным с нами.

Он удаляется от нас, чтобы ограниченность наша сильнее возжелала лепоты Его и устремилась к ней и чтобы за это добровольное стремление, потому что от нашей воли зависит

584 ☩ устремляться к Благому, возвеличить Ему нас. Если же немощь наша удаляется от Него, спешит Он к нам, по благодати Своей. Как для нашей пользы удаляется Он от нас, так спешит к нам, чтобы настигнуть и спасти нас.

Не спрашивает Он мнаса у богатого, не требует таланта у бедного. Приятен Ему и талант, приемлемый от сильного; угоден и кодрант, приносимый убогим и немощным. Если же богатый приносит в дар Ему что-либо малое, Он не пренебрегает этим, но с радостью приемлет дар, если видит, что дар приносится Ему в простоте, с любовью.

Он видел, как в крайнем заблуждении люди единодушно приносят свои жертвы демонам, и уловил их Своей премудростью, не дав им и заметить этого. Оставил людей в том веровании, что жертвы угодны Ему, хотя кровью жертв их сквернилось святилище Его. Терпел Он нечистоту сию, как чистый врач, который снисходит до врачевания нечистой язвы, чтобы своей чистотой уврачевать гнойный струп.

И сами демоны, хотя и нечисты, ничем не пользуются от жертв. Они не чувствуют голода и не имеют нужды в пище, потому что природа их — выше алкания пищи. Алчут же они того, чтобы человека, владыку своего, соделать рабом своим. И Благий посредством жертв удерживал людей от языческих жертв.

Словеса Божии подобны врачевствам, пригодным для всякой болезни. По видимости различны они между собой, но имеют взаимное сродство — свою целебную силу. Но мы словопрениями своими и в Божественные учения вносим разность, из-за чего в устах наших противоречат они одно другому. В устах людей, любящих прения, и Божии словеса делаются противоречащими одно другому.

Изменяется цвет волны, сама же она остается неизменной; принимает она на себя всякий возможный цвет, но от цвета не утрачивает своей природы. Волна одна и та же, и в то же время не одна и та же; разнообразна по цвету, но одна в своей сущности. Так и истина выражается словами всякого рода, но в существе своем остается та же, потому что по собственной своей природе она — одна.

Истина сама в себе нераздельна, а разделяется только в устах дерзких мудрователей. Они заставляют ее идти против себя, принуждают противоречить самой себе. В истинно верующих истина покойна, чиста, мирна, нимало не повреждена, а в излишне мудрствующих она нечиста, в устах пытливых исследователей от их любопрений и истина приходит в борьбу сама с собой.

Для здравомыслящего слушателя здравые учения согласны между собой. Истинно мудрый

исследователь уподобляется строителю, который прочными связями делает здание твердым. Тот духовный зодчий, кто из учений, содержащихся в Писании, созидает и воздвигает как бы столп, который для слуха его служит убежищем и защищает его от заблуждений.

Он умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречивыми; примиряет их прозорливостью своей, устраняя противоречия; соединяет их своим разумением, соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями, которые сами были в борьбе между собой и приводили в противоречие немало не разнящиеся места Писания. А как скоро примиряются слушатели, согласуются между собой и места Писания.

СОДЕРЖАНИЕ

**Жизнь и труды
преподобного Ефрема Сирина** 30

**ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО
АВВЫ ЕФРЕМА СИРИНА
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ**

Слово о добродетелях и пороках	69
О страхе Божиим	71
О бесстрашии	72
О любви	73
О не имеющих в себе любви	75
О долготерпении	76
О не имеющем в себе долготерпения	76
О терпении	77
О не имеющем в себе терпения	78
О негневливости	79
О вспыльчивости	80
О кротости	81
О лукавстве	83
Об истине	84

СОДЕРЖАНИЕ

588	О лжи	85
<u>ॐ</u>	О послушании	86
	О непокорности и ропоте	87
	О том, чтобы не иметь зависти и соперничества	89
	О зависти и соперничестве	90
	О том, чтобы не быть злоречивым	92
	О злоречии и злоречивых	93
	О воздержании	94
	О невоздержании	96
	Обличение самому себе и исповедь	100
	В исправление тех, которые предаются страстям и домогаются почестей	108
	О страстях	122
	О покаянии	129
	О сердечном сокрушении	139
	Слово о Втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа	147
	Слово на Преображение Господа и Бога Спасителя нашего Иисуса Христа	155
	Слово о Суде и об умилении	169
	О правой жизни	179
	Слово на Второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа	198

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о Втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа	227
Слово на Пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово	248
Слово на Честный и Животворящий Крест и на Второе Пришествие Господа, а также о любви и милостыне	262
Слово о злоязычии и страстях	281
О восьми помыслах	299
О посте	306
На слова: <i>Будут двое на поле</i> (Мф 24, 40)	307
На тех, которые ежедневно грешат и ежедневно каются	309
О том, что христиане не должны предаваться забавам	313
О покаянии	321
Слово о покаянии	325
О покаянии и терпении	328
О терпении и сокрушении. Слово поучительное	334
О терпении, о кончине века и Втором Пришествии	
О прилежном чтении Божественных Писаний и пользе безмолвия	344
Слово о воскресении мертвых	363
Слово на Пришествие Господне	377
О Втором Господнем Пришествии и покаянии	381
Слово о страданиях Спасителя	394

СОДЕРЖАНИЕ

590	На слова, сказанные Господом:	402
	<i>В мире будете иметь скорбь</i> (Ин 16, 33), и о том, что человеку должно быть совершенным	
	Слово о суете жизни и о покаянии	453
	Слово к отрекающимся от мира	463
	О воскресении мертвых	476
	Размышление о Страшном Суде	477
	Слово о покаянии и сокрушении	479
	О добродетелях и страстях	481
	Добродетели душевные	482
	Добродетели телесные	483
	Страсти душевные	484
	Телесные страсти	485
	Различные виды Божия Промысла	498
	О свободе нашей и о том, что человек создан свободным	499
	О смиренномудрии	500
	Огласительное слово об оскудении добрых дел и о долготерпении Божиим	501
	К нерадивой душе	503
	Слово на Великий Пяток.	
	О Кресте и разбойнике	506
	О смирении и гордости	515
	Размышление о воскресении и о суде	524
	На кончину диакона	532
	Торжественная песнь на кончину праведников	533

СОДЕРЖАНИЕ

На смерть младенца	538	591
Блаженная кончина детей	539	<u>6</u>
Молитва умирающего о помиловании на Суде в день воскресения	541	
Молитва умирающего Богу, Воскресителю мертвых	541	
Величие человека при сотворении его и уничтожение при смерти	543	
Спор сатаны и смерти	544	
Молитва о возвращении мирных времен	545	
О свободной воле человека	546	
Размышления о домостроительстве нашего спасения	556	
О правде и благодати Божией	563	
Почему Бог одни прошения наши приемлет, а другие отвергает?	567	
О непостоянстве человеческой воли	572	
Страдания и Воскресение Христово	575	
Похвальная песнь Божией Матери	577	
Бог все устрояет ко спасению человека	583	

ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Преподобный
Ефрем Сирин

ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

РЕДАКТОР иерей Александр Гумеров

ХУДОЖНИК СЕРИИ иеродиакон Матфей (Самохин)

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР А. Н. Кузнецова

КОРРЕКТОР О. И. Толмачева

ВЕРСТКА М. Ю. Родионов

ТЕХНОЛОГ М. Ю. Мыскин

Издано при поддержке
Благотворительного Фонда «Вольное Дело»

На лицевой стороне обложки:
монастырь в Сирси

На фронтисписе: *Христос Вседержитель.*
Монастырь Святого Мины в Старом Каире, Египет

ЛР № 030613 от 24.07.99

Подписано в печать 20.08.2007

Формат 70×100^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура Georgia
Печать офсетная. Объем 18,5 п.л. Тираж 5000 экз. Зак. №0718920

Отпечатано в полном соответствии
с оригинал-макетом издательства Сретенского монастыря
Адрес типографии: 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97

Адрес издательства: 107031, Москва, Б. Лубянка, 19
Оптовый интернет-магазин: www.sretenie.com

Магазин «Сретение»: (495) 623-8046

Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-8210